

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАРАГАНДИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. АКАДЕМИКА Е.А.БУКЕТОВА
ЦЕНТР ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ И ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

**З.Г. Сактаганова, Ж.Ж. Турсынова,
А.Ж. Смагулов**

**ЖЕНЩИНЫ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
1941–1945 гг.**

Монография

Караганда
2016

УДК 94"1941/45"(574.3)

ББК 63.3/2К

C15

*Рекомендовано к изданию Ученым советом Карагандинского
государственного университета им. Е.А. Букетова*

Рецензенты

Абилов К.Ж., д.и.н., профессор;

Козина В.В., д.и.н., профессор

Под общей редакцией

З.Г. Сактагановой, д-ра ист. наук, профессора, директора Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова

C15 **Сактаганова З.Г., Турсынова Ж.Ж., Смагулов А.Ж.**
**Женщины Центрального Казахстана в годы
Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.:** мо-
нография / Под общ. ред. З.Г. Сактагановой. — Кара-
ганда: Изд-во КарГУ, 2016. — 256 с.

ISBN 978-9965-39-543-7

В монографии объектами исследования стали женщины Центрального Казахстана, их многогранная деятельность и вклад в Победу в годы Великой Отечественной войны. Проведен историографический обзор проблемы, дан анализ источникового комплекса исследования. В книге отслезены отдельные женские судьбы на фронтовых дорогах войны. На основе широкого круга исторических источников (архивных материалов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, периодической печати военных лет и воспоминаний женщин-ветеранов и др.) раскрывается роль женского труда в мобилизационной экономике Центрального Казахстана. Повседневная жизнь женщин в тылу также стала предметом исследования. В книгу включены приложения (фотоматериалы, военная периодика, биографические списки женщин-ветеранов и тыловиков Карагандинской области).

Книга адресована историкам, преподавателям, магистрантам и студентам, а также всем читателям, интересующимся историей своей страны.

УДК 94"1941/45"(574.3)

ББК 63.3/2К

ISBN 978-9965-39-543-7

© **Сактаганова З.Г.,
Турсынова Ж.Ж.,
Смагулов А.Ж., 2016**

Оглавление

Предисловие	4
Глава 1. Историография проблемы и характеристика источникового комплекса.....	6
1.1 Историография проблемы.....	6
1.2 Характеристика источников по проблеме.....	34
Глава 2. Женщины на фронтах Великой Отечественной войны	53
2.1 Женщины-фронтовики из Казахстана.....	53
2.2 Женщины Центрального Казахстана на дорогах войны	59
2.3 О жизненных и военных тропах карагандинок-фрон- товиков.....	78
Глава 3. Женщины в тылу.....	112
3.1 Женщины Казахстана в годы Великой Отечествен- ной войны	112
3.2 Женщины Центрального Казахстана в тылу.....	121
3.3 «Война вошла в их жизнь»: трудовые будни.....	153
3.4 Повседневная жизнь Центрального Казахстана в годы Великой Отечественной войны.....	167
Заключение	194
Приложение 1 Фотодокументы из фондов Государственного архива Карагандинской области, личных архивов ветеранов. Героини фронта	196
Приложение 2 Фотодокументы из фондов Государственного архива Карагандинской области, личных архивов ветеранов. Героини тыла	210
Приложение 3 Список участниц-фронтовиков Центрального Казахстана в годы Великой Отечественной войны.....	226
Приложение 4 Список тружениц тыла Центрального Казахстана в годы Великой Отечественной войны.....	249

Предисловие

*Всем ветеранам
Великой Отечественной войны
посвящается...*

Женщина и война... Это два объекта на первый взгляд кажутся несовместимыми, если абстрагироваться от конкретной истории и истории конкретных людей. Интерес к этим объектам во взаимосвязи в XX веке не был значительным. К проблеме Великой Отечественной войны исследователи обращались достаточно часто, интерес был устойчивым и резко обострялся в связи с юбилейными датами Великой Победы. В официальной историографии Великой Отечественной войны основное внимание было сосредоточено на политических причинах тех или иных событий, на крупных сражениях, военной стратегии и тактике, эвакуации и милитаризации производства, военных героических подвигах. В то же время практически неразработанной остались различные темы, в их числе, проблемы влияния этой войны на женщин, их место и роль в военных событиях и в тылу, практики выживания женщин в экстремальных условиях. Женщины же при изучении проблемы войны отходили на второй план. Гендерные исследования были непопулярны в СССР.

Как отмечают российские исследователи, «культурный поворот» 1990-х годов, затронувший и военную историю, усилил интерес к «женской теме» уже в рамках исследования феномена войны как опыта различных социальных, этнических, гендерных, возрастных и прочих групп общества. Гендерные аспекты истории войн стали все чаще привлекать внимание зарубежных исследователей. В современных исследованиях акценты постепенно стали смещаться с изучения опыта женского участия в войне на историю женского опыта войны, начинается исследование женской модели памяти о войне, о государственной политике по отношению к женщинам, женского военного прошлого, особенностей женского поведения на фронте и в тылу. Изучение темы участия советских женщин в Великой Отечественной войне неизбежно фокусирует внимание на проблеме «совместимости» женщины и войны. Но история участия женщин в Великой Отечественной войне все равно пока остается неизученной и

ненаписанной, несмотря на определенный рост интереса исследователей к этой теме в последние годы. И если в российской историографии «культурный поворот» сдвинул с мертвой точки эту проблематику, то в Казахстане ситуация практически не изменилась. Достаточно привести лишь один пример: в Казахстане по этой проблеме в советский период была опубликована лишь одна монография, переизданная дважды. И до сегодняшнего дня серьезных монографических работ по женской военной истории так и не появилось. Актуальность исследования женской истории состоит в создании новой истории Великой Отечественной войны, истории, наполненной как героическими страницами, так и трагическими, проблемными сюжетами, изучение истории военной и тыловой повседневности состоит в создании истории, увиденной глазами женщин.

Глава 1. Историография проблемы и характеристика источникового комплекса

1.1 Историография проблемы

Исторический опыт четырех лет борьбы народов СССР с немецко-фашистскими захватчиками никогда не потеряет своей актуальности. Непреходящее значение имеет каждый его аспект. И один из них – место женщин в этом всенародном подвиге. За прошедшие более чем 70 лет от Великой Победы написано определенное количество трудов, посвященных фронтовым и трудовым подвигам женщин в Великой Отечественной войне. Кроме того, благодаря знаковому значению Победы в Великой Отечественной войне в истории нашей страны, сложился огромный комплекс опубликованных и неопубликованных источников по данной теме.

Историографический аспект проблемы «советская женщина в годы Великой Отечественной войны», по нашему мнению, требует специального рассмотрения. Среди всего комплекса имеющихся публикаций можно выделить три основных среза историографии изучаемой проблемы: советская историография (1941-1991 гг.), современная казахстанская историография (1991-2000-е гг.) и зарубежная историография.

К первой группе относятся труды советских авторов, следует обозначить наиболее важные особенности и сущностные черты данного исследовательского пласта.

Во-первых, примат марксистско-ленинского мировоззрения в научной и публицистической литературе, отсутствие альтернативных научных взглядов при рассмотрении фактов и анализе данных. В советской идеологической парадигме, марксизм-ленинизм преподносился как претендующая на всеобъемлемость, исключительно истинная, научная система философских, экономических и социально-политических взглядов [1]. Во-вторых, доминирование идеологических клише и пропаганда превосходства советского строя и коммунистических идеалов, абсолютизация роли партии в успехах и достижениях советского общества. В абсолютном большинстве советских трудов сразу же во введении обозначены

теоретические посылы коммунистической идеологии; например, в самом начале достаточно фундаментального труда «Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история» (1984 года издания) подчеркивается роль коммунистической партии: «Путь, пройденный Советской страной во главе с Коммунистической партией, – это целая эпоха... Вдохновителем и организатором борьбы советского народа, его Вооруженных Сил выступала ленинская Коммунистическая партия» [2]. Совершенно аналогичные посылы характерны и для советских казахстанских исследований: «Коммунистическая партия подняла советский народ на священную отечественную войну за свою социалистическую Родину, возглавила перестройку всей жизни страны на военный лад, превратила Советский Союз в единый и сплоченный боевой лагерь» [3, с.7]. Партийная и государственная цензура четко отслеживала соответствие всех работ данному идеологическому вектору, не пропуская альтернативные публикации в открытую печать. В-третьих, определенная ограниченность в доступе к архивным материалам, когда значительная часть документов оставалась под грифом секретности. А их недоступность не позволяла исследователям видеть всю картину в целом и, естественно, не способствовала объективному освещению проблемы. В-четвертых, необходимо отметить и ограничения в обращении исследователей к зарубежным изданиям и публикациям, ведь в рамках гласности образца 1940-х-1950-х годов зарубежная историография, которая не совпадала с «прокрустовым ложем» советской идеологии, считалась фальсификацией, искажением советской действительности. В-пятых, как результат и следствие всех вышеперечисленных пунктов, достаточно однобокое освещение изучаемой темы. Безусловно, советский народ совершил неоспоримый подвиг в войне с нацистской Германией, но положение в тылу и на фронте характеризовалось серьезными проблемами, которые не изучались и не отражались в публикациях. Реальная ситуация в военные годы не получила объективного освещения, публикации цензурировались, просчеты «руководящей и направляющей коммунистической партии» скрывались. В-шестых, отсутствовала свобода в выборе тематики исследований по истории военного времени. Контуры научных интересов четко обрисовывались цензурой

и выход за пределы идеологического абриса не только не поощрялся, а был фактически невозможен. Авторы, позволившие себе исследовательскую, творческую, но несанкционированную свободу, были обречены на значительные сроки в лагерях ГУЛАГа. В целом же, в обществе в послевоенный период формировался так называемый «синдром жертвенности», когда советская идеологическая машина интенсивно насаждала концепт «максимальных жертв во имя Родины» [4]. Именно такая добровольная жертвенность советских людей в годы войны должна была преподноситься в исследованиях, как естественное и единственное правильное состояние советских людей.

Таким образом, при изучении трудов советских авторов необходимо учитывать вышеобозначенные особенности, характерные именно для этого среза публикаций.

Всю советскую историографию возможно разделить на отдельные этапы по хронологическому принципу:

1 этап – 1941-1945 годы – этап публикаций военных лет. Данный историографический комплекс представлен публикациями не столько историков, сколько, прежде всего, журналистов, партийных и советских руководителей, писателей, а также статьями рядовых работников тыла. Все статьи и издания военного периода пронизаны страстным патриотизмом, глубокой идейной убежденностью в необходимой жертвенности, многие авторы были участниками описываемых событий. Публикации военных лет носили агитационно-пропагандистский характер, не содержали глубоких выводов и обобщений. Однако благодаря им был собран объемный фактический материал и, что особенно важно – в них отражались свидетельства очевидцев, которые передавали своеобразие и дух военного времени.

Женская проблематика не стала объектом изучения и разрабатывалась в общем контексте изучения Великой Отечественной войны. Хотя данные труды не претендовали на научность, но именно во время войны были заложены начальные направления в изучении вклада женщин в победу. Основными из них становились темы о вовлечении женщин в народное хозяйство, замене ушедших на фронт мужчин, участии в социалистическом соревновании, проявлении многообразных форм помощи фронту [5-8]. Форма и жанры данных

публикаций были ограничены очерками, публицистическими или документальными статьями и брошюрами и т.п. [9, с.15]

Уже в годы Великой Отечественной войны начинается процесс сбора и систематизации материалов о войне профессиональными историками. В 1942 году в Институте истории Академии наук СССР была создана специальная комиссия, которая приступила к работе по сбору материалов, во главе которой встали профессор, начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП (б) Г.Ф. Александров и член-корреспондент АН СССР И.И. Минц. В 1943 году создан военно-исторический сектор, занимавшийся этой работой. Комиссии по сбору материалов по истории войны были созданы также при ЦК ВЛКСМ, при наркоматах, в армии и на флоте, в областях, краях и республиках. [10]

Одной из самых ранних работ по интересующей нас тематике, является брошюра И.М. Бровера «Советские патриотки у станков куют победу над фашизмом». В работе рассматривалась роль и значение женщин в промышленности страны. Кроме хрестоматийных цифр по доле женщин в народном хозяйстве СССР и т.п. приводятся данные, связанные с изменением количества тружениц по отраслям, по квалификации и др. «В дореволюционной России около 2/3 всех работниц было занято в швейной и текстильной промышленности. В 1936 году в этих отраслях было занято около 31 процента, то есть меньше одной трети всех работниц... В 1939 году среди женщин занятых в металлообработке, насчитывалось 60 тысяч токарей, 24 тысяч фрезеровщиков, 122 тысячи на прочих станочных работах, 40 тысяч слесарей и т.д.» [5, с.6].

В работе К.Т. Свердловой «Советская женщина в Отечественной войне», посвященной самоотверженному труду женщин на фронте и тылу, представлены обширные биографические материалы [6].

В конце войны стали выходить первые обобщающие труды, анализирующие роль женского вклада в победу по регионам, отраслям хозяйства и т.д., например, если в отдельных статьях Н.И. Анисимов в 1941 году ограничился перечислением женских подвигов в колхозах [7], то в 1945 году в его публикациях уже давались обобщенные данные о численности женщин-механизаторов и общего удельного веса женского труда на селе [8].

Историография Казахстана данного этапа обладала теми же особенностями, которые были характерны для общесоюзных работ. В 1943 году Комиссия по сбору материалов по истории войны была создана и в Казахстане, и по неполным данным в КазССР было опубликовано около 150 книг, брошюр, статей и т.п. по военной тематике [11, с. 35]. Данные публикации также носили преимущественно агитационно-пропагандистский характер, были максимально подцензурными и затрагивали отдельные аспекты или сюжеты по вкладу казахстанцев в дело будущей Победы в войне. Как и в общесоюзном масштабе появились публикации партийных и государственных руководителей республики: Н.А. Скворцова, Ж. Шаяхметова, Н.Д. Ундасынова и др.

В качестве частного примера из публикаций военных лет можно выделить работу «Казахстан в первый год Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков», которая вышла 1943 году. В работе освещался вклад Казахской ССР в общесоюзную борьбу с врагом: казахстанцев в составе Красной армии, итоги промышленности, сельского хозяйства, транспорта и культурно-просветительской деятельности. Несмотря на отсутствие разделов, посвященных интересующей нас тематике, в тексте зачастую упоминались трудовые подвиги отдельных женщин, приводились определенные цифры, признавался их существенный вклад в дело Победы [12].

2 этап – 1945 – середина 1950-х годов – послевоенный этап, характеризующийся абсолютизацией роли И.В. Сталина в войне, появление первых обобщающих трудов, первых сборников с разноплановыми материалами о войне. После победы в Великой Отечественной войне научная разработка темы стала актуализироваться. Несколько уменьшился круг авторов – к данной проблеме стали реже обращаться партийно-советские руководители, но с другой стороны, увеличилось число исследовательских работ.

Перед учеными-историками встала важная задача – создание аналитических и обобщающих трудов. Началась передача материалов военных лет на постоянное хранение в центральные, ведомственные, а также местные партийные и государственные архивы республик и областей, что значительно расширило документальную базу научных

исследований. Также, важной особенностью данного периода стала активная публикация документальных сборников: нормативно-законодательных, периодической печати военного периода, но более ограничено в них были представлены архивные документы.

Несмотря на то, что в работах И.В. Сталина, в частности ««О Великой Отечественной войне Советского Союза», звучали призывы к критическому анализу событий военных лет, «нужными для дела и для самих победителей» [13], ученые были осторожны в критике и объективной оценке, помня о судьбе и участии своих коллег-обществоведов в 1930-е годы.

В итоге, все исследования отражали лишь величие побед и массовый героизм советских людей на фронте и в тылу, что, бесспорно, являлось реалиями войны. Но для создания объективной истории необходимо говорить и о цене этих побед, о тяжелейших физических и психологических условиях жизни и труда советских рабочих, крестьян, интеллигенции, мужчин и женщин, детей и стариков. Эти срезы истории оказались вне исследовательского поля.

К первому десятилетию победы в войне Институт Истории АН СССР выпустил крупный обобщающий труд «Очерки истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». «Очерки...» были одним из первых фундаментальных трудов по войне, заложивших концептуальные посылы для дальнейших исследований, но женская тематика на данном этапе не была выделена в качестве отдельной проблемы.

В 1956 году выходит третий том «Истории народного хозяйства СССР» П.И. Ляшенко, где имеется несколько знаковых отсылок к роли женского труда: крупным источником пополнения рабочей силы в промышленности явилось вовлечение в производство незанятого городского населения, особенно женщин – жен рабочих, домашних хозяек и прочих; женщины в громадном числе заменили мобилизованных шоферов, трактористов, комбайнеров [14, с. 547-552].

Е.И. Солдатенко – автор работы «Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне» подчеркивал, что великой силой на производстве в годы борьбы с фашистскими захватчиками были женщины-работницы; беспредельную любовь к своей Отчизне проявили в тяжелые и грозные для нашего народа годы женщины-

колхозницы. В доказательство своих слов, автор приводит многочисленные примеры трудового подвига в годы войны [15, с.108-113, с. 117-186].

Среди огромного комплекса трудов этого периода необходимо выделить книгу Н.А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», где впервые в научной литературе было сказано, что «решающую роль» в обновлении колхозных кадров сыграли женщины, а в промышленности «серьезно увеличилась доля женского труда» [16].

В 1950-е годы с новой силой набирает оборот тема о руководящей роли партии в войне, о деятельности коммунистов среди различных слоев населения, включая женщин. Причины же самоотверженности труда женщин советские авторы, естественно, выводят исключительно из сущности социалистического строя. Так Н.И. Араловец в работе «Женщины – великая сила советского общества» писала: «В годы тяжелых военных испытаний весь мир наглядно убедился в том, какие богатые плоды принесло великое дело раскрепощения женщины, какие блестящие результаты дала та огромная воспитательная работа, которую проделали Советское государство и большевистская партия, обеспечившие действительное полноправие женщины и самые широкие возможности развития ее творческих сил»; «Таких женщин, героинь труда, мог воспитать и вырастить только советский общественный строй» [17].

В первое послевоенное десятилетие прошли и первые защиты кандидатских диссертаций по вкладу женщин в годы войны, в которых началось обобщение регионального материала по военной истории республики, отдельной области или города. Но эти работы критиковали за «узость источниковой базы, схематизм и декларативность при изложении материала». Например, В.С. Мурманцева считает диссертацию А.Ф. Шмелевой «Советская женщина в Великой Отечественной войне» «примером узости и иллюстративности в освещении темы», но подчеркивает, что Шмелева «первая из историков взяла на себя столь благодарный труд и попыталась показать роль советских женщин в защите Родины» [18, с. 21].

В Казахстане также множится число публикаций по военной тематике, но из почти 1200 книг, брошюр и статей по данным проблемам специальных исследований по вкладу казахстанских женщин в дело победы нет [11, с. 35]. Есть еще ряд черт, определяющих общие тенденции развития историографии по истории войны в национальных республиках. Для казахстанских исследований (а это присуще всем национальным историографиям, за исключением РСФСР) характерна определенная ограниченность территориальных (географических) и проблемных рамок; казахстанские историки занимались проблемами лишь своей республики. Существовали неофициальные каноны, по которым историки союзных республик не вторгались в тематику «союзной юрисдикции», не было никаких официальных запретов по этому поводу, но складывалась определенная историографическая традиция. Она закреплялась обязательным утверждением тем фундаментальных исследований, монографий, диссертаций учеными советами академических институтов истории и вузов, координационными советами и другими структурами, которые достаточно жестко действительно координировали данные процессы. Все остальные черты (как позитивные, так и негативные) были типичными для казахстанских исследований, как сегмента союзной, советской историографии.

Таким образом, публикации послевоенных лет создали образ героической женщины, труженицы тыла, отважного воина на фронтах, негибаемый пример советского человека. Однако вне поля зрения остались проблемы, тяготы и лишения, с которыми столкнулись женщины во время Великой Отечественной; женская проблематика военных лет еще стала предметом специального исследования.

3 этап – середина 1950-х-середина 1980-х годов – этап, напрямую связанный с XX съездом КПСС; у исследователей появился частичный доступ к новым закрытым ранее документам архивов: часть из них рассекречена, часть была переведена из текущего документооборота в архивы; появляются первые специализированные крупные работы по роли женщин на фронте и тылу. Для историков появились новые дискуссионные площадки: «Вопросы истории КПСС», «История СССР», «Военно-исторический журнал» и др.

В целом существенно изменилась атмосфера научной работы, возросло значение творческого начала, совершенствовалась методология, происходило повышение научного уровня исследований. Это отмечалось в партийных реляциях той эпохи: «Мероприятия по преодолению последствий культа личности, субъективизма и волюнтаризма» оказали «положительное влияние на развитие общественных наук».

Характерной чертой данного этапа историографии стал быстрый ввод в научный оборот новых материалов, новых данных о войне. Однако историкам приходилось решать проблему, связанную с культом личности Сталина, ведь до этого момента успехи приписывались личным качествам вождя, тогда как после XX съезда была поставлена задача – изъять из оборота эти фрагменты, не нанеся существенного ущерба репутации Коммунистической партии. Таким образом, произошла смена акцентов в написании научных работ.

Вышедший в это время шеститомник «История Великой Отечественной войны Советского Союза», содержал огромное число новых документов. В нем был предпринят комплексный подход к важнейшим научным проблемам, проанализированы основные формы борьбы советского народа в войне, сделаны первые попытки критического подхода к военной истории. Однако, участие женщин в победе и тыловой помощи фронту было отслежено неоправданно мало и ограничено лишь отдельными примерами и цифрами. Во всех шести томах, каждый из которых насчитывает более 600 страниц, о деятельности женщин упоминается лишь на 54 страницах. Безусловно, что такой объем материала совершенно неоправдан и необъективен; он совершенно не отражал объективные реалии военного времени и роль женского труда, женского вклада и женского подвига. В многотомном фолианте не создано целостное представление о роли женщин в войне, хотя они в военное время стали решающей силой в тылу и от их успешной работы во многом зависели победы на фронте [19].

В 1960-е годы появились исследования, в которых начинается разработка этих проблем. Авторы А.В. Митрофанова, Г.Г. Морехина, Ю.В. Арутюнян и В.Т. Анискова рассматривают роль и значение женщин, вовлечение на руководящие роли, изучают статистические данные и производительность женского труда и др. Исследование Г.Г.

Морехиной содержит большой раздел о предвоенном периоде, где отмечается, что женские кадры стали крупным резервом народного хозяйства, что имело большое значение для создания устойчивых промышленных кадров в условиях войны [20, с. 38]. Ценность трудов А.В. Митрофановой еще и в специальном историографическом разделе. В ее объемной монографии о рабочем классе в годы Великой Отечественной войны впервые вводятся в научный оборот сводные данные об удельном весе женщин по отраслям промышленности и по различным республикам [21, с. 204-205, 454-458]. Г.Г. Морехина в исследовании отмечает, что женщины заменили мужчин во всех отраслях народного хозяйства по всем специальностям и профессиям и подтвердила этот тезис многочисленными примерами [20, с.273-275]. В целом у обоих историков дана высокая оценка вклада советских женщин в победу: советские женщины, выполняя высокий патриотический долг, приняли на свои плечи главную тяжесть работы советского тыла [20, с.203]; женщины стали решающей силой военного хозяйства Советского Союза в тылу [20, с.276]. Но подтверждение этого занимает лишь несколько страниц в монографиях, насчитывающих сотни страниц. Работы с акцентом на гендерные аспекты в СССР не пользовались популярностью, советский народ должен был быть представлен монолитом, единым не только в своем героическом или трудовом порыве, но и единым в демографических, этнических и гендерных характеристиках.

В группу работ, написанных по войне в советский период, входят и работы казахстанских авторов. Одним из первых комплексных исследований стала докторская диссертация Г.А. Абишева о Казахстане и казахстанцах в годы Великой Отечественной войны, которая первоначально вышла в 1958 году в качестве монографии. В рецензиях и отзывах отмечались в качестве недостатков описательный характер, отсутствие критического подхода в оценке событий военных лет, сглаживание негативных моментов и трудностей в преодолении проблем военного времени, но в целом данная работа внесла вклад в историографию казахстановедения. Важной вехой является работа этого же автора «Казахстан в защите социалистического отечества», которая представляет собой обобщающее исследование об участии Казахстана в защите социалистического государства на всех этапах

существования. Большое внимание автор уделяет истории военного строительства в Казахстане. В книге немало страниц, повествующих о героических подвигах казахстанцев в годы гражданской и Великой Отечественной войн, в которые включены и подвиги женщин в тылу и на фронте. [22]

В данное десятилетие выходят книги, включающие воспоминания тружеников тыла и фронтовиков, в том числе и очень немногочисленные воспоминания женщин-казахстанцев. Звучат имена и биографические сведения о женщинах – героях Советского Союза – Алие Молдагуловой и Маншук Маметовой в двухтомном сборнике «Герои Советского Союза - казахстанцы» [23].

В 1968 году вышел сборник очерков «Казахстан в Великой Отечественной войне. Очерки». В публикациях, включенных в сборник, показано участие казахстанцев в битвах под Москвой, в Сталинградском сражении, в боях при форсировании Днепра, в партизанском движении. Четыре очерка из восьми посвящены перестройке промышленности, транспорта и сельского хозяйства республики на военный лад, где отмечаются героические усилия женщин по обеспечению победы над врагом. Например, в очерке М. Козыбаева «Рабочий класс Казахстана – фронту» пишется: «На шахте №3-бис жены шахтеров Жакан Муканова, Куляй Кульжанова стали среди женщин первыми навалотбойщицами. В июле-августе 1941 года на шахте Караганды пришло более 500 домохозяек. Они освоили профессии навалотбойщиц, вагонников, слесарей, лебедчиков. Освоение женщинами профессией, ранее считавшихся мужскими, в августе-сентябре 1941 года приняло массовый характер». В работе приведены важные статические данные, например, «по данным переписи 1944 года, женщины составили почти половину всего рабочего класса (из 147 404 их было 71 431 человек)».

Освещается труд женщин в сельском хозяйстве в очерке Т.Б. Балакаева «Сельское хозяйство Казахстана на службе фронту»: «Из установленного планом общего контингента республики на 26 июля 1941 года в них обучалось 31 039 женщин и 12 168 девушек-комсомолок». Согласно очерку К.И. Желтякова «Всенародная помощь трудящихся Казахстана фронту», женщины не только усердно трудились в промышленности и в аграрном секторе, но и оказывали

значительную материальную помощь: «9 августа 1941 года в саду села Шемонаихи собралось более 300 женщин-работниц, служащих и домохозяйек райцентра. ... Только в течение трех дней в народный фонд по району поступило облигациями госзаймов на 50 850 рублей, деньгами – 7 505 рублей». В целом, сборник всесторонне освещает большой комплекс вопросов связанных с Великой Отечественной войной, включая вопрос об участии женщин в общесоюзной борьбе с фашизмом [24].

Значительной вехой для казахстанской историографии являются труды М.К. Козыбаева «Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)» и «Казахстан – арсенал фронта», где им были подняты вопросы развития экономики Казахстана в годы Великой Отечественной войны (перестройка народного хозяйства на военный лад, эвакуация и др.). В них также затрагиваются отдельные трудовые подвиги женщин. [25]

В казахстанской историографии данного этапа военная тематика становится достаточно популярной. Среди авторов, обращавшихся к данной проблеме, можно назвать труды А. Нусупбекова, О. Малыбаева, В. Басина, С. Каймолдина, Т. Балакаева, П.С. Белана и др. [26] Только к 20-й годовщине Великой Победы в республике было издано 8 книг, 24 брошюры и более 200 статей, а к 1970 г. в республике уже издано около 900 книг, брошюр, научных и научно-популярных статей по военной и тыловой тематике [11, с. 36]. Но в данных работах сюжеты о женщинах в годы войны крайне ограничены, исследователи данную проблему практически обходят вниманием.

Но в это десятилетие появляется первая работа казахстанцев по женской тематике в годы войны. В МГУ им. М.В. Ломоносова Г.Д. Нурбекова защищает кандидатскую диссертацию на тему «О трудовых подвигах женщин Казахстана в годы Великой Отечественной войны» (1941-1945 гг.). А позже выходит монография Г.Д. Нурбековой «Женщины Казахстана – фронту» (выдержавшая два издания, первое из которых было в 1968 году), где автор рассказывает о трудовых подвигах женщин Казахстана в ведущих отраслях экономики в годы Великой Отечественной войны, показывает роль социалистического соревнования в мобилизации женщин по обеспечению фронта оборонной продукцией, освещаются особенности, формы и методы

партийного руководства работы среди женщин, раскрывается роль отделов по работе с женщинами в партийных органах и женских советов на промышленных предприятиях, в учреждениях, совхозах и колхозах. Широко раскрыт трудовой героизм женщин-работниц, тружениц села на всех этапах войны. Кроме общепринятых узловых моментов, в работе освещается участие женщин во всенародном патриотическом движении по оказанию помощи фронту [27].

Следует отметить, что именно в это время женская тема в войне становится самостоятельной. К разработке этой проблемы подключалось все большее количество исследователей в союзных республиках. Рассматривалась трудовая и общественно-политическая деятельность женщин национальных регионов, активно работали ученые Сибири и Дальнего Востока. Главная заслуга этих авторов – включение в научный оборот многочисленных документов из центральных и местных архивов по изучаемому региону. Все больше просматривалась тематическая специализация: одни историки анализировали роль работниц, другие – крестьянок. Основное место в них отводилось вовлечению женщин во все отрасли народного хозяйства и их самоотверженному труду.

70-е-начало 80-х годов XX столетия ознаменовались выходом значительных обобщающих трудов по проблемам Великой Отечественной войны, в том числе по тылу. Однако и в них не нашлось места для специального раздела, посвященного участию женщин в войне. И все же в это время историки, занимающиеся непосредственно женской проблематикой, совершили своеобразный качественный скачок в освещении темы. Именно в это время развернулась научная деятельность докторов наук А.И. Польской, В.С. Мурманцевой, Н.И. Кондаковой – ведущих специалистов по изучаемой проблеме.

Одним из ведущих исследователей по комплексному изучению вклада советских женщин в защиту Отечества стала В.С. Мурманцева, написавшая в 1974 году работу «Советские женщины в Великой Отечественной войне» [28].

В.С. Мурманцева впервые в историографии рассмотрела практически все сферы деятельности женщин в годы войны. Работы этого автора, как и многих других, содержали определенные недостатки: иллюстративный характер, многочисленные

идеологические клише, характерные для советского времени и т.п. Но это ни в малейшей степени не умаляло вклад В.С. Мурманцевой, ее публикация рассматривала вклад женщин в тылу, на фронте и в партизанском движении. В первой главе определяется роль женщин в тылу, отмечается увеличение доли женского труда в тылу, обучение рабочим профессиям, вклад в промышленность и транспорт, в сельское хозяйство и общественно-политическую деятельность. Во второй главе раскрывается тема фронта (трудности мобилизации, в каких родах войск сражались женщины, роль санитарок, медсестер, врачей и др.). В третьей главе рассматривалось участие женщин в партизанском движении, их помощь советским воинам, партизанам и подпольщикам.

Обширные статьи Н.И. Кондаковой, для которой вклад женщин не является стержневой исследовательской проблемой, тем не менее, содержали новые подходы к проблеме. Она практически первая, кто после войны вновь подняла вопрос о подвиге женщины-матери, раскрыла специфику пополнения промышленности женскими кадрами, нацелила исследователей рассматривать величие подвига женщин как особой социальной группы общества [29].

В 1970-е годы изучение темы продолжалось в отдельных регионах [30]. Исследования стали затрагивать такие аспекты, как выдвижение женщин на руководящую работу, их массово-политическую деятельность, вклад женской интеллигенции в победу.

Продолжается изучение военного периода и в нашей республике. В Казахской ССР в 1974 году выходит второй выпуск сборника очерков «Казахстан в Великой Отечественной войне». Во второй части сделан большой упор на материалы, посвященные тыловым вопросам: промышленности, железнодорожному транспорту, энергетике, сельскому хозяйству. Из восьми очерков только два уделяют внимание фронту. Как и в первом выпуске, публикаций, посвященных непосредственно женщинам нет, но в очерках есть данные, освещающие интересующие нас вопросы, например, в очерке Н. Едыгенова «Социалистическое соревнование рабочих промышленности Казахстана в период войны» отмечено, что «в апреле 1942 г. в городе появились первые тысячницы-женщины. Людмила Селеменова, окончив Алма-Атинское железнодорожное училище,

приобрела специальность токаря, ее направили на электротехнический завод. Изучая особенности своего станка, тщательно готовясь к работе, она систематически добивалась повышения производительности труда. 300, 400, а затем и 700 % – так росли ее показатели. Она старалась взять от станка все, что он может дать, до минимума свела потери во времени. Так, 7 апреля 1942 г. при обработке одной из деталей Л. Селеменова выполнила задание на 1160 %. Высоких показателей достигли также токари железнодорожных мастерских Сулейменова (1076 %) и Синильникова (1014 %)» [31].

Именно в данные десятилетия – в 60-х, 70-х, первой половины 80-х годов XX века идет процесс активных публикаций, расширения тематики в изучении военного периода. Появляются работы о материально-бытовых условиях жизни населения, о состоянии здравоохранения и госпиталей в Казахстане, исследования о развитии науки, культуры и образования в Казахской ССР в 1941-1945 годах. [32] Расширению тематики, введению в научный оборот новых архивных материалов способствует региональный аспект изучения проблемы.

В 1985 году, к 40-летию Победы выходит одна из первых публикаций «Алия» – сборник документов, воспоминаний, статей и очерков, посвященных подвигу одной из двух девушек из Казахстана – Героев Советского Союза Алие Молдагуловой. В сборник включены документальные материалы: письма героини, воспоминания родных и близких, ее сверстников по ленинградскому детскому дому, курсантов Центральной снайперской женской школы, боевых однополчан и другие документы. [33]

4 этап – с 1985 по 1991 годы – этап в годы перестройки, когда появилась возможность обсудить закрытые темы, был снят запрет на плюрализм мнений и расхождение с проложенной партией линией, открыты многие архивные фонды, упрощен доступ к архивным документам.

С одной стороны, снятие грифа секретности с многих архивных документов открыло свободу для творческого поиска ученых, с другой – время предъявило новые требования к научным исследованиям. Расширение гласности, ослабление партийной цензуры дали возможность заняться исследованием малоизученных и

неисследованных проблем, а также критически переосмыслить многие изученные вопросы.

Тема «Женщины и война» оказалась забытой, так как она «проигрывала» в конъюнктуре на фоне таких запретных ранее проблем, как роль И. Сталина в войне, причины неудач СССР в начальный период войны и другие «резонансные» темы. Многие увлеклись подсчетами цены победы, договорившись при этом до обозначения ее как «пирровой», занялись разоблачением тоталитарного режима, который свел роль личности до «человека-винтика» [34].

В Казахстане проблема войны продолжает развиваться. В 1985 г. вышел сборник статей «Все для фронта, все для победы!», где показано участие казахстанцев в битве под Москвой, в Сталинградском сражении, в боях при форсировании Днепра, в партизанском движении на оккупированных врагом советских землях. В нем даны материалы о перестройке промышленности, транспорта и сельского хозяйства республики на военный лад, о героических усилиях рабочих, крестьянства и интеллигенции по обеспечению победы над врагом, всесторонней помощи фронту, семьям воинов и освобожденным районам. В работе использованы документальные материалы, воспоминания участников событий, а также газетные и литературные источники. В этот же юбилейный год под редакцией Н.Е. Едыгенова выходит сборник статей «Шла война народная: Партизаны Великой Отечественной – казахстанцы», но в ней, к сожалению, не представлены судьбы женщин Казахстана, причастных к партизанскому движению. [35]

В 1990 году выходит работа П.С. Белана «Казахстанцы в битве на Волге», которая посвящена участию сформировавшихся в КазССР войсковых соединений и частей в боях под Сталинградом. В главах, посвященных усилиям трудящихся западных районов Казахстана по оказанию помощи войскам Сталинградского фронта, есть материалы, точно касающиеся и женского вклада в Победу. В частности, например: «при активном участии инженеров и передовых рабочих были созданы десятки школ передового опыта и курсы для подготовки эксплуатационников из женщин-казашек. По их инициативе были извлечены из ликвидированных скважин и использованы для бурения

новых 3 тысяч м. обсадочных труб. Бережное отношение и своевременный ремонт позволили довести бурение на один станок до 12 скважин и установить рекорд» [36].

К моменту распада Советского Союза, в 1991 году выходит монография М.К. Козыбаева «История и современность». Значительную часть занимают материалы, посвященные участию народов Казахстана и других республик в Великой Отечественной войне: Казахстан накануне войны, работа тыла на оборону страны, политическая работа во время войны, шефская помощь освобожденным районам и так далее [37]. Но по-прежнему женская тема в войне разрабатывается лишь Г.Д. Нурбековой во втором дополненном и расширенном издании книги «Женщины Казахстана – фронту», вышедшей повторно в 1988 году. И если исследование Г.Д. Нурбековой обобщает в целом трудовой вклад женщин Казахстана, то обобщающих работ о женщинах республики на фронтах, их участие в боевых операциях, к сожалению, так и не появилось ни в советской казахстанской историографии, нет их и в современной отечественной историографии.

В целом, подводя итоги в историографическом анализе советских, в том числе, советских казахстанских исследований, следует резюмировать, что все работы советской эпохи объединены общей теоретико-методологической основой, для них характерны парадигмы, продиктованные временем и цензурой.

Ко второй группе мы отнесем казахстанские работы периода 1991-2000-х годов. Обретение Казахстаном независимости поставило перед ним сложные задачи оформления политической, социально-экономической, правовой и культурной основы государственности. Следствием всех преобразований явилось стремление казахстанских историков переосмыслить свою историю, так как после распада СССР и образования Республики Казахстан историческая наука Казахстана развивается в новом измерении.

В 1995 г. М.К. Козыбаевым и Н.Е. Едыгеновым была издана книга «Труд во имя победы», где на базе новых архивных источников и ранее опубликованных работ говорится о подвигах рабочего класса Казахстана на различных этапах войны по превращению республики в один из арсеналов фронта. Есть описания отдельных эпизодов,

связанных с женским трудом, небольшие обобщения по интересующей нас теме. В частности, отмечено, что женский труд стал широко применяться в подавляющем большинстве отраслей. Удельный вес численности женщин среди рабочих крупных промышленных предприятий республики возрос с 26 % до 34,5 % уже к октябрю 1941 года [38].

В этом же году, к 50-летию юбилею Победы выходит фундаментальный труд «Книга памяти Казахстана. Боздактар». Эта работа была подготовлена большой группой авторов, структура же сводного тома книги была подготовлена рабочей группой из сотрудников Института истории и этнологии им. Ш. Валиханова НАН РК. В книге даны материалы и справки об Героях войны и орденосносцах, военных казахстанских формированиях, трудовых коллективах, учреждениях и т.д. Имеются в главах краткие сведения о вкладе женщин КССР в Победу. [39]

Некоторый всплеск интереса к женской проблематике проявился с середины 1990-х годов, в Казахстане были защищены несколько кандидатских диссертаций, но в них рассматривался лишь историографический аспект проблемы. Например, работы С.С. Карпыковой «Женщины Казахстана: проблемы историографии (20-80-е годы XX века)», А.Д. Қожабековой «Кенес өкіметінің әйелдерді қоғамдық-саяси қызметке тарту тәжірибесі: нақтылы тарихи-зерттеу (Қазақстан мысалында. 1917-1990 жж.)». [40] Работа соискателя Г.Б. Бырбаевой была непосредственно посвящена женщинам Казахстана в годы Великой Отечественной войны, но как и предыдущие работы предметом исследования была избрана историография проблемы. По подсчетам данного автора в 1956-1996 годах на тему «Казахстан в годы Великой Отечественной войны» защищено 8 докторских и 77 кандидатских диссертаций; еще 18 докторских и 18 кандидатских рассматривали проблемы войны в контексте более широкой хронологии [9, с.17-18]. Однако, из более чем ста диссертационных работ лишь две – Г.Д. Нурбековой и Э.С. Сегизбаевой посвящены собственно женской тематике [41].

В 2010 году выходит историко-документальное исследование о казахстанцах в Великой отечественной войне [42]. В 2015 году к 70-летию окончания Великой Отечественной войны выходит ряд работ

различных жанров и разнообразных по характеру (от воспоминаний ветеранов до очерков и документальных сборников) во многих регионах Казахстана, охватывающих различные аспекты участия казахстанцев в войне [43]. Некоторые из них представляют большой интерес, так как вводят в научный оборот новые архивные материалы. Так, значительную ценность представляет, на наш взгляд, сборник документов и материалов «Из истории научных медицинских учреждений. Казахстан. 1941-1945 гг.», подготовленный сотрудниками Центрального государственного архива научно-технической документации. В сборнике опубликованы документы из 7 фондов медицинских научно-исследовательских учреждений, работавших в годы войны в Казахстане. Отобранные сотрудниками ЦГАНТД РК и представленные читателям тексты отражают усилия сотрудников данных учреждений на стабилизацию санитарно-эпидемиологической ситуации в республике, рассказывают о повседневных трудностях жизни людей в тылу. [44]

В целом, за годы независимости появился значительный комплекс научной и научно-популярной литературы по военной теме, охватывающий очень многие срезы проблемы «Казахстан в Великой Отечественной войне». Причем активно разрабатывается региональный аспект данной проблемы, практически во всех регионах, областях республики выходят десятки работ по военной тематике, проблемам тыла в военный период. Мы не ставим в данной главе задачу в полном объеме отразить всю казахстанскую историографию по Великой Отечественной войне, нам хотелось бы хотя бы очертить контуры казахстановедения в данном направлении.

Публикации по интересующей нас теме в казахстанской историографии представлены отдельными статьями, например, З.Ж. Мардановой «Павлодарские женщины в Великой Отечественной войне», которая посвящена подвигам в тылу и на фронте женщинам из Павлодарского Прииртышья: представлено множество имен героинь, озвучены цифровые данные касающиеся военной подготовки, количеству призывниц на фронт и т.д. [45]

Еще одним примером работ этого периода является публикация В.Н. Шепеля «Женщины Казахстана в трудные военные годы», где кроме освещения достижений и вклада женщин в Великую

Отечественную, описывается вся тяжесть неблагоприятной обстановки времен войны. Повседневная жизнь казахстанских женщин в тылу была достаточно суровой, когда «процент охвата детей яслями был всего 5,1 %, охват молочными кухнями составлял по республике только 9,7 %. Родильные дома, детские консультации, детские ясли и дома ребенка не были укомплектованы медицинскими кадрами, к концу войны не хватало 268 педиатров. Только за 1944 год число акушеров-гинекологов снизилось с 225 до 116. Детские учреждения были обеспечены на зимний период топливом в размере 40 % потребности» [46].

В 2005 году выходит сборник очерков «Пока бьется сердце». Работа предназначена широкому кругу читателей и написана публицистическим языком, со множеством художественных вставок, полностью посвящена фронтовой судьбе девушек, которые работали в полевых госпиталях, служили в войсках связи, посвятивших себя летному делу и множеству других [47].

Для 2015-2016 годов вновь характерен всплеск интереса к женским вопросам в истории Великой Отечественной войны, появляются книги о женщинах из различных регионов Казахстана, сражавшихся на фронтах или совершавших трудовые подвиги в 1941-1945 годах. Абсолютное большинство таких работ носит очерковый характер, содержит документальные материалы об их жизни, фронтовой или трудовой судьбе. Например, одна из таких работ – публикация Б.С. Боранбаевой «Үлы Отан соғысына қатысқан Батыс Қазақстан облысының казак қыздары» о женщинах Западного Казахстана в годы войны – также написана в жанре очерков. [48]

Но монографические исследования, посвященные женщинам Центрального Казахстана, где они являются специальным объектом исследования, в казахстанской историографии отсутствуют. Однако в последние десятилетия интерес к военной проблеме несколько возрастает. Появляется ряд работ очеркового, публицистического характера, сборники документальных материалов, посвященные участию карагандинцев, балхашцев, джезказганцев, в целом, населения Центрального Казахстана в Великой Отечественной войне как на фронтах, так и в тылу. Имеются среди них и единичные научные работы по женской тематике.

В 1994-1998 годах выходит трехтомник «Книга памяти. Боздактар. Карагандинская область», где собраны имена всех (известных на тот момент) участников Великой Отечественной войны из Карагандинской области. Данные материалы позволяют уточнить сведения о женщинах из Центрального Казахстана, участвовавших в боевых сражениях в годы войны. По приведенным спискам имен, можно отметить, что из 17 679 воинов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны нами выделено всего 15 женщин, причем в начальный период войны, в том числе в сражениях за Москву и Ленинград погибли 7 женщин, 2 карагандинки погибли за освобождение Украины и Крыма; 3 женщины за освобождение Прибалтики и Восточной Европы. [49]

50-летие Великой Победы карагандинцы отмечали не только чествованием ветеранов, но и новыми книгами. Книга о женщинах Карагандинской области, написанная журналистами Е.С. Лукпановым и М.С. Сембаевым «Боевые подруги» стала одной из первых в ряду публицистики по женской проблематике в Центральном Казахстане [50]. В данном сборнике авторы на основе фактического материала, собранного ими из личных встреч, бесед, периодики, воспоминаний женщин-ветеранов, рассказывают о ратном подвиге и трудовых свершениях боевых подруг в годы тяжелых военных испытаний.

В 2000-е годы в Караганде выходит ряд очерков, документальных сборников и др., где герои-карагандинцы стали основным лейтмотивом и в этом контексте вклад женщин Центрального Казахстана также затронут [51]. Среди этих работ к 60-летию Победы в Караганде выходит ряд интересных публикаций о вкладе своих земляков в 1941-1945 годах. В частности, Государственным архивом Карагандинской области подготовлен сборник «Центральный Казахстан в годы Великой Отечественной войны», где представлены документальные материалы [52].

Жезказган в годы Великой Отечественной войны представлен работой В. Юрк и Т.Алланиязова, опубликованной также в 2005 году [53]. В 2010 году к 65-летию Великой Победы выходит монография карагандинских авторов К.Т. Темиргалиевой и Т.Т. Аршабекова «Ерлік данқы мәңгі өшпейді», в которой представлена глава о женщинах-карагандинсках в годы войны. В книге приведены краткие

биографические сведения о 19 девушках-фронтовиках и рассказывается о трудовом пути 8 женщин в тылу. В Карагандинском государственном университете им. Е.А. Букетова в Центре этнокультурных и историко-антропологических исследований ведется активная разработка проблем XX века, в их числе, участие, роль и вклад женщин в Победу в Великой Отечественной войне, истории городской повседневности в военные годы и др. Ряд публикаций исследователей карагандинской исторической школы посвящены разработке данных проблем. В статье Ж.А. Карсыбаевой «Ұлы Отан соғысы жылдарындағы Қазақстан әйелдері», опубликованная в 2010 году дается общая характеристика вклада женщин республики в дело Победы. Публикация В.В. Козиной и С.В. Елеухановой рассматривает повседневность Центрального Казахстана в годы войны. [54]

В юбилейные годы Великой Победы активизируется издание различных трудов, но преимущественно это документальные сборники. К 70-летию Великой Победы в Караганде была издана Книга Памяти «Ер есімі – ел есінде», подготовленная на основе обобщенного компьютерного банка данных, содержащего информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших в годы Великой Отечественной войны, списка умерших военнопленных Карагандинской области, захороненных на территории Германии, Финляндии и т.п. Эти данные не были опубликованы ранее, в книгу внесено 1148 имен, но женщин среди них нет. Авторы предупреждают, что приведенный список не является полным, нет многих сведений и документов. Во вторую часть книги вошли фронтовые письма из периодической печати за 1941-1945 годы, фотографии и другие документальные материалы. Среди газетных статей есть материалы о фронтовичках-карагандинках Наталье Гуртовых, Марие Шиневич, Надежде Большаковой, Ксении Горбуновой. [55]

Уже в 2015 году вышли два сборника документальных материалов о войне. Один из сборников предлагает документальный материал о детях тыла Карагандинской области в годы войны: о перестройке учебных заведений на военный лад, о привлечении школьников для оборонных нужд на промышленные предприятия и в угольные шахты, на полях колхозов и совхозов, детских домах, интернатах, системе детских учреждений и др. Другой

документальный сборник также посвящен жизни и деятельности населения Карагандинской области в годы Великой Отечественной войны. В сборнике опубликованы документы о боевом пути карагандинцев, мобилизации людских и материальных ресурсов области, на нужды войны, о перестройке работы всех предприятий, учреждений и организаций на военный лад, формировании национальных войсковых соединений, о подготовке и направлении техники, боеприпасов и продовольствия в Красную Армию, о приеме и размещении эвакуированных предприятий, учреждений, эвакуогоспиталей, о работе женсоветов и др. В сборник также включены воспоминания о войне и участниках войны, переписка военных лет. [56]

Целая серия научных публикаций по женщинам Центрального Казахстана в военные годы подготовлена карагандинскими исследователями З.Г. Сактагановой, А.Ж. Смагуловым, Ж.Ж.Турсиновой, Л.К. Шотпаковой и др. В них задействован значительный пласт источниковых материалов, затронуты проблемы истории повседневности Центрального Казахстана в 1940-е годы. [57]

Таким образом, можно отметить, что в казахстанской историографии периода независимости нет крупных обобщающих работ, связанных с проблемой участия женщин в Великой Отечественной войне и тем более отсутствуют специальные работы по вкладу женщин Центрального Казахстана, их роли на фронте и в тылу, что, безусловно, говорит о недостаточной разработанности данной темы и необходимости обращения к данной проблеме исследователей, что и актуализирует, на наш взгляд, данное исследование.

К последней, третьей группе работ можно отнести зарубежные труды, так или иначе затрагивающие военную женскую проблематику. Их можно разделить на две подгруппы:

1 подгруппа – историография дальнего зарубежья, написанная большей частью до распада Советского Союза историками-советологами. Однако, несмотря на то, что хронологические рамки их работ включают период Великой Отечественной войны, зарубежные авторы, как правило, пропускают данный хронологический отрезок и рассматривают, например, женское движение в СССР, вопросы

государственной политики в отношении тружениц, проблемы семьи либо в 1920-1930 годы, либо уже начиная с 60-х годов XX века.

Отдельно, на наш взгляд, следует выделить сборники статей, выпущенные Центром гендерных исследований Европейского гуманитарного университета: «Гендерные истории Восточной Европы» и «Женщины на краю Европы». В сборниках научных статей авторов из стран Восточной и Западной Европы рассматриваются такие проблемы, как гендер и нация, гендер и война, гендерные особенности памяти и нарратива, история женских движений в Восточной Европе, судьба и сложности женщин во время Второй Мировой войны [58]. В целом в зарубежной историографии непосредственно о Великой Отечественной войне выходят работы, в которых поднимаются проблемы тыла: людские потери в военные годы, положение рабочего класса, вопросы идеологии и т.п., но роль советских женщин в этот период практически не затрагивается [59].

2 подгруппа – российские работы, написанные после распада СССР, после 1991 г. Как уже отмечалось ранее, к началу 1990-х годов «женщина в истории» была заброшена из-за открывшихся перспектив по закрытым до этого момента темам. Но с середины 1990-х годов все больше стали говорить о применении гендерного подхода к истории. С 1994 года под эгидой Министерства высшего и профессионального образования Российской Федерации ученые ряда российских вузов проделали большую работу в рамках научно-исследовательской программы «Женщины России: проблемы адаптации и развития в новых социально-экономических условиях». С 1996 года стал издаваться российский научный журнал «Женщина в российском обществе». Ежегодно проводились конференции, по итогам которых издаются сборники материалов.

Несмотря на то, что в наши дни публикаций, посвященных специально проблеме «Война и женщины» все еще мало, однако имеется определенное количество публикаций, которые затрагивают отдельные аспекты интересующей нас темы. Например, работа Зимы В.Ф. «Менталитет народов России в войне 1941 – 1945 годов» посвящена роли человеческого фактора в Великой Отечественной войне с позиции менталитета, отражено влияние голода, войны и эпидемий на менталитет советских граждан, и, что нас

непосредственно интересуется, показана роль женщин в победе над Германией [60].

В труде Н.И. Кондаковой «Война, государство, общество. 1941-1945 гг.» на богатом и ярком фактическом материале осмысливается и освещается специфика функционирования Советского государства в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны, основные направления его внутренней политики, проблемы патриотического воспитания, мобилизации сил и ресурсов на защиту Отечества. Не обойден вниманием и вклад женщин во всенародный подвиг в Великую Отечественную войну [61].

Часть авторов разрабатывавших эту тему в советский период, продолжали работать над ней и после 1991 года. Например, В.Т. Анисков, если он в своих ранних работах он писал о женщинах, лишь констатируя отдельные примеры и приводя единицы цифровых данных, то уже существенная часть труда «Крестьянство против фашизма. 1941-1945. История и психология подвига» посвящена боевому и трудовому подвигу крестьянок. В статье «Триединая несправедливость к крестьянству», он подчеркивает: «Надо было, наконец, не только склонить голову, но и встать на оба колена перед многострадальной деревней, а в сущности перед женщинами, стариками и детьми. Перед всеобщей колхозной жертвенностью, которая с осознанной необходимостью исходила от крестьянского сердца ради своих же односельчан-фронтовиков, составлявших до 80 % личного состава» [62].

Ю.Н. Иванова в работе «Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах» рассматривает участие женщин в войнах XIX-XX веков и существенная часть работа посвящена именно периоду Великой Отечественной войны. Огромный пласт архивных, биографических, личных материалов, изученных автором, позволяет привести уникальные данные, например, о принятии решении командования Вооруженных Сил СССР о создании боевых авиационных частей из летчиц-добровольцев [63].

Отдельно следует отметить ряд диссертаций, которые были защищены в новейшее время в Российской Федерации, многие из них разрабатываются на основе материалов регионов и областей РСФСР. Например, работа З.К. Раджабовой «Женщины Дагестана в годы

Великой Отечественной войны» комплексно рассматривает вопросы вклада дагестанок в Победу: ратные подвиги женщин Дагестана на фронтах Великой Отечественной войны, их самоотверженный труд в развитии промышленности, транспорта, связи, на колхозных полях и строительстве оборонительных сооружений, роль женщин республики в развитии народного образования культуры, здравоохранения, их активное участие в оказании всенародной помощи фронту. Н.В. Панина защитила диссертацию «Исторический вклад советских женщин в обеспечение стабильности тыла и организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны: по материалам Российской Федерации» в 2002 году, и в этой работе освещаются историко-научные основы изучения патриотической деятельности женщин в годы Великой Отечественной войны, их вклад в становление продовольственной и сырьевой базы фронта, женский труд в учреждениях здравоохранения и просвещения, вклад советский женщин – деятелей науки и культуры в достижение Победы, общественно-политическая деятельность в 1941-1945 годах, участие в работе партийных структур тыла, женщины-депутаты Советов, женщины и профессиональные союзы в годы войны, патриотическое движение в помощь фронту, шефская работа женщин в госпиталях, участие в донорском движении и забота о детях, потерявших родителей. В 2005 году защищена работа «Женщины Бурятии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», где рассматривается роль женщин Бурятии в общественном производстве республики в годы Великой Отечественной войны, приобщение женского населения республики к идейно-политической работе, женские кадры во властных структурах республики, социально-бытовые условия жизни населения Бурятии в годы войны, материально-бытовое положение и проблемы материнства и детства в годы войны. Е.А. Бембеева написала работу «Деятельность женщин Калмыкии в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.», в которой освещает вклад женщин Калмыкии в переводе экономики республики на военный лад и в оказании помощи фронту и семьям военнослужащих, их участие в партизанском и подпольном движении в Калмыкии и помощь в ликвидации последствий оккупации, вклад женщины Калмыкии на полях сражений в годы

Великой Отечественной войны и жизнь женщин-калмычек в период депортации в восточных районах СССР. Работа Н.В. Барсуковой «Женщины в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», посвящена призыву женщины в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны, проблеме комплектования массовой армии и политика советского государства в области оптимального использования людских ресурсов, мобилизации женщин в ряды Вооруженных Сил СССР и распределение их по военным специальностям, военной подготовке женского контингента для фронта, морально-психологическим и бытовым аспектам службы женщин в рядах Вооруженных Сил, специфике их службы. В 2004 году защищена диссертация Г.Н. Каменьевой «Женщины Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.», где подробно освещается участие женщин Северного Кавказа в перестройке хозяйства региона на военный лад, население Северного Кавказа в период оккупации и роль женщин в восстановлении экономики, социальной и духовной сфер региона, участие женщин Северного Кавказа в боевых действиях, в партизанском движении, помощи фронту и семьям военнослужащих. Е.Ю. Волкова защитила диссертацию на тему «Женщины тыловых регионов России в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». В работе всесторонне рассматриваются вопросы историографии проблемы и ее источниковой базы, процесс массового вовлечения женщин в общественное производство в военное время, истоки и мотивы трудового героизма советских женщин, общественное сознание и их морально-политические ценности в условиях войны, мобилизация духовных ресурсов советских женщин на борьбу с фашизмом, массовое участие женщин в оказании помощи фронту как проявление их глубинного патриотизма и жертвенности, их социально-бытовые проблемы в годы Великой Отечественной войны и условия работы, быта женщин тыла в военный период [64].

Ведется активная разработка женской тематики в рамках достаточно нового направления для российской историографии – истории повседневности. В 2013 году выходит сборник статей «Российская повседневность в зеркале гендерных отношений», где излагается комплексное исследование российской специфики

«нормального» и привычного, типические эмоциональные реакции на жизненные события, мотивы поведения мужчин и женщин разных социальных страт. Непосредственно в статье И.В. Ребровой «Женская повседневность в экстремальной ситуации: по материалам устных и письменных воспоминаний женщин о Великой Отечественной войне» значительно внимание уделяется особенностям женского восприятия событий военного времени, специфике положения и поведения женщины, их военной повседневности. Анализ эго-документов существенно расширяет сложившиеся представления об участии женщин на войне, их внутреннем мире, ставит новые исследовательские вопросы [65].

Авторы нового миллениума рассматривают положение социальных слоев, о которых раньше было запрещено писать: беженцы, заключенные, переселенцы, основную массу которых составляли женщины, выясняют специфику работы оборонных заводов, по-новому стали смотреть на решение социально-бытовых проблем, вскрывают факты злоупотреблений местных властей вплоть до уровня сельсоветов и председателей колхозов [60-65].

Таким образом, в течение нескольких десятилетий историки изучали огромный фактический материал о роли советских женщин практически всех регионов постсоветского пространства в Великой Отечественной войне. Тем самым созданы условия для крупных обобщений. В новом тысячелетии исследуемая нами тема стала приобретать все большую актуальность. Подавляющее большинство работ отражает деятельность общественных, прежде всего, партийных организаций с различными группами тружениц, но самой личности женщины, выявлению ее характерных черт уделено мало внимания. В работах мало акцентируется внимание на социально-психологический портрет женщины периода войны. Исследователи делают лишь первые шаги в анализе отдельных социальных групп женщин: молодежь, взрослое и старое население, горожане и селяне, представители разных наций и народностей, вероисповеданий.

К сожалению, можно констатировать, что в современной отечественной историографии нет обобщающего труда, раскрывающего в полном объеме вклад женщин Казахстана в достижение Победы над фашизмом. Эта проблема требует

исследования, причем всех аспектов: как героического прошлого, так и проблем, и трудностей военной эпохи, огромной тяжестью упавших на плечи женщин. Эти сюжеты, как и множество других ждут своих исследователей.

1.2 Характеристика источников по проблеме

Согласно общепринятой типологии исторических источников, используемой в процессе исследовательской работы материалы и документы по данной проблеме можно разделить на несколько групп:

1. Законодательные и нормативно-правовые акты (в нее входят законы и указы, изданные правительственными органами во время Великой Отечественной войны, которые регулировали жизнь общества, в том числе и женщин);

2. Делопроизводственная документация (материалы, отчеты, делопроизводственная переписка и др., собранные в процессе повседневной деятельности предприятий или учреждений, либо в процессе контактов между ними, то есть данные, которые позволяют судить о текущей жизни женщин);

3. Статистические материалы (статистические сборники, справочная литература, из которых можно извлечь, например, количественный и качественный состав работников определенной отрасли);

4. Материалы периодической печати (периодика, издававшаяся во время войны, из которой можно извлечь данные военных будней, так и материалы последующих лет, где публикуется важная информация об исследуемом периоде);

5. Источники личного происхождения (мемуары и письма, из которых можно увидеть личные переживания тружениц, узнать уникальную информацию, почувствовать дух эпохи) замыкает список использованных источников;

6. Фото-, кино-, аудио- и другие материалы, позволяющие проникнуть в эпоху, «побывать» в ней, соприкасаясь с живыми людьми, зафиксированными и визуализировать события.

Законодательные и нормативно-правовые акты. Это законы и указы Верховного Совета СССР и постановления Совета Министров

СССР, также законы и указы, принятые республиканским Верховным Советом и министерствами КССР. В числе документов Советского правительства периода Великой Отечественной войны необходимо выделить законы и постановления 1944 года, касающиеся проблемы охраны материнства и детства, защиты трудящихся, о повинностях и обширный комплекс иной документации. Существует сборник нормативных актов «Законодательство о правах женщин в СССР» 1974 года издания, где собраны все интересующие нас законы и указы начиная с 1917 года. Также в эту группу можно отнести сборник «Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной Войны», изданный Наркоматом обороны СССР в 1946 году, из которого тоже можно извлечь значительное количество интересующих исследователей постановлений. В числе документов Советского правительства периода Великой Отечественной войны необходимо выделить (как отмечалось выше) законы и постановления 1944 года, касающиеся проблемы охраны материнства и детства. Важнейшим из них явился Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Анализ этих документов позволяет выявить концептуальные основы отношения Советского правительства к женщине-матери, от состояния здоровья которой, способности родить и воспитать здоровых детей зависело будущее страны. [66]

Следует подчеркнуть, что в изучаемый период решения коммунистической партии содержали важнейшие директивные указания по самым разнообразным вопросам жизни советского общества, в том числе о положении женщин в СССР. Эти решения можно найти в 7 томе «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» 1985 года издания, посвященный исключительно периоду Второй Мировой войны (1939-1945 гг.). А также в отдельном издании 1970 года «Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941-1945 гг.): Документы и материалы». Поэтому постановления ЦК

ВКП(б), относящиеся к работе тыла, имели своего рода нормативный характер, многие из них принимались совместно с советским правительством. [67] Надо заметить, что вопрос о роли коммунистической партии в войне рассматривался в историографии в разное время с полярных позиций. В советский период основные источники народной силы в войне всеми авторами сводились к организующей, мобилизующей, руководящей деятельности партии. С начала 1990-х годов многие публикации, наоборот, содержат заявления о негативном влиянии компартии на ход войны как организации антинародной, составляющей опору тоталитарной власти Сталина.

Делопроизводственная документация представлена различного вида справками, отчетами, протоколами и другими документами. Отдельно следует выделить материалы, посвященные не общесоюзным вопросам, а локальные источники по Карагандинской области. Они представлены в фондах Государственного архива Карагандинской области (ГАКО), где нами было изучено немало интересных фактов по данному периоду. В частности, имеются материалы собраний жителей отдельных поселков, например, «Протокол общего собрания жителей села Долинка», переписка государственных учреждений, например, «Письмо Карагандинского областного военкомата об организации курсов по подготовке радистов» [68], докладные записки, например, «Докладная записка председателя районной комиссии КарЛАГа НКВД» [69], решения исполкомов, например, «Об обращении актива женщин города Чимкента ко всем трудящимся Казахстана» [70] и т.п. Достаточно большой объем документальных материалов, в том числе, делопроизводственной документации представлен в различных документальных сборниках. В частности, в документальном сборнике «Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945 гг.», вышедшем в двух томах. [71] В них представлены материалы из Центрального государственного архива РК и других союзных и республиканских архивов: различного рода справки, информации, отчеты, докладные записки, переписка между различными структурами и др., касающиеся женщин республики, их участия и вклада в дело Великой Победы. Такого рода материалы не выделены специально в отдельный раздел, их не так много, но тем не

менее, даже фрагменты документов позволяют накопить для анализа ряд фактов. Например, информация Карагандинского обкома КП(б) Казахстана о сборе теплых вещей трудящимися области для Красной Армии, датированной 29 ноября 1941 г. В ней продемонстрированы факты заботы женщин Караганды по сбору теплых вещей. Тяжелые условия жизни, нехватка продуктов питания, одежды не останавливали людей от помощи фронту, они несли последнее, заботясь о фронтовиках: работница магазина № 3 Ленинского района г. Караганды, жена красноармейца т. Головченко сдала валенки, ватные брюки, шапку и теплые носки; на Балхаше жена красноармейца т. Бобропчук сдала 17 вещей, в том числе, полушубок и сапоги и др. [71, с. 481]

Значительный пласт документальных материалов данной группы источников проработан нами из десятков сборников документов и материалов, изданных за последние 20 лет к юбилейным датам Великой Победы Государственным архивом Карагандинской области [72].

Статистические материалы и справочная литература. Наиболее важными материалами по выявлению демографической ситуации кануна и начала войны и сопоставлению потенциальных воинов и мобилизованных в РККА является Всесоюзная перепись населения 1939 года, также существует отдельное издание, связанное с республиканскими данными по Казахской ССР. Не менее важна статистическая информация, которую можно почерпнуть из сборников «Женщины в СССР», «Народное хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны» и других [73].

Анализ этих материалов дает ясное представление того, что женщины СССР накануне Великой Отечественной войны составляли не только большинство населения страны, но их удельный вес был значительным во многих отраслях народного хозяйства; важны показатели их грамотности и образования. Также, сравнивая материалы переписи начала XX века и периода перед войной, можно отметить работу советской власти среди женской части населения: изменение уровня грамотности, участия в общественно-политической жизни, занятость в отраслях народного хозяйства и другое. [74]

Данные из таких источников как «Народное хозяйство Казахстана» позволяют сделать выводы по количественному и качественному составу женщин в различных отраслях промышленности, проследить динамику роста различных показателей, в том числе женского труда, сделать выводы о роли и значимости замещения рабочих рук в индустрии. [75]

Материалы периодической печати представляют значительный интерес, так как их изучение (даже с учетом специфики агитационно-пропагандистской работы, которая лежала на средствах массовой информации, цензуры и официоза газет и журналов) позволяет проникнуть в эпоху, понять настроение масс, почувствовать дыхание времени. Среди данной группы источников: центральные газеты «Правда», «Известия», «Труд», «Комсомольская правда», «Красная звезда», журналы «Большевик», «Партийное строительство», «Известия ЦК КПСС».

Необходимо подчеркнуть, что партийное руководство страны считало крайне важным не прекращать публикацию женских журналов «Работница» и «Крестьянка», несмотря на резкое сокращение общего количества центральных изданий. Более того, содержанию их материала и воздействию его на женщин придавалось большое значение. Например, введенные в научный оборот документы РГАСПИ позволили узнать, что даже в военный период, в феврале 1942 года в ЦК ВКП(б) специально обсуждался этот вопрос, где справедливо считали, что «женские журналы в условиях войны приобретают особенно большое значение». ЦК подчеркнул, что «центральные журналы для женщин «Работница» и «Крестьянка» ведутся неудовлетворительно». Они не разъясняют, что «в условиях войны неизмеримо возросла роль женщин в промышленности, в сельском хозяйстве, в каждом советском учреждении и в семье». Они «не помогают женщинам, пришедшим на производство, овладевать новыми профессиями, не освещают подготовку квалифицированных кадров». «Изданья появляющиеся в журналах статьи и заметки об овладении мужскими профессиями крайне поверхностны и непоучительны». ЦК отметил, что «крупной ошибкой» журналов является то, что они «слабо занимаются вопросом идейно-политического воспитания трудящихся женщин». Передовые статьи

«как правило, абстрактны, оторваны от сегодняшних практических задач работы среди женщин». Кроме того отмечено, что крайне низок и литературный уровень публиковавшихся материалов. В связи с этим ЦК партии считал, что необходимо пересмотреть работу редакции, более ярко, доходчиво, интересно освещать все вопросы, касающиеся жизни, труда, быта женщин. ЦК особо подчеркнул, что «одной из важнейших задач женских журналов по-прежнему является забота о женщине-матери и воспитании детей». Журналы также «должны больше помещать материалов, повышающих общекультурный уровень трудящихся женщин». Был избран новый состав редакций журналов. Это свидетельство того, какое значение агитационно-пропагандистской работе среди женщин уделяется в военное время партийными и государственными органами.

Материалы периодической печати являются весьма важным источником по теме исследования. Особая их ценность в оперативности изложения информации. Кроме того, о многих постановлениях, решениях партии и правительства, законодательных актах, в частности, постановлениях ЦК ВКП(б) и СНК СССР, посвященных годовщинам Международного женского дня 8 Марта, заботе о семьях фронтовиков, эвакуированных, можно узнать только из периодической печати, поскольку практически все фонды архивов, касающиеся работы Политбюро ЦК ВКП(б), Центрального комитета партии, Советского правительства не доступны для многих казахстанских исследователей из-за их местонахождения в Москве.

Необходимость изучения материалов периодической печати увеличивается за счет содержащейся в ней многоплановой, разнообразной по жанру информации. Для изучаемой темы важны сведения из передовых статей – так называемых «передовиц», в которых давалась оценка роли советских женщин в войне, перечислялись их заслуги, ставились новые задачи. Газеты и журналы содержали также разнообразный материал о ходе Всесоюзного социалистического соревнования женских коллективов. По опубликованным письмам с фронта и на фронт ярче прослеживалась неразрывная связь фронта и тыла. Правительственные награждения, поощрения женских коллективов и отдельных героинь труда отражали вклад советских женщин в Великую Победу.

Заслуживают особого изучения публикации многочисленных областных, городских, районных газет времен Великой Отечественной войны [76]. Их содержание было подчинено строгой патриотической направленности – вдохновить и поддержать женщин в их стремлении к достижению победы, не останавливаясь перед жертвами. В этой связи материалы периодической печати содержали, как разумеется, преимущественно положительную информацию о победах на боевых и трудовых фронтах, в том числе, примеры героического труда патриотов. Для Казахстана представляет интерес газеты «Социалистический Казахстан», «Казахстанская правда». Для Центрального Казахстана особую роль играла газета «Социалистическая Караганда», в годы Великой Отечественной войны выполняя решения ЦК ВКП(б) Казахстана, редакция «Социалистической Караганды» выпускала ежедневные листовки «Последние известия» по материалам Совинформбюро. Ряд такого рода материалов представлены в изданных документальных сборниках [77].

Также, безусловно, для исследования важны публицистические материалы послевоенных лет, на протяжении десятилетий после окончания войны журналисты продолжали вновь и вновь поднимать интересующие нас вопросы. В частности, в газетах «Индустриальная Караганда» и «Подобности» и других существует множество публикаций к юбилейным датам Победы; например, статья в «Индустриальной Караганде» «Дело было в Миньковке» от 5 мая 2005 года [84] или «Никто не забыт» 21 апреля 2005 года в «Подобностях» [78].

Источники личного происхождения – мемуары, письма. Подобности из воспоминаний, жизни людей, так называемые, «мемуарные частности» порой имеют решающее значение для реконструкции того или иного события. Поэтому особенно важны описания бытовых проблем, условий работы, психологическое состояние тружениц в период войны [79].

В процессе использования этих источников необходимо учитывать следующие обстоятельства: особенности индивидуального психологического склада, в силу чего автор мемуаров помнит одно и забывает другое; условия эпохи, в которых создавались мемуары;

свойства памяти, которая с годами слабеет у многих людей, и время стирает некоторые фрагменты из памяти. Характер воспоминаний, кроме того, напрямую зависит от цели, которую ставил перед собой автор: беспристрастная фиксация событий или исповедь, оправдание или обвинение, просто раздумья или нечто другое. Поэтому, безусловно, что все воспоминания носят субъективный характер, отражая личное восприятие событий человеком. Но, тем не менее, они помогают напрямую соприкоснуться с атмосферой, в которой жили и работали современницы военной эпохи, сознательно преодолевались ими материальные и моральные лишения. Мемуарные материалы порой имеют решающее значение для реконструкции того или иного события, так как документы архивов и опубликованных сборников крайне бедны в этом срезе военной эпохи и ее повседневности.

В 1970-е годы появляются одни из первых подобных работ, в которых собраны письма, отправленные с войны и на войну. Один из сборников такого рода «Фронтовой привет тебе, Казахстан!» был издан в 1975 году [79]. В нем собраны солдатские письма (частные и коллективные), в газеты, в учреждения, но более всего письма родным и близким, членам семей – матерям, женам, детям, сестрам и братьям. Есть единичные письма от женщин – жен, матерей, по которым можно более полно представить картину военной жизни на фронте и в тылу.

Уже в ходе войны на страницах газет и журналов «Работница» и «Крестьянка» были напечатаны интервью с матерью З. Космодемьянской, с матерью и женой П. Гастелло, письма с фронта и на фронт. Женщины из разных углов страны делились опытом своей работы на промышленных предприятиях, в колхозах, МТС, на лесозаготовках. Они рассказывали о помощи госпиталям, семьям фронтовиков, сиротам. Сборники же воспоминаний, на страницах которых участницы Великой Отечественной войны рассказывали о своей жизни и работе, стали выходить только в 1960 - 1970-е годы.

Следует выделить знаковые мемуары как «В тылу и на фронте. Женщины-коммунистки в годы Великой Отечественной войны», как коллективный портрет советских женщин-коммунисток, которые в годы Великой Отечественной войны заменили на заводах и колхозных полях ушедших на фронт мужчин, женщин, героически сражавшихся на фронтах, женщин-партизанок. В сборник вошли очерки,

написанные писателями и журналистами, собранные ими воспоминания женщин военной поры. [79]

Еще одна публикация «Девушка из легенд» – сборник воспоминаний о героинях Казахстана, чьи судьбы сложились совершенно по-разному: одни работали в медсанбатах, другие служили в войсках связи, третьи посвятили себя летному делу. Книга ярко иллюстрирует перипетии их судеб, способствует восприятию не только событий военных лет, но и пониманию судеб, историй жизни женщин во время войны. [79]

В 2005 году вышел сборник воспоминаний «Сквозь пламя войны», где можно найти воспоминания ветеранов – непосредственных участников событий, «детей войны», очерки журналистов и выдержки из рукописного журнала фронтовой бригады. [80]

Фото-, кино-, аудио- и другие материалы. Еще одна важнейшая группа источников позволяет проникнуть в эпоху, почувствовать, услышать и увидеть людей военной поры – это фотографии, сохранившиеся документальные киноленты, аудиозаписи 1941-1945 годов и другие материалы (картины, скульптуры и др.). Данные материалы частично представлены в приложении. Они позволяют дополнить исследование, связав его с судьбами конкретных людей. Эти материалы также представлены в государственном архиве Карагандинской области и государственных архивах Республики Казахстан.

В Государственном архиве Карагандинской области есть описание постоянного хранения фотодокументов на электронном носителе. Использование данных материалов существенно обогащает источниковую базу работы. Например, в ГАКО имеются записи авторской программы Г.Бухарбаевой «Жауынгер кыздар», снятой в 2000 год к 55-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов [81]. В передаче принимают участие две женщины-ветерана, известные в Центральном Казахстане, – Рахилия Ералина и Дамели Жакеева. В передаче они делятся своими воспоминаниями о войне, о боевых товарищах, о военных буднях. В нашей работе использованы данные воспоминания. И такого рода источникивые материалы

позволяют создать все историческое полотно событий, с личным восприятием и личной интерпретацией участников военных событий.

Еще одно выступление участницы Сталинградской битвы Н.Сорокиной, позволяет из уст самого ветерана услышать о первых месяцах войны, восприятии этого события советскими девушками, их стремлении попасть на фронт, о фронтовых подвигах под Сталинградом и ежедневном подвиге по преодолению страха, себя в этой страшной войне. [82]

Авторские радиoproграммы известного в Центральном Казахстане журналиста В. Литвинова «Земляки» также сохранились в фонда областного архива. В одной из них в 1992 году журналист вел беседу с участницей Сталинградской битвы бывшим лейтенантом медицинской службы, ныне пенсионеркой Е. Ярковой [83]. Евдокия Павловна Ярковая начав войну медсестрой в танковых войсках, стала лейтенантом медицинской службы. Под Сталинградом после гибели командира роты приняла на себя командование ротой, и ее рота выполнила боевое задание. Своими воспоминаниями о войне делятся ветераны, и мы слышим их голоса, их интонации, их переживания. Женские воспоминания показывают механизмы адаптации женской психики в экстремальных условиях – это переключение внимания на, казалось бы, неважные детали, слезы, которые помогают вынести переживания наружу, проявление заботы о других. Мемуаристы подчеркивают, что преодоление трудностей закаляло женский характер, делало женщину более выносливой и сильной.

Лишь комплексное изучение всех видов источников, в том числе, имеющихся фото-, кино-, аудио- и других материалов позволит создать объективную картину, где главным персонажем, главным героем станет женщина, жившая в годы Великой Отечественной войны в Центральном Казахстане. Таким образом, широкое использование всего комплекса перечисленных источников и исследований, их анализ, критическая оценка позволят максимально полно и ярко осветить роль и вклад женщин в Великую Победу в Великой Отечественной войне.

Долгое время в отечественной историографии господствовал «героический» взгляд на участие женщин в Великой Отечественной войне, влияние которого продолжает сказываться и в настоящее время.

Параллельно ему в последние годы в российской историографии, как отмечают исследователи сформировалось «трагическое» направление, акцентирующее внимание на трудностях и проблемах, которые пришлось пережить во время войны.[84] Сложившиеся шаблоны в изображении событий военного времени не отражают всей специфики рассматриваемой проблемы женщин – участниц войны, в них тесно переплетаются элементы официального и личного. Сегодня одна из задач отечественной исторической науки уйти от шаблонов и стереотипов советской эпохи, интерпретируя военную историю и гендерные аспекты в ней в соответствии с современными подходами в реконструкции социальной и экономической истории военного периода.

1 Митин М. Б. Марксизм-ленинизм // Большая советская энциклопедия, 3-е изд. Т.3. – М., 1974. – 632 с.

2 Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткая история. 3-е изд., испр. и доп. – М., 1984. – 560 с.

3 Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945. Сборник документов и материалов. Том 1. – Алма-Ата, 1964. – 596с.

4 Сактаганова З.Г. История осуществления советского опыта экономической модернизации в Казахстане 1946-1970 гг. – Караганда., 2004. – 300 с.

5 Бровер И.М. Советские патриотки у станков куют победу над фашизмом. – М., 1941. – 31 с.

6 Свердлова К. Т. Советская женщина в Отечественной войне. – М., 1942. – 31 с.

7 Анисимов Н.И. Колхозы работают по-военному. –М., 1941. –40 с.

8 Анисимов Н.И. Колхозный строй в Отечественной войне 1941-1945 гг. – М., 1945. – 64 с.

9 Бырбаева Г.Б. Женщины Казахстана в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. канд. ист. наук. – Алматы, 1996. – 90 с.

10 Шебалин И.А. Советская историография Отечественной истории (1917-начало 1990-х гг.). – М., 2015. – 25 с.

11 История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т.4. – Алматы, 2009. – 768 с.

12 Казахстан в первый год Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. – Алма-Ата, 1943 – 247 с.

13 Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – М., 1947. – 297 с.

14 Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т.3. – М., 1956. – 535 с.

15 Солдатенко Е.И. Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. – М., 1954. – 292 с.

16 Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1948. – 192 с.

17 Араловец Н.И. Женщины – великая сила советского общества. – М., 1947. – 63 с.

18 Мурманцева В.С. Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор боевого и трудового подвига советских женщин в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 1980.

19 История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. – М., 1961-1965. Т.1-6. – 652 с.

20 Морехина Г.Г. Рабочий класс – фронту. Подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. – М., 1960. – 479 с.

21 Митрофанова А.В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941-1942). – М., 1960. – 112 с.

22 Абишев Г. Казахстан в Великой отечественной войне 1941-1945 гг. – Алма-Ата, 1958; Его же. Казахстан в защите социалистического отечества. – Алма-Ата, 1969. – 358 с.

23 Герои Советского Союза – казахстанцы. В 2 т. – Алма-Ата, 1968. – 440 с.

24 Казахстан в Великую Отечественную войну. Очерки. Выпуск 1. – Алма-Ата, 1968. – 291 с.

25 Козыбаев М.К. Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Алма-Ата, 1964; Его же. Казахстан – арсенал фронта. – Алма-Ата, 1969. – 475 с.

26 Малыбаев О. Дружба, испытанная в боях за Родину. – Алма-Ата, 1955; Басин В. Тяжелая промышленность Казахстана в Великой

Отечественной войне (исторический очерк). – Алма-Ата, 1965; Каймолдин С. Советы Казахстана в годы Великой Отечественной войны. – Алма-Аты, 1969. – 173 с.; Балакаев Т. Колхозное крестьянство Казахстана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Алма-Аты, 1971; Оразов К. Рабочий класс Казахстана в Великой отечественной войне. – Алма-Ата, 1975; Белан П.С. Казахстанцы в боях за Ленинград. – Алма-Ата, 1973. – 243 с.; Его же. Казахстанцы в боях за свободу Украины и Молдавии: 1941-1944 гг. – Алматы, 1984. – 176 с.; Его же. Казахстанцы в боях за освобождение Белоруссии и Советской Прибалтики (1941-1945 гг.). – Алма-Ата, 1988. – 176 с.

27 Нурбекова Г.Д. Женщины Казахстана – фронту. – Алма-Ата, 1968; Ее же. Женщины Казахстана – фронту. Трудовой подвиг женщин Казахстана в промышленности и сельском хозяйстве республики в годы Великой Отечественной войны. – Алма-Ата, 1988. – 168 с.

28 Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. – М., 1974. – 270 с.; Ее же. Женщины в солдатских шинелях. – М., 1971.

29 Кондакова Н.И. Трудовой подвиг советских женщин в годы Великой Отечественной войны // Великая победа советского народа. 1941-1945. – М., 1976. – С.75-89.

30 Ануфриенко Г.П. Партийное руководство подготовкой женских рабочих кадров на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Сб. трудов Магнитогорского горно-металлургического института. Вып.127, 1973. – С. 44-52; Моховикова А.Е. Трудовой подвиг женщин-колхозниц Сибири // Трудящиеся Сибири – фронту. – Новосибирск, 1975. – С. 163-179.

31 Казахстан в Великую Отечественную войну. Очерки. Выпуск II. – Алма-Ата, 1974. – 216 с.

32 Савченко В.М. Рабочее снабжение и общественное питание в Казахстане в годы Великой Отечественной войны // История. Сб. аспирантов и соискателей. Вып. III. – Алма-Ата, 1969. – С.52-63; Чокин А.Р. Очерки развития санэпидслужб в Казахстане. – Алма-Ата, 1975; Едыгенов Н.Е., Сулейменов Р.Б. Культура и наука Казахстана в военные годы // Казахстан в Великой Отечественной войне. Очерки. Выпуск I. – Алма-Ата, 1968. – С. 231-254; Бисенбаев А.К. Деятельность

научных учреждений и высших учебных заведений Казахстана в годы Великой Отечественной войны. – Алма-Ата, 1984 и др.

33 Алия: Документы, воспоминания, статьи, очерки и другие документальные материалы о Герое Советского Союза Алие Молдагуловой. – Алма-Ата : Жалын, 1985. – 117 с.

34 Кожурин В.С. Неизвестная война: Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. – М., 1990. – 288 с.; Загвоздкин Г.Г. Цена Победы: Социальная политика военных лет. – Киров, 1990. – 262 с.

35 Все для фронта, все для победы! – Алма-Ата, 1985. – 176 с.; Шла война народная: Партизаны Великой Отечественной – казахстанцы / сост. З.А. Швыдко. – Алма-Ата, 1985. – 320 с.

36 Белан П.С. Казахстанцы на битве в битве на Волге. – Алма-Ата, 1990 – 270 с.

37 Козыбаев М. К. История и современность. – Алма-Ата, 1991. – 256 с.

38 Козыбаев М.К. Труд во имя победы. – Алматы, 1995 – 175 с.

39 Книга памяти Казахстана. Боздақтар. – Алма-Ата, 1995. – 518 с.

40 Карпыкова С.С. Женщины Казахстана: проблемы историографии (20-80-е годы XX века): Автореф. дис., канд. ист. наук. – Алматы, 1997. – С. 10; Кожабекова А.Д. Кеңес өкіметінің әйелдерді қоғамдық-саяси қызметке тарту тәжірибесі: нақтылы тарихи-зерттеу (Қазақстан мысалында. 1917-1990 жж): Тарих ғыл. канд. автореф. – Алматы, 2007. – 92 б.; Бырбаева Г.Б. Женщины Казахстана в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. канд. ист. наук. – Алматы, 1996. – 90 с.

41 Нурбекова Г.Д. Женщины Казахстана – фронту. – Алма-Ата, 1968; Ее же. Женщины Казахстана – фронту. Трудовой подвиг женщин Казахстана в промышленности и сельском хозяйстве республики в годы Великой Отечественной войны. – Алма-Ата, 1988. – 168 с.; Сегизбаева Э.С. Опыт Компартии Казахстана по мобилизации трудовой активности и идейно-политическому воспитанию тружениц аула и деревни в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Алма-Ата, 1975

42 Казахстанцы в Великой отечественной войне: историко-документальное исследование. – Алматы, 2010. – 336 с.

43 Казахстан в годы Великой Отечественной войны. – Астана, 2015. – 184с.

44 Из истории научных медицинских учреждений. Казахстан: 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. – Алматы, 2015. – 534 с.

45 Марданова З.Ж. Павлодарские женщины в Великой Отечественной войне // <http://goo.gl/Ge7IPk>

46 Шепель В.Н. Женщины Казахстана в трудные военные годы. // Мысль, 2010, № 3. – С.98-100.

47 Пока бьется сердце. – Алма-Ата, 2005. – 184 с.

48 Боранбаева Б.С. Ұлы Отан соғысына қатысқан Батыс Қазақстан облысының қазақ қыздары. Орал, 2015. – 228 б.

49 Книга памяти. Боздактар. Карагандинская область. Т.1. – Алматы, 1994. – 496 с.; Т. 2. – Алматы, 1995. – 624 с.; Т. 3. – Алматы, 1998. – 542 с.;

50 Лукпанов Е.С., Сембаев М.С. Боевые подруги. – Караганда, 1995. – 140 с.

51 Герои-карагандинцы. – Караганды, 2000. – 146 с.; Карагандинцы –участники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Караганда, 2010. – 554 с.; Карагандинская область в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. – Караганда, 2010. – 251 с.; Солдаты Победы. Карагандинцы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Караганда, 2015. – 423 с.; Опаленные войной. Библиографическое пособие. – Шахтинск, 2015. – 136 с. и др.

52 Центральный Казахстан в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. – Караганда, 2005.

53 Юрк В., Алланиязов Т. Жезказган в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. – Жезказган, 2005.

54 Темиргалиева К.Т., Аршабеков Т.Т. Ерлік данқы мәңгі өшпейді. Монографиялық зерттеу музей қорынан. – Қараганды, 2010. – 267 б.; Карсыбаева Ж.А. Ұлы Отан соғысы жылдарындағы Қазақстан әйелдері. Қараганды университетінің хабаршысы. Тарих, философия, құқық сериясы, 2010, №3(59). – Б. 121-126; Козина В.В., Елеуханова

С.В. О повседневной жизни населения Центрального Казахстана в годы Великой Отечественной войны // Вестник КарГУ, 2010, №3, – С. 115-120

55 Ер есімі – ел есінде. Естелік кітабы. – Караганды, 2015. – 360 б.

56 Карагандинская область в годы Великой Отечественной войны. Дети тыла. Сборник документов и материалов. – Караганда, 2015. – 280 с.; Карагандинская область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. – Изд. 2-е, доп. / Сост. О.Е. Беркун, Р.М. Жумашев, Л.В. Михеева, М.А. Сподыряк. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2015. – 560 с.

57 Сактаганова З.Г. Женщины в Великой Отечественной войне: историография проблемы // Сборник материалов международной научно-практической конференции «История Второй мировой войны: новые источники и интерпретации (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне)». – Астана, 2015. – С.20-26; Сактаганова З.Г., Турсынова Ж.Ж. Боевой подвиг карагандинцев в годы Великой Отечественной войны // Қазақстан мұрағаттары, 2015, № 1 (33). - С.63-67; Сактаганова З.Г., Смагулов А.Ж. Повседневная жизнь городского населения Центрального Казахстана в годы Великой Отечественной войны // Материалы республиканской научно-практической конференции «Жуасовские чтения – 20». – Караганды, 2016. – С.305-309; Шотпакова Л.К. Участие женщин Центрального Казахстана в становлении и развитии системы здравоохранения в Карагандинской области: отдельные страницы истории // Материалы республиканской научно-практической конференции «Жуасовские чтения – 20». – Караганды, 2016.- С.265-268; Сактаганова З.Г., Кожабергенова А.М. Городская повседневность населения Центрального Казахстана в 1940-е гг. // Карагандинская область на рубеже веков: Сборник статей и докладов республиканской научно-практической конференции. – Караганда, 2016. – С.203-209 и др.

58 Гендерные истории Восточной Европы. – Минск, 2002; Женщины на краю Европы. – Минск, 2003

59 Attwood L. The new Soviet Man and Women. – Indiana, 1990. – 274 p.; Nechemias C. Politics in Post-Soviet Russia: Where Are the Women? –Demokratizatsiya, 2000. – P. 199-218

60 Зима В.Ф. Менталитет народов России в войне 1941-1945 годов. – М., 2000. – 277 с.

61 Кондакова Н.И. Война, государство, общество. 1941-1945 гг. – М., 2002. – 475 с.

62 Анисков В.Т. Крестьянство против фашизма. 1941-1945. История и психология подвига. – М., 2003. – 502 с.; Анисков В.Т. Трехдневная несправедливость к крестьянству // Урал в стратегии второй мировой войны: Материалы всероссийской научной конференции, 2000. – 64 с.

63 Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. – М., 2002. – 272 с.

64 Раджабова З.К. Женщины Дагестана в годы Великой Отечественной войны. – Махачкала, 2001; Панина Н.В. Исторический вклад советских женщин в обеспечение стабильности тыла и организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны: По материалам Российской Федерации. – Москва, 2002. – 504 с.; Гордина И.В. Женщины Бурятии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Улан-Удэ, 2005. – 213 с.; Бембеева Е.А. Деятельность женщин Калмыкии в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг. – Элиста, 2008. – 270 с.; Барсукова Н.В. Женщины в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Красноярск, 2005. – 250 с.; Каменева Г.Н. Женщины Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг. – Ставрополь, 2004. – 257 с.; Волкова Е.Ю. Женщины тыловых регионов России в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – СПб, 2008. – 492 с.

65 Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей. – М., 2013. – 864 с.

66 Законодательство о правах женщин в СССР: Сборник нормативных актов. – М., 1975; Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной войны. – М., 1946.

67 Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Изд.9-е, доп. и испр. Т.7. – М., 1938-1945, 1985; Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941-1945): Документы и

материалы. – М., 1970; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов. 1917-1957. Т. 2. – М., 1929-1945, 1957; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сборник документов за 50 лет. Т. 3. – М., 1941-1952, 1968.

68 ГАКО. Ф.199, оп., д.9, л.43

69 ГАКО. Ф.222, оп.1, д.2, л.5

70 ГАКО Ф.341, оп.14, д.71, л.124

71 Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. Т.1. – Алма-Ата, 1964. – 596 с.

72 Герои-карагандинцы. – Караганды, 2000. – 146 с.; Карагандинцы – участники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Караганда, 2010. – 554 с.; Карагандинская область в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. – Караганда, 2010. – 251 с.; Солдаты Победы. Карагандинцы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Караганда, 2015. – 423 с.; Опаленные войной. Библиографическое пособие. – Шахтинск, 2015. – 136 с.; Ер есімі – ел есінде. Естелік кітабы. – Караганды, 2015. – 360 б.; Карагандинская область в годы Великой Отечественной войны. Дети тыла. Сборник документов и материалов. – Караганда, 2015. – 280 с.; Карагандинская область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. Изд. 2-е, доп. / Сост. О.Е. Беркун, Р.М. Жумашев, Л.В. Михеева, М.А. Сподыряк. – Караганда, 2015. – 560 с.

73 Женщины в СССР: Статистические материалы. – М., 1960, 1969, 1975, 1980, 1982, 1984; Женщина в СССР: Статистический сборник. – М., 1937; Женщины и мужчины России: Краткий статистический сборник. – М., 2000; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг.: Статистический сборник. – М., 1990; Промышленность СССР: Статистический сборник. – М., 1964

74 Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. – М., 1992; Население Казахстана по всесоюзной переписи населения 1939 года / сост.: М.Х. Асылбеков, Ж.М. Асылбекова, В.А. Баймаганбетова, К.А. Енсенев и др. – Алматы, 2009.

75 Народное хозяйство Казахстана. – Алма-Ата, 1956

- 76 Социалистическая Караганда, 1941-1945 годы
- 77 Дело было в Миньковке // Индустриальной Караганда, 2005, 5 мая
- 78 Никто не забыт // Подробности, 2005, 21 апреля
- 79 Письма Великой Отечественной. – Тамбов, 2005; Великая Отечественная в письмах / сост. В. Г. Гришин. – М., 1983; И кровь моя, и сердце. – Русское поле, 1992; Фронтовой привет тебе, Казахстан! – Алма-Ата, 1975. – 368 с.; В тылу и на фронте: женщины-коммунистки в годы Великой Отечественной войны. – М., 1984; Девушка из Легенды / сост. Г. И. Нечунаев. – Алма-Ата: Казахстан, 1989
- 80 Сквозь пламя войны. – Алматы, 2005. – 436 с.
- 81 ГАКО. Оп.1 (продолжение) видеодокументов постоянного срока хранения за 1999-2005 гг. 77 ед.уч.
- 82 ГАКО Оп.1 постоянного хранения фонодокументов на электронном носителе за 1975-1980 гг. 024 ед.уч. 1 ед.хр.
- 83 ГАКО. Оп.1 постоянного срока хранения фонодокументов на электронных носителях за 1992-1993, 1996-1999 гг., 138 ед.уч., 4 ед.хр.
- 84 Реброва И.В. Женская повседневность в экстремальной ситуации: по материалам устных и письменных воспоминаний женщин о Великой Отечественной войне // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей / Сост. Пушкарева Л. Н. – М., 20013. – С 605-631

Глава 2. Женщины на фронтах Великой Отечественной войны

2.1 Женщины-фронтовики из Казахстана

1941-1945 годы в памяти наших людей будут жить долго... Великая Отечественная война стала самой трагической страницей в истории XX века. Одна из самых страшных по последствиям и самых героических по подвигам и жертвенности советских людей страница истории. Женщины вместе с мужчинами, детьми и стариками вынесли на своих плечах все тяготы Великой войны, они вписали в летопись войны немало славных страниц. Женщины на фронте были задействованы практически везде, они были медиками, шоферами, летчицами, снайперами, связистками, разведчицами, репортерами, артиллеристами, танкистами, механиками, служили в пехоте. Женщины активно участвовали в партизанском движении.

Женщины в Красной Армии служили и до Великой Отечественной войны. Право женщин на воинскую службу в СССР было зафиксировано в 13 статье «Закона о всеобщей воинской обязанности», принятого в сентябре 1939 года. По данной статье Народным Комиссариатам Обороны и Военно-Морского Флота предоставлялось право брать в армию и флот женщин, имевших медицинскую, ветеринарную и специально-техническую подготовку, а также привлекать их на учебные сборы. Специально отмечалось, что в военное время женщины, имевшие указанную подготовку, могли быть призваны в армию и флот для несения вспомогательной и специальной службы. По 31 статье этого же Закона женщины в возрасте от 19 до 50 лет, принятые на учет, зачислялись в запас второй категории. [1] Однако с началом войны они становятся боевой единицей не только в медсанчастях, вспомогательных службах, они с оружием в руках воюют рядом со своими отцами, братьями, мужьями и боевыми товарищами на передовой. Враг не делает снисхождения женщинам, они гибнут по время бомбежек, атак, обороны, но это не останавливает девушек и женщин, и в военкоматах они отстаивая свое право защищать Родину, идут на фронт добровольцами.

Одна из первых исследователей данной темы в СССР В.С. Мурманцева отмечает, что среди добровольцев, подавших заявления

об отправке к действующую армию, до 50 % ходатайств было от женщин. На фронте в разные периоды войны сражалось от 600 тысяч до 1 миллиона женщин, 80 тысяч из них были советскими офицерами. С началом Великой Отечественной войны в военкоматах разных республик и регионов СССР вместе с мужчинами писали заявления тысячи и тысячи женщин. Государственный комитет обороны (ГКО), созданный 30 июня 1941 года, принял ряд постановлений о мобилизации женщин для несения службы в войсках ПВО, связи, внутренней охраны, на военно-автомобильных дорогах. В июле 1941 года свыше 4 тысяч женщин Краснодарского края обратились с просьбой послать их в действующую армию. В первые дни войны добровольцами ушли 4 тысячи женщин Ивановской области. По комсомольским путевкам стали красноармейцами около 4 тысяч девушек из Читинской области. И среди наиболее значимых фактов о героизме и патриотизме советских женщин приводится факт из истории нашей области. В.С. Муромцева указывала, что в числе 25 тысяч заявлений добровольцев, поступивших в 1941 году от жителей Карагандинской области Казахстана, свыше 10 тысяч заявлений поступило от женщин. И это не было каким-то беспрецедентным фактом для республики. Характерно, отмечает автор, что в Казахстане женщины, подавшие заявления с просьбой об отправке на фронт, составляли 40 % от общего числа добровольцев. Многие тысячи женщин и девушек решили досрочно овладеть специальностью медсестер и санитарок. По их просьбе в первые же два месяца войны в республике было открыто 206 курсов медсестер, создано 248 сандружин. Около 200 тысяч женщин и девушек в Казахской ССР занимались в кружках ГСО. [2]

Стали хрестоматийными многие из нижеперечисленных фактов, но не писать об этом нельзя. Центральная женская школа снайперской подготовки дала фронту 1061 снайпера-женщины и 407 женщин-инструкторов снайперского дела. Выпускницы школы уничтожили в войну свыше 11 280 вражеских солдат и офицеров. Впервые в истории в годы Отечественной войны в Вооруженных Силах советской страны появились женские боевые формирования. Из женщин-добровольцев было сформировано 3 авиационных полка: 46-й гвардейский ночной бомбардировочный, 125-й гвардейский бомбардировочный, 586-й

истребительный полк ПВО; Отдельная женская добровольческая стрелковая бригада, Отдельный женский запасной стрелковый полк, Центральная женская школа снайперов, Отдельная женская рота моряков.

Самой значительной частью участниц Великой Отечественной войны и по количеству, и по вкладу среди других специальностей составляли женщины-медики. Из общего числа врачей, которых в действующей армии насчитывалось около 700 тысяч, женщин было почти 300 тысяч, то есть 42 %, а среди хирургов женская часть составила 43,4 %. Средних и младших медицинских работников на фронтах служило более 2 миллионов человек. Женщины (фельдшера, сестры, санинструкторы) составляли большинство, именно их было более 80 %. Авторами советских работ по войне подсчитано, что девушки-санинструкторы стрелковых рот, медсанбатов, артиллерийских батарей помогли 70 % раненых бойцов вернуться в строй.

Действительно, история не только СССР, но и мировая история не знала такого активного и массового участия женщин в вооруженной борьбе за свободу Отечества, какое показали советские женщины в годы Великой Отечественной войны. Добившись зачисления в ряды воинов Красной Армии, женщины и девушки овладели практически всеми военными специальностями и вместе с мужчинами на равных несли военную службу во всех родах войск Советских Вооруженных Сил.

Первой из женщин – Героев Советского Союза военных лет стала 18-летняя партизанка Зоя Космодемьянская. Высшей степени отличия она посмертно была удостоена указом от 16 февраля 1942 года. Всего за подвиги в годы Великой Отечественной войны 90 женщин стали Героинями Советского Союза, более половины из них были удостоены звания посмертно.

Одна из самых известных женщин – Героев Советского Союза – Людмила Павличенко, ее называли самой результативной женщиной-снайпером – 309 убитых фашистов, в том числе 36 немецких снайперов. Последний раз в истории СССР звание Героини Советского Союза женщинам было присвоено 5 мая 1990 года, званием «Героини Советского Союза» и «Золотой Звездой» была награждена Екатерина

Демина (Михайлова) – бывшая санинструктор 369-го отдельного батальона морской пехоты. Героями (посмертно) стали две летчицы – Екатерина Зеленко и Лидия Литвяк. Старший лейтенант Зеленко 12 сентября 1941 года на своем бомбардировщике Су-2 протаранила немецкий истребитель Ме-109. Катя Зеленко погибла, уничтожив вражеский самолет. Это был единственный таран в истории авиации, выполненный женщиной. Младший лейтенант Л.Литвяк – самая результативная женщина-истребитель, которая лично сбила 11 вражеских самолетов и погибла в воздушном бою 1 августа 1943 года. [3]

В.С. Муромцева приводит в своей монографии слова маршала Советского Союза А.И. Еременко, который давая оценку ратному подвигу советских женщин, прошедших вместе с войнами-мужчинами весь боевой путь, писал: «Едва ли найдется хоть одна военная специальность, с которой не справились наши отважные женщины так же хорошо, как их братья, мужья и отцы» [2]. По инициативе ЦК ВЛКСМ в 1942 году в системе Всеобуча, образованным при Народном Комиссариате Оборона 1 октября 1941 года, были созданы комсомольско-молодежные подразделения, в состав которых входили и девушки. Было подготовлено свыше 222 тысяч женщин бойцов-специалистов, в их числе: минометчиц – 6 097 человек, станковых пулеметчиц – 4 522 человек, ручных пулеметчиц – 7 796 человек, стрелков-автоматчиц – 15 290 человек, стрелков-снайперов – 102 333 человек, связистов всех специальностей – 45 509 и т.д. [2] В рядах партизан служили женщины всех возрастов, всех профессий и национальностей нашей необъятной страны. Только в Белоруссии в партизанских отрядах находилось около 60 тысяч мужественных советских патриотов.

С первых дней войны вся страна встала на защиту своего Отечества. И тысячи казахстанцев уходили на фронт. Считаем необходимым привести общие данные по мобилизации на фронт и потерям в годы войны наших соотечественников. Из 6,2 миллионов казахстанцев (по переписи 1939 года) на фронт были мобилизованы или ушли добровольцами 1,2 миллион человек, в том числе, 82 тысячи коммунистов (что составляло две трети довоенной численности), 242 тысячи комсомольцев (почти 70%), в их числе 5183 женщин и

девушек. Более 700 тысяч человек были мобилизованы в трудовую армию и специальные строительные части. В целом каждый четвертый житель республики был отправлен на фронт и оборонную промышленность. [4, с. 450] Число погибших на фронтах, по данным 1996 года – 602 939 человек [4, с. 499]. Но авторы отмечают, что эта цифра не окончательная, так как в архивах находят все новые и новые имена наших соотечественников, павших на фронтах войны. По вышеобозначенным данным можно сделать вывод, что погиб каждый второй казахстанец, ушедший на войну. С учетом потерь среди мирного населения (около 300 человек) и косвенных потерь (снижение рождаемости и увеличение смертности – 592 038 человек) общие потери населения в Казахстане превысили 1 202 тысячи человек. Эту цифру потерь превышают только те республики, как отмечают историки, по которым прокатилась война (Россия, Белоруссия, Украина) [6, с. 284].

Основная масса казахстанцев влилась в действующую армию в качестве маршевого пополнения, треть была зачислена в соединения и части, создававшиеся в республике: 12 стрелковых, 4 кавалерийские дивизии, 7 стрелковых бригад, около 50 отдельных полков и батальонов различных родов войск, из них 3 кавалерийские дивизии и 2 стрелковые бригады были сформированы как казахские национальные соединения. Казахские военные формирования отличались большим мужеством и принимали участие во многих военных операциях, прошли боевой путь от Москвы до Берлина. В газете «Социалистическая Караганда» за 1944 год с огромной гордостью сообщается, что пять воинских соединений из числа сформированных в Казахстане получили почетное звание гвардейских [5].

В числе 500 казахстанцев, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза, только две женщины – Алия Молдагулова и Маншук Маметова. Они единственные женщины-казашки и им данное звание присвоено посмертно.

Маншук Маметова – пулемётчица 21-й гвардейской стрелковой дивизии 3-й ударной армии Калининского фронта, гвардии старший сержант. Первая казахская женщина, которой было присвоено звание Герой Советского Союза. 15 октября 1943 года в тяжелых боях за

освобождение города Невеля (Невельская наступательная операция) при обороне господствующей высоты, оставшись одна из пулеметного расчета, будучи тяжело раненой осколком в голову, уничтожила 70 солдат противника и погибла, до последнего прикрывая пулеметным обстрелом свою дивизию.

Снайпер Алия Молдагулова служила в 54-й отдельной стрелковой бригаде 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта, в звании ефрейтора. В детстве отличалась от своих сверстниц упрямым и твердым характером. На ее счету 78 уничтоженных солдат и офицеров противника. Погибла в ходе Ленинградско-Новгородской операции 14 января 1944 года. Во время одной из атак Алия, будучи раненой в руку осколком мины, участвовала в рукопашном бою и была вторично ранена немецким офицером, которого она уничтожила, но вторая рана оказалась смертельной. Алия Молдагулова входит в число лучших советских женщин-снайперов в годы Великой Отечественной войны.

В рядах легендарного женского 588-го ночного бомбардировочного авиаполка воевала летчица из Казахстана Хиуаз Доспанова. Боевые задания выполняла на Южном фронте, Северном Кавказе, в Закавказье, Украине и Белоруссии. Является Народным Героем Казахстана. 1 апреля 1943 года самолет Хиуаз, заходя на посадку в условиях минимального освещения аэродрома, столкнулся в воздухе с другим самолетом. В случившейся катастрофе штурман-снайпер Хиуаз сумела выжить, но получила страшнейшие переломы обеих ног. Несмотря на это, Хиуаз Доспанова вернулась в полк и дошла до Германии, участвуя в освобождении Кубани, Тамани, Новороссийска, Крыма, Белоруссии, Польши. Совершила около 300 боевых вылетов. После войны занималась общественной деятельностью. Скончалась 20 мая 2008 года.

Казахстанские женщины проявили мужество и героизм во время войны, овладев разными военными специальностями, среди них: зенитчица Роза Шамжанова, оруженец Ицагы Жагъпарова, танкист Жамиля Бейсенбаева, разведчица Рахила Ералина, снайпер Малика Токтамысова, авиамеханик Мадина Искакова, обслуживавшая самолет советского аса И.Н. Кожедуба, партизанки Нурганым Байсеитова, Тургаш Жумабаева и Жамал Акадилова, авиатехники – Рахима Есмагамбетова, Зоя Федоровна Григорьева, Лидия Семеновна

Жолковская, Анна Карповна Луб, Александра Климова, Александра Ивановна Карпова, Людмила Федоровна Тележинская и Шагиля Кусанова и многие другие.

Казахстанский хирург, в годы Великой Отечественной войны служившая в 191-й стрелковой дивизии, Мархабат Тукебаева заслужила четырнадцать благодарностей Верховного Главнокомандующего, ордена Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени и несколько медалей. Кроме этого, из Казахстана отправилась на фронт целая группа выпускниц медицинского института, а также старшекурсницы-медики, в числе которых были Халида Маманова, Рахима Кошкинбаева, Рахима Ережепова, Улимжан Карсыкбаева, Екатерина Ескалиева, Галина Капаева. Все эти женщины выносили на себе из боя раненых бойцов, спасали и лечили, подрывали мосты, ходили в разведку, летали на истребителях, управляли танками, заряжали орудия, были снайперами и обезвреживали мины. [3]

Женщины Казахстана заняли достойное место в ряду героев Великой Отечественной войны, наравне с мужчинами защищали свое Отечество. Это о них слагали стихи и пели песни, об их мужестве, отваге и героизме.

2.2 Женщины Центрального Казахстана на дорогах войны

Карагандинцы плечом к плечу со всем советским народом встали на защиту Родины. Численность населения Центрального Казахстана составила 442501 человек, из них в Карагандинской области на 1 января 1941 года – 323001 человек, в Жезказганской области – 119500 [6, 7]. К сожалению, по документам государственного архива Карагандинской области практически невозможно отследить численность всех мобилизованных и ушедших на фронт добровольцами наших земляков, тем более, крайне сложно отследить количество мобилизованных на фронт женщин Центрального Казахстана. Уже с первых месяцев войны численность мобилизованных на фронт воинов была зашифрована в документах военкоматов, поэтому на материалах областного архива проследить эти данные достаточно сложно.

Есть данные, опубликованные в «Книге памяти: Карагандинская область», изданных в 1994 году, накануне 50-летия Великой Победы. Это самое полное на настоящий момент издание, в котором отслеживались судьбы фронтовиков, погибших в войне за эти огневые годы. Подготовка книги была начата с 1989 года, почти 5 лет работала созданная инициативная рабочая группа, в которую вошли ветераны войны и труда: К.Б.Бекенов, А.И. Цукуров, Я.Е. Малаховский, Б.О. Иманбаев, И.М. Ершов, Н.Г. Хруслова, Е.А. Байтенов, Р. Ишанов, М. Идрисов, А.Ф. Кутищева, В.П. Журавлев и другие. Работа была достаточно сложной, так как архивы военкоматов не сохранили необходимых данных. К выполнению этой работы были привлечены архивисты, историки, общественность, молодежь. 6 поисковых групп были направлены в западные области бывшего СССР, где велись бои; 3 поисковые группы работали в Центральном Архиве Министерства обороны, поисковые отряды работали в архивах райсобесов, собирали материалы по крупицам в личных беседах с фронтовиками и членами их семей и т.д. Эти данные позволили установить судьбу более 4000 солдат, найти их место гибели и захоронения, которые ранее считались без вести пропавшими. Но как отмечают авторы, судьбу не всех солдат удалось восстановить [8, с. 8]. 1 том этого 3-х томного труда свидетельствует, что Карагандинская область послала на фронт около 45 000 человек [8, с. 23]. Но в данном труде собирались материалы и изучались данные о наших земляках в территориальных рамках Карагандинской области образца 1994 года. Фронтовики Жезказганской области оказались вне поля зрения. На наш взгляд, следует рассматривать весь Центральный Казахстан, то есть Карагандинскую область в современных границах, включая бывшую Жезказганскую область, так как она была образована лишь в 1973 году из южной части Карагандинской области (называлась она Джезказганская область) и с 1997 года вновь вошла в состав Карагандинской области.

«Книга памяти Казахстана: Боздактар», изданная в 1995 году как обобщающий труд по республике, называет более точную цифру – из Центрального Казахстана на фронт были мобилизованы – 81568 воинов, в том числе из Карагандинской области на фронт ушли 44 956 человек и Жезказганской – 36612 воинов (цифры по данной области

даются о мобилизации с 1.01.1938 года по 1.01.1946 года). По данным «Книги памяти Казахстана» невозможно отследить всех мобилизованных в Центральном Казахстане, так как отсутствуют данные по годам по Жезказганской области. Приведенные данные сообщают, что в Карагандинской области (без южных районов, входивших в состав Жезказганской) с 22 июня 1941 года, то есть, с начала войны до 31 декабря 1941 было мобилизовано 9776 человек, за 1942 год число мобилизованных составило 17971, за 1943 – 9294; за 1944 – 5609; 1945 год – 2306 человек. Таким образом, численность мобилизованных на фронт с 22 июня 1941 по конец 1945 годов составила по этим данным 44 956 человек. [6, с. 271]

По данным энциклопедии «Караганда. Карагандинская область» 2008 года издания эта цифра вновь уточнена – в состав сражающейся армии влилось 59 935 человек из нашей области [9, с. 35]. Таким образом, если сопоставить имеющиеся данные, то в Центральном Казахстане были на фронтах 96547 человек, почти каждый 4-5-ый житель региона.

Документы из фондов Государственного архива Карагандинской области (ГАКО) свидетельствуют, что к концу 1941 года в военные комиссариаты Карагандинской области было подано более 25 тысяч заявлений, 10 тысяч из них принадлежало девушкам и женщинам [10, с. 67]. В августе 1941 года в Ленинский горвоенкомат Карагандинской области поступило заявлений «добровольно служить в РККА и отправить на фронт: средний нач. состав – 6 человек; младший нач. состав – 9 человек; рядовой состав – 320; не военнообязанных – 146; женского пола – 125 человек» [11, л.71].

Карагандинцы защищали Москву, Ленинград, Сталинград, участвовали в Курской битве, освобождали Украину, Молдавию, Румынию, Венгрию, Австрию, Чехословакию. В области были сформированы 72-я Красноградская Краснознаменная стрелковая, 387-я Перекопская стрелковая и 310-я Новгородская стрелковая дивизия. 72-я Красноградская Краснознаменная стрелковая дивизия формировалась как 29-я стрелковая дивизия из мобилизованных жителей Карагандинской и Акмолинской областей в конце 1941-1942 годов и участвовала в составе 64-й армии в оборонительных боях под Сталинградом, в Курской битве, в боях за Харьков и др. Свое почетное

наименование «Красноградская» дивизия получила в 1943 году за освобождение от оккупантов города Краснограда. 387-я Перекопская стрелковая дивизия была сформирована в августе-сентябре 1941 года также из мобилизованных Карагандинской и Акмолинской областей и вошла в состав 61-й армии резерва. Воевала на Брянском фронте, под Москвой, на Сталинградском направлении, участвовала в штурме Перекопского вала (за что и получила почетное звание «Перекопской»), освобождала Севастополь, участвовала во взятии Бухареста. В 310-ю Новгородскую ордена Ленина Краснознаменную стрелковую дивизию летом 1941 года призвали жителей Карагандинской, Акмолинской, Кустанайской, Тургайской и Джезказганской областей. Дивизия воевала на подступах Ленинграда, в боях под Новгородом получила свое почетное наименование «Новгородской», освобождала Карелию, участвовала в Восточно-Померанской и Берлинской операциях. [12, 143-144]

Героизм советских женщин удивлял не только их современников, он восхищает нас до сих пор. Фактически каждый третий, подавший заявление на фронт по нашей области – девушки и женщины. Каждый пятый, подавший заявление на фронт по Ленинскому горвоенкомату – девушки и женщины. В мае 1942 года уехали на фронт 50 девушек из Караганды, которые сражались на разных фронтах Великой Отечественной войны. В основном, они были выпускниками 1942 года средней школы №1 города Караганды, изъявившие желание защищать Родину. Из Балхаша в это же время ушли на фронт 30 добровольцев-девушек. Не все из них вернулись с фронтов Отечественной войны.

К сожалению, до сих пор не уточнены данные по гибели девушек и женщин, как по республике в целом, так и по областям. Поэтому позволим себе привести общие данные по потерям людских ресурсов.

В материалах облвоенкомата ГАКО, как уже отмечалось, сложно системно отследить процесс мобилизации в Карагандинской области по месяцам или годам. Абсолютное большинство статистических материалов зашифровано специальными кодами, что делает невозможным их прочтение. Однако имеющиеся архивные документы позволяют продолжать изучать Великую Отечественную войну и вклад наших земляков, в том числе и женщин, в Великую Победу. Многие из ушедших на фронт не дожили до этой славной Победы.

Данные, обозначенные в различных источниках расходятся, с уточнением сведений и списков, число погибших все увеличивается. Всего число погибших по данным начала 1990-х годов составляло 16 536 человек. В энциклопедии по Карагандинской области приведены следующие цифры: в боях под Москвой погибли 1267 карагандинцев, при обороне Ленинграда – 1949, Сталинграда – 2187, в Курской битве – 1405, за освобождение Украины – 6869, Белоруссии – 688, Прибалтики – 823, стран Восточной Европы – 934, в боях за Берлин – 375 воинов, в сражениях с японской армией – 39 человек. Итак, общие данные составили 16 536 человек. [8, 36]

По материалам республиканской «Книги памяти. Боздактар», изданной в 1995 году, общие потери Центрального Казахстана составили 27532 воина, из них по Карагандинской области – 17240 бойцов, по Жезказганской – 10292 человека [6, с.272].

В Книге памяти по Карагандинской области (по сведениям, известным до 1998 года) дается число погибших на фронтах Великой Отечественной войны – 17679 человек (без бывшей Жезказганской области), из них 15 женщин [8, 13, 14].

В 2015 году издана новая Книга памяти «Ер есімі – ел есінде. Естелік кітабы» с именами погибших карагандинцев, где включены имена по новым найденным сведениям – 1148 человек [15]. Причем в предисловии данной книги указано, что приведенный список не является исчерпывающим, полным и окончательным, по мере появления новых имен списки будут дополняться. В общей сложности число погибших по сегодняшним, еще до конца не уточненным, сведениям, составило 28680 человек.

В энциклопедии по Карагандинской области за 2008 год отмечается, что каждый четвертый карагандинец отдал свою жизнь в боях за Родину [9]. Следует уточнить эти данные. *Исходя из последних имеющихся данных из 81568 ушедших на фронт наших земляков, погибло почти 28680 человека; это значит погиб каждый третий фронтовик, ушедший на войну из Центрального Казахстана.*

Среди фронтовиков нашего региона 34 Героя Советского Союза, из 1 – женщина Вера Захаровна Хоружая; 9 – полных кавалеров ордена Славы, более 6600 человек были удостоены орденов и медалей за

мужество и героизм, проявленные на полях сражений Великой Отечественной войны [9, с. 70].

Для анализа потерь в Центральном Казахстане в годы Великой Отечественной войны обратимся к наиболее полному и обобщающему труду – республиканской книге памяти «Боздактар». Несмотря на то, что данному изданию уже почти 20 лет, это на сегодняшний день наиболее полное по участникам войны 1941-1945 годов республиканское издание. Безвозвратные потери людей из Карагандинской области (эти данные приведены из республиканской Книги памяти – 27532 погибших): 16560 были убиты в бою, 1479 человек умерли в госпиталях от ран и болезней; 91 человека умерли в плену или не возвратились из плена; 9402 – пропали без вести [6, с. 272]. Безвозвратные потери воинов- Центрального Казахстана составили по годам: в 1941 году – 4966 человек; в 1942 – 7119; в 1943 – 7491; в 1944 – 4623; в 1945 году – 3333 воина [6, с. 273]. Пик потерь карагандинцев выпал на 1942 (7119 человек) и 1943 (7491 человек) годы, причем несмотря на то, что война в 1941 году отняла от мирной жизни советских людей только полгода, и военные месяцы составили 6 месяцев и 9 дней, максимальные потери (4966 человек) пришлось и на эти самые страшные полгода войны. Только за первые полгода войны, с 22 июня по 30 декабря 1941 года потери составили почти пятую часть (18 %) от общего числа погибших (причем больше, чем в 1944 г.), в 1942 – 26 %, а в 1943 г. – 27%. Очевидно, что мобилизованные бойцы и добровольцы из Центрального Казахстана оказались в самом пекле войны. Потери значительные и в остальные годы, в 1945 году 9 мая уже закончилась Отечественная война, потери за 4 месяца 1945 года (3333 человека) составили немногим меньше годовых потерь в 1944 (4623 воинов), что также свидетельствует об участии карагандинцев в наиболее огневых, «горячих» точках военной поры уже в период освобождения СССР и других территорий от фашистских захватчиков.

По таблице 1 мы можем отследить число мобилизованных и потери по национальностям в Карагандинской области. По данным таблицы 1 видно, что из общего количества мобилизованных из нашей области на фронт максимальный процент составили татары и казахи – 22,6 и 20 % соответственно. Однако необходимо иметь в виду, что

определенная часть населения Карагандинской области составляли спецпереселенцы (преимущественно славянские этносы), которые не были мобилизованы на фронт.

Таблица 1 – Безвозвратные потери населения Карагандинской области (в территориальных границах военных лет) в годы войны [6, с. 274-275]

Национальность	Числилось проживающих в области на 1.01.1941 г.	Мобилизовано в действующую армию		Безвозвратные потери из числа мобилизован.	
		человек	%	человек	%
Казахи	85 829	17 863	20	11250	63
Русские	100 137	17 987	17,9	11278	62,7
Украинцы	58 562	2 186	3,7	2115	96,7
Татары	5 503	1 243	22,6	286	23
Узбеки	1 880	252	13,4	36	14,3
Другие	71 090	5 431	7,6	2567	47,3

Из числа мобилизованных в области самые значительные потери понесли украинцы – 96,7 % от общего числа мобилизованных, казахи – 63 % и русские – 62,7 %. Если сравнить эти данные с данными по СССР в целом, то необходимо отметить, что казахи составили 1,5 % всех погибших советских военнослужащих и по своей численности уступили только пяти народам: русским (погибло 5 747,1 тысяча или 66,3 % общего количества), украинцам (соответственно 1 376,5 тысяч и 15,4 %), белорусам (2 51,4 тысячи и 2,9 %), татарам (183,3 тысячи и 2,2 %) и евреям (138,7 тысячи и 1,6 %) [6, с. 282]. В Центральном Казахстане самые большие потери – представители именно трех этносов – украинцы, казахи и русские.

Данные Книги памяти позволяют отследить и потери по возрастам мобилизованных воинов Карагандинской области (в территориальных границах военных лет).

Таблица 2 – Безвозвратные потери людей Карагандинской области по годам [6, с. 274-275].

Год рождения	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898
мобил из.	44	51	54	115	142	179	277	342	366
Погибли,	5	7	8	14	17	38	46	124	154
в %	11,4	13,7	14,8	12,2	12	21,2	16,6	36,3	42

1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908
399	602	539	636	1053	852	1060	978	849	869
103	240	255	410	475	479	510	525	530	525
25,8	39,8	47,3	64,5	45,1	56,2	48,1	53,7	62,5	60,4

Год рождения	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917
моби лиз.	961	973	1346	1194	1119	1870	1647	1524	2147
Поги бли,	513	673	460	853	646	799	648	667	649
в %	53,4	69,2	34,2	71,4	57,7	42,7	39,3	43,8	30,2

1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927
2224	2216	2391	2459	2647	2885	2245	2648	2211	849
700	552	712	693	962	1109	989	801	319	30
31,5	25	30	28,2	36,3	38,4	44	30,2	14,4	3,5

В основе таблиц лежали отчеты рабочей группы областной Книги памяти Карагандинской области. Анализ этих данных позволяет отметить, что всего были мобилизованы карагандинцы 38 возрастов. Преобладали 17-27-летние военнослужащие, причем наибольшее число мобилизованных пришлось на людей 1923, затем 1925 и 1922 годов рождения. Максимальное количество потерь приходилось на группы воинов-карагандинцев, возраст которых в годы войны составлял приблизительно 29-39 лет. Так, если среди военнослужащих 1890-1894 года рождения погибшие составили 11,4-14,8 %; 1895-1896 годов – 16,6-21,2 %; то потери среди более молодых групп резко увеличиваются: 1897 – 36,3 %; 1898 – 42 %; 1899 – 25,8 %; 1900 – 39,8 %; 1901 – 47,3 %; 1902 – 64,4 %; 1903 – 45,1 %; 1904 – 56,2 %; 1905 – 48,1 %. Максимальные потери выпадают на группы 1902 года рождения – 64,5 %; 1907 года рождения – 62,5 %; 1908 – 60,4 %; 1910 года рождения – 69,2 % и 1912 – потери составили 71,4 %. Именно на группу военнослужащих-карагандинцев, которым в первый год войны, в 1941 году, было 29 лет приходится максимальные потери, следующую группу потерь составляют 31-34-летние воины.

В настоящий момент в состав Карагандинской области входит и территория бывшей Жезказганской области. Анализ количественных и качественные характеристик фронтовиков из Жезказганской области был дан в книге В. Юрк и Т. Алланиязова. Позволим себе привести основные цифры из их работы [7]. Общая численность мобилизованных на фронт военкоматами (Жездинским и Ульытауским и г. Жеказгана) составила около 12 тысяч человек. Общая численность погибших и пропавших без вести в регионе составила 3 071 человек, это означает, что каждый четвертый воин-жезказганец не вернулся домой с полей сражений. Подавляющее большинство из названного числа являлись казахами, затем русские, украинцы, белорусы, татары и другие национальности. [7, с. 32]. Анализ сведений, данный авторами, позволяет видеть динамику потерь на фронтах по годам: 1941 год – 96; 1942 – 893 человека; 1943 – 876; 1944 – 554 и 1945 год – 248 погибших воинов. Всего 2667 человек (цифры приведены на основе Книги памяти). Пик смертей пришелся на 1942-1943 годы. [7, с. 33]

Общие потери не исчисляются только погибшими на фронтах войны, к этим данным добавляют цифры косвенных потерь – это

снижение рождаемости и увеличение смертности. Снижение рождаемости было характерно для всей республики, в Карагандинской области потери в результате снижения рождаемости составили 36836 человека; смертность же по республике возросла только в двух областях: Карагандинской – максимальной по республике – на 289 человек в среднем за год войны по сравнению с мирным 1940 годом и Магистауской – на 130 человек [6, с. 284].

Общие данные мобилизованных карагандинцев не фиксируют половой состав фронтовиков. К сожалению, на сегодняшний день точных цифр по поводу женщин-участниц боевых сражений дать невозможно, как и невозможно привести данные по числу погибших женщин из Центрального Казахстана.

За проявленное мужество и отвагу в годы Великой Отечественной войны 8594 карагандинца, в том числе 593 женщины, награждены орденами и медалями Родины.

Для выявления женских потерь в годы Отечественной войны нами проанализированы списки участников войны из «Книги памяти. Боздактар. Карагандинская область. Т.1, 2 и 3» [8, 13, 14]. По ним отмечалось, что за весь период войны погибло всего 17 679 человек, из них 15 женщин в боях за оборону Ленинграда, в битве за Москву, за Днепр, освобождение советской Прибалтики, освобождение стран юго-восточной Европы. Рассмотрим приведенные данные более детально.

В начальный период войны (1941-1942 годы) из карагандинцев погибло 1105 человек: из них 4 женщины:

Грязнева Надежда Григорьевна – рядовой, 1908 года рождения, уроженка Манчжурии. Призвана Ленинским райвоенкоматом Караганды. Погибла в октябре 1941 года. [8, с. 70]

Левина Зинаида Марковна – старший фельдшер. Призвана Кировским райвоенкоматом. Погибла 13 октября 1941 года. [8, с. 89]

Моковоз Лилия Михайловна – 1912 года рождения. Призвана Тельманским райвоенкоматом. Погибла 17 мая 1942 года. [8, с. 94]

Пушкарь Зинаида Григорьевна – рядовой, 1906 года рождения, уроженка села Жараспай Нуринского района Карагандинской области. Призвана Нуринским райвоенкоматом. Погибла в декабре 1941 года. Захоронена в городе Барановичи Брестской области. [8, с. 103]

В боях за оборону, блокаду и прорыв блокады Ленинграда погибли 1813 человек из Карагандинской области, из них 1 женщина:

Нечаева Екатерина Ивановна – старший сержант, повар. 1920 года рождения, уроженка Карагандинской области. Призвана Карагандинским облвоенкоматом. Умерла от ран 8 января 1945 года. Захоронена в г. Выборге Ленинградской области. [8, с. 231]

В битве за Москву из участников-карагандинцев не вернулись 1285 человек, из них 2 женщины:

Конникова Любовь Семеновна – младший врач санитарной роты, 1918 года рождения, была призвана Тельманским райвоенкоматом. Погибла 1 июля 1942 года. Захоронена в Курской области. [8, с. 358]

Смирнова Нина Николаевна – рядовая, радистка. 1923 года рождения. Призвана Ленинским райвоенкоматом. Погибла 20 марта 1942 года. Захоронена в братской могиле городского парка г. Ливны Орловской обл. [8, с. 398]

Карагандинцы также принимали участие в сражениях: на Карельском (Северном) фронте – погибло 102 человека, женщин среди них не было; в Харьковской наступательной операции и битве за Кавказ – 823 человека, женщин нет.

В 1943-1944 годах в битве за Днепр и освобождение Донбасса погибло 1542 человека, среди из них 1 женщина:

Иваненко Янина Ивановна – рядовая, 1919 года рождения. Уроженка города Новороссийска Краснодарского края. Призвана Ленинским райвоенкоматом. Умерла от ран 4 октября 1943 года. Захоронена в селе Черкасовке Тамбовской области. [13, с. 443]

В боях за освобождение правобережной Украины и Крыма погибли 672 воина, из них 1 женщина:

Самоукина Тамара Ивановна – рядовая в воинской части п/п 41603. Погибла 21 апреля 1944 года. Захоронена в городе Джанкой Крымской АССР. [13, с. 603]

В Сталинградской эпопее погибло 2259 наших земляков, в Орловско-Курском сражении – 1483 человек, но среди погибших женщины не числились.

В последний период войны (осень 1944-1945 годов), в период освобождения территорий от фашистских захватчиков погибло 6595 человек, 6 из них женщины.

Из 812 карагандинцев, погибших в боях освобождение советской Прибалтики, в списках числится 3 женщины:

Власова Вероника Николаевна – сержант, воздушный стрелок 694 штурмового авиаполка 261 смешанной авиадивизии. 1925 года рождения. Уроженка города Семипалатинска. Призвана Ленинским райвоенкоматом. Погибла 21 октября 1944 года в Прибалтике при выполнении боевого задания. [14, с. 82]

Татарова Александра Васильевна – рядовой-телеграфист 49 отделения полка связи. 1919 года рождения. Уроженка города Каркаралинска Карагандинской области. Была призвана 23 марта 1943 года сталинским райвоенкоматом. Погибла 16 января 1945 года. Захоронена в деревне Бота в Латвии. [14, с. 131]

Уткова Ираида Ивановна – рядовой, старший в/фельдшер 42 ОИ ПТД. 1921 года рождения. Уроженка Карагандинской области. Призвана Карагандинским облвоенкоматом. Умерла от ран 6 апреля 1945 года в МСБ-356. Захоронена в н/п. Хохендорф, в Восточной Пруссии. [14, с. 135]

1 женщина из 908 погибших карагандинцев отдала свою жизнь за освобождение стран юго-восточной Европы:

Макарова Вера Ивановна – рядовой, 1923 года рождения. Призвана Ленинским райвоенкоматом. Погибла 26 апреля 1944 года. Захоронена в с. Курув, в Польше. [14, с. 193]

В Книгу памяти внесены имена еще 3225 человек, даты смерти которых известны, но не известно место захоронения, не известно, где и в каких сражениях они погибли; в их числе 2 женщины:

Генина Мария Михайловна – рядовая, 1922 года рождения. Уроженка села Александровки Тамбовской области. Призвана Тельманским райвоенкоматом. Погибла в октябре 1942 года. [14, с. 319]

Кудренко Мария Владимировна – 1924 года рождения. Уроженка Омской области. Призвана Карагандинским облвоенкоматом. Погибла в сентябре 1945 года. [14, с. 370]

В Белорусской наступательной операции (погибло 601 карагандинцев),

Берлинской операции (324 воина), в войне с Японией (38 погибших) среди потерь женщины-карагандинки не числились.

В дополнительных списках отмечено еще 671 имя погибших земляков, но женщин среди них нет.

Погибшие в первый период войны женщины преимущественно 1906-1912 годов рождения, им было от 29 до 35 лет в год гибели; девушки погибшие в последующие годы были еще более молодыми. Им было от 22 до 25 лет. К сожалению, это далеко неполные сведения, которые мы имеем.

Авторам цитируемого труда удалось, как пишут они, «вернуть из небытия судьбу гибели», проследить и обозначить время гибели и место захоронения около 4 500 человек, что имеет огромную ценность не только для потомков погибших фронтовиков, но и для страны, для истории.

В книгу памяти «Ер есімі – ел есінде. Естелік кітабы», вышедшей в 2015 году, внесены имена, как уже выше отмечалось 1 148 погибших фронтовиков, у многих обозначена дата смерти, место захоронения [15]. Это имена погибших героев, невошедших в предыдущие издания, но женских имен среди них нет.

Неслучайно, исследуя женскую тему в годы войны, авторы часто пишут, что наше сознание спокойно воспринимает женщину со специальностью телефонистка, радистка, связистки, врач или медсестра, повар и т.д., то есть, те профессии, которые не связаны с необходимостью убивать. Но женщина – летчик, снайпер, стрелок, автоматчик, зенитчица, танкист, десантница – это уже нечто иное, несвойственное для этой категории.

Есть книга Светланы Алексиевич «У войны – не женское лицо», где автор отмечает: все, что мы знаем о женщине, лучше всего вмещается в слово «милосердие». Есть и другие слова – сестра, жена, друг и самое высокое мать. Но разве не присутствует в их содержании и милосердие как суть, как назначение, как конечный смысл? Женщина дает жизнь, женщина оберегает жизнь, женщина и жизнь – синонимы. «Не женская это доля – убивать», – скажет одна из героинь этой книги [16]. Но война заставила женщин убивать, то есть, заниматься тем, что противостоит их природе. Она убивала врага, обрушившегося с невиданной жестокостью на ее землю, на ее дом, на ее детей. И делала это не с меньшей силой, с не меньшим отчаяньем и с не меньшей храбростью, чем мужчины. И чем

профессиональней она эти занималась, тем противоестественнее кажется даже само словосочетание «женщина-солдат». Но женщины становились солдатами в самые тяжелые периоды истории страны, и 1941-1945 годы были этим периодом.

Феномен участия женщины в войне сложен уже в силу особенностей женской психологии, а значит, и восприятия ею фронтовой действительности. «Женская память охватывает тот материк человеческих чувств на войне, который обычно ускользает от мужского внимания», – подчеркивает автор книги. «Женщина сильнее ощущала перегрузки войны – физические и моральные, она труднее переносила «мужской» быт войны» [17].

Женщины перед отправкой на фронт часто проходили обучение. Например, по инициативе ЦК ВЛКСМ в 1942 году в системе Всевобуча, образованном при Народном Комиссариате Обороны 1 октября 1941 года, были созданы комсомольско-молодежные подразделения, в состав которых входили и девушки. Они изучали специальность минометчиц, пулеметчиц, автоматчиц, стрелков-снайперов, связисток и т. д. За годы Отечественной войны только в комсомольско-молодежных подразделениях Всевобуча без отрыва от производства было подготовлено свыше 222 тысяч женщин бойцов-специалистов, в их числе 6097 минометчиц, 4522 станковых пулеметчиц, 7796 ручных пулеметчиц, 15290 стрелков-автоматчиц, 102333 стрелков-снайперов, 49509 связистов всех специальностей. Более глубокое изучение военного дела проводилось в сигнальных военных училищах, запасных частях, на курсах. Там проходили обучение летчицы, танкистки, связистки, разведчицы, политработники и т. д. Военные специалисты для стрелковых частей и соединений готовились в специально созданных запасных учебных частях и военно-учебных заведениях. За годы войны лишь на снайперских курсах и в школах, входивших во Всевобуч, снайперским мастерством овладели 2484 женщины и девушки. Центральная женская школа снайперской подготовки дала фронту 1061 снайпера и 407 инструкторов снайперского дела, которые в свою очередь подготовили тысячи мастеров сверхметкой стрельбы. [2]

Всего в Красной Армии в большом количестве служили женщины, как добровольно, так и по призыву. Была масса чисто

женских частей и подразделений (зенитные, авиационные и т. д.). В период отчаянного положения Государственный комитет обороны принял решение (оставшееся, правда, на бумаге) создать женские стрелковые соединения, в которых мужчинами были бы только заряжающие тяжелых артиллерийских орудий. Много женщин и девушек служило в стрелковых частях и подразделениях в качестве снайперов, пулеметчиц, минометчиц, автоматчиц и т. д. Многие из них командовали расчетами, отделениями и взводами, ротами и батальонами.

С мая 1942 года 50 девушек-добровольцев из Караганды сражались на разных фронтах Великой Отечественной войны. В основном они были выпускницами средней школы №1 г. Караганды, изъявившие желание защищать Родину. Мария Кузьминична Зуева вспоминала памятный день: «В тот майский день 1942 года на вокзале Караганды (он находился в Старом городе) собралось много карагандинцев. Они пришли сюда проводить девчат-добровольцев, которые уезжали на фронт. Торжественный митинг открыла секретарь обкома комсомола Ф. Даненова. Много было напутственных слов, плакали родственники...» [18, с. 3].

Первоначально их направили на обучение в город Орск, но когда группа карагандинских девушек прибыла туда, выяснилось, что школа связистов-радиостов переехала в другое место. Руководитель группы, секретарь Карагандинского горкома комсомола Анна Тютокина связалась с Приволжским военным округом и девушек направили в Вольскую авиашколу недалеко от Саратова, где готовили младших авиаспециалистов: мотористов и прибористов, оружейников и радиостов, авиатехников. Занимались по сокращенной программе по 12 часов в день, плюс по 2 часа самоподготовки. За несколько месяцев девушки приобрели необходимые навыки: научились заряжать 37-мм пушку «швак», пулеметы истребителя ЯК, затем их отправили на фронт в военную авиацию. [19, с. 105]

Выпускниц распределили по фронтам, дивизиям, полкам. Все они были направлены в летные подразделения, где по окончании курсов младшего технического состава работали мотористками и на ремонте вооружения. Среди карагандинских девушек-добровольцев, прошедших обучение перед отправкой на фронт, были Рахила

Ералина, Дамели Жакеева, Любовь Васина-Цаплина, Ксения Горбунова, Раиса Кузьменко-Кутищева, Таисия Лыцарь, Надежда Борисова-Большакова, Агриппина и Елена Анищенко, Анна Корниенко, Евдокия Садманова, Мария Ососкова, Мария Зуева, Валя Зыренкова, Валя Свиридова, Анна Клиентова, Мария Журавлева, Пелагея Габич, Анастасия Сграбилова, Анна Голубева, Любовь Цыбина, Елена Яхнова, Нина Ивлева и другие. Их фамилии можно встретить в списках личного состава Сталинградского, Калининского, Северо-Западного, Белорусского, Украинского фронтов, некоторые акончили службу на освобожденной территории Германия. После войны многие вернулись в Караганду.

Во время Великой Отечественной войны девушки-казашки овладели всеми военными профессиями. На фронтах были среди них и танкисты. Впервые статья о танковом экипаже девчат-казашек из Карагандинской области появилась в областной газете «Советтік Қарағанды» 22 августа 1944 года. О них в 1944 году в областную газету с восхищением написал боец Топатай Жунусов, его полевая почта 28054 – О [20]. В боях за освобождение Советской Литвы отличилась девушка-танкист младший сержант Жамал Байтасова. Она уничтожила несколько дзотов и дотов фашистов, участвуя в прорыве немецкой обороны. Девушки-танкисты из Карагандинской области стали живой легендой: Жамал Байтасова, Кулькен Токбергенова, Кульжамия Талканбаева и Жамия Бейсенбаева. Много боевых подвигов было на счету у девушек, только благодаря усилиям Кульжамии Талканбаевой только в одном бою уничтожено пять огневых точек врага. Отличилась в бою одного из танковых расчетов пулеметчица-радистка Жамия Бейсенбаева. Проявила героизм в боях девушка-танкистка Кулькен Токбергенова [21, с. 167].

Уникальная судьба и военная биография переводчицы Серафимы Григорьевны Пономаревой, награжденной орденом Отечественной войны I и II степени, медалями «За взятие Берлина» и «За освобождение Берлина». Серафима – второкурсница Московского института международных отношений была призвана на фронт в 1944 году, советские войска подходили к Берлину и срочно требовались переводчики. Серафима Григорьевна работала в штабе маршала Жукова, переводила на Нюрнбергском процессе, Потсдамской

конференции. День Победы встретила во Франкфурте-на-Одере, а потом еще восемь лет работала в Берлине. [22, с. 3]

Одна из знаменитых женщин, живших и работавших в Центральном Казахстане – Герой Советского Союза Вера Захаровна Хоружая. Ее балхашцы считают своим Героем. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 мая 1960 года за активное участие в революционной деятельности и проявленный героизм в борьбе против немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны, Вере Хоружей посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Вера Хоружая родилась в городе Бобруйске (Белоруссия) 27 сентября 1903 года. С 1924 по 1932 годы являлась секретарем подпольного ЦК КСМ Западной Белоруссии и член ЦК КСМ Польши. После ареста несколько лет провела в тюрьме, после чего ее обменяли на польского ксендза и вернули на родину. За выдающиеся заслуги в революционном движении на территории Западной Белоруссии Вера Хоружая была награждена орденом Красного Знамени. После освобождения отправилась в Балхаш на стройку пятилетки - возводить горно-металлургический комбинат. В 1935 году Вера приехала в Балхаш на стройку «Прибалхашстрой» с путевкой Центрального Комитета партии «в распоряжение Прибалхашского райкома ВКП(б)». Работала инструктором райкома. В 1937 году была арестована по обвинению в шпионаже и провела два года в тюрьме, в 1939-м решением суда была оправдана и освобождена. Осенью 1939 года Вера Хоружая уезжает в Западную Белоруссию и работает сначала в Телеханском райкоме, затем в Пинском обкоме партии.

С первых дней Великой Отечественной войны и до дня гибели Вера Хоружая сражалась в партизанском отряде, которым командовал В. Корж. В 1942 году она во главе группы подпольных работников была перебросена через линию фронта в Витебск. Партизанскому отряду, находившемуся в глубоком тылу вражеских войск, нужно было установить связи с командованием фронта. Ее группа провела много диверсий на железной дороге, заводах, собирала разведывательные данные для командования советских войск. Вера находилась в Витебске, где с боевыми подругами Евдокией Сурановой, Антониной Ермакович, Клавдией Болдачевой координировала и направляла действия партизан; через них

осуществлялась связь витебского подполья с советским командованием и Центральным Комитетом партии Белоруссии. Условия работы в оккупированном Витебске были тяжелыми и сложными. В городе концентрировались вражеские войска, свирепствовали гестапо и жандармерия. Но это не останавливало патриотов: о своих операциях они сообщали в штаб партизанского движения. Вот одно из сообщений Веры Хоружей: «Вчера возле железнодорожного моста эшелон с бензином наехал на мину. Сгорело 30 цистерн, сильно поврежден путь. Вчера бомба попала в блиндаж, где прятались немцы, убито 30 солдат и офицеров. Общий итог бомбежки получается солидный. К первому сообщению добавлю: убито много немцев в Сосновке, уничтожено 50 автомашин возле дома специалистов, разрушена мельница на Витьбе, сгорел склад горючего в Елаганском саду. На железной дороге повреждены пути, в Полоцком парке бомбы попали в составы с амуницией, с бензином... Повреждены казармы на улице Бебеля... Фашисты тщательно скрывают свои потери, но жители говорят, что такого урона еще ни одна бомбежка не нанесла...». [23, с.4]

Фашисты принимали все меры к поимке подпольщиков и напали на след группы. Вот что рассказывает сейчас об этой трагедии боевая подруга Веры по партизанскому отряду Анна Иванова, чудом спасаясь от гестапо: «Подпольная группа во главе с Верой Хоружей была арестована и находилась в застенках гестапо. Арестованных зверски избивали, все они были в синяках и кровоподтеках. Вера сидела в помещении бывшей зеркальной фабрики. На допросах вела себя мужественно, героически. Никто из оставшихся в живых не видел, как погибла Вера Хоружая. Известно только, что морозным зимним утром ее вместе с подругами гитлеровцы отвели в Иловский овраг и расстреляли. В овраге были слышны крики и выстрелы, а когда палачи ушли, земля еще шевелилась; гестаповцы закапывали людей полуживыми..!» [23]. 13 ноября 1942 года Вера Хоружая была арестована и расстреляна фашистами в городе Витебске. Звание Героя Советского Союза Вере Хоружей было присвоено посмертно 17 мая 1960 года. Жизни и подвигам Веры Хоружей посвящены фильм «Письма в бессмертие», 2-я симфония композитора Кима Тесакова, ее имя увековечено в названиях улиц в Минске, Балхаше, Бресте,

Караганде, Бобруйске, Гродно, Быховске, Пинске, Могилеве, Гомеле, Витебске и других городах. [24, с. 3]

Многие женщины-карагандинки принимали участие и в партизанском движении и движении Сопротивления. Елизавета Васильевна Гельфонд родилась в 1911 году в поселке Градзянка Осиповичского района Могилевской области. Во время войны с тремя детьми осталась в городе Ровно, на оккупированной врагами территории. Она являлась одной из участниц подпольной организации в городе Ровно, где ее квартира служила явочным местом партизан. В воспоминаниях Е.В. Гельфонд, рукопись которой хранится в Карагандинском областном краеведческом музее, она пишет: «Первые месяцы оккупации были для меня очень трудными, приходилось скрываться от преследований немецких властей и ходить в ближайшее село наниматься на какую-нибудь работу для того, чтобы прокормить детей». В 1944 году по заданию партизанского отряда организовала взрыв фашистской столовой. После войны жила в Караганде. Она награждена правительственными наградами: медалями «Партизан Отечественной войны», «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и юбилейными медалями. Пенсионер республиканского значения.

Вера Максимовна Москалева – партизанка, попала в плен к фашистам в 1944 году. Сидела в лагере Освенцим в блоке смертников, где держали политзаключенных, антифашистов, партизан, командиров Красной Армии. Освобождена 27 февраля 1945 года. В Караганде проживала с 1961 года. Награждена медалями «Партизану Отечественной войны» II степени, «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и медалями «Материнская слава» I и II степеней.

Галина Николаевна Петрова – узница концлагеря «Грини». Была вывезена в Германию в 1943 году. При попытке к бегству была направлена в концлагерь «Грини» в Норвегию, участница движения Сопротивления фашизму. После войны до 1967 года работала инженером в Караганде. [25, с. 244]

Женщины Центрального Казахстана прошли всю войну от защиты Москвы через блокаду Ленинграда, горнило Сталинградской битвы и через земли Восточной Европы прошагали до стен рейхстага в

Берлине. Отважно спасали раненых, как Мария Мальшева, были разведчицами, как Рахила Ералина, связистками – как Любовь Никерова, Галина Егорова и Валентина Тюрина, стрелками-радистами – Дамели Жакеева, метко били пулемет Марии Беликовой и зенитное орудие Евдокии Беловой. Спасали жизни советских солдат и офицеров военврачи Рахима Кошкумбаева и Нина Сорокина, медсестры Газиза Омарбаева и Гулимжан Карсыбекова. Рядом с бойцами всегда были Таисия Пономаренко и Вера Сергеева, желанные письма из дома приносила Евдокия Мухина, в авиации служила Елена Минаева, военный железнодорожник – Умит Толкубекова. [26, с. 2]

И те, кто выжил, рассказал и продолжает рассказывать нам о военных годах, делится своими воспоминаниями.

2.3 О жизненных и военных тропах карагандинок-фронтовиков

В газете «Правда» от 6 февраля 1943 года было опубликовано «Письмо казахского народа фронтовикам-казахам», оно прозвучало как призыв Родины, как наказ всех казахстанцев:

«Сыновья Казахстана! Наши дети, мужья и братья!.. Будьте же молнией, разящей и испепеляющей врага. Обрушьте на него всю силу народной ярости, разбейте его! Таков наказ Родины...»

Воин! Крепко помни наказ своей матери, жены, сестры:

Если выступишь в смертном бою,

Солнцем мать согреешь свою,

Если струсил, то путь степной

Пусть развернется над тобой!..

Будьте стойки, упорны, сражайтесь умело и самоотверженно рука об руку с вашими братьями – русскими, грузинами, украинцами, киргизами», белорусами, узбеками и другими народами нашего великого Союза» [27, с. 532].

Этот призыв, обращенный к воинам-сыновьям Казахстана, мужчинам, как наказ восприняли и женщины-фронтовики. И до последнего дыхания, до последней капли крови защищали свое Отечество.

Проходят годы, прошло и 70-летие Великой Победы. Все меньше и меньше год за годом остается ветеранов войны. И имя каждой женщины, ее судьба и ее военная тропа, жизненный путь каждого ветерана должны быть прописаны в истории нашей Родины. Сведения о женщинах-ветеранах собраны и систематизированы из различных источников: газетных публикаций военной и послевоенной поры, из архивных фондов Государственного архива Карагандинской области, г. Жезказгана, фондов областного краеведческого музея, бесед и встреч журналистов, кино- и аудиоматериалов, мемуаров и воспоминаний, писем, исследовательской литературы и др. (Приложение 1-4). Некоторые из материалов переданы авторам монографии исследователем военной истории Дины Игсатовой. Вспомним наших женщин-ветеранов Центрального Казахстана – родившихся здесь или переехавших сюда после войны.

Один из ярких фрагментов военной истории карагандинцев связан с весной 1942 года, когда группа из 17-18-летних девушек – выпускниц 10 класса средней школы № 1 г. Караганды изъявили желание идти на фронт и защищать свою Родину. Они и составили большинство группы из 50 добровольцев-карагандинок, отправившихся на войну. В мае 1942 года на вокзале Старого города собрались провожатые – родственники и друзья, после митинга 50 девушек сели в поезд и отправились на фронт. И их военные тропы после этого разошлись по разным фронтам, разными стали и их военные судьбы.

Одними из первых системным сбором документального материала об истории военных будней этих девчат осуществили карагандинские журналисты Е. Лукпанов и М. Сембаев [19]. Они успели еще в начале 1990-х годов встретиться с ветеранами, побеседовать с ними и записать их истории. Сегодня сделать это невозможно, так как большинство из них уже ушли из жизни. Поэтому все эти женские военные истории нужно сохранить в нашей памяти, памяти наших потомков, как уроки мужества, героизма и беззаветной любви к своему Отечеству. В архиве, музеях сохранились фотографии, документы наших землячек-фронтовиков в их бытность курсантами в авиационной школе, их военные будни, они приведены в Приложение 3. О фрагментах их военной истории мы хотим рассказать.

Рахила Ералина – одна из немногих женщин – разведчица в годы войны. Она родилась в Нурунском районе, училась в Караганде в СШ №20. До начала войны работала в исполкоме областного совета. Ушла добровольцем на фронт в мае 1942 года, когда ей не было еще и 20 лет. Военный комиссариат направил ее на подготовительные курсы в Саратовскую авиационную разведывательную школу. На краткосрочной военной учебе по подготовке разведчиков их учили летать на самолете и прыгать с парашютом. Девушки учились фотографировать важные военные объекты врага, проявлять пленки. После окончания курсов попала на самый трудный участок войны – Сталинград. Разведчица Рахила в составе экипажа из 3 человек летали в тыл врага и снимали вражеские объекты. Однажды их самолет был подбит, но им удалось сохранить фотопленки и выйти к партизанам. В 1944 году во время выполнения очередного боевого задания Рахила получила тяжелое ранение, шесть месяцев лечилась в госпитале, была откомиссована и вернулась в Караганду. В 1949 году поступила в Алма-Атинский медицинский институт, после его окончания работала гинекологом роддома №1. Заслуженный врач КазССР Рахила Ералина вышла замуж, стала матерью двоих детей. [25, 28] Про Р. Ералину достаточно много писали журналисты [29].

В фондах Государственного архива Карагандинской области сохранилась авторская программа Г. Бухарбаевой «Жауынгер кыздар» к 55-летию Победы в Великой Отечественной войне, снятая в 2000 году о Рахиле Ералиной [30].

Р. Ералина вспоминала: «Ни одной из 50-ти девушек-добровольцев не говорили: «Ты пойдешь на фронт». Узнав о призыве я направилась в военный комиссариат и написала заявление. В то время главой комиссариата был полковник Гончаров. Он дал отказ как в первый, так и во второй раз. Третье заявление было принято, и я была включена в состав 50 девушек-добровольцев. Мы поехали на фронт. Когда поезд тронулся, я села в самый конец вагона. Остальных отправили в другой вагон. Сидя в конце вагона я с грустью думая о маме, плакала...

Сначала нас отправили на учебу. После учебы мы снимали военные объекты, летая на самолете. Однажды, когда возвращались, мы думали, что все закончилось, вдруг летчик крикнул: «Рахила, сзади

фашисты наступают, берегись, если что-то случится, бросай катушку с фотопленкой, будь осторожна с компасом, мы не сдадимся живыми». Я вижу, что двух сторон летят фашистские самолеты. Я видела как они, окружив, догоняли нас. Они дали сигнал летчику чтобы мы приземлились. Зенитчик – девушка Таня, выстрелив несколько раз, сбила один самолет. Второй самолет выстрелил нам в хвост, и мы начали гореть. Тогда летчик сказал: «Таня, Рахила, вы берегите компас и фотопленку. Если останемся живы, то найдем друг друга. Если найдете друг друга, ждите меня. Если не найдете, идите по компасу. Мы на своей территории». После этого первой прыгнула Таня. А когда начала прыгать я, самолет был уже близко к деревьям. Когда я падала, ударилась о ветки ивы. Самолет падал дальше. Я не знаю куда упал самолет. Вечером я услышала кваkanie (условный знак) и ответила. Пришел летчик. Главным было сохранить эти пленки. Наши пленки имели большое значение, мы снимали танки, места скопления оружия, где расположена основная военная сила фашистов. Был специальный «шифровальный» центр. Наша цель – только снять материал. Иногда мы проявляли пленки, мы были десантной группой разведчиков.

Мой фронтовой путь закончился в Сталинграде. Это была моя последняя вылазка. После разведки меня отправили в другую авиачасть. Как только я прилетела, пошла в фотолабораторию. Там, где стояли наши самолеты, упала бомба. Я была рядом, когда это случилось, и меня засыпало землей. Кто-то увидел, как все это произошло и откопал меня. Меня забрали в полевой лазарет. Вышла из госпиталя в декабре 1944 года. Через три месяца я вновь пришла в военкомат, но начальник облвоенкомата, полковник Гончаров сказал: «Без тебя мы гоним фашистов. Не пойдешь на фронт!».

После войны я работала на шахте, была секретарем комсомольской организации. Вернулась к своей большой семье в 12 человек и до 1947 года была главой семьи, работала, кормила их. В 1949 году поступила в Алматинский мединститут. После окончания института работала в первом женском доме в Алма-Ате, была участковым врачом. Через 3 года стала заместителем главврача, позже, через 27 лет – главным врачом. Отработав 30 лет, получила награды «Отличник здравоохранения», Орден Трудового красного знамени и с честью вышла на пенсию». [30]

Еще одна девушка была среди этих 50 карагандинок – Дамели Жакеева, стрелок-радист, в числе добровольцев попала на фронт. Дамели Жакеева осталась сиротой и не знала точной даты своего рождения, рано потеряв мать и отца. В годы войны она организовывала сбор теплых вещей на фронт, работала оператором и секретарем комитета комсомола, наравне со всеми трудилась на разгрузке угля. Пошла в Кировский военкомат проситься на фронт, попала в Вольск, в авиационное училище. Во время войны служила в авиаполку, получила ранение, имеет награды. Боевое крещение получила под Сталинградом, в ее военной биографии бои за Ростов и Краснодар, Каунас и Шяуляй, Познань, Краков, Люблин, предместья Варшавы и Праги. Из женщин-казашек Дамеля Жунусовна – единственная, кто принимал участие во взятии Берлина [23]. Именно там, в Берлине встретила День Победы. После войны работала в Караганде, занимала ответственные посты: секретарем Кировского райкома комсомола, на партийной работе. В Алма-Ате окончила партийную школу, позже работала инструктором орготдела Советского райкома КПК. В последние годы жила в Алматы. [20]

В архивах есть материал и о Дамели Жакеевой [24]: «В то время мы были воспитаны по-комсомольски. где было тяжело, туда мы отправлялись, – говорит героиня в своем интервью. Поэтому пошла в военкомат чтобы отправиться на фронт. Мой преподаватель физики был старшим лейтенантом, встретил меня в военкомате, увидев, накричал на меня: «Это тебе не театр, а война». Я была активисткой, отличницей, училась в школе им. М. Горького. Учителя меня хорошо знали. Я трижды ходила в военкомат, отказывали, но в 1942 г. нас взяли на фронт. В Саратове нас разделили по принципу: среднее образование и незаконченное среднее образование. Так нас разделили с Раей. Было две Раи – Ералина и еще одна. Рахила попала со мной. Раю отправили в Энгельс в фотолабораторию. А мы пошли учиться в первое войсковое авиационное училище. Учеба должна была длиться 2 года, но из-за войны – всего 9 месяцев. До нас отправили 200 девушек на фронт, в пути, когда они вышли из Куйбышева, их стали бомбить, почти все они погибли, остались в живых две девушки и сопровождающий старший лейтенант, который тоже потом погиб. Нужно было новое пополнение и нам сократили обучение до 4-

месяцев. Однажды ночью нас разбудили тревогой, мы подумали, что это учение. Но нас загрузили в самолет, мы даже не знали, куда летим. Привезли на станцию Демидово в сорока километрах от Сталинграда. Мы там были и авиационными мастерами, и механиками. Чтобы разворачивать пулемет на 360 градусов надо приложить силу в 72 кг. Я весила всего 40 кг, была самой маленькой, поэтому меня не пустили в стрелки-радистки. Поставили мастером по вооружению, но когда стало не хватать стрелков-радистов, командир эскадрильи пустил и меня на обзорный облет. После Сталинграда мы отправились на Южный фронт, потом в Прибалтику, Северный Кавказ, потом были 10 дней в Ленинграде, «выкурили» эсэсовцев из лесов Курляндии. Однажды 6 наших экипажей не вернулись. Наш самолет в аварийном состоянии остановился на тракторном заводе Сталинграда. Чтобы их забрать отправили старшего механика Долгопольского, одного моториста и меня, мы втроем пересекли Волгу. Ночью мы отремонтировали самолет и ускользнули из-под носа у немцев.

Когда вошли в Германию, я была комсомольским секретарем первой эскадрильи. Наш полк назывался 74-й гвардейский Сталинградский полк. В Котельникове получила травму и лежала в госпитале, остальной путь полк прошел без меня. А после госпиталя попала в 367-й полк Красного Знамени. На станции Прохладная рядом с Ворошиловоградом была контужена во время налета немцев. Победу встретили в Берлине, я была единственной девушкой из Казахстана, которая участвовала в захвате Берлина. В 40 км от него в городе Шпре, когда мы собрались отправиться в рейхстаг перед нами взорвали машину на mine, нас дальше не пустили.

В последнюю ночь войны, было много выстрелов. Но воевали мы до 20-го мая, потому что эсэсовцы не выходили из леса, и мы их «выкуривали». В начале войны мы думали: останемся ли мы в живых или нет, но о смерти не думали. Два раза мне приснилось, что я иду вместе со Сталиным за руку, и он говорил со мной на казахском языке. И я подумала, что я обязательно вернусь домой». [30]

Уходили на фронт девушки целыми семьями. С семьи Анищенко три сестры сразу ушли добровольно на фронт из Караганды: Анищенко Аграфена, Анищенко Анна и Анищенко Елена.

Аграфена Никифоровна Анищенко, звание – гвардии сержант. Родилась в 1924 году в Караганде и в 17 лет ушла на фронт добровольцем, приписав к своему возрасту 1 год. Вместе с другими одноклассницами получила направление на 6-месячные курсы Саратовской авиашколы. Боевой путь А.Н. Анищенко в составе 193-го гвардейского разведывательного авиаполка (разведэскадрильи) начала со сражения под Воронежем, пройдя по Польше, Австрии, Чехословакии и завершила боевой путь в Германии. Всю войну прослужила мотористкой в Краснознаменном разведывательном авиационном полку Первого Украинского фронта. В войну встретила свою любовь – будущего мужа, военного летчика Бориса Георгиевича Помилуйко. «Самое трудное для нас – это минуты ожидания самолетов, вылетевших на боевое задание, – вспоминала Аграфена Никифоровна, – Еще более мучительны часы ожидания, если в небе на боевом вылете твой любимый человек». День Победы она и ее муж, военный летчик, дважды орденосец Красной Звезды Б.Г. Помилуйко встретили под Берлином. В 1947 году вместе с мужем Аграфена Никифоровна Анищенко возвращается в родной город и долгое время работает во Дворце горняков. [19, с.105]

За безупречную службу гвардии сержант Анищенко награждена медалями: «За боевые заслуги», «За Победу над Германией» и др. Имеет благодарности Верховного Главнокомандования. [25, 28]

Анна Никифоровна Анищенко после ускоренного окончания медицинского института (4 года вместо 5) служила в военном передвижном госпитале старшим врачом; закончила войну в Берлине. Анищенко Елена Никифоровна училась в Ленинградской Лесотехнической академии. Когда началась война вернулась в Караганду. Ей предложили работать кочегаром. В 1942 году вместе с сестрой подала заявление на фронт. До Саратова ехали вместе, затем ее направили в другое училище – в Энгельсе в техническое училище на прибористку. Служила в 947-м Севастопольском авиационном полке приборщиком. Работала на самолете «ИЛ-2». Елена Анищенко служила в 947-м Севастопольском авиационном полку приборщиком. Вернулись после войны в Караганду. [25, 28]

Майда Аймаганбетова до войны работала журналистом газеты «Советтік Қарағанды». Вместе с 50 девушками Караганды ушла на

фронт в 1942 году, а в 1943 году вернулась с фронта. [25, 28]

Надежда Матвеевна Борисова-Большакова родилась в 1920 году. В 1936 году переехали в Караганду. В 1942 году ушла на фронт в числе 50 девушек-добровольцев. Звание – сержант. Окончив Вольскую школу младших авиаспециалистов, была направлена 659-ый авиационный полк стрелком-оружейником. Войну окончила в Венгрии. Награждена медалями «За отвагу», «За освобождение Сталинграда», «За Победу над Германией» и болгарской медалью «За Отечественную войну». Демобилизовалась в марте 1945 года. Переехала в Ставрополь, работала в крайкоме партии. В 1954 году вновь приехали в Караганду. С 1957 года работала в техническом училище № 19. [25, 28]

Анна Клиентова (Балькина) с 1942 года отслужила войну авиатехником, как и многие добровольцы-девушки из Караганды, закончила в Вольске краткосрочные курсы. Стажировку проходила в селе Баланда. Практика была приближена к боевым условиям. Авиамотористы следили за работой двигателя, подносили боеприпасы. Заряжающие, стрелки и радисты должны были четко взаимодействовать, чтобы подготовить самолет к боевому вылету. После тренировок девочек отправили на фронт, но до своих частей доехали не все. Во время бомбежки еще в пути погибли подруги – Октябрина Опарина и Вероника Власова. Весть об этом потрясла девушек. Анна служила во время войны в составе 774-го авиаистребительного полка. Служила вместе с Анной заряжающим и девушка из Балхаша Маша Карчуганова, она тоже попала на фронт как доброволец. Умерла Маша в Балхаше уже после войны. Анна Клиентова после войны жила в Караганде, работала в военкомате, позже в учреждениях Госстраха. [19, с.111-112]

В ГАКО сохранились воспоминания Анны Алексеевны Клиентовой о первых днях войны: «...Нагрянула война. Мы, комсомолки типографии в количестве 3-х человек отправились в Ленинский райвоенкомат на третий день войны и попросили райвоенкома, чтобы он нас направил на фронт добровольно. Райвоенком майор Колычев посмотрел на нас хитровато с отеческой улыбкой и сказал: «Сейчас пока девушек мы не призываем, а когда будет такая необходимость, я вам обещаю, что вас мы не забудем и

удовлетворим вашу просьбу». Майор Колычев не дожид до этого дня, он погиб в конце 1941 года. Нас призвали 5 мая 1942 года. [32, л. 4]

Позже ветеран Великой Отечественной войны Аня Клиентова вспоминает: «Мы с Шурой Девятко и еще одной девушкой решили: идем в военкомат. Военком Ленинского района внимательно выслушал нашу просьбу отправить на фронт и пообещал: как только начнут призывать девушек, он вспомнит о нас. К тому же надо было приобрести военную специальность. Я стала заниматься на курсах сандружинниц. Врачи учили делать перевязки и оказывать первую помощь.

Призывать девушек начали в мае 1942 года. В Караганде было призвано 50 человек, в Балхаше – 30. Группу сопровождала от комсомола Анна Тетюкина. Сначала мы приехали в Уральск, где готовили стрелков-радивов. Но школу уже перебросили в другое место, а нам предложили ехать в Вольск, где базировалась школа младших авиационных специалистов. Конечно, было трудно. Готовили нас как мастеров по вооружению. По совместной учебе помню карагандинок Дусю Сагманову, Машу Ососкову, Раю Кутищеву, Надю Большакову, Машу Зуеву, Валю Зыренкову, Любу Цапину, Валю Свиридову. А по окончании учебы нас направили в запасные авиаполки – стажироваться на боевых самолетах. В августе меня и Машу Корчуганову направили в авиационный истребительный полк, который после короткого отдыха следовал на фронт. Первое боевое крещение было в городе Клин. Не успели вечером разместиться, как нас начали бомбить. Всю ночь не сомкнули глаз. Хорошо еще, что бомбежка не нанесла серьезного ущерба. На войне – как на войне. Когда наши летчики возвращались живыми и здоровыми, у нас был праздник. Бывало, среди бела дня прилетали фашисты и с бреющего полета пытались нас расстреливать. А бывало такое. Наша эскадрилья дежурит, летчикам как раз привезли обед. Но тут взвизвалась зеленая ракета. Некоторые летчики кричали на бегу: «Аня, Маша, поберегите наш обед скоро вернемся!» Мы ждали их час и сорок минут – на столько хватало заправки. Вот садится один самолет, второй, третий – по номерам мы знаем, кто их пилотирует. Вернулись не все. И долго мы плакали над тремя еще не остывшими котелками...

На аэродроме Дулово вокруг был лес. Прекрасное место, да и истребители не видны с воздуха, 6 ноября 1943 года поступила команда - покинуть этот аэродром. Летчики тут же взлетели и были таковы. За нами прилетел транспортный «Дуглас», но всех загрузить не смог, осталось человек тридцать. Заместитель командира полка по политчасти подполковник Шереметьев тут же скоординировал: девочкам в лес, поискать грибы и ягоды. Если останемся ночевать на аэродроме, устроим маленький банкет. Только удалились километра на два, налетели фашистские бомбардировщики. Потом отбомбилась еще одна группа. Шереметьев сказал: «Пойдемте обратно, девушки, никаких грибов-ягод уже в помине нет». Действительно, какие ягоды в эту пору? Просто подполковник, не желая нас пугать, увел подальше от бомбежки,...

В Польше нам разрешили жить на квартирах. Была у хозяев дочка Дануся, которая училась во втором классе. Как увидит нас, сразу убегает. Почему? Хозяин рассказал: в школе им говорят, что русские едят детей, что у нас нет семей, все дети колхозные и воспитываются вместе и что у нас растут рога. Чепуха какая-то! Стали мы потихоньку с ней разговаривать. Она постепенно привыкла, а когда мы уезжали, подарила нам по бокальчику и расплакалась.

А полк наш делал поистине героические дела. Пятеро летчиков стали Героями Советского Союза, двое – посмертно. Капитан Романенко неоднократно вылетал в разведку на немецком «мессере». Пока враг разберется что к чему, дело уже сделано. Ну а мы-то знали, почему на наш аэродром заходит немецкий истребитель. Романенко закончил войну в звании подполковника.

Долгое время потом мы переписывались с машинисткой полка Валей Диановой, Марией Корчугановой. А с карагандинками мы дружим по сей день. Это Мария Зуева, Надя Большакова, Рая Кутищева, Дуся Сагманова. Иных уже и в живых нет... С войны я пришла старшим сержантом.» [33, с. 4]

Любовь Александровна Васина-Цаплина родилась в 1920 году. В 1934 году из Петропавловска переехала в Караганду. Окончила среднюю школу в 1935 году. Работала в областной конторе госбанка заместителем главного бухгалтера до мая 1942 года. Также в числе 50 девушек-добровольцев была направлена в город Вольск. Звание –

сержант. Окончив Вольскую школу младших авиаспециалистов, Любовь попала на самый кровопролитный участок – защита Сталинграда в составе Юго-Западного фронта. Первоначально была направлена в 898-й, а затем в 659-й истребительный полк мастером авиавооружения. С сентября 1942 года вместе с полком прошла боевой путь от Сталинграда до Вены. Принимала участие в боях на Курско-Орловской дуге, под Одессой, в освобождении Румынии, Болгарии и Австрии.

Любовь вспоминала военные будни: «19 ноября 1942 года в 7 часов 30 минут разбудил мощный гул артподготовки. Аэродром полка был расположен всего в 20 км от передней линии фронта. Она впервые слышала такой протяжный залп «бога войны». Буквально все на земле задрожало, словно случилось катастрофическое землетрясение...

Истребители 659-го авиаполка с начала операции под Волгой вылетали на боевые задания по 8-10 раз в день... Как-то на аэродром неожиданно напали немецкие самолеты. Оставшиеся целыми самолеты летчики успели перегнать в другое место. Оставался один, поврежденный, но мотор был целым. Инженер М. Проскодян задумал вывести его, прицепив к автомашине. Ей дал задание – прицепить тросом самолет к машине. Под обстрелом пикирующих «мессеров» им удалось это сделать. Самолет был благополучно доставлен до нового аэродрома». [19, с. 106]

Любовь Васина (Цаплина) награждена медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Белграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены» и болгарской медалью «За Отечественную войну». После окончания войны создала семью с инженером эскадрильи Николаем Пахомовичем Вашиным. После войны работала в областном отделении Госбанка, позже главным бухгалтером в обкоме партии. [25, 28]

Ксения Петровна Горбунова родилась 1921 году в Целинограде. В 1937 году переехали в Караганду. В 1940 году работала в СШ № 16 бухгалтером. В 1942 году в числе 50-ти девушек-добровольцев была отправлена в Вольск военную школу младших авиаспециалистов. Училась шесть месяцев, получила специальность авиационного моториста, освоив сложные детали двигателей самолетов. Сержант Горбунова после училища направлена в запасные полки г. Перовска

Саратовской области, позже под Курск в деревню Ржевое. Служила в 90-м авиаполку дальнего разведования. Самолеты «Пе-2» этого полка вылетали в тыл врага для аэрофотосъемки стратегически важных объектов фашистских войск. Ксения обеспечивала заправку самолетов и наладку двигателя. Девушек-мотористок расстраивало, что судьба летчиков-разведчиков решалась в течение полутора часа, так как заправка самолета рассчитана только на это время. Если не вернулся к этому времени, значит погиб или попал в аварию. За всю войну, вспоминала, Ксения, из тех самолетов, которые она обслуживала, не возвратились на аэродром только два. [19, с. 110]

Ксения стала лучшей мотористкой полка, командование отправило благодарственно письмо о комсомолке Ксении Горбуновой на ее родину. Она участвовала в боях на Курско-Орловской дуге, принимала участие в штурме Кенигсберга. Войну закончила 1 мая 1946 года в Восточной Пруссии. Награждена медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», «За взятия Кенигсберга». Работала бухгалтером в областной конторе Стройбанка. [25, 28, 31]

Раиса Филиповна Кузьменко-Кутищева родилась в 1923 году в Саратовской области Дергачевском районе. В 1936 году переехали в Караганду. В 1939 году окончила 10 классов и поступила работать учеником счетовода на базу маслопрома, где и работала до мая 1942 года. Вместе с 50 карагандинскими девочками отправилась на фронт, была принята в авиационную школу в городе Вольске, готовившую младших авиаспециалистов и стрелков-радиостов. Раиса вспоминала эти месяцы обучения: «У нас не было ни минуты покоя с 6 утра до 11 вечера. Вначале изучаем теорию, затем собираем пушки и пулеметы, которые устанавливаются на самолетах... Вначале, раньше вообще не выдавшим военную технику, было очень трудно. Наш наставник старший лейтенант Ильюшенко без устали говорил, что мы как пять пальцев должны знать каждую деталь пулемета или пушки» [19, с. 114]. За три месяца учебы девочки освоили досконально пулеметы «Шкасы» и пушку «Березина» истребителя ЯК. Потом на фронт под Сталинград. После распределения была направлена в 659-й истребительный авиационный полк 3-го Украинского фронта, обслуживала самолеты ЯК-7. Звание - сержант. Принимала участие в освобождении Ростова-на-Дону, Сталинграда, Одессы, Керчи,

Воронежа, Ворошиловграда и т.д. Закончила войну в Молдавии в 1944 году. По состоянию здоровья была откомиссована, вернулась в Караганду, работала в Потребительском союзе до пенсии. Награждена медалями «За боевые заслуги», «За взятие Белграда», «За оборону Сталинграда», «За взятие Вены». [25, 28]

Таисия Филиповна Лыцарь родилась в 1922 году в г. Атбасаре, в 1935 году переехала в Караганду. В 1940 году окончила школу, поехала поступать в КазГУ. Со 2-го курса поехала домой. Поступила работать в Октябрьский райком партии в отдел кадров. В 1942 году в числе добровольцев отправилась на фронт, попала на обучение в г. Вольск. Окончив Вольскую школу младших авиаспециалистов, была направлена 167-ой штурмовой авиаполк на самолетах «ИЛ-2», специальность мастер по авиаприборам. Звание – гвардии старший сержант. Служила на 3-м Украинском фронте, войну окончила в Югославии. Имеет 19 благодарностей от Верховного Главнокомандования. Награждена двумя медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией». В 1945 году вернулась в Караганду. Работала в обкоме комсомола инструктором. С 1952 года работала заместителем директора Дворца культуры горняков. [25, 28]

Умит Жұмадиловна Толкубекова, ветеран войны, военный железнодорожник, младший лейтенант. Жила в поселке Осакаровка Карагандинской области. В 1940 году окончила среднюю школу №1 в п. Осакаровка. В 1941 году добровольно ушла на фронт. Военный комиссариат направил ее на железнодорожный транспорт. Служила на Западно-Восточном военном железнодорожном транспорте помощником кочегара поезда. Под Москвой эшелон, где служила Умит Толкубекова, попал под бомбежку. Она была тяжело ранена и в 1942 году вернулась на Родину, продолжала работу в Комитете безопасности области до 1947 года. [25, 28]

Раушан Мадиева в годы Отечественной войны была военным связистом. 1 августа 1942 года ушла на фронт, служила в составе 116-го стрелкового полка в качестве связиста. Принимала участие в освобождении Москвы, Ленинграда. День Победы встретила в Польше. Возвратившись с войны в 1946 году, работала дежурной на подстанции шахты №1 бис. [25, 28]

Среди ветеранов-карагандинок были и снайперы, одна из них Мария Ефимовна Шинкевич. Родилась она в 1925 году в Тельманском районе Карагандинской области. После окончания Центральной женской школы снайперов, ей присвоено звание «ефрейтор». Воевала в составе Оршанской Краснознаменной ордена Суворова второй степени стрелковой дивизии. Мария в 1944 году работала в Осакаровском райкоме комсомола, мечтала уйти на фронт, изучала оружие, стала морзисткой. И вот радостное известие: ее берут в армию и вместе с двенадцатью другими карагандинками направляют в снайперскую школу. Окончив школу, Маша как снайпер была направлена на передовую. Фронт передвинулся в Восточную Пруссию. Труден был первый шаг, первый выстрел, первый фашист. Да и потом требовалось мужество, чтобы целыми днями лежать в укрытии, в каких-нибудь 100-200 метрах от противника, выжидать, выслеживать. Грудь младшего сержанта Маши Шинкевич украсили многочисленные медали и среди них две «За отвагу». Ей, комсомолке из Осакаровского района, было тогда девятнадцать лет... Имеет благодарности от 5 ноября 1945 года за отличные боевые действия по разгрому врага. Награждена медалью «За отвагу», «За Победу над Германией», юбилейной медалью «50 лет Вооруженных сил СССР», юбилейной медалью «60 лет Вооруженных сил СССР», медалью «XXX лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда». С 1980 года на пенсии, жила в Караганде. [25, 28]

Огромную роль в годы войны сыграли женщины – медики: выгаскивали на себе солдат с линии фронта, спасали раненых, делали под бомбежками перевязки, операции. Среди врачей и медсестер были девушки-казашки, карагандинки – наши земляки.

Одна из них – Гулимжан Карсыбекова. Гулимжан Рахимжановна родилась в 1921 году в Джамбулской области на станции Чу. Рано осиротев, воспитывалась у родственников. Преодолевая многочисленные трудности, после школы поступила и в 1942 году за 2 года окончила Алма-Атинский мединститут по ускоренной программе, а уже в сентябре того же года на Волховском фронте была в должности врача. Молодая девушка получила назначение хирургом 3393-го полевого госпиталя 59-й армии. Участвовала в прорыве блокады Ленинграда. Где только она не побывала: Подмоскowie, Волховский

фронт, переброска вместе с госпиталем в Ярославскую и Горьковскую области. Особенно тяжело пришлось в 1943 году, когда за сутки принимала сотни раненых. Именно тогда она была награждена орденом Красной Звезды. С 1944 года – Ленинградский фронт, Прибалтика, 1-й Украинский фронт, В составе Первого Украинского фронта приняла участие в освобождении Польши. Там возглавляла большой госпиталь, где содержались около 12 тысяч военнопленных, там она прошла проверку на гуманизм, приходилось лечить и выхаживать врагов, посягнувших на ее родную землю. Прошла как военврач по Европе: Польша, Чехословакия, Германия... День Победы встретила на территории Германии. Демобилизовалась только в июне 1946 года.

После войны работала в Институте краевой патологии Академии наук республики, она объездила весь Казахстан. В 1954 году защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Таллиевый пластырь в лечении грибковых заболеваний волосистой части головы». В феврале 1965 года участвовала в Международном конгрессе ветеранов войны. В Карагандинском мединституте работала заведующей кафедрой кожно-венерологической болезни. Гулимжан Рахимжановна награждена орденами Ленина и Отечественной войны II степени, более чем 10 медалями, в том числе, медалью «За победу над Германией», Знаком Заслуженного работника высшей школы Казахстана, является почетным гражданином города Караганды. [19, с.122-124; 25, 28]

Рахима Кошкумбаева свой боевой путь начала в июне 1943 года после окончания мединститута в 1942. Военврач, старший лейтенант медицинской службы. Военная биография военврача Р. Кошкумбаевой началась под Воронежем, далее Курск, Белгород, Дембина, Краков, Глейвиш вместе с 111-м полевым эвакогоспиталем. В Польше военный госпиталь обосновался в опустевших бараках, называвшихся лагерем Паульса. Полевой эвакогоспиталь, где служила Рахима, не отставал от советских соединений, в том числе, Краснознаменного ордена Ленина Кантемировского четвертого гвардейского танкового корпуса. Именно там на польской земле познакомилась старший лейтенант медицинской службы Рахима с гвардии майором Шакаром Кошкумбаевым. После войны в 1946 году их пути вновь пересекутся, и

они создадут семью. День Победы Рахима встретила в Дрездене, а война для нее закончилась в Вене.

Рахима в январе 1945 года в газету «За честь Родины» написала статью о нелегких буднях военных врачей, о том, как бойцы после выздоровления пишут врачам письма со словами благодарности. Одно из таких писем Рахиме прислал красноармеец Жоламан Шокпаров: «Дорогая сестричка Рахима! Возвратившись на фронт, я снова взял в руки оружие. Чувствую себя неплохо, здоровье хорошее. На днях истребил пятерых фашистов. Но я понимаю, что еще не до конца отомстил за павших и раненых боевых товарищей. Это произойдет только тогда, когда мы разгромим врага в своем гнезде» [19, с.129-130].

Бывший военврач с 1947 года и до пенсии работала главным врачом участковой больницы совхоза имени Свердлова Ульяновского района.

Нина Николаевна Бровкова была во время войны медсестрой. Ее полевой госпиталь 3409 из Донбасса бросили в Кзыл-Орду для формирования, под Ростовом-на-Дону под носом у немцев загрузили раненых и добрались до Баку, потом Красноводск, Ашхабад, Джалал-Абад, Ташкент. В марте 1943 года госпиталь прибыл на станцию Касторная. В июле сражение под Курской дугой и огромные потоки раненых, через несколько дней госпиталь был переполнен. Заработал конвейер войны: принять, накормить и напоить или сразу отправить на операцию, сдать обмундирование в дезокамеру. Круглые сутки без сна и отдыха: кровь, стоны и крики. По военным госпиталям, по Красным Крестам фашисты били из всех видов оружия, самый массированный обстрел был под Дубоссарами. «Особенно тяжело пришлось в Будапеште, – вспоминала Нина Николаевна. – Очень много было раненых, едва успевали справляться». В Словакии госпиталь, где служила Нина Николаевна, отметил День Победы. [34]

Газиза Омарбаева – медсестра, была участницей многих сражений. В одном из боев в районе Солдус (Латвийская ССР) при оказании помощи раненому была сражена вражеской пулей. За образцовое выполнение боевых заданий Газиза была награждена правительственными наградами. [25, 28]

Евдокия Павловна Яркова – лейтенант медицинской службы, участница Сталинградской битвы. Благодаря авторской радиопрограмме В.Литвинова «Земляки» сохранилась в фондах фонодокументов воспоминания с Евдокией Павловной, записанной в 1992 году.

Евдокия Павловна Ярковая: Я была лейтенантом медицинской службы, медсестра в танковых войсках... Самое запомнившееся событие из Сталинградской битвы, в которой мы участвовали?... нас подтянули к станции, 4-ый Сталинградский корпус, он тогда так именовался... ждем команду, все по местам. Танкисты на своих танках, командиры на своих местах, все на своих местах, а я, естественно, на своем месте, как медсестра была. И вдруг остались секунды считанные, по радиации кричит, наш генерал командующий корпусом, генерал кричит: Щербина, Щербина. - Я говорю, товарищ генерал, слушаю вас. - Принимай роту.

Приказ есть приказ, командир роты выбыл... Командовать первой ротой некому. И что, я на первый танк командиром роты становилось и тут сигнал дали.. смешалась земля с воздухом, и пыль и дым... а я стою. Вперед гвардейцы...

Ведущий: Я вспоминаю повесть «Четвертая высота», там медсестра Гуля Королева тоже командовала ротой по моему да? А как медсестра командует танковой ротой? - я первый раз слышу.

Евдокия Павловна: Вот, мне между прочем некоторые говорят: - как же так получилось? Я говорю, вот так получилось. Я даже сама не знаю, как так получилось. Конечно, мой танк подбили, в передний нос попал снаряд. Экипаж полностью погиб, там каша от них получилась. Представляете, в танке снаряд разорвался и меня шибануло.

Ведущий: Вы в общей сложности, сколько пробыли на фронте?

Евдокия Павловна: Все время, за исключением 3 месяца и 20 дней, когда в госпитале лежала. Из госпиталя я выписалась на костылях, догнала нашу часть, и опять дошла до Берлина. На Рейхстаге, санитар написал мою фамилию. ...Я считаю так, что Родина у нас одна. И мы за нее жизни не жалели. И боролись, и даже сейчас, какое бы положение не было, если бы коснулась, я бы опять пошла за Родину!». [35]

Многие женщины – участницы Великой отечественной войны родились не в Карагандинской области, судьба связала их с Казахстаном уже в послевоенные годы. Но наша земля стала их Отечеством, их домом, а их судьбы тесно переплелись с судьбой нашего региона.

В июне 1943 года Валентину Шумскую призвали в армию. Пригодились знания, полученные на военных курсах в Уфе, по окончании которых она стала младшим сержантом. Валя уехала, не сказав маме, что уходит на фронт, не хотела ее расстраивать. До вокзала провожала старшая сестра, посадила в вагон. Началась фронтовая жизнь на польской земле. Страшно было на войне, но она понимала, что надо просто привыкнуть, приспособиться, побороть страх.. Все приходилось делать под свист летящих пуль, вой падающих бомб. Под обстрелами подбежит девушка к раненому, забинтует рану, наложит повязку или жгут. Прятали раненых в воронках от разрывов бомб, в окопах укрывали. Приходилось и ползком тащить на себе солдата в санитарную роту. Молодые девчонки плакали, когда умирающему ничем помочь не могли. Приходилось Вале и в разведку ходить, и радисткой быть, и еду на передовую отвозить. Медсестры понимали настроение раненым, поддерживали их чем могли: выступали в госпиталях с концертными номерами, читали книги солдатам, помогали им писать письма.

Ветеран Валентина Шумская со слезами на глазах вспомнила, как однажды они остановились возле барака, на котором прикреплены таблички с именами и фамилиями детей и взрослых, сожженных заживо фашистами. Вспоминала солдатка и подругу, у которой прямо на ее глазах оторвало ногу. Она в госпитале не выдержала, застрелилась.

Освободители дошли до Берлина. Над рейхстагом развевался флаг победителей. Советские воины с гордостью смотрели на него, среди них была и Валентина. [36, с. 8]

Нина Николаевна Сорокина родилась в 1919 году, арт-разведчик. Полковник медицинской службы. Награждена орденами Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», «За боевые заслуги» и другими юбилейными наградами. Сорокина Нина,

ветеран Великой Отечественной войны отметила свой 95-летний юбилей. Она родилась в семье бывшего гвардейца Императорского полка Сорокина Николая. Судьба Нины Николаевны, как и многих ее сверстников, сложилась так: школа, институт, война. В 1941 году после окончания Воронежского мединститута она по распределению была направлена работать участковым врачом в Алтайский край. Но грянула Великая Отечественная война. Нина Николаевна просилась на фронт трижды, но ей отказывали, врачи были нужны и в тылу. Но с 4-ой попытки всё-таки убедила райвоенкома отправить ее в действующую армию на фронт, и 4 мая 1942 года она была зачислена в 362-й стрелковый полк 315-й мотострелковой дивизии на должность младшего врача. После непродолжительной подготовки полк направили Сталинград. Уже на подходе к Сталинграду в районе г. Камышино личный состав полка 24 августа 1942 года подвергся жестокой бомбардировке фашистскими самолетами. Это было боевое крещение Нины Сорокиной.

Сталинградская битва, а затем и последующие сражения в составе 40 Украинского и Южного фронтов, закаляли ее дух. Закончила войну в Германии, вернулась с фронта в мае 1945 года.

За проявленное мужество, отвагу, спасение жизни тысяч раненных бойцов и командиров Нина Николаевна Сорокина награждена орденом «Отечественная война» 1 степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией». В 1950 году Нина Сорокина переехала в Караганду и с тех пор ее судьба прочно связана с Казахстаном, который стал ей Родиной. До выхода на пенсию в 1974 году она работала в медучреждениях Октябрьского района г. Караганды участковым врачом, заместителем главного врача при экспертизе временной нетрудоспособности. Однако Нина Николаевна продолжила трудиться. Более 25 лет она возглавляла военно-врачебную медкомиссию в Октябрьском райвоенкомате. Она неоднократно избиралась депутатом районного и областного советов народных депутатов, принимала участие в работе многих общественных комиссий, является членом Совета ветеранской организации Октябрьского района. Ее трудовая и общественная деятельность была достойно оценена. Она награждена орденом «Трудового красного знамени», медалями «За доблестный труд в честь

столетия со дня рождения В.И. Ленина», «Еңбек ерлігі үшін». Многие годы Нина Николаевна активно участвовала в ветеранском хоре «Надежда». [37]

Среди выступлений участников Великой Отечественной войны в фондах архива сохранились воспоминания Н.Сорокиной, участницы Сталинградской битвы. Считаю необходимым привести стенограмму данной записи, ведь рассказов женщин-ветеранов войны сохранилось не так много даже в фондах архивов.

Н. Сорокина: Я участвовала в Великой Отечественной Войне в таком роде войск, в котором именно шагать приходилось, в пехоте. Война меня застала студенткой Воронежского медицинского института и на второй день войны я сдала государственный экзамен. Я выехала по распределению в Алтайский край, но проработала там всего восемь месяцев. В основном работа сводилась к проведению медицинской комиссии и мобилизации солдат для пополнения в действующую армию, а потом я сама добровольно ушла на фронт, и в конце мая мы отправились с Сибирской дивизией. Я была младшим врачом стрелкового полка. Направились под Сталинград, и вступила в бой под Сталинградом 16 августа 1942 года. Но что собой представляла битва под Сталинградом в те годы известно всем. Надо сказать, что я участвовала в Сталинградской битве в двух ее этапах. И на первом этапе, когда нам было очень трудно, когда немцы рвались к Волге, пытаясь окружить Сталинград и сбросить нас в Волгу; и на втором этапе, когда мы окружали группировку немцев, брали их в плен, били и торжествовали свою победу под Сталинградом. Боевое крещение как раз мне пришлось принять именно во время сталинградских боев. Чувствовалось большое превосходство противника и в воздухе, и на земле, именно в его технике. Не чувствовалось превосходства только в храбрости немецких солдат. Наши сибиряки дрались отважно и несмотря на все трудности, на все превосходства техники противника, не отступили ни на шаг.»

Мужской голос (диктор): Вот, Нина Николаевна, вам санитарам, медикам конечно тоже здесь пришлось проявить, что называется настоящим героизм, выносливость, мужество?

Н.Н.Сорокина: Вы знаете, сейчас приходится удивляться, откуда брались силы у этих хрупких девочек, которые после окончания этих

курсов добровольно пошли на фронт в возрасте 17-18 лет. Во время этих боев они проявляли невероятные примеры мужества: выносили бойцов под бомбежками, под обстрелом, старались их укрыть. Чувствовался недостаток воды, недостаток продовольствия. И вот со всем этим они справлялись. Все было подчинено тому, чтобы наши раненые своевременно были отправлены за Волгу, чтобы спасти их, возвращать в строй. И вы знаете, достижения нашей медицины в Отечественной Войне: ведь 72 % раненых было возвращено в строй, не только к жизни, а даже в строй. И я считаю, что значительная заслуга в этом принадлежит фронтовым медикам, медикам переднего края медицинской службы.

Мужской голос (диктор): Нина Николаевна какие вот сейчас чувства испытываете в канун 30-летия Великой Победы?

Н.Н.Сорокина: ...Прежде всего радость, большую, то, что наши многочисленные жертвы – потери близких, друзей, замечательных молодых и полных жизни товарищей не прошли даром. Что сейчас мир, что сейчас очень хорошо, молодежь живет... Имея связь, переписку, личные встречи с фронтовиками я убеждаюсь в том, что они продолжают находиться в строю: не только в трудовом, но и на фронте военно-патриотической работы. Мы задались целью, все ветераны Великой Отечественной Войны, не только вспоминать о своих подвигах, но и рассказывать молодежи, с тем, чтобы они знали, какой ценой досталась их счастливая, мирная жизнь. Чтобы они помнили об этом всю жизнь, почитали ветеранов, которые несли такие жертвы, которые вынесли такие невероятные лишения в Отечественной войне...». [38]

Одна из наших ветеранов – Таисия Тимофеевна Чискидова, участница войны, отличник здравоохранения, заслуженный работник санитарной службы. Родилась Таисия Тимофеевна 22 октября 1923 года в Петропавловске в многодетной семье простых рабочих. После окончания средней школы поступила в Петропавловский медицинский техникум на специальность «Фельдшер-акушер». Отучившись, устроилась на работу помощником санитарного врача, была назначена государственным санитарным инспектором по сельским районам: выезжала в очаги бруцеллеза, сыпного тифа и других инфекционных заболеваний. В конце 1941 - начале 1942 года на фронтах Великой

Отечественной войны остро ощущалась нехватка санитарок и врачей. И в декабре 1941 Таисию мобилизовали на фронт. В Петропавловске к тому времени был сформирован передвижной госпиталь, в котором трудились как местные медицинские работники, так и их коллеги из Караганды и Целинограда. Эшелон шел на фронт позади воинских формирований, оказывал первую медицинскую помощь, проводил диагностику (имелись рентген, передвижная лаборатория). Медики распределяли раненых по тыловым госпиталям, а сами двигались дальше, на фронт. Таисия Тимофеевна – участница сражения на Курской дуге. Служила на фронтах под командованием прославленных полководцев Константина Рокоссовского и Георгия Жукова. Войну закончила на одном из Белорусских фронтов. После демобилизации работала в санэпидемстанции города Петропавловска. В 1954 году переехала в Караганду, где в течение 30 лет трудилась санитарным врачом в городской СЭС. Таисия Тимофеевна награждена юбилейной медалью Г. К. Жукова, юбилейными медалями на 20-, 30-, 40-летие Победы, имеет множество других наград и почетных грамот. [39, с. 6]

Пулеметчица Аймереке Бекболатовна Кубеева родилась 27 мая 1927 года в г. Уральске Западно-Казахстанской области. Добровольцем ушла на Сталинградский фронт. В составе действующей армии воевала пулеметчицей зенитной артиллерии 10-й батареи 1873-го зенитно-артиллерийского полка. Вместе с Героем Советского Союза Алией Молдагуловой под г. Сталинградом была разведчицей разведывательной роты. После третьего ранения была направлена в 250-ый восстановительный поезд связи РККА. С июня 1942 года по февраль 1943 года в составе действующей армии участвовала в Сталинградской битве и обороне Кавказа, в освобождении Киева, Ростова-на-Дону, Воронежа, Ровно, Шепетовки, Восточной Пруссии. Уволена в запас в 1945 году, жила в г. Приозерске Карагандинской области. Награждена медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», юбилейными медалями Вооруженных сил и Победы. [40, с. 258-259]

Нина Степановна Виноградова, 1923 года рождения. В 1940 году в г. Брянске закончила школу медсестер. В конце июля 1941 года получила повестку на фронт. В составе эвакуационного госпиталя П-го

Украинского фронта прошла дорогами войны по России, Румынии, Чехословакии, Венгрии. Демобилизовалась в октябре 1946 года. Награждена орденом Красной Звезды, значком «Отличник санитарной службы», медалями СССР.

С 1962 по 1980 годы работала в центральной химлаборатории обогатительной фабрики в Жезказгане. Активно участвовала в работе городского совета ветеранов войны и труда.

В воспоминаниях Нины Степановны остались многие страницы военной истории: «Когда получила повестку на фронт (я была военнообязанной), то собралась быстро, и нас, медсестер, отправили в Луганск. Я попала в ЭГ 34-17. Посадили в поезд, отправлявшийся в Воронеж. Госпиталь был расположен в школе. Сразу же начали принимать раненых. Перевязывали, оперировали и в товарных вагонах отправляли дальше в тыл, ибо фронт был близко. Помню, когда немец уже подходил к Воронежу, поступил приказ – вывезти всех раненых в тыл. Подали эшелон тяжелораненых, погрузили в вагон, легкораненые устроились в вагонах сами. Мы, медсестры и врачи, отправились в качестве сопровождающих. По дороге, недалеко от станции Поворино, на нас налетели немцы. Самолетов было много, началась бомбежка. Было такое зарево – страшно смотреть. Вроде бы отбомбили, стало тихо, но горело все кругом. И вдруг – опять бомбежка. Когда у них кончились бомбы, стали стрелять из пулеметов на бреющем полете. И это несмотря на то, что на вагонах были нарисованы красные кресты. Много бойцов и медиков погибло. Я была в вагоне тяжелораненых. Со слезами на глазах они просили не покидать их. Мне, 18-летней девчужке, было страшно, сидела, как каменная, и никуда не уходила из вагона, если бы ушла – наверное, погибла бы. В первый раз в жизни мне было так страшно и до сих пор не могу этого забыть.

Потом я была отправлена в другой госпиталь, тоже II Украинского фронта. Перевязывала раненых в Харькове, Киеве, в г. Смела. Нам очень много помогали женщины – умывали, кормили раненых. По мере продвижения II Украинского фронта продвигались вперед и мы. Перешли границу Румынии, затем нас направили в Чехословакию. В Праге мы стояли в вагонах, пока не получили приказ ехать в Венгрию. Под Будапештом, где мы заняли военные казармы, также принимали раненых и больных. Там я и закончила свой боевой

путь. Столько времени прошло... многое уже позабыто, ведь я совсем молоденькой была. Но помнится одно – как мы были дружны, не знали, кто какой нации, жили все одной семьей. Все горести и радости делили поровну. Работали день и ночь. Когда наши были в наступлении, бывало спали на ходу, столько было раненых – не счесть.

В мае 1946 года вышла замуж за капитана К.М. Виноградова. Расписались в г. Вене, в нашем посольстве. Живу в Жезказгане с 1947 года. Оба сына работают на обогатительной фабрике. Я думаю, если бы у нас не было такой крепкой дружбы, то мы бы никогда не одержали победу над таким сильным и хорошо вооруженным врагом.» [41, с. 22-24]

Софья Ефимовна Ивачева родилась в 1925 году в г. Каменец-Подольский, на Украине. На фронт ушла добровольцем 3 июля 1941 года. Она вспоминает, что перевязала своего первого раненого в первый день войны 22 июня 1941 года, будучи студенткой акушерско-фельдшерской школы. А потом началась работа по эвакуации раненых в тыл. Когда ушла на фронт добровольцем, то была зачислена старшей медицинской сестрой 35-й автосанроты. В 1942 году высаживалась десантом через Керченский пролив в Крым в г. Керчь. Работа у них была одна: оказывали помощь раненым и эвакуировали их на Большую землю.

Софья Ефимовна рассказывает: «Фашисты прижали нас к берегу. Наши зенитчики стали бить по наземным целям, а мы подбирали раненых, оказывали им первую помощь и отправляли на катере для переброски на косу – «чушку» – это был ближайший пункт через Керченский пролив. Вспоминаю, как в минуты временного затишья мы слышали стоны и зов о помощи. С одесситкой Аней Резниченко мы бросились разыскивать раненых по воронкам, кучам соли – раньше здесь был рыболовецкий колхоз. Я обнаружила раненого командира без обеих ног, истекающего кровью. Только наложила жгут на одну ногу и сняла ремень, чтобы наложить жгут на вторую, как опять начался налет вражеской авиации. Опять стоны, крики, стрельба из зениток. Солдаты заняли оборону, чтобы дать возможность погрузить тяжелораненых на катера для отправки на Большую землю. Это было 20 мая 1942 года. Меня тяжело контузило и я оказалась вместе с тяжелоранеными. Над нами висели немецкие самолеты и «поливали»

пулеметным огнем. Правда, я этого не слышала, но видела как гибли солдаты на катере. Нас выгрузили на косе – «чушке». Я видела как девушки из спаренных пулеметов отгоняли немецкие самолеты. Гибли, на их место становились другие.

После ранения лечилась в госпитале в г. Сочи. По выздоровлению была направлена в 236-ю стрелковую дивизию 976-го стрелкового полка. Наконец-то началось наступление наших войск. Мы заняли перевал на Кавказе и погнали фашистов с Краснодарского края. Освободили Адыгейскую автономную область. В ауле Вочепши Панижукайского района меня ранило, это было 31 января 1943 года. Потом лечилась в госпиталях Краснодара, Кисловодска, была реэвакуирована в глубокий тыл в Ереван. А после выписки из госпиталя попросилась на фронт. И опять я была ранена, и опять госпитали – г. Сталино, Новочеркасск, Баку, где и была комиссована по инвалидности в августе 1944 года. В эту войну у меня погибли все родные, кто в гетто, кто на фронте. В 1946 году приехала к мужу в Германию, который служил в 4-й гвардейской танковой дивизии 1-й гвардейской танковой армии.

С 1947 года жила в Карагандинской области, сначала в Балхаше, а с 1956 года – в Жезказгане. Проработала тридцать шесть лет в здравоохранении, заведовала детским кишечным санаторием. Занималась и общественными делами: была председателем горкома профсоюза медработников, заместителем председателя областного комитета профсоюза медработников». [41, с. 37-39]

С.Е. Ивачева награждена орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1 степени, медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа», юбилейными медалями. Ветеран труда, «Отличник здравоохранения СССР».

Среди ветеранов войны – карагандинок есть женщины с удивительной судьбой, ставшие свидетелями крупнейших исторических событий XX века. Одна из них – Серафима Григорьевна Пономарева. Она была одной из тех, кто в 1946 году первым услышал страшные свидетельства военных преступников – высокопоставленных офицеров СС на Нюрнбергском процессе. Она неслучайно попала в число переводчиков, ведь С.Пономарева отвечала всем требованиям, предъявляемым к военнотолкающим штаба

советского командующего: политически благонадежная, училась на факультете международных отношений, знала английский, французский и немецкий, умела хранить военную тайну. Серафима Григорьевна должна была жить в Москве, ее ждала успешная карьера, она на «отлично» училась в институте международных отношений, иностранным языкам научилась благодаря отцу, сотруднику МИДа. Но весной 1944 года ее забрали на фронт. Освобождающим Европу от фашизма советским войскам требовались грамотные переводчики. Серафима Григорьевна попала в госпиталь штаба 1-го Белорусского фронта. На полях сражения не была, но поняла, что такое война, когда в Польше их эшелон пустили под откос. Вчерашней студентке повезло, она ехала в последних вагонах, которые избежали крушения.

А потом наступила весна 1945 года. Серафима Григорьевна приехала в Берлин, чтобы остаться там на восемь лет. «Мы увидели пустой город, - вспоминает ветеран. – Местных предупредили, что придут русские и будут всех убивать. Не было ни одного человека. Только из каждого окна висел белый флаг. Наш штаб остановился в районе Карлсхорста, заняв бывшее училище СС.

Мы оставили вещи и тут же пошли спрашивать разрешения у нашего начальника Перегудова поехать посмотреть Рейхстаг. Дали нам маленькую машину «Виллис». Приезжаем мы, а там море трупов: немцы, французы, русские – руки, ноги, все перемешано. Санитарные команды еще не успели убрать тела. За каждую ступеньку шел бой. У нас были секретные данные: когда Сталину донесли, что занять Рейхстаг невозможно, он сказал: пускай будет уничтожена вся армия, но Рейхстаг должен быть взят. Там полегло столько людей, сколько погибло за взятие Берлина. Весь Рейхстаг был исписан мелом и кровью, не было живого места. Мы отломали куски штукатурки от стены и тоже написали, что «пришли из Советского Союза»».

Вернувшись к училищу СС, девушки увидели, что весь штаб стоит на улице, а из здания саперы выносят маленькие круглые коробочки, как из-под гуталина, мины, заложенные капитулировавшим врагом. Когда все комнаты были обезврежены, обосновался штаб советских войск. Там Серафима Григорьева впервые увидела маршала Жукова. Маршал Жуков даже разрешил однажды им с подружкой заказать туфли в американском секторе, где они нашли сапожника.

Девочки и во время войны оставались девчонками! Приехали, оплатили заказ, а на обратной дороге их забрали американцы. На каком основании, дескать, русские разъезжают по американскому сектору? Сутки держали в своей комендатуре, пока за ними не приехали два офицера и не привезли обратно. Забрать свои туфли мы так и не смогли, – сожалеет Серафима Григорьевна.

16 мая собрали всех, кто остался в Карлсхорсте работать, – продолжает ветеран. – Маршал Г.К. Жуков дал распоряжение: никуда не отходить ни на шаг. Первым комендантом Берлина был Н.Э. Берзарин. Жуков ему приказал проверить, какие дома заминированы. Берзарин уехал и в этот же день погиб. С 1945 по 1952 год мы все время были на военном положении. Утром на работе отмечались 12 человек, а после обеда уже 11 – одного убили. На всех крышах сидели снайперы, отстреливали русских. Г.К. Жуков нас страшно ругал, чтобы мы не уходили без разрешения. Только дом, работа и больше никуда. В госпитале мы переводили для врачей, а в штабе писали спецдонесения.

Даже повара, набранные из немецкого населения, оказались совсем немиролюбивыми. Как-то приготовили, великолепную, душистую кашу и, уставшие, измученные бойцы уже предвкушали, как они ее будут есть... Но что-то насторожило командира. Проведенный анализ показал наличие в ней битого стекла. Пришлось выбросить. После этого случая приготовлением пищи занимались только армейские повара.

Как и ее военные подруги, она не то что рассказать о засекреченных сведениях, поцеловаться без разрешения не смела. С высокими моральными устоями, но совершенно без романтики – такая женская доля выпала ей на войне. «Не было у меня личной жизни. Не было, – вытирая слезы, рассказывает Серафима Григорьевна. – Нас было четыре подруги, и все вышли замуж без любви. Наверное, я никогда и не знала, что это такое любовь. В Германии мы жили взаперти, как в клетке. Берлин – это мрачный город».

Но, конечно, самое важное, в воспоминаниях – это участие Серафимы Григорьевны в Нюрнбергском суде. Международный трибунал в Нюрнберге единогласно принял решение об официальном издании всех документов процесса на четырех рабочих языках. Но на русском языке материалы долго не были опубликованы, оставаясь под

грифом секретности. Серафима Григорьевна, работая две недели синхронным переводчиком в зале суда, дала расписку о неразглашении сведений. Свою «неосведомленность» об этом процессе ей приходилось затем долгие годы ежемесячно подтверждать, регулярно отмечаясь в КГБ СССР.

«На заседании был огромный стол, все немецкие офицеры сидели в форме СС», – вспоминает ветеран. – «Я видела их мельком. Ведь нам даже смотреть на них не разрешали. Мы переводили в отдельной комнате за ширмой по два часа. Я работала две недели, было опрошено 260 свидетелей. Рассказывали такое, от чего волосы дыбом вставали. Я переводила показания о табачной фабрике в Польше, на которой работали дети, привезенные из Советского Союза. Они делали там сигары для немцев. В цехах стояли большие коробки с песком на случай пожара от бомбежек. Кто-то их научил вместо табака засыпать в сигары песок. И когда разоблачили все это, заставили детей копать себе могилы. За один день убили 10 тысяч детей на этой фабрике...». Эти воспоминания вызывали слезы на глазах у ветерана.

Серафима Григорьевна вышла замуж за одного из офицеров охраны штаба. Послали свои документы в Москву за разрешением. Их с будущим супругом тщательно проверяли, все же Москва разрешила Серафиме Григорьевне выйти замуж за Александра Ивановича Пономарева, они поселились в отдельной квартире на окраине Берлина. А в 1952 году семья вернулась на родину. В 1969 году Александра Ивановича отправили организовывать Карагандинский гарнизон. Так одна из переводчиц Нюрнбергского процесса, международного судебного процесса над бывшими руководителями гитлеровской Германии, оказалась в Караганде и вспоминает события Великой Отечественной войны. [42]

Не всегда военные пути женщин оказывались наполненные героизмом и победами. Трагичной в условиях советской тоталитарной системы была судьба некоторых героев, такой она была и у ветерана Великой Отечественной войны Нины Ивановны Меженной. Судьба с детства не улыбалась Нине. Родители умерли рано, а осиротевшие дети – Нина, ее брат и сестра – оказались в детском доме. Девушка строила жизненные планы, мечтала о семье, хорошей профессии. Начавшаяся в 1941 году война разрушила ее мечты, уготовив ей тяжелейшие

испытания. Брат Нины ушел на фронт и погиб в первые дни войны. Сестра устроилась агрономом в одно из прифронтовых хозяйств. Она тайком готовила документацию и материалы к эвакуации, но не успела. Немцы стремительно двигались на восток, и сестры оказались на оккупированной территории. Кто-то донес фашистам и сестру Нины публично расстреляли.

С огромными трудностями Нина выбралась к своим. Она обошла пороги всех высокопоставленных военных чинов и была зачислена курсантом в танковое училище. Успешно завершив обучение, Нина стала механиком-водителем танка. В дальнейшем ей присвоили звание лейтенанта. Участвовала во многих боях, экипаж в составе двух парней и девушки успешно проявил себя в боевых операциях. Дважды Нина была тяжело ранена, не раз горела в танке. Впоследствии боевые награды украсили ее гимнастерку.

Получив новое назначение в часть, она выполняла различные поручения. Не успели зажить раны, а судьба приготовила ей новый удар. Однажды Нину послали за пополнением – молодыми девчонками-радистками, окончившими курсы ускоренной подготовки. Доставив девушек в часть, заметила, как замполит жадно впился взглядом в одну из них. Нина почувствовала неладное, заступилась за молоденькую девчонку. Но это заступничество не прошло даром. Девчонки-радистки в части недоедали. Глядя, как их шатает от раций за спиной на занятиях, Нина разрешила обменять кусок брезента из-под чехлов от техники на продукты. На ближайшем местном базаре их выследил замполит. С Нины сорвали лейтенантские погоны и разжаловали до сержанта. И снова фронт, кровопролитные сражения, новые испытания. Однажды, после очередного ранения, она уже не смогла вернуться в танковый экипаж. Ее выписали из госпиталя с инвалидностью: одна нога стала короче другой. По настоянию Нины ее оставили на военной службе, направив в интендантский склад. Не прошло и суток, как на склад нагрянула комиссия. Недосчитались одного комплекта бывшего в употреблении обмундирования. В итоге Нину Ивановну Меженную на пять отправили в Карлаг, в стенах Карлага эту весть встретила и Нина Ивановна. А уже в 1956 году, после разоблачения культа личности Сталина, начались массовые

амнистии. Нину Ивановну реабилитировали. Со слезами на глазах вспоминала свои военные годы Нина Ивановна. [43, с. 12]

Нина Петровна Маланина, ветеран войны, разведчица, родилась в семье служащих. Жили они сначала в Тамбове. Но Караганда дважды стала ее родным городом: после переезда отец работал электромехаником на шахте Первая-Вертикальная, а затем и ее судьба забросила вместе с мужем в Караганду в 1962 году.

В предвоенном 1939 году, после окончания десятилетки, Нина поступила в Московский авиационный институт и весной 1941 года в свои неполные 18 лет вместе с 500 студентами находилась на практике в лагерях под г. Истрой. Учились владеть винтовкой, пистолетом, тренировались действиям в противогазах, оказанию первой медицинской помощи при ранениях. Там и застала война студентов. В тот момент нам, вспоминала Нина Петровна, необстрелянным студентам, не верилось, что началась война. Но когда один за другим стали падать подстреленные вражескими пулями ребята, пришлось ощущение войны, как ужасной трагедии. Враг вплотную подошел к Москве, и в этой опасной ситуации была поставлена задача строить противотанковую оборону. Работы велись вручную. Жили в палатках, кормились из военно-полевых кухонь. Когда начались настоящие бои, в ход пошло все из имеющегося арсенала: винтовки, пулеметы, гранаты, бутылки с горючей смесью, позже появились противотанковые ружья. Вскоре их студенческая группа стала ополчением. Где-то раздобыли стереотрубу, и Нина с ее помощью стала вести наблюдение за противником. У противника на этом направлении были сосредоточены танки и пехота, и приходилось днем и ночью отражать атаки. Особенно трудно было в первые дни, когда на необстрелянных юнцов в полный рост сплошной лавиной шли фашисты. Из 500 бойцов студенческого ополчения на начало ноября 1941 года в живых осталось только девять, и в их числе чудом уцелевшая Нина Маланина. Но в одном из сражений она была тяжело ранена, потеряла сознание и очнулась в госпитале в Ярославле.

После излечения отважная разведчица уже в звании старшины была направлена комсоргом отдельного штурмового батальона под Старую Руссу. В первом же сражении за город ей пришлось участвовать в рукопашном бою. И когда здоровенный фашист ринулся

на нее со штыком, она больше всего боялась, чтобы удар не пришелся в лицо и заслонялась рукой, которая была распорота вражеским штыком. Лечилась в полевом передвижном госпитале, а затем была направлена в 147-ю стрелковую дивизию командиром разведки. Сама управлялась со стереотрубой, а два приданных ей радиста и два связиста выполняли другие обязанности. Артиллеристы-разведчики, как известно, всегда находятся в боевых порядках пехоты, то есть на переднем крае фронта. В дневнике Нины Петровны много интересных записей из фронтовой жизни, но самыми ужасными для нее казались бомбежки. Об этом она пишет так: «Ко многому привыкали солдаты на войне. Нечеловеческие тяжести переносили молча, стойко терпели и холод и голод. Но к бомбежке нельзя было привыкнуть. Все казалось, что бомба летит только на тебя!». Дневник военных лет, который вела Нина, отражает «географии» ее боевых походов: Курская дуга, бои за Киев, форсирование Днепра, бои в Польше, Германии, при взятии Берлина, марш-бросок к Праге по просьбе чехословацкого подполья... И наступил долгожданный конец войне. В октябре 1945 года дивизия вернулась к месту своей дислокации – в г. Бердичев на Украине. Вскоре Нина Петровна вышла замуж за начальника штаба полка своей дивизии – А.Е. Петрушанского. С 1962 года – в Караганде. Муж – на военной кафедре политехнического института, а Нина Петровна в течение почти четверти века – преподаватель истории в 47-й восьмилетней школе. Ее боевые награды, в числе которых орден Отечественной войны II степени, две медали «За отвагу», медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За освобождение Праги» и еще семь юбилейных, напоминают о военных буднях, о ежедневном героизме наших земляков. [44, с. 2]

Среди женщин-разведчиков и Евдокия Степановна Жирняк, участница Великой Отечественной Войны, кавалер ордена Красной Звезды, награждена двумя медалями «За Отвагу». В фондах ГАКО сохранились ее воспоминания: «Зимой 1943 года под Великими Луками группа разведчиков в составе 12 человек пошла за «языком». В этой группе была и я. Мы захватили фельдфебеля. Вдруг нас обнаружили. Завязалась перестрелка. Ребята приняли бой, а мне сказали: – Дуся, веди «языка» на КП. Это было на рассвете. Больше часа я одна вела этого фельдфебеля. Откровенно говоря, я боялась, что

этот здоровенный фашист оглянется и увидит, что его ведет девушка.

Балыкин М.Д. посвятил Дусе следующие строки:

Война, Война... Не школьный драмкружок.

Сама солдат, еще и не солдатка.

Был страшный для нее тогда урок,

Хотя была не робкого десятка.

А все-таки, да что там говорить,

Фашист фашистом – все его обличье.

Вдруг обернется – как тогда ей быть?

И разглядит ее лицо девичье. [45, л. 1]

О каждой женщине-ветеране войны можно писать сотни тысяч строк, прославляющие их мужество. Их вклад в Великую Победу был огромный, и поколение людей, не знавших войны склоняет голову перед их героизмом. 22 июня 1941 года началась одна из самых страшных войн на земле, идут годы, но память о тех, кому мы обязаны Великой Победой остается в наших сердцах. 8 июня 1942 года в газета «Правда» было написано: Из поколения в поколения будет передаваться слава как о тех, кто в годину грозных испытаний защищал Родину с оружием в руках, так и о тех, кто ковал это оружие, кто строил танки и самолеты, кто варил сталь для снарядов, кто своими трудовыми подвигами был достоин воинской доблести бойцов. Наши дети и внуки с благоговением будут вспоминать о героях Великой освободительной Отечественной войны и о героях труда наших дней. [46]

История Великой Отечественной войны написана кровью советского народа. Подвиг народа бессмертен. История его подвига крепкими нитями связывает прошлое, сегодняшний день и наше будущее. Навечно в летописи Родины и в наших сердцах останутся имена Героев, в том числе Героев-женщин Центрального Казахстана.

1 Закон о всеобщей воинской обязанности. 1939 г. // <https://ru.wikisource.org/wiki>

2 Мурманцева В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. – М., 1974.

3 <http://bnews.kz/ru/news/post/255788/>; Роль женщин в Великой Отечественной войне: цифры и факты 8-03-2012, <http://oko-planet.su/history>

4 История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Том 4. – Алматы, 2009. – 768 с.

5 Социалистическая Караганда, 1944 год, № 145, 23 июля

6 Книга памяти Казахстана. Боздактар. – Алма-Ата, 1995. – 518 с.

7 Юрк В., Алланиязов Т. Жезказган в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. – Алматы, 2005. – 61 с.

8 Книга памяти. Боздактар. Карагандинская область. Т.1. – Алма-Ата, 1994. – 496 с.

9 Караганда. Карагандинская область: Энциклопедия. – Алматы, 2008. – 528 с.

10 Жумашев Р.М., Сактаганова З.Г. и др. Город славы трудовой. Очерки истории Караганды. 1934-2014 годы. Караганда, 2014. – 480 с.

11 ГАКО. Ф.67, оп.3, д.175, л.71

12 Караганда. Карагандинская область: Энциклопедия / Гл. ред. Р.Н. Нурғалиев. – Алма-Ата, 1986. – 608 с.

13 Книга памяти. Боздактар. Карагандинская область. Т.2. – Алма-Ата, 1995. – 624 с.

14 Книга памяти. Боздактар. Карагандинская область. Т.3. – Алма-Ата, 1998. – 542 с.

15 Ер есімі – ел есінде. Естелік кітабы. – Караганды, 2015. – 360 б.

16 Алексиевич С. У войны – не женское лицо // <http://royallib.com/read/>

17 <http://e-history.kz/ru/contents/view>

18 Индустриальная Караганда, 2008, № 55-56, 8 мая

19 Лукпанов Е.С., Сембаев М.С. Боевые подруги. – Караганда, 1995. – 140 с.

20 Советтік Караганды, 1944, № 106 (2356), 22 августа

21 Абишев Г. Под знаменем Родины. - М., 1967. - 212 с.

22 Моос О.И. Никогда не знать войны // Индустриальная Караганда. – Караганда, 2015, № 29, 7 марта

23 Олегов М., Перов Б. Жить, да жить... // Индустриальная Караганда. – 1964, 19 августа.

24 Индустриальная Караганда, 2015, № 78, 2 июня

25 Темірғалиева К.Т., Аршабеков Т.Т. Ерлік даңқы мәнгі өшпейді. – Караганды: «Гласир», 2010.- 267 б.

- 26 Индустриальная Караганда, 2010, №26, 6 марта
- 27 Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945. Сборник документов и материалов. Т. 1. – Алма-Ата, 1964. – 596 с.
- 28 Текущий архив Карагандинского областного краеведческого музея
- 29 Воевали и работали на равных с мужчинами// Индустриальная Караганда, 2006, 7 марта.
- 30 ГАКО, Описание № 1 (продолжение) видеодокументов постоянного срока хранения за 1999-2005 гг. 77 ед.уч.
- 31 Леонидов П. Уходили комсомолки // Индустриальная Караганда, 1964, № 46, 23 февраля
- 32 ГАКО. Ф.1540, оп., д.163, л.4
- 33 Балькина (Клиентова) А. Воспоминания старшего сержанта //Индустриальная Караганда, 1997, 17 июня
- 34 Савин В. Девичье лицо войны // Индустриальная Караганда, 2014, 8 марта
- 35 ГАКО. Оп.1 постоянного срока хранения фонодокументов на электронных носителях за 1992-1993, 1996-1999 гг. 138 ед.уч., 4 ед.хр.
- 36 Демьянова Ю. Девчонки огненной поры // Индустриальная Караганда. – Караганда, 2015, № 66/67, 7 мая
- 37 <http://weather.fun.ekaraganda.kz/>
- 38 ГАКО. Оп.1 постоянного хранения фонодокументов на электронном носителе за 1975-1980 гг. 024 ед.уч. 1 ед.хр.
- 39 Хамитов Т., Кулькеев У. // Индустриальная Караганда, 2010, № 50-51, 8 мая
- 40 Солдаты Победы. Карагандинцы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. – Караганда, 2015. – 423 с.
- 41 Дорогами войны. Воспоминания жезказганцев – участников Великой Отечественной войны. – Жезказган, 1996.
- 42 Машнина А. Моральная клетка советского штаба // Новый вестник, 2009, №19, 13 мая; Лис И. Не забудем никогда! // Вести Сарыарки, 2005, 8 марта
- 43 Решеткина Е. Разведчица // Индустриальная Караганда, 1995, 8 марта
- 44 ГАКО. Ф.1540, оп.1, д.32, л.1
- 45 Никифоров В. Женщины на войне: Ветеран Великой Отечественной Войны Н. И. Меженная // Индустриальная Караганда, Караганда, 2002, 8 мая
- 46 Правда, 1942, 8 июня

Глава 3. Женщины в тылу

3.1 Женщины Казахстана в годы Великой Отечественной войны

В первые месяцы войны были потеряны ключевые экономические районы Советского Союза: Украина, Прибалтика, Белоруссия, часть западных регионов РСФСР. В результате оккупации противником значительной части СССР страна лишилась территории, на которой до войны производилось 68% стали, 67% проката, 60% алюминия и 62% добываемого угля, что привело к необходимости крайнего напряжения сил для восполнения военной промышленности. В этих условиях многократно возросла роль восточных регионов, в том числе и Казахстана, в обеспечении всем необходимым фронта. За годы войны произошло множество изменений в структуре промышленности, огромное количество средств и сил было вложено в превращение Казахстана в надежный тыл Советской армии.

В Караганде появился огромный «подземный» город: было построено и введено в строй 20 новых шахт и 3 угольных разреза. За 4 года войны в Карагандинском угольном бассейне было добыто 45,8 миллиона тонн угля. Большую роль сыграл Балхашский горно-металлургический комбинат. Кроме производства дорогостоящей и крайне ценной меди, добывалось большое количество других металлов, например, из 100 тонн молибдена, добывавшихся в СССР, 60 тонн поступало из Балхаша. В цветной металлургии за годы войны было введено в действие 25 новых рудников, шахт и 11 обогатительных фабрик. Медеплавильные заводы вдвое перекрыли все производства меди за предыдущее десятилетие. Была создана новая отрасль промышленности – черная металлургия, ставшая основой для развития машиностроения (как правило, 1/3 отлитого металла из доменной печи идёт на нужды машиностроения) и строительства (1/4 металла). На основе эвакуированных машиностроительных и металлообрабатывающих заводов и цехов были созданы соответствующие промышленные отрасли, был освоен серийный

выпуск новых образцов вооружения и боеприпасов. Таким образом, в 1945 году Казахская ССР выдавала половину всей производимой в стране медной руды, более трети черновой меди, около трех четвертых свинцовой руды, 87% союзной выплавки свинца, более половины свинцовых концентратов, было построено 460 заводов, фабрик, рудников, шахт и других производственных предприятий. [1]

В публикациях подчеркивается, что двадцатилетие с 1940 по 1960 гг. было периодом максимальной мобилизации всех сил и средств, сверхнапряженной работы по увеличению добычи угля, меди, драгоценных металлов, производству промышленной и сельскохозяйственной продукции на имеющейся производственной базе под лозунгом «все для фронта, все для победы». Важнейшими тенденциями военного времени были: организация трудовой армии, широкое применение женского труда и труда подростков, приём и устройство многотысячных семей переселенных народов, эвакуированных промышленных предприятий, учебных заведений, учреждений и организация их работы [2].

Казахстан стал арсеналом фронта. Но роль Казахской ССР не ограничивалась только производством оружия, амуниции и ресурсов для Советской Армии; кроме того, ее бескрайние поля служили житницей для фронта и тыла. Сельские труженики Казахстана выполняли свой патриотический и трудовой долг: за 1941-1945 годы было произведено 5 829 тысяч тонн хлеба, 734 тысяч тонн мяса и множество другой продукции и сырья для промышленности. [1]

Отражение агрессии потребовало, прежде всего, огромных людских ресурсов. Фронт поглощал самую трудоспособную и сильную часть народа, по большей части одну из важнейших составляющих человеческого капитала любой страны – молодежь. В результате резко сократилась численность трудовых ресурсов в тылу. С июля до конца 1941 года количество рабочих и служащих в народном хозяйстве уменьшилось с 31,8 до 22,8 миллионов человек [3].

Для получения общей демографической картины и роли женщин в годы Великой Отечественной войны представим краткую характеристику состояния народонаселения накануне войны. Так, если в целом по Советскому Союзу соотношение мужчин и женщин было 47,9 % (81694889) и 52,1 % (88862204); в городах – 47,92 % и 52,1 %; в сельской местности – 47,89 % и 52,1 % соответственно, то есть, в целом по Союзу преобладало женское население (на 4,2%), то в КазССР в результате миграции, имевшей целью обеспечить бурно развивающуюся промышленность рабочей силой, половозрастная структура к 1939 году имела несколько иную, отличную от союзной картину. Согласно всесоюзной переписи населения 1939 года, в Казахской ССР проживало 6151102 человек. Социально-экономические процессы определили особенности населения Казахской ССР и ее демографические характеристики. В 1939 году зафиксировано следующее процентное соотношение мужчин и женщин: 52,1 % и 47,9 % (3 203 239 мужчин и 2 947 863 женщин), в том числе, в городской местности – 52,1 % и 47,9 %, в сельской – 52,0 % и 48,0 % [4]. Еще одним последствием промышленной миграции стали изменения и в возрастном составе населения республики. В 1939 году по сравнению с 1926 существенно увеличилась доля молодежи в возрасте от 20 до 29 лет – до 20,7 % и людей в трудоспособном возрасте от 30 до 49 лет – 25,8 %. Таким образом, в Казахстане как в городе, так и на селе преобладало мужское население (в среднем на 4,2%) трудоспособного возраста. Кроме того, в Казахской ССР перед войной 1,7 миллиона (27,8 %) проживало в городах, 72,2% (4,3 млн.) проживало в сельской местности. [5]

Непосредственно в Карагандинской области проживало 418316 человек, из них мужчин – 222346 (53,2 %) и женщин 195970 (46,8 %) человек. Возрастной состав в Карагандинской области: до 7 лет (16,1 %), 20-29 (24,4 %) и 30-39 лет (17,7 %). То есть, мужчины в Центральном Казахстане преобладают более чем на 6%, причем это преимущественно мужчины трудоспособного возраста, что также стало последствием промышленной миграции на объекты индустриализации в 1920-1930- годах. Еще одна

особенность отличала наш регион. Карагандинская область была более урбанизированной, из 418 тысяч человек 235 тысяч (56,2 %) проживало в городах. [4] Рост промышленного производства в регионе до и вовремя войны, появление новых отраслей промышленности способствовали усилению миграции населения из сельской местности и соседних областей в города. За самые сжатые сроки города Центрального Казахстана из маленьких рабочих и пришахтных поселков превратились в большие центры угольной, металлургической промышленности. Города Центрального Казахстана были молоды, и они довольно быстро стали экономическими центрами в регионе

Таким образом, если до начала войны больше половины населения республики составляли мужчины, то после мобилизации на фронт мужчин женщины стали превалировать. Согласно вышеприведенным данным, мужчины составляли основную часть трудоспособной рабочей силы и ее резкое сокращение должно было привести экономику к краху, но этого в СССР не произошло, так как был задействован трудовой резерв, представленный женщинами, пенсионерами и подростками. Среди них особое внимание стоит уделить женскому труду, который сыграл важнейшую роль в промышленности, сельском хозяйстве и оказании материальной помощи фронту.

С началом тяжелых дней войны руководство страны возлагало большие надежды на советских патриоток. «Женщины составляют половину нашего 200-миллионного народа, – писала «Правда» 29 июня 1941 года. – ...Планомерно и организованно должно быть найдено для каждой патриотки применение ее силам в отечественной войне. Возможности для такого приложения безграничны» [6].

Таблица 1 свидетельствует о том, что в течении 4 лет войны значительно росло количество рабочих. Учитывая то, что мужчины продолжали уходить на фронт, очевидно, что рабочие пополнялись за счет женщин и подростков.

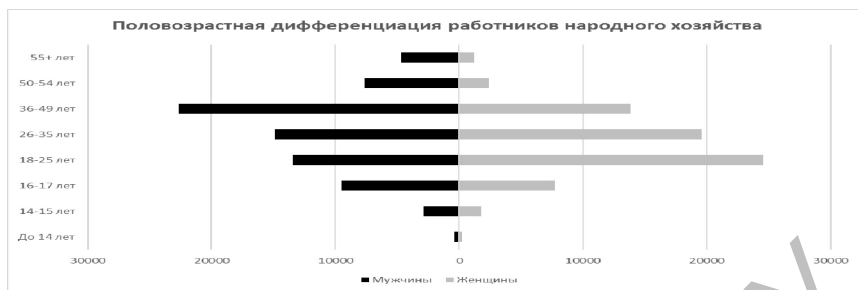
Таблица 1 – Количество производственного персонала и рабочих (чел.) [5]

Показатели	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Промышленный производный персонал	162879	167215	177239	171086	196504	226208
Рабочие в ППП	108492	98498	99521	104255	147404	160055

По данным 1944 года в Казахской ССР женщины составляли почти половину всего рабочего класса (48,5%), из 147404 человек их было 71431 [5]. В таблице 2 представлены изменения, происшедшие в половом и возрастном составе рабочего класса в дни войны, рассматривая которые, мы можем сделать определенные выводы.

Таблица 2 – Возрастная дифференциация работников народного хозяйства (чел.) [5]

Вместе	Жен.	Муж.	Пол
637 (0,4 %)	254 (0,4 %)	383 (0,5 %)	До 14 лет
4670 (3,2 %)	1801 (2,5 %)	2867 (3,8 %)	14-15 лет
17253 (11,8 %)	7777 (10,9 %)	9476 (12,5 %)	16-17 лет
37981 (25,8 %)	24562 (34,4 %)	13419 (17,7 %)	8-25 лет
34435 (23,4 %)	19567 (27,3 %)	14868 (19,6 %)	26-35 лет
36417 (24,7 %)	13798 (19,3 %)	22619 (29,8 %)	36-49 лет
10091 (6,8 %)	2439 (3,4 %)	7652 (10 %)	50-54 лет
5872 (3,9 %)	1213 (1,7 %)	4659 (6,1 %)	55+ лет
147404 (100 %)	71431 (100 %)	75973 (100 %)	Итого

Итак, анализ представленных таблицы и диаграммы позволяет констатировать, что в республике 16% рабочих составляли подростки до 17 лет, более 25% – молодежь в возрасте от 18 до 25 лет, то есть, происходил процесс омоложения рабочего класса. Стоит отметить, что если в возрастных категориях до 17 и после 35 лет мужчин больше, чем женщин, то в разрезе от 17 до 35 лет женщин и девушек в народном хозяйстве становится существенно больше. Это, так же как и омоложение рабочего класса, объяснялось тем, что абсолютное большинство призванных на фронт мужчин входило именно в эту возрастную категорию [6].

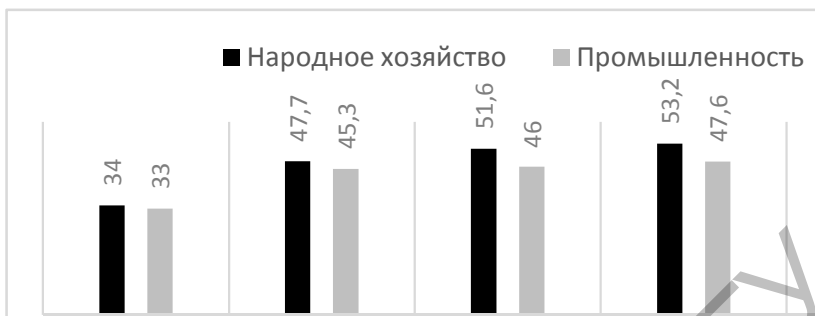
Таблица 3 – Профессиональная дифференциация женщин-работниц в промышленности Казахстана (в %) [7]

Отрасль	1941	1942	1943	1944	1945
Цветная металлургия	26	43	50	44	47
Угольная промышленность	24	22	28	29	27
Нефтяная промышленность	20	37	40	40	41
Черная металлургия	-	-	-	36	27
Среднее машиностроение	-	-	-	50	49
Электростанции	-	-	-	50	47
Химическая промышленность	-	-	-	-	42
Легкая промышленность	72	76	78	66	68
Текстильная промышленность	40	53	-	57	51
Пищевая промышленность	48	55	60	55	55
Мясомолочная	45	61	67	64	63

Как видно из данных в таблице 3, в годы войны труд женщин сыграл огромную роль в развитии таких ведущих отраслей промышленности, как цветная металлургия, угольная, нефтяная, составив в 1943-1944 годах от 28 до 50%; причем в ряде отраслей рост женского труда составляет от 1,5 до 2 раз. В системе новых отраслей промышленности, созданных в годы войны, а именно в среднем машиностроении, химической промышленности, энергетике – женщины составляли почти половину рабочих (47-50%). В частности, в дни войны на Чимкентском ордена Ленина свинцовом заводе число работниц возросло более чем в три раза. Увеличивалось не только количество рабочих-женщин, большинство тружениц выполняло повышенные нормы выработки. В механическом цехе 98% работниц систематически перевыполняли задания по выпуску продукции. Лучшие из них были награждены, в том числе, Бондаренко – медалью «За трудовую доблесть», а токари Евтухова и Анярова – грамотами Верховного Совета Казахской ССР и т. д. Из 1345 женщин, работавших на заводе, 556 являлись стахановками и 230 – ударницами [7]. Рабочие и работницы легкой, текстильной промышленности Казахстана в период 1941-1945 годов изготовляли для Советской Армии около 50 видов различного обмундирования и снаряжения. Только 18 предприятий легкой промышленности республики произвели летнего обмундирования для воинов 350 дивизий, шинелей – для 80 дивизий, белья – для 150, обуви – для 100 и теплой одежды – более чем на 35 дивизий. Общее количество предприятий легкой промышленности увеличилось в 3 раза, до 65 [1].

Таблица 4 – Рост удельного веса женского труда в Казахстане (в %)

По республике	1941	1942	1943	1944	1945
Народное хозяйство	34	47,7	51,6	53,2	53,3
Промышленность	33	45,3	46	47,6	47,4

На материалах данной диаграммы можно проследить неуклонный рост женского труда в народном хозяйстве с 1941 по 1944 года, в 1945 году ситуация стабилизируется и с 1946 года доля женского труда в промышленности начинает снижаться в связи с возвращением мужчин с фронта. В сравнении с 1940 годом численность рабочих и служащих в индустрии Казахской ССР выросла на 67,9 %, а в целом в промышленности – на 61,6 %. Эти изменения состава рабочего класса в годы войны также произошли преимущественно за счет женщин и детей.

В годы Великой Отечественной войны женщины выступали ведущей силой в сельскохозяйственном производстве. Уход на фронт значительной части трудоспособного мужского населения потребовал привлечения женщин на работу в машинно-тракторные станции, в колхозах и совхозах КССР.

В связи с войной значительно ослабла материально-техническая база сельского хозяйства. Резко сократилось финансирование при возросшем объеме работ. Если в 1940 году на одного трудоспособного колхозника приходилось 5 га земли, то в 1943 году уже 7,4 га. Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней», обязательный минимум трудодней повышался на 60-66%: в Казахстане нижний пороговый лимит был установлен в 120 трудодней, а в хлопковых районах — до 150 [8]. Если в 1941 году в республике 32404 женщин-колхозниц выработало свыше 400 трудодней, то в 1943 году количество работающих женщин выросло до 75798, т. е. число выросло более чем вдвое. В 1940

году один колхозник вырабатывал 250 трудодней, в 1943 году – 353, а на одну женщину выработка возросла с 180 до 259 трудодней. К этому времени в сельском хозяйстве Казахстана было более 75 % женщин от общего числа тружеников села. Количество женщин в колхозном производстве Казахстана в 1943 году увеличилось более чем на 100 тысяч человек по сравнению с 1940 годом [9].

Во Всесоюзном социалистическом соревновании в республике весной 1942 году участвовало около 200 женских тракторных бригад, с охватом более 10 тысяч трактористок, в том числе в Павлодарской области – 142 бригады, Восточно-Казахстанской – 34, Семипалатинской – 16, Северо-Казахстанской – 16, Джамбульской области – 10 женских тракторных бригад и т.п. За передовую работу в одном только 1942 году были награждены значком «Отличник социалистического сельского хозяйства» 477 женщин-трактористок и комбайнерок [7].

Не менее значителен вклад женщин во всенародное патриотическое движение помощи фронту. Женщины Казахстана, как и женщины всего Советского Союза, в глубоком тылу отдавали все свои силы и энергию всесторонней помощи фронту. С первых дней войны они отчисляли в фонд обороны часть своего заработка, домохозяйки сдавали свои золотые украшения, драгоценности и другие ценные вещи, денежные сбережения, облигации Государственных займов, теплые вещи, организовывали сбор и отправку подарков фронтовикам, вели с ними переписку, активно участвовали в воскресниках, организуемых в помощь фронту. Так, работница Семипалатинского мясокомбината Бармашова внесла в фонд обороны облигации Государственных займов на 10790 руб. и наличными деньгами 2 тысячи руб. Учительница Чимкентской железнодорожной школы Чеканова передала в фонд обороны два золотых кольца и серебряные вещи. Педагог Трензелева сдала в Госбанк лом золотых вещей и облигаций на 500 руб. Колхозница артели «Кок-Жартас» Семипалатинской области Айдарханова сдала три пары серебряных серег, два браслета, большое количество старинных серебряных монет [8]. В Казахстане были

созданы республиканские, областные, городские и районные комиссии по организации сбора среди населения теплых вещей и белья для Красной Армии. В этой большой государственной важности работе советские женщины занимали ведущие места. Своими руками они заботливо изготавливали добротные теплые вещи и белье для солдат. Кроме вещей, в 1941 году в фонд обороны сдано свыше 60 млн. руб. деньгами, 108 млн. руб. облигациями, более 318 тысяч пудов зерна, 78 тысяч пудов мяса в живом весе и других продуктов. Все виды участия населения республики в добровольном финансировании войны достигли в денежном эквиваленте 4700 миллиона рублей [2]. Вклад женщин Казахстана в тылу был огромен.

3.2 Женщины Центрального Казахстана в тылу

Территория Центрального Казахстана простирается от Балхаша до Тенгиза, в недрах ее хранится огромное количество полезных ископаемых: золота, молибдена, цинка, свинца, марганца, вольфрама, богатейшие запасы угля, железных и полиметаллических руд. Все эти природные богатства придавали Центральному Казахстану ключевое значение в обеспечении ресурсами военную промышленность Советского Союза. Поэтому задачами первостепенной важности стали создание прочного тыла и быстрая перестройка всех своих предприятий на военный лад. С первых дней войны в июне 1941 года на промышленных предприятиях была предпринята работа по уплотнению графиков добычи угля, руды, организации социалистических соревнований, обучения новых кадров [9]. Люди выходили с трудовых отпусков, увеличился рабочий день, были сокращены расходы мирного назначения, большинство предприятий Центрального Казахстана перешли на выпуск продукции, необходимой фронту. Например, Карсакапайский медеплавильный завод в годы войны кроме металла выпускал 82-миллиметровые мины: за неполные 7 месяцев 1942 года (выпуск мин начался в июле) было изготовлено 34150 корпусов мин [10].

За годы войны шахтеры Карагандинского угольного бассейна увеличили добычу угля в 2,3 раза. Было добыто 45722 тысячи тонны

угля, что в полтора раза больше, чем за все существование угольной Караганды. В Жезказгане производилось 60 % марганцевой руды. Были введены в строй Карагандинская ГРЭС мощностью в 25 тысяч кВт, Карагандинский завод черных металлов, протяженность Карагандинской железной дороги увеличилось на 805 километров. [2, 10, 11]

Причем, женский вклад в успехи промышленности Центрального Казахстана занимал значительное место: из 24 тысяч человек, трудившихся в цветной промышленности, 9 тысяч были женщинами (40 %). На Карасакпайском медеплавильном заводе было обучено 628 женщин, к концу 1943 года должности старших флотаторов занимали исключительно женщины. В период войны почти половина квалифицированных рабочих и подавляющее большинство служащих на Балхашском заводе были женщины. Если в июле 1941 на заводе было немногим более 600 работниц, то через год, к июлю 1942 года, их стало 36,7 % от общего числа рабочих. [9]

Из таблицы 5 очевидно, что за годы войны (с 1941 по 1944-1945 годы) количество женщин в промышленности в Карагандинской области выросло с 8800 человек до 25591, то есть, почти в 3 раза (на 290%). Причем значительный рост произошел в таких отраслях и сферах, как цветная металлургия – с 27,5 до 40,2%; промышленная кооперация – с 46 до 74,5%.

Сильно выделяется специфичность Карагандинской области: например, в 1941 году в целом по Казахстану в угольной промышленности женщины представлены 24%, в Карагандинской области их доля среди шахтеров уже более 50%. Если изучить, к примеру, данные по комбинату «Карагандауголь», то в 1941 году женщин в системе комбината работало 4455, а в 1945 году – уже 18149 человек. В 1941 году на подземных работах было занято 980 женщин, причем навалотбойщиц не было ни одной, по забою работало 126 человек, инженерно-технических работников – 10 человек, десятников – 4 человека; в 1945 году женщин на подземных работах было задействовано 4436 человек, в том числе по забою 2450 человек, из них навалотбойщиц – 935 человек, инженерно-технических работников – 68 женщин, десятников – 126 человек [13]. Цифры четко демонстрируют, насколько велик рост женщин в системе угольной промышленности, причем рост не только количественный, но и качественный – женщины и девушки осваивали профессии, требовавшие высокой компетентности и знаний.

Таблица 5 – Количество женщин среди рабочих по Карагандинской области (данные взяты за сентябрь каждого года) (человек) [12]

Отрасли	1941			1942			1943		
	Всего	Жен.	%	Всего	Жен.	%	Всего	Жен.	%
Всего	76667	24595	32	87247	28833	33	122611	46292	37,7
Промышленность	33402	8800	26,3	32618	8528	26,2	59495	19385	32,6
Угольная	8788	4455	50,7	25018	5056	20,2	33708	9180	27,2
Цветная	8264	2276	27,5	8090	-	-	14212	4585	32,3
Строительство	13693	3140	22,9	12779	2477	19,4	12505	3226	25,8
Торговля, производство и заготовка снабжения	3816	1268	33,2	2816	1851	65,7	3430	1855	54
Ж/д транспорт	6834	-	-	7567	-	-	8630	3001	34,7
Промышленная кооперация	2222	1025	46	2894	1785	-	3651	2461	67,4

Отрасли	1944			1945		
	Всего	Жен.	%	Всего	Жен.	%
Всего	133198	56807	42,6	137309	50850	37
Промышленность	71302	25591	36	74689	24093	32,3
Угольная	55735	19876	35,7	62158	18149	29,2
Цветная	24799	9971	40,2	24313	9783	40,2
Строительство	16788	5295	31,5	17372	5024	28,9
Торговля, производство и заготовка снабжения	3702	2047	55,3	3614	1931	53,4
Ж/д транспорт	8004	3239	40,5	8280	3422	41,3
Промышленная кооперация	4193	2866	68,4	4084	3044	74,5

Таким образом, в Карагандинской области 32% представителей рабочего класса были женщинами, всего в Казахской ССР доля женщин в промышленности составляло 48%. Если же сравнивать республиканские цифры с общесоюзными показателями, то они являются сопоставимыми – 50,9%. Для проведения сравнительного анализа приведем данные по численности женщин в отраслях экономики СССР, представленные в трудах современных российских исследователей.

Таблица 6 – Численность женщин в народном хозяйстве Советского Союза (в %) [14]

Отрасли	На 1 января	На 1 октября			
	1940	1942	1943	1944	1945
Всего по народному хозяйству	38	53	57	57	55
В промышленности	41	52	53	53	51
В строительстве	23	22	29	36	32
В МТС	11	34	43	43	38
Транспорт и связь	24	40	46	45	44
Общественное питание	67	83	84	85	85
Здравоохранение	76	83	85	85	85
Просвещение	58	73	75	75	74
Аппарат органов госуд-го и хоз-го управления	35	55	60	59	59

Рассматривая таблицу 6, видно, что наибольший удельный вес женщин в составе занятого в экономике населения СССР был достигнут в 1944 году. С 1945 года во всех отраслях народного хозяйства он падает. Объяснить это возможно, в первую очередь, тем, что все больше мужчин возвращалось из армии. Им

требовалось предоставить рабочие места, и женщины отходили на второй план.

В целом в военной экономике СССР максимальная доля женщин составила 57% в 1943-1944 годах, в Карагандинской области – 42,6% в 1944 году; в союзной промышленности женский труд составил 53% в 1943-1944 годах, в Центральном Казахстане – 36% в 1944 году; то есть, разница составляла порядка 15%. И только в строительстве эти показатели несколько сближаются: в 1944 году общесоюзные показатели доли женского труда в строительстве – 36%, в Центральном Казахстане – 31,5%. Меньшая доля женщин в промышленности Центрального Казахстана связана с тем, что многих рабочих-мужчин не отправляли на фронт в связи с их незаменимостью на рабочем месте, на таких предприятиях, как Карагандинский угольный бассейн, Жезказганские марганцевые рудники, Балхашский и Жезказганский медеплавильные заводы, которые играли ключевую роль в обеспечении ресурсами оборонную промышленность Советского Союза.

Если обратиться к данным из зарубежных стран, то в США число женщин, занятых в промышленности, составило 35%, в Великобритании 27%, а вот в немецкой промышленности доля женского труда составило всего 8% [15, 16]. Такой разрыв в количестве женщин, занятых в германской промышленности, объясняется тем, что в нацистской Германии работало 8 миллионов иностранцев, то есть четверть всего занятого в промышленности контингента, 2 миллиона из них составили военнопленные. Из Советского союза было вывезено 2,5 миллиона пленных, 1,7 миллиона – из Польши, 1,3 миллиона – из Франции, 600 000 человек – из Италии, 650 000 заключённых из концлагерей, в большинстве евреев [17].

В фондах Государственного архива Карагандинской области сохранились таблицы с количественными показателями, позволяющие по годам отследить численность женщин в Центральном Казахстане практически во всех отраслях экономики и других сферах деятельности. Эти материалы позволят проследить динамику изменения удельного веса женского труда в военные годы – 1943-1944.

Таблица 7 – Численность женщин из годовой численности рабочих и служащих за 1943 год по Карагандинской области (данные взяты за 1 января 1943 года) (человек) [18, л.1-2]

№№ п/п	Наркоматы, ведомства	По отчетам с данными о женщинах	
		средняя годовая числ-ть работ-в	число женщин на 1.01. 1943 г. (%)
1	Электростанция	614	425 (69%)
2	Угольная	28556	8919 (31%)
3	Чермет	111	109 (98%)
4	Цветмет	3144	1469 (47%)
5	Текстильная пром-сть	11	5 (45%)
6	Легпром	278	118 (42%)
7	Пищепром	839	537 (64%)
8	Молмясопром	1161	398 (34%)
9	Рыбпром	536	224 (42%)
10	Заготовок	1076	614 (57%)
11	Совхозов	2650	1415 (53%)
12	Строительство	219	56 (26%)
13	Связи	1192	711 (60%)
14	Торговля	2012	1093 (54%)
15	Центросоюз	1494	910 (61%)
16	Внутренних дел	71	18 (25%)
17	Здравоохранения	4229	3455 (82%)
18	Госбанк	331	206 (62%)
19	Юстиции	186	138 (74%)
20	Прокуратура	148	64 (43%)
21	ЦСУ	97	51 (53%)
22	Комитет по делам геологии	60	12 (20%)
23	Комитет по делам кинематографии	85	76 (41%)
24	Комитет по делам искусств	28	25 (89%)
25	Комитет физкультуры и спорта	5	2 (40%)
26	Комитет мер и измер. прибор	7	2 (29%)
27	Главлит	19	5 (26%)
28	Центр. архивное правление	26	12 (46%)
29	ВЦСПС	158	57 (36%)
30	Автотранспорта	173	61 (35%)
31	Исполком	44	28 (64%)
32	РИК	152	80 (53%)
33	Сельсовет и поссоветы	1034	586 (57%)
34	Управление лесами местн. значения	35	4 (11%)
35	Водхоз	33	4 (12%)
36	Управление заповедниками	12	5 (42%)
37	Осоавиахим	60	20 (33%)
	Прочие наркоматы	60	7 (62%)
	Всего:	73055	32040 (44%)

Примечание: проценты в таблице просчитаны авторами.

Таблица 8 – Численность женщин из годовой численности рабочих и служащих за 1943 год по Карагандинской области (данные взяты за 1 января 1943 года) (человек) [19, л.1]

№№ п/п	Отрасли	По отчетам с данными о женщинах	
		средняя годовая числ- ть работ-в	число женщин на 1.01.1943 г.
1	Промышленность	30641	9595 (31%)
2	Строительство	2114	445 (21%)
3	Совхозы	2636	1410 (53%)
4	Рабочие	1982	1146 (58%)
5	МТС	984	52 (5,3%)
6	Сельское хозяйство	3551	1241 (35%)
7	Лесное хозяйство	35	4 (11%)
8	Железнодорожный транспорт	7279	3079 (42%)
9	Транспорт	688	134 (19%)
10	Погрузочные работы	129	45 (38%)
11	Связь	1101	704 (64%)
12	Коммунальные предприятия	448	243 (54%)
13	Жилищное хозяйство	713	315 (44%)
14	Торговля	2366	1349 (57%)
15	Заготовки	1026	477 (46%)
16	Снабжение	427	113 (26%)
17	Общественное питание	3240	3189 (98%)
18	Кредитные учреждения	600	367 (61%)
19	Научные учреждения	12	4 (33%)
20	Подготовка кадров	903	313 (35%)
21	Нач. неполн. и СШ	3401	2298 (68%)
22	Начальное обучение взрослых	563	420 (75%)
23	Полит. просвет. учрежд-я	370	254 (69%)
24	Учреждения искусства	339	163 (48%)
25	Литература, издательство	177	55 (31%)
26	Учреж-я здравоохран-я	4519	3662 (81%)
27	Госучреждения	2078	999 (48%)
28	Тресты, конторы и др. органы	1125	496 (44%)
29	Судебные учреждения	181	133 (73%)
30	Проектные организации	15	4 (27%)
31	Организ. по обслед. сель-хоз-ва	238	53 (22%)
32	Ветеринария	82	41 (50%)
33	Пожарная охрана	5	6 (11%)
35	Общественные организации	186	79 (42%)
Всего		73055	32040 (44)

Примечание: проценты в таблице просчитаны авторами.

Таблица 9 – Численность женщин – рабочих и служащих, Карагандинская область Казахская ССР (сводная по всем наркоматам) на 1-е апреля 1944 г. [19, л.1]

Отрасли	Численность работников на 1 апреля 1944 г.	
	Всего	в т.ч., женщины, (%)
Промышленность (включая и персонал, занятый в непромышленных организациях)	71302	25591 (36%)
В том числе рабочие (входящие в состав промышленно-производственного персонала)	47919	15349
Строительство (включая подсобные предприятия и другие организации)	16788	32% (32%)
В том числе рабочие	13113	5295 (32%)
Капитальн. работы	73	
Совхозы (включая работников подсобных предприятий, учреждений, хозяйств)	2168	3738 (29%) 9 (12%)
МТС	1237	1117 (52%)
Прочие сельхозпредприятия	5914	
Лесное хозяйство	35	226 (18%)
Железнодорожный транспорт	8004	3073 (52%)
Автогужевой и прочий транспорт	687	5 (14%)
Погрузочно-разгрузочные работы	301	3239 (40%)
Связь	1280	120 (17%)
Коммунальные предприятия и жилищное хозяйство	1182	201 (67%)
	3702	894 (70%)
Торговля, заготовки и производственное снабжение	4364	577 (49%) 2047 (55%)
Общественное питание		3928 (90%)

Примечание: проценты в таблице просчитаны авторами.

Таблицы 7, 8 и 9 носят более развернутый характер по сравнению с таблицей 5, где отслеживается количество женщин среди рабочих по Карагандинской области по годам, с 1941 по 1945

годы, и позволяют выявить численность женщин – рабочих и служащих в Карагандинской области за 1943-1944 год и удельный вес женского труда по отраслям и сферам деятельности.

По данным Таблицы 7 можно отметить, что наиболее значительным удельный вес в 1943 году был из производственных отраслей: пищевая промышленность – 64%, на электростанциях – 69%, черная металлургия – 98%. В бюджетной сфере женщины составляли большинство в системе общественного питания – 98%, здравоохранении – 81%, судебных учреждениях – 73%, системе образования – 68-75%, учреждениях политепросвета – 69% (Таблица 8). Таблица 9 более подробно отслеживает удельный вес женского труда в 1944 году, причем женщины задействованы на таких тяжелых работах, как погрузка-разгрузка – 67%, 70% карагандинских связистов – женщины, в совхозах и прочих сельхозпредприятиях половина рабочих рук – женские (52%), коммунальные предприятия, жилищное хозяйство, в торговле, заготовках и производственном снабжении также на 49-55% задействованы женщины, железнодорожный транспорт на 40% держится на женских плечах. А в целом в промышленности (включая и персонал, занятый в непромышленных организациях), в том числе, рабочие (входящие в состав промышленно-производственного персонала), в строительстве (включая подсобные предприятия и другие организации) женский труд занимал более трети (36%) от всех массы трудовых ресурсов в регионе.

В основной массе на работу выходили женщины, не обладавшие необходимой квалификацией или специальностью, таким образом, новому женскому составу рабочих требовалось время для накопления опыта и навыков труда. Так, например, в 1942 году средняя производительность труда на один выход для кадровых рабочих Карагандинского бассейна составляла 12,4 тонн угля, для мобилизованных – 8,8 т, для выпускников школ фабрично-заводского обучения – 6,9 т. Иными словами, мобилизованный рабочий давал лишь 70 % производительности кадрового рабочего, а выпускник ФЗО – 56 % [5]. Поэтому огромную роль играло поднятие уровня навыков новых кадров до соответствующей квалификации. Был принят целый ряд соответствующих программных документов и

указов, поручивших как государственным, так и партийным органам работу по мобилизации рабочих кадров из числа женщин и девушек.

В постановлении Бюро ЦК КП(б) Казахстана «Об итогах работы республиканской промышленности за июнь месяц 1941 года» от 7 июля 1941 года пишется: «Обязать руководителей наркоматов, главных управлений, директоров промышленных предприятий союзного и республиканского значения, обкомы, горкомы, райкомы КП(б), первичные партийные, комсомольские организации промпредприятий немедленно по каждому в отдельности предприятию составить и обеспечить выполнение план мероприятий по подготовке, обучению и выдвижению женщин-работниц для замены мужчин, призываемых в Красную Армию. На каждом предприятии необходимо организовать с отрывом и без отрыва от производства курсы по подготовке женщин-работниц...». [9]

17 июля 1941 года было принято постановление ЦК КП(б) Казахстана и СНК КазССР «О мероприятиях по подготовке квалифицированных работниц-женщин для работы в промышленных предприятиях, учреждениях и организациях республики», в котором был разработан конкретный план массовой подготовки рабочих, где от руководителей наркоматов, ведомств, предприятий и учреждений потребовали обеспечить до конца 1941 года ускоренную подготовку квалифицированных рабочих из числа женщин на краткосрочных курсах с отрывом и без отрыва от производства путем бригадного и индивидуального обучения в количестве 37 467 человек [5]. Примером реализации данного комплекса решений в Центральном Казахстане является выход постановления Карагандинского исполкома Облсовета от 3 сентября 1941 года «О подготовке кадров народного хозяйства из числа женщин и лиц, не подлежащих призыву в Красную армию», где требуется «обязать т. Прибытко обеспечить комплектацию указанных курсов за счет женщин, членов семей, призванных в Красную Армию, и лиц, не подлежащих призыву в Красную Армию» [20, л.130]. В качестве преподавателей на краткосрочных курсах было рекомендовано использовать инженерно-технических работников и опытных квалифицированных рабочих. В постановлении указывалось, что работа по подготовке новых рабочих должна проходить под лозунгом: «Каждый

квалифицированный рабочий должен обучить неквалифицированного рабочего», с тем, чтобы обеспечить себе достойную замену на случай призыва в армию. Как мы можем отметить, из цифр, которые были приведены ранее, несмотря на сокращение количества мужчин в промышленности, девушкам и женщинам вполне удавалось поддерживать и увеличивать темпы производства, так что, в целом, система подготовки со своими задачами справлялась.

Но в первый год войны, несмотря на партийные постановления и указания партийных органов, руководители трестов «Карагандауголь», «Шахстрой», заведующие шахт и директора предприятий не сразу начали предпринимать необходимые меры для замены мужчин, уходящих в ряды Красной Армии. Например, летом 1941 года всего по тресту «Карагандауголь» необходимо было привлечь на производство и обучить на шахты 3643 женщин, но привлечено было всего 530 женщин (14,5%), а обучение проходило только для 416 из них (11,4%). Допускались просчеты: к примеру, к составлению плана подготовки резерва подошли халатно, без учета, какие квалификации требуются на местах – по шахте №7 было намечено подготовить 5 женщин-машинистов электровозов, тогда как электровозов на шахте попросту не было. То есть, даже тяжелейшие обстоятельства военного времени не исключили в некоторых случаях обычную человеческую халатность и недобросовестность.

Но все же, несмотря на эти проблемы, на неопытность приходящих женских кадров и возникающие препятствия, они неизменно демонстрировали неподдельный энтузиазм. Например, сохранились протоколы общего собрания жителей села Долинка, где выступления женщин разных возрастов демонстрировали патриотизм и готовность идти на все ради Победы. В документах ГАКО таких примеров немало, например, кК выступление сельчанки Фроловой, которая сказала: «Я старая женщина, мне 65 лет. Много пришлось перенести в старое время и много пришлось пережить в борьбе за освобождение женщины от гнета капиталистов и помещиков. Мы дождалась счастливой жизни, но озверелый фашизм посмел нарушить и вторгнуться на наши священные границы. Мы, как

никогда, теснее должны сплотить свои ряды и разрубить врага окончательно. Я призываю всех женщин быть бдительными и в нужную минуту выйти с оружием в руках на защиту нашей любимой родины. И если это понадобится, то и я от вас, женщины, не отстану».

Ее поддержала Петухова: «Я пойду добровольно защищать свою любимую родину, которая дала мне зажиточную счастливую жизнь. Здесь в Долинке мы обязаны как никогда быть бдительными, так как мы находимся в окружении врагов. Товарищи женщины! Я призываю Вас записаться в кружки по овладению военными знаниями, чтобы в любую минуту мы с Вами смогли бы выйти на защиту наших Советских рубежей».

Павлова в своем выступлении призывала: «Мы все женщины с Долинки включимся как одна в укрепление трудовой и государственной дисциплины и поможем нашему хозяйству собрать как можно лучше урожай. Все, как один, запишемся в кружки по изучению санитарного дела в обороне нашей страны и ни в коем случае нам не должны в этом мешать наши дети, так как все возможности к обучению в кружках нам будут предоставлены: санотдел выделил 10 преподавателей-врачей и также будет организована специальная комната с тем, чтобы каждая мать, состоящая в одном из санитарных кружков, смогла бы спокойно оставить своего ребенка. Одна из главных задач у нас – это пресечь всякую панику в Долинке. Найдутся и такие, которые станут делать различные запасы, как-то, спички, соль, махорку и другие продукты. Этого мы не должны допустить и в каждом отдельном случае обязаны устранить это агитационным порядком и сообщением в соответствующие органы. Все как один мы выступим, если это потребуется от нас, на защиту нашей Родины, разобьем Гитлера на его же земле и нашего вершка земли ему не видать, как своих ушей...».

Александрова: «С большим возмущением я услышала весть о вражеском нападении Гитлера на нашу любимую Родину. Мой сын находится в армии, я подала заявление, чтобы меня приняли в ряды Красной армии, я хочу идти нога в ногу вместе рядом со своим

сыном, чтобы разбить врага окончательно. Призываю всех наших женщин последовать этому примеру». [21, л.43]

В выступлениях жительниц села Долинка мы видим типические проявления ментальности, мышления советского человека, полного противоречий: с одной стороны наивысшие проявления человечности и гуманизма, патриотизм, жертвенность, энтузиазм, готовность отдать жизнь за Родину – «должны сплотить свои ряды», «разрубить врага окончательно», «с оружием в руках на защиту родины», «выступим все как один». С другой – шаблоны мышления и поведения, как результат «красной, коммунистической пропаганды»: «быть бдительными», «находимся в окружении врагов», «сообщения в соответствующие органы» и т.п. Но советская пропаганда и агитация, государственная идеологическая машина, советская школа сформировали и выработали в советских людях черты, которые помогли в неравных тяжелейших условиях первых месяцев и лет войны добиться коренного перелома и прийти к Великой Победе. И речи, призывы рядовых, простых женщин Центрального Казахстана – яркое тому свидетельство.

Выступая на одном из таких митингов, домохозяйка из г. Караганды, в будущем первая женщина-навалоотбойщица Жакен Муканова заявила: «Я пойду на производство не потому, что я материально необеспечена, а потому, что советская гражданка, и всякий, кому дорога Родина, должен помочь ей, чем может...» [22, л.5].

Как было обозначено выше, основной рабочей силой стали молодые женщины от 17 до 35 лет, поэтому принималось большое количество партийных документов по вопросу подготовки кадров из числа женской молодежи. В советский период партийные постановления, решения съездов, пленумов, бюро и др. являлись централизованно директивными, жестко контролирующими и наиболее выполняемыми решениями. Поэтому любые экономические мероприятия, идеологические или политические акции диктовались заданиями партийных (как правило) или же комсомольских органов. Так, бюро Центрального Комитета ЛКСМ Казахстана от 28 июля 1941 года принимает решение «О подготовке квалифицированных работниц промышленности и транспорта из числа девушек и

женщин», которое обязало секретарей обкомов, горкомов, райкомов, секретарей первичных комсомольских организаций промышленных предприятий и транспорта к середине августа 1941 года создать и укомплектовать производственно-технические школы при каждой фабрике, заводе, шахте, руднике, железнодорожном депо по подготовке квалифицированных работниц [9].

Война внесла свои коррективы в систему обучения. Долгосрочные курсы мастеров и стахановцев в начале войны были заменены краткосрочными курсами обучения путем индивидуального или группового прикрепления учеников к мастерам с целью срочной подготовки из числа женщин и подростков рабочих кадров. Женщины овладевали новыми профессиями на этих курсах. Данные методы показали высокие результаты, например, в Дзезказганском рудоуправлении за 1942 год специальность приобрели 467 женщин: запальщиков – 68, бурильщиков – 69, машинистов компрессоров – 42, слесарей – 144, токарей – 122 и так далее [10].

Газеты военных лет активно тиражируют такие достижения, поднимая дух молодых рабочих-женщин, призывая повторить их пример. В газете «Социалистическая Караганда» №73 от 27 марта 1942 года напечатано, что «в сентябре 1943 г. на шахте № 1 Сагындыкова освоила сложную квалификацию крепильщика, своей упорной работой добилась выполнения заданий на 140-160 %. На этой же шахте запальщица Бермагамбетова также показывала образцы труда, навалоотбойщица шахты № 26 Легкоступ систематически выполняла задания на 150-200 %, а запальщица шахты № 20 Чистякова за хорошую работу была награждена значком «Отличник соцсоревнования Наркомата угольной промышленности СССР»» [23].

Таким образом, несмотря на определенные трудности, связанные с адаптацией женщин на новых рабочих местах, валовый объем продукции промышленности Казахстана в 1942 году превысил уровень 1941 года на 248 миллионов рублей. Перевыполнен план выпуска продукции оборонной промышленности. Значительно выросли добыча редких и черных металлов, выработка электроэнергии. Бесперебойно работала машиностроительная

промышленность, увеличился выпуск продукции мясомолочной, легкой, местной и кооперативной промышленности. Был построен ряд дорог, имевших как народнохозяйственное, так и стратегическое значение [5].

В годы войны газеты пестрели заголовками, воспевающими трудовые победы женщин. Обратимся к областной военной периодике: статья А. Нурмугамбетовой, мотористки шахты им. Калинина, депутата городского совета «Женщины помогли завоевать первенство», газета «Социалистическая Караганда» за 1942 год: «Февральский план шахта выполнила досрочно, завоевав первое место в соревновании шахт бассейна. Отрадно отметить, что в этих успехах немалая заслуга наших женщин, чей самоотверженный труд помог Калининцам поднять угледобычу, навести порядок на производстве. У нас на шахте сейчас работают 162 женщины, из них 52 домохозяйки. Молодые работницы показывают образцы добросовестного отношения к делу. Свои задания они выполняют четко и аккуратно. Домохозяйка Зада Базыбекова в первые же дни войны поступила на курсы запальщиков. Успешно закончив учебу, тов. Базыбекова пошла на производство и сейчас нередко опережает старых опытных запальщиков.

Мы гордимся работой наших стахановок — вагонщицы Камсай Абеу, навалоотбойщицы Анны Долговой, заведующей вентиляцией инженера тов. Гусевой и многих других отличниц борьбы за уголь...». [24]

Статья «Успех навалоотбойщиц Артмановой и Устиновой» в «Социалистической Караганде» за 1945 год: «Высокой производительности добились на шахте №33/34 навалоотбойщицы Лида Артманова и Татьяна Устинова. Они систематически перевыполняют свои нормы, а в эти дни в связи с наступлением Красной Армии патриотки добились особенно хороших результатов. Они выдали на-гора каждая по 30 тонн угля при норме 12 тонн. Таким образом задание перевыполнено на 250 процентов» [25].

Героический подвиг женщин и девушек неизменно отмечался Советским правительством. За первое полугодие 1945 года 26 работниц и общественниц были награждены грамотами Верховного Совета Казахской ССР, 1 работница награждена орденом Трудового

Красного Знамени, 4 женщины – орденами «Знак почета», 8 женщин – медалями «За трудовую доблесть», 2 – медалью «За трудовое отличие». Наркомат угольной промышленности награждал знаком «отличника социалистического соревнования» 65 женщин и грамотами Президиума Верховного совета Казахской ССР 97 женщин [13]. Это бесспорное признание роли вклада женщин Центрального Казахстана в Победу над нацистской Германией. В тяжелых условиях, преодолевая страх, проходя испытания и трудности, женщины и девушки наравне с мужчинами ковали победу в тылу.

И так, на чем же зиждился трудовой героизм, проявляющий себя в таких условиях? Ответ на этот вопрос требует комплексного, всестороннего подхода. Во-первых, существовал определенный комплекс мер и систем принуждения. Война потребовала временного отказа от принятых в мирное время форм пополнения общественного производства рабочей силой. Методы мирного времени (оргнабор по договорам с колхозами, набор непосредственно предприятиями) в условиях войны не могли обеспечить необходимого привлечения трудовых ресурсов. В целях непрерывного увеличения производства и наращивания мощностей военной экономики власть прибегала к таким формам использования трудовых ресурсов, которые определялись специфическими условиями войны. 30 июня 1941 года при Бюро СНК СССР был создан Комитет по распределению рабочей силы. Первоочередной задачей Комитета было распределение рабочей силы в пользу оборонных нужд. Несмотря на все усилия по выполнению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 года, план 1942 года по мобилизации рабочей силы не был выполнен. В соответствии с ним требовалось мобилизовать 1317487 человек, а было мобилизовано 820856, то есть план не был выполнен почти на 38%, что серьезно влияло на результаты производства. Среди городского населения на 645508 рабочих мест было мобилизовано 565993 человек (87,7%), сельского – соответственно 235989 и 167999 (71%) [14]. Если брать цифры конкретно по Центральному Казахстану, то в Карагандинском угольном бассейне были сорваны следующие пункты реализации призыва: к началу 1942 году вместо 2264 было подготовлено только

1354 женщин-работниц (60%), а план подготовки новых кадров за первую половину 1942 года был выполнен лишь на 10,6 % [8]. Такой недобор рабочей силы мог сорвать всю работу военной экономики. В связи с этим огромные надежды возлагались на женщин. В основном благодаря им, за 1943 и пять месяцев 1944 года по стране было мобилизовано более 4727 тысяч человек, что уже соответствовало плановым заданиям [26]. В годы войны для бесперебойного снабжения промышленности рабочей силой по всем сельским районам применялись «тудразверстки» – призывы на учебу с централизованным распределением на работу. Активно в условиях военного времени применялись превентивные и силовые методы – угроза тюремного заключения за прогул или опоздание на работу.

Во-вторых, включался фактор материальной заинтересованности. Были объективные причины включения женщин в производство, поскольку они оставались единственными кормильцами после мобилизации мужчин в армию. Поэтому для определенной части женщин главной причиной трудовой мобилизации стала острая необходимость заработка.

В-третьих, профессором З.Г. Сактагановой в работе «Экономическая модернизация Казахстана. 1946-1970 гг.» [27] была рассмотрена такая характеристика как «синдром жертвенности». Считаем возможным и даже целесообразным экстраполировать данную дефиницию и на военное время. Суть «синдрома жертвенности» заключается в том, что идеология в период сложных военных лет внедряла в массовое сознание установку на максимально возможное трудовое подвижничество, патриотический энтузиазм, усиление мобилизационных потенций. Например, с первых дней Великой Отечественной войны женщины стали оценивать результаты своего труда «фронтальной меркой». Перестраивался привычный образ жизни. Лозунг «В тылу как на фронте» требовал подчинить личные интересы общим, работать на пределе сил, опережать темпы и скорости мирного времени. Он нравственно оправдывал тяжкий труд и перенапряжение сил патриотов. В тылу руководствовались правилом: «Не выполнив задание, из цеха не уходить!». «Синдром жертвенности» в первую очередь опирался на высокие моральные качества людей: патриотизм, совесть, честность,

трудолюбие, жертвенность, честь, рабочую гордость, а главное – на глубокую веру в победу, а также в то, что твой труд приближает конец ужасной войне; в веру, что каждый дополнительный килограмм хлеба накормит, каждый лишний патрон спасет того, кто, рискуя жизнью на фронте, защищает тебя.

В совокупности с неподдельным патриотизмом и страстным желанием победить врага, эти факторы, по нашему мнению, определили силу трудового героизма, который проявили женщины всей огромной страны в борьбе с нацистской Германией.

Несмотря на самоотверженный труд карагандинцев, возникали проблемы по обеспечению фронта военным обмундированием, выполнением производственных планов и др. Трудные условия труда, нехватка материальных и людских ресурсов были объективными причинами срыва заданий, но имелись и субъективные факторы: завышенные планы, безответственность и халатность некоторых руководителей или рядовых работников. Такие факты не были правилом, скорее, исключением из правил. Абсолютное большинство советских людей в войну работало «не за страх, а за совесть». Однако такие случаи имели место быть, и меры по фактам такого рода принимались достаточно быстро и жестко, в первую очередь, партийными органами. Достаточно убедительно это демонстрируется архивными материалами.

Так, например, в фондах ГАКО имеется постановление Карагандинского городского бюро КП(б)К от 13 ноября 1941 года «О ходе выполнения заказов артелями и предприятиями города Караганды». В нем отмечается, что «за 10 месяцев план по городу артелями выполнен на 96%, по Горпромкомбинату с начала года выполнен план на 93,5%. Ни одна артель города, ни одно предприятие Горпромкомбината по графику не работают. Совершенно недопустимо выполняются военные заказы артелями и предприятиями города. Артели «Свобода» дан заказ на пошивку 10000 пар белья в октябре месяца, пошивка же окончена только 8 [ноября] с.г. Вместе с тем допущен брак при пошивке белья, сшито сорочек с браком 400 штук, кальсон 600 штук. Артель «Пимокат» получила план на производство пимов в количестве 10000 пар, фактически выполнено на 13.11.41 г. 1728 пар, артель «Новый путь»

при плане 2000 пар пимов фактически выполнила 642 пары. Горпромкомбинат при плане 830 пар пимов, выполнил на 12 [ноября] только 6 пар. Крайне неудовлетворительно выполняются заказы по производству телогреек и шаровар ватных. Артель «Шахтер» к 5.11.41 г. должна была закончить 300 пар теплых ватных костюмов. На 11.11.41 г. выполнила только 75 штук фуфаек. Артель «Швейник» крайне медленно выполняет производство шинелей, план 1800 штук, сшито на 13 [ноября] 193 штуки. Вследствие беспечного отношения руководителей артелей и Горпромкомбината, слабого контроля с их стороны за работой цехов, выполняющих военные заказы, военные заказы преступно-медленно выполняются большинством артелей и Горпромкомбинатом.

Бюро ГК КП(б)К постановляет:

1. Потребовать от руководителей артелей и предприятий немедленно перевести на круглосуточную работу все артели и промпредприятия, выполняющие военные заказы.

3. Обязать т. Холодова, Жаныбекова, Белящева немедленно расширить свои пимокатные цехи, укомплектовав их полностью рабочей силой, обеспечив в достаточном количестве колодками, отремонтировать все механизмы и машины, установить суточный график и довести план выпуска валенок до каждой смены, бригады и отдельного рабочего с таким расчетом, чтобы с 20 ноября довести ежесуточное производство валенок по артели «Пимокат» 300 пар, «Новый путь» 100 пар, по Горпромкомбинату – 50 пар.

4. Обязать председателя артели «Шапочник» т. Гладышева, «Кожевник» т. Лагерного принять все необходимые меры к выполнению в срок военных заказов, а также заказов областной комиссии по сбору теплых вещей для РККА. Предупредить председателей артелей тт. Гладышева, Лагерного, Корневу, Холодова, Гузеву, Бактыбаева, Джаныбаева, директора Горпромкомбината т. Белявцева, что они несут персональную ответственность за выполнение военных заказов и что срыв выполнений таковых в установленные сроки, будет рассматриваться, как срыв помощи фронту со всеми вытекающими из этого последствиями.

5. Предложить председателям артели «Новый путь» т. Джаныбаева, артели «Свобода» т. Гузеву, что при повторении брака в производстве военных заказов они будут сняты с работы и привлечены к судебной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции. [28, л.73 об.-74]

Перевод на круглосуточную работу, привлечение к судебной ответственности, снятие с руководящих постов, увольнение, передача дел в прокуратуру или в суды – это еще не весь перечень действий, которые применялись к нерадивым работникам, но в условиях военного времени эти меры работали эффективно. Еще один пример достаточно жесткого, но результативного решения проблем.

20 июля 1942 года был принят приказ по строительству Карагандинского передельного металлургического завода, который находился в Карагандинской области, поселок Самаркандский (ныне г. Темиртау). Приказ подписан начальником Управления при СНК КазССР по строительству металлургического завода И. Тажиевым. В нем отражается обстановка и настроение военной эпохи. Позволим себе привести данный документ целиком.

«Обстановка военного времени требует от каждого трудящегося тыла исключительно четкой, самоотверженной работы. От успехов тыла зависит успех на фронте Отечественной войны, приближает с каждым днем разгром подлого врага, ворвавшегося в пределы нашей Родины. Таким образом, работа инженера, техника, бригадира и отдельного рабочего в тылу предопределяет успех бойцов и командиров нашей Красной армии, которые не щадя жизни своей грудью отстаивают каждую пять советской земли. Несмотря на большие и ответственные задачи, поставленные партией и правительством перед коллективом работников ст[роительст]ва металлургического з[аво]да, отдельные бригады и рабочие не уяснили и не отдают себе отчета в том, что работают они не совсем в обычной обстановке, а в обстановке войны, которая налагает большую ответственность и требует от каждого честного работника полного напряжения сил и энергии, 100 процентного выполнения и перевыполнения норм выработки. Замечено, что отдельные бригады и рабочие нечестно, безответственно относятся к своим обязанностям, проявляют саботаж и дезорганизуют работу других

бригад. Наблюдаются случаи грубого нарушения трудовой дисциплины, устройство незаконных, продолжительных перерывов, сон на месте производства работ, уход с работы и т.д. Предупреждаю, что подобные случаи расцениваются как саботаж и виновные в нарушении трудовой дисциплины будут привлекаться к строгой ответственности по законам военного времени.

На основании изложенного, приказываю:

1. Десятнику тов. Мараховскому а) ежедневно к 12 часам дня давать сведения в отдел кадров о выходе на работу, а на прогульщиков, проверив причины невыхода, немедленно передавать материал для привлечения к судебной ответственности; б) Все бригады обеспечить нарядами и ежедневно проверять выполнение норм путем производства соответствующих замеров, выявлять при этом все ненормальности, мешающие работе и немедленно устранять их. Лучшие бригады, показывающие высокие показатели труда будут соответствующим образом поощряться.

2. Тов. Кобзину немедленно принять самые энергичные меры к упорядочению работы столовой и наладить питание рабочих, срок исполнения 23 июля 1942 года.

3. За дезертирство со ст[роительст]ва з[аво]да привлечь к уголовной ответственности рабочих, ушедших 16 июля 1942 года: (указаны 4 фамилии). Весь материал передать в прокуратуру.

4. За невыход на работу и самовольный уход с работы рабочих ст[роительст]ва з[аво]да (указаны 4 фамилии) привлечь к уголовной ответственности. Материалы передать Нарсуду.

Поручить тов. Мараховскому настоящий приказ 21 июля 1942 года прочесть всему персоналу ст[роительст]ва. [29, л.324-325]

Данные документы приведены нами для того, чтобы продемонстрировать тоталитарный, командный характер системы, в условиях которых все советские люди, в том числе, и карагандинцы, жертвовали всем во имя Победы. В военное время это давало огромный эффект, «синдром жертвенности» как для воинов, так и тыловиков, как уже отмечалось, стал одним из определяющих факторов Великой Победы.

Великая Отечественная война по-новому определила цели сельского хозяйства: на плечи колхозов и совхозов легла тяжелая

задача по обеспечению трудящихся промышленных предприятий питанием и бесперебойное снабжение продовольствием фронта.

Труд женщин в сельском хозяйстве в годы войны приобрел не только социально-экономическое, но и военно-стратегическое значение. V Пленум ЦК КП(б) Казахстана, состоявшийся 25-26 июня 1941 года, призвал сельские партийные организации в сжатые сроки провести уборку сельскохозяйственных культур, вести борьбу за каждый колос хлеба, за каждое зерно [9]. На фронт были призваны все основные кадры села: 26 тысяч трактористов, 60 тысяч опытных животноводов, в том числе, 1000 лучших передовиков участников ВСХВ, 5122 председателя колхозов. Таким образом, именно женский труд оказался решающим в сфере сельского хозяйства. Несмотря на это, за годы войны в области расширились посевные площади за счет пустовавших земель на 32 %; увеличилась урожайность – на 70 %, валовый сбор зерна – на 124 %, поголовье сельскохозяйственных животных на 79,6 % [28]. Итоги развития животноводства по области были таковы: сдано в РККА (рабоче-крестьянскую красную армию) – 1761 лошадь, крупного рогатого скота – 1138, овец – 16135, свиней – 573. Колхозами области в 1942 году сдано: зерновых культур на 563 тыс. пудов овощей, шерсти – 400 ц и брынзы – 1061 ц. Карагандинская область в 1942 году за большие успехи в развитии общественного животноводства КазССР получила первую премию и переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны [30].

Это было связано и с тем, что вместо мужчин на поля вышли женщины, которые несмотря на трудности, смогли добиться колоссальных успехов. Женщины составляли 60-65 % всех тружеников колхозных полей республики. В Центральном Казахстане в 1945 году в сельском хозяйстве работало около 23 тысяч женщин.

И снова перед государством стояла задача обучить новые рабочие руки, но уже для деятельности в сельском хозяйстве. Для этого требовалось подготовить механизаторские кадры, которое осуществлялось через школы механизации как с отрывом, так и без отрыва от производства, через краткосрочные курсы при МТС, в совхозах, тракторных бригадах и путем индивидуального обучения

во всех областях республики в широких масштабах. 7 июля 1941 года СНК и ЦК КП(б) Казахстана постановил «О подготовке женщин для работы на тракторах, комбайнах и автомашинах»: «...в целях наиболее успешного проведения хлебоуборки и других сельскохозяйственных работ, создания необходимого резерва женщин трактористок, шоферов, комбайнеров и их помощников для замены мужчин призываемых – в Красную Армию, Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет КП(б) Казахстана постановляют:

1. Обязать Наркомзем, Наркомсовхозов КазССР, ЦК ЛКСМ Казахстана, областные земельные отделы, тресты совхозов, обкомы, райкомы КП(б)К, ЛКСМК, исполкомы областных и районных Советов депутатов трудящихся с 15 июля по 15 августа 1941 года через краткосрочные курсы при МТС, совхозах, тракторных бригадах и школах механизации подготовить и переподготовить с отрывом и без отрыва от производства из числа женщин – 47155 трактористок, комбайнеров и их помощников, в том числе по Наркомзему КазССР – 40787 чел., Наркомсовхозов КазССР – 6368 чел.

2. Наряду с этим с 10 июля по 10 октября с. г. через существующие школы механизации подготовить женщин шоферов в количестве – 2758 чел., в том числе по Наркомзему КазССР – 1590 чел. и по Наркомсовхозов КазССР – 1168 чел.» [7].

В Карагандинской же области выходит Постановление Бюро Карагандинского Обкома от 12 июля 1941 года, где утверждается план подготовки механизаторских кадров из числа женщин через краткосрочные курсы в количестве 909 человек [31, л.45-46]. В соответствии с планом, за первый год было подготовлено 76000 сельских механизаторов, из них свыше 55000 были женщины, вместо 47155 человек по плану. За 1942-1943 года было подготовлено 29412 женщин-работниц, или 75% от общего числа, из них 21786 трактористок, 4580 комбайнеров, 735 бригадиров тракторных бригад [7]. Если вести речь о Центральном Казахстане, то рост женского труда в сельском хозяйстве отслеживается из следующих примеров: до войны в Осакаровском районе женщин – трактористов, комбайнеров, заведующих фермами насчитывались единицы, уже в 1945 году работает 326 трактористов, 24 комбайнера, 194

помощников комбайнера, работали 9 женских тракторных бригад, причем увеличение женского труда отмечено в механизированных бригадах в Ворошиловском и Тельманском районах. За 1944 год на полях области механизаторами работало 479 женщин, из них трактористами – 296, помощниками комбайнеров 175 и комбайнерами 36 [32, л.75-80].

В годы войны среди многочисленных форм социалистического соревнования широко распространяется соревнование женщин-трактористок и женских тракторных бригад. В феврале 1943 года Почетной Грамотой Центрального Комитета комсомола Казахстана и коллегии Наркомзема Казахской ССР была удостоена женская тракторная бригада Ольги Тыняковой из Литвинской МТС Осакаровского района. В бригаде выполнение сменных норм составляло 210%. В числе передовиков была и тракторная бригада Марии Киселевой из Ударной МТС. Годовой план работы девушки этой бригады выполнили 1 августа 1943 г. В 1944 году в районе работало 7 женских комсомольско-молодежных бригад. В бригаде Веры Мухи из Литвинской МТС выполнение плана составляло 128%, в бригаде Нины Горячевой и Зои Тимошенко той же МТС – 116%. В Ударной МТС в числе первых были трактористки из бригады Ефросиньи Овчаровой (122%), Марии Киселевой и Дарии Калыш (110%). [33]

Но, несмотря на все усилия государственной системы и самих женщин-работниц, сельское хозяйство сталкивалось со множеством сложностей. Но трудности не пугали карагандинских женщин, они смело принимали вызовы военной поры и отвечали им: трактористка Животова Фекла выработала 307 га выполнив задание на 158 %, бригадир Муха Вера выработала 637 га, выполнив задание на 134 %, звеньевая Жаубекенова Сара получила урожай по 7 центнеров пшеницы и выполнила план на 190 % [34, л.106-110].

Таким образом «хрупкие» плечи женщин вынесли тяжесть сельской работы в годы Великой Отечественной войны, когда львиная доля работников-мужчин из сельского хозяйства отбыли на фронт. Женщинам пришлось сесть за руль тракторов, распахать поля, и заниматься прочим тяжелым трудом для того, чтоб бесперебойно обеспечивать солдат и граждан страны пищей в эти

тяжелые дни. В 1948 году за самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны 35 карагандинцев были удостоены звания Герой Социалистического Труда. Среди них шахтеры, хлеборобы, механизаторы, животноводы, строители, директора совхозов, металлурги, энергетики, врачи и др. [35] Одна из них, откатчица шахты №1 Бибижамал Омарова, в 1960 году была удостоена звания Героя Социалистического Труда. В годы войны Бибижамал работала откатчицей в шахте №1. За многолетний безупречный труд Бибижамал Омарова неоднократно избиралась депутатом городского и районного Советов депутатов. Это единственная в бывшем СССР женщина-шахтер Герой Труда.

Взросшая роль женщины в промышленности и сельском хозяйстве страны выдвинула настойчивые требования коренного улучшения охвата организаторской и массово-политической работы среди женщин. С целью дальнейшего широкого вовлечения в производство и повышения роли женщин в народном хозяйстве были созданы женские советы и специальные органы по работе среди женщин, так называемые женотделы. В 1943 году, ЦК ВКП(б) счел необходимым создать эти структуры при руководящих партийных органах национальных республик: Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Киргизия и Казахстан, а также в соответствующих обкомах, горкомах и райкомах партии. Собственно, как пишет Г.Д. Нурбекова, женотделам по всему Казахстану было поручено провести следующие мероприятия: а) создавать актив из числа женщин, главным образом из членов и кандидатов партии и комсомолок; организовать систематическую работу с ними, и все мероприятия среди женщин проводить через этот актив; б) регулярно практиковать созыв совещаний женактива для обмена опытом работы; в) поднять роль женских советов при промышленных предприятиях, учреждениях, совхозах, МТС, военкоматах, городских и районных Советах депутатов трудящихся; г) в состав женсоветов выбирать лучших стахановок производства, а также и домохозяйек, проявивших себя на общественно-политической работе; количественный состав женсоветов рекомендовать от 5 до 11 человек, исходя из общего количества женщин данной организации;

д) при женсоветах создать следующие комиссии: комиссии по оборонной работе, комиссии по организации труда, комиссии по бытовым вопросам, комиссии по культурно-просветительной и массово-политической работе. [9]

Итак, через женотделы и женсоветы, которые были прикреплены к отделам по работе среди женщин при партийных организациях, регламентировалась и контролировалась львиная доля общественной жизни женщин и девушек. Это приводило как к положительным моментам (взаимопомощь, обмен трудовым опытом, участие в культурной и просветительской деятельности), так и негативным (тотальный контроль над всеми аспектами жизни личности, идеологизация всех событий, происходящих в жизни страны и т.д.). Из партийных документов 1943 года известно, что всего в Карагандинской области было образовано 496 женсовета [36, л.105-105об.]. На регулярной основе проводились слеты женщин-передовиков промышленности и сельского хозяйства [37, л.37]. Женские советы способствовали переходу женщин на работу в шахты, промышленные предприятия, выдвигались инициативы, выпускались обращения, проводились собрания и т.д. [38, л.63]. Советы выполняли важную работу по оказанию помощи предприятиям или учреждениям в выполнении производственных и других планов, в том числе, школам, детским садам, яслям, больницам, общежитиям и столовым, повседневно участвуя в их работе, наводя порядок и чистоту, помогая руководителям в подготовке этих учреждений к зиме, в целом оказывая большую посильную помощь. Женщины под руководством женсоветов провели немалую работу по укреплению Красной Армии, восстановлению освобожденных районов, оказанию помощи семьям фронтовиков, раненым и осиротевшим детям. Так, на собранные средства женщин Караганды построена эскадрилья «Имени женщин Караганды», танковая колонна, детские дома в Донбассе, детский сад в Минске и ясли в городе Витебск [32, л.75-80]. В г. Чистякове (Торез) построен детский дом на 150 мест, носящий и поныне имя женщин-патриоток Караганды.

Активность проявляли все категории женщин: от простых домохозяйек до женщин – крупных партийных и советских деятелей.

Большую работу развернули жены начсостава среди населения. Инициатива жен начсостава в Батпаке: жены батальонного комиссара Степанова, жены лейтенанта Могилевич, жены политрука Шевченко, жены политрука Жукова по сдаче облигаций займа на 18650 руб., в фонд обороны сдано 495 руб. денежная вещевая лотерея – 810 руб., собрано вещей для госпиталей 66 штук. Кроме того, женщины выделены для вязки чулок, перчаток количеством 55 человек, они занимались организацией культмассовой работы среди местных жителей – кружков хоровых, музыкальных и драматических. [39, л.412-413]

Среди женщин Центрального Казахстана в годы войны оказалась значительная группа эвакуированного и депортированного населения. Они также, как и все казахстанцы принимали активное участие в самоотверженной работе для обеспечения всем необходимым фронт. К 1 сентября 1941 г. в Казахстан было эвакуировано 24258 человек (в т.ч. 8769 детей) – 9503 мужчин и 14755 женщин. В Карагандинскую область к этому времени по эвакуации прибыло всего 448 человек, из них 197 евреев, 189 русских, 36 украинцев, 11 белорусов, 5 поляков и т.д. Эвакуированные прибывали в основном из РСФСР, Украины и Белоруссии. [40, л. 79].

В сводной таблице «О прибытии эвакуированного населения в области КазССР» по состоянию на 10 января 1942 г. приводятся данные уже о 427718 эвакуированных, размещенных в Казахстане. Из 22617 человек, расселенных к этому времени в Карагандинской области, 3688 было направлено в колхозы, 743 – в совхозы, 78 – в МТС, 6882 – на промышленные предприятия, 10944 – в областные и районные центры. [40, л. 99].

Эвакуированные в Карагандинскую область женщины, наравне с местными жителями, работали на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве, в учреждениях культуры, искусства, в учебных заведениях и других отраслях народного хозяйства, своим трудом приближая День Победы. Среди депортированных в Центральный Казахстан народов были десятки тысяч женщин, и, несмотря, на несправедливость государства по отношению к этим народам, они

вливались в будни трудового фронта, внося свою лепту в Победу. Их судьбы и их трудовые подвиги требуют специального исследования.

С самого начала войны в республике началось движение по сбору денег для строительства танков и самолетов. За первые пять месяцев войны по г. Караганде было перечислено 1904995 рублей. В ходе воскресника 17 августа 1941 года трудящиеся Карагандинской области, в их числе и женщины, перечислили в фонд обороны 451175 рублей. Всего ими было внесено 52 млн. рублей, значительное количество изделий из драгоценных металлов. В Нурунском районе одной из первых в фонд обороны сдала золотые и серебряные украшения Богине Батыршинова. В Караганде одними из первых взнос сделали родители Героя Советского Союза Нуркена Абдирова – Абдир и Багжан Абдиловы. Собранные средства были переданы на строительство танковых колонн «Шахтер Караганды», «им. Комсомола Казахстана», «Железнодорожник Караганды», «Работник Местной промышленности Караганды», «Колхозник Казахстана», «Пионер Казахстана», «Металлург Казахстана», самолета «им. Нуркена Абдилова», санитарного самолета им. «Женщина города Караганда», подводной лодки «Комсомолец Казахстана» и др.

Трудящиеся Центрального Казахстана приняли активное участие в сборе теплых вещей для фронта. За 2,5 года было собрано 37 тысяч полушубков, курток, шарфов, 24 тысячи валенок, 10543 единицы постельного белья и около 100 тысяч шапок, варежек, носков. В период месячника сбора продовольствия для бойцов Ленинградского фронта и города на Неве было собрано и отправлено 20 вагонов с продовольствием, в 1944 году было отправлено еще 10 вагонов с продовольствием и подарками. Всего в 1942-1943 годы на фронт ушло 94 вагона с подарками, собранными трудящимися Карагандинской области, среди активистов движения – сотни и тысячи наших землячек-карагандинок.

Трудящиеся города Караганды на 100 млн. рублей приобрели облигации военных займов, на 18 млн. рублей – билетов денежно-вещевой лотереи, собрали более миллиона рублей на строительство и оборудование в Донбассе детского дома для детей, родители которых погибли в борьбе с немецкими захватчиками.

Одним из важных патриотических направлений, как отмечалось, был сбор теплых вещей и белья для Красной Армии. Причем теплые вещи сдавали не только жители области, эту инициативу подхватили и спецпереселенцы, работники лагерей и др. Огромное сострадание и помощь оказывали в первую очередь женщины. 11 августа 1941 года в адрес домохозяйек станции Дарья Карагандинской железной дороги пришло письмо из действующей армии. Бойцы и командиры Н-ского медико-санитарного батальона благодарят жительниц станции за присланные на фронт подарки. [41].

В докладной записке председателя районной комиссии Карлага НКВД о ходе сбора теплых вещей и белья для Красной армии от 15 сентября 1941 г. указывается, что «ход сбора вещей в первые дни показал, что инициатива передовых рабочих и служащих нашей страны находит живой отклик среди работников и членов семей нашего лагеря. Отдельные товарищи сдают по 10, 7 и 5 вещей. Например, домохозяйка т. Зуева (с. Долинское) сдала 10 вещей, работница Политотдела т. Маевская сдала 7 вещей и т.д.

Всего за 4 дня, с 10 по 13 сентября включительно, только по одному поселку Долинское (из отделений вещи еще не поступали) собрано 266 вещей, в том числе: валенки – 31 пара, полушубки овчинные, ватные пальто – 11 штук, шинелей – 2, рукавиц и перчаток – 25 пар, теплое белье – рубашки и кальсоны – 20, ватных брюк и телогреек – 10 штук, шапки теплые-ушанки – 23 штуки, овчины выделанные – 8 штук и т.д. Сдаваемые, кроме теплого белья, другие вещи (летние брюки, рубашки, белье, платки, полотенца и проч.) будут отправляться посылками в порядке подарков для бойцов Красной Армии. Указанные в списке вещи: носки, полотенца, платки носовые, портянки, летнее белье, будут отправляться посылками как подарки Красной Армии.» [42, л.162]

А уже через 10 дней, 25 сентября 1941 года составлена итоговая справка «О ходе сбора теплых вещей для красной армии по Карагандинской области» по проведенной акции. Архивные документы позволяют не только изучить перечень вещей, но и фиксируют имена женщин области, поддержавших инициативу.

Таблица 10 – Сбор теплых вещей для Красной армии по Карагандинской области, 1941 г. [42, л. 48-49]

п/п	Наименование вещей	Взятые обязате льства	Поступило на 25.09.1941	Поступило за 5 дней
1.	Полушубки	4117	285	62
2.	Меховые жилеты	2300	10	10
3.	Валенки, пар	13900	1487	598
4.	Меховые рукавицы	880	32	14
5.	Шерстян[ые] перч[атки], вареж[ки]	6000	2638	1243
6.	Шерст[яные] чулки, носки – портянки	9750	1427	300
7.	Теплое белье	440	258	144
8.	Рубашки	13000	806	110
9.	Кальсоны	9700	553	100
10.	Шапки-ушанки	1000	1756	501
11.	Курток ватных	1600	1478	420
12.	Шаровар ватных	2600	1449	409
13.	Свитеров, джемперов	2600	1068	348
14.	Одеял шерст[яных], ватных	8000	129	18
15.	Полотенца	13000	855	331
16.	Нательное белье: Рубашки	4160	907	413
	Кальсоны		649	417
	Простыни		47	34
	Портянки летние		16	2
17.	Шерсти		3688 кг	2841 кг

«Успешно сбор вещей идет по следующим вещам: а) ватные куртки; б) ватные шаровары; в) свитеры-джемпера. Много поступает шерсти, овчин и др. Надо отметить, что в ряде районов комиссии недостаточно развернули эту важную государственную работу. Имеет место, когда инициатива народная не подхватывается. Показатели отдельных участков сдачи вещей: Ленинский район г. Караганда:

Телегенова, работница магазина № 3, красноармейка, сдала брюки ватные, фуфайку ватную; Головченко, работница магазина № 3, красноармейка, сдала: валенки, 1 пару, 1 брюки ватные, 1 шапку теплую, 1 носки теплые, 1 кальсоны теплые; домохозяйка Якушенко сдала валенки, теплую шапку, носки теплые, перчатки теплые и 1 новое полотенце; мать красноармейца Старова Д.И. сдала валенки, свитер теплый, брюки теплые, шапку теплую, теплые носки, верх на одеяла 5 мет[ров], подклад на одеяла 5 метров, 1 шт. простыни и 2 мотка ниток. По Сталинскому р-ну г. Караганда: тов. Ткачева, работница радиоузла, жена красноармейца, сдала шинель, одеяло, подушку, простынь, полотенце и 3 пары носков. По г. Балхашу: жена красноармейца РККА т. Аврамчук сдала 17 вещей, в числе которых полушубок, сапоги, кашне и белье. Т. Жукович, инженер техотдела, сдала шубу. Нуринский район: тов. Мырзыкеев Зайнет, домохозяйка, сдала 3 кг шерсти. Дзержинский район: много товарищей сдавали по несколько штук вещей, например, домохозяйка Григорьева сдала фуфайку, шинель, шлем, гимнастерку, теплую рубашку и носки. [41, л. 48-49.]

Поддерживали женщины Карагандинской области и все инициативы казахстанских женщин. Так, поддерживая инициативу актива женщин города Чимкента в марте 1942 г.с призывом ко всем трудящимся республики усилить помощь эвакуированным детям и сиротам, исполком Облсовета решил: создать при них инициативные группы женщин-общественниц для руководства всем делом помощи детям-сиротам; организовать шефство крупных рабочих и колхозных коллективов над детскими домами области, а также над детскими домами, прибывшими в нашу область в порядке эвакуации; организовать такое же шефство над детдомами крупнейшими школами области, детские коллективы которых обеспечили бы культурное обслуживание детдомов и индивидуальную связь с детьми-сиротами; организовать в городах и сельских районах силами артистов и участников художественной самодеятельности ряд концертов и спектаклей, весь сбор с которых должен поступить в фонд помощи детям-сиротам; с 25 марта по 30 апреля 1942 года повысить стоимость проездного билета пригородного поезда на 25 копеек, сумму набавки перечислять в фонд помощи сиротам; на этот же период с той же

целью повысить от 25 до 50 коп. цены на билет в театры и кино; широко оповестить об этом население: через радио, печать и путем объявления в общественных местах; открыть специальный счет для приема средств в фонд помощи детям-сиротам. Распоряжение средствами фонда помощи детям-сиротам возложить на областную комиссию по устройству детей-сирот. Председатель Облсовета депутат[атов] труд[ящихся] Майлибеков. За секретаря депутат[ат] исполкома Облсовета депутатов трудящихся Даненова». [41, л.3]

И таких решений, зафиксированных в архивных документах огромное множество: об отчислении однодневного заработка на посылку подарков защитникам Ленинграда в мае 1942 года [43, л.101]; об участии во фронтовом месячнике по сбору средств на постройку танковой колонны «Шахтер Караганды» в ноябре 1942 года [43, л.61]; о перечислении на строительство танковой колонны «Колхозник Казахстана» остаток собранных сумм в декабре 1942 года; о строительстве санитарного самолета им. «Женщина города Караганда» в ноябре 1943 года. [44, л.107]

Причем речь идет о значительных суммах, например: «Исполком Облсовета депутатов трудящихся решил. Перечислить следующие остатки средств на строительство танковой колонны «Колхозник Казахстана»: а) остаток средств, внесенных рабочими и служащими городов и районов области в сумме 731000 рублей; б) средства, поступившие от населения в сумме 56387 руб. 77 коп. на постройку разрушенных сел и городов со счетов № 160115 в Госбанке; в) средства в сумме 30962 руб. 77 коп. комитета помощи раненым со счетов № 160113. Поручить Управляющему Госбанка т. Короткову указанные средства перевести на счет танковой колонны «Колхозник Казахстана». [45, л.3]

Все трудовые подвиги и инициативы женщин руководителями предприятий даже в условиях военного времени отмечались грамотами и благодарностями, награждались женские коллективы, в том числе, и в ознаменование Международного женского дня 8 марта. Нами приводится из фондов ГАКО приказ от 8 марта 1944 года по государственному каменноугольному комбинату «Карагандауголь», где сказано, что «женщины аппарата комбината «Карагандауголь» добились больших производственных успехов в работе, они предали

большую работу по отгрузке угля, активно участвовали во всех общественных кампаниях, организовали сбор средств на постройку самолета «Женщина Караганды». За производственные показатели и большую общественную работу объявить благодарность с занесением в личное дело следующим работницам: бухгалтеру Щербак А.А., заместителю главного бухгалтера Пеньковской В.Р., инспектору детских садов Золотовой А.З., экономисту Колесник О.И., старшему инженеру по нормированию Найденко А.Т., заведующую детским садом Фалиевой А.А., уборщицам Тимохиной, Гвоздевой, Зебриной, диспетчеру Андреевой Н., шоферу Гришиной Т., кочегару Блаженко Ф.С., дворнику Сомовой В., токарю Рыбальченко, конюху Омаровой, сторожу Токбергеновой и др.» [46, л.115-117]

Огромную помощь фронту оказывали деятели культуры 10 апреля 1945 года с большой радостью встретили фронтовики-казахстанцы одного из участка фронта бригаду артистов Караганды. В первый же день бригада дала концерт с участием заслуженных артистов Казахской ССР тт. Жубановой, Суртубаевой и др. Всего бригада артистов дала на фронте девять концертов [41]. Врачи, ученые, учителя, работники партийных советских, хозяйственных органов – женщины из Карагандинской области работали во всех сферах и отраслях и приближали День победы своим трудом во имя Великой Победы.

Необходимо подчеркнуть, что самоотверженная работа женщин Центрального Казахстана позволила создать надежный работающий тыл для борьбы с нацистской агрессией. Женщины и девушки Казахстана стойко вынесли тяготы и лишения военного времени, внося неопределимый вклад в Победу над врагом Родины, навеки вписав себя стальными буквами в неумолимый поток истории.

3.3 «Война вошла в их жизнь»: трудовые будни

История Великой Отечественной войны – это тысячи историй, подвигов и достижений людей, сражавшихся на поле боя, добывших миллионы тонн угля в недрах нашей Родины и приведших страну к

великой Победе. Хотелось представить читателям несколько таких историй, в которых демонстрируется неукротимая сила воли и духа участниц Великой Отечественной войны, приблизивших день долгожданной Победы. В данном разделе использованы архивные материалы и отрывки из публикаций газет военного и послевоенного времени. Военные будни, ежедневный труд каждой отдельной девушки и женщины – иллюстрация к общей картине «женский вклад в тылу в Центральном Казахстане».

Среди женщин Караганды было организовано патриотическое движение «В труде, как в бою». В их числе была и Жакен Муканова, которая пришла на шахту № 3-бис 22 июня. Здесь она освоила ремесло навалотбойщика и выполняла сменные задания на 130-140%. Именно она в первые дни войны обратилась к женщинам с призывом «Заменим мужчин, ушедших на фронт». Самоотверженный труд Жакен Мукановой был отмечен орденом Трудового Красного Знамени. На шахтах Караганды было создано 46 женских комсомольско-молодежных фронтовых бригад.

Как отмечалось, женсоветы шахт стали инициатором и строительства звена санитарных самолетов «Женщины Караганды». Они обратились к женщинам области с призывом отработать во внеурочное время в шахтах и на погрузке угля, а заработанные деньги перечислить на строительство самолетов. В декабре 1943 года был объявлен ударный фронтовой месячник безвозмездного труда, во время которого карагандинские домохозяйки отгрузили 2 650 тонн угля. Отлично поработали и женские бригады шахтеров. Собранные 185 тыс. рублей пошли на строительство трех самолетов. [47]

Среди женщин, поддерживавших почин Жакен Мукановой было много казашек, будущих рабочих, освоивших мужские шахтерские профессии. Одна из них – Куляй Кульжанова, она родилась 1909 году в Бурлитюбинском районе Семипалатинской области. Впервые спустилась в шахту «Центральная» в Кемерово. Вместе с мужем работала на шахтах в 1930-х годах в Сибири. В 1938 года переехала в Караганду. Во время войны пришла на шахту №3-бис треста «Кировуголь», была одной из лучших женщин-шахтеров. В 1944 году женщинами-шахтерами были собраны средства на строительство детских домов в г. Чистяково 1 млн. 307 тыс. рублей (детский дом

имени Женщин – патриоток Караганды), в составе делегаций в Донбасс ездила и Куляй Кульжанова. На деньги карагандинок было отремонтировано и полностью оборудовано всем необходимым четырехэтажный детский дом, в нем жили 150 ребят сирот. До самой победы Куляй выдавала наверх уголь, необходимый стране. И только 24 мая 1945 года К. Кульжанова была переведена на должность машиниста подъема. В январе 1948 года была избрана депутатом Кировского районного Совета депутатов трудящихся. Награждена знаком «Отличник социалистического соревнования угольной промышленности».

Всю войну проработала на шахте № 1 откатчицей Бибижамал Омарова. Бибижамал Омарова родилась в 1922 году, свою трудовую деятельность начала в Караганде с 1937 года. Во время Великой Отечественной войны работала на шахте №1 откатчицей. В 1947-1963 годы – породовыборщица, моторист, машинист подъема №3 им. С.М.Кирова. С 1963 года работала машинистом людского подъема шахты №12-бис (Кировская). Будучи персональным пенсионером союзного значения (с 1977 года) продолжала работать до 1984 года. Награждена орденом Ленина, многочисленными правительственными медалями и наградами, Герой Социалистического труда.

Кишкентаева Дамели с 1941 года работала на шахте №1 запальщицей. В 1956 году награждена орденом Ленина. С 1951-1961 годы была избрана депутатом областного Совета депутатов трудящихся Караганды. Имя Кишкентаевой Дамели в 1957 году Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР занесено в республиканскую книгу Почета.

В шахтах Центрального Казахстана работали женщины, успехам которых могли позавидовать многие мужчины. В 1942 году Аня Полохова работала клубной уборщицей. Малоприметная работа не могла удовлетворить волевою энергичную девушку и она пошла на шахту им. Кирова рядовой навалотбойщицей. Через полгода ее имя все чаще стало появляться на доске показателей в ряду имен передовых шахтеров. Согласно материалам газеты «Социалистическая Караганда» за 1944 год, об Ане (ее шахтеры ласково звали Нюся) Полоховой с уважением начали поговаривать опытные кадровые горняки. «Девушка упорная, далеко пойдет!» – говорили они, следя за

ее производственными успехами. И действительно она пошла в гору. Многие навалоотбойщики 7 участка, где работала Нюся Полохова, с гордостью отзывались о ее работе. Накопленный за два года производственный опыт, смекалка, напористость в труде не остались незамеченными – А. Полохову выдвинули на пост бригадира девушек-навалоотбойщиц. Вновь созданная бригада приступила к работе. Надежды, возложенные руководством шахты на молодого бригадира, полностью оправдались за две недели. Ане Полоховой удалось проявить организационные способности и умение сразу же охватить весь объем работы. Бригада с первых дней решила работать только по-стахановски! Одиннадцать девушек во главе с настойчивым и требовательным бригадиром приступили к работе. В интервью газете «Социалистическая Караганда», товарищ Боровков – начальник пятого участка, где работала со своей бригадой Нюся Полохова, рассказывал: «Производственная хватка у девчат просто изумительна. У меня на участке три бригады. В бригадах Ваграмова и Аманова навалоотбойщики – все мужчины. Нормы у всех трех бригад одинаковые – 95 вагонеток в смену. В каждой мужеской бригаде работает 13 человек, а у Полоховой лишь 11. И, несмотря на это, первенство держат девушки. Решительно взяв курс на перевыполнение сменных заданий, они с честью выдержали экзамен. В первые дни они давали по 123% нормы. 27 августа бригада перевыполнила план в полтора с лишним раза. А 29 августа молодые стахановки выполнили сменное задание на 160%, далеко оставив позади себя обе мужские бригады навалоотбойщиков. Участок №5, где работала бригада Ани Полоховой, отличался на шахте имени Кирова образцовым порядком в забое». [48]

И каждая из женщин в шахте работала, выкладываясь максимально. В шахте №20 героини шахтерского труда: Мария Любых, Антонина Истомина, Александра Кобзева, Полина Кириллова, Зинаида Аубакпарова, Ирина Гарабурда и Полина Ягненко. В других шахтах Караганды: Паша Воронина, Мария Долгополова, Евгения Трофимова, Фаина Аксенова, Александра Горлачева, Татьяна Рукова, Шура Шибалевэ, Елена Чаго, Акжаркын Абеуова, Варвара Королева, Наталия Шумакова, Ания Нурмагамбетова, Ольга Калмыкова, Александра Рудакова, Земеха Толеубаева, Мария Сычкова, Кармиова

Мария, Александра Фильчакова, Мария Турмагамбетова, Елена Карнаухова, Мария Пищулова, Россима Ибрагимова, Екатерина Хуртова, Нина Федоркина, Пелагея Кононенко, Ульяна Сарбуленко, Анна Конищева, Файсефат Касимова, Анастасия Бельшева, Бекен Нурсеитова, Елена Бобровская, Слубала Сагандыкова, Мария Белевская, Татьяна Андреева, Кулянды Тельсаринова, Антонина Кузьмина, Лукерья Севальнева, Татьяна Семенова, Анастасия Портнягина, Мария Богомоллова и многие другие [49].

В шахтах трудились целые бригады женщин, вместе они осваивали уголь, оказывая бесценный вклад в Победу над врагом. Газета «Социалистическая Караганда» за 1944 год рассказывает об одной из таких бригад. В Караганду они приехали с разных концов обширного Казахстана. Шахта – это огромный завод, упрятанный под землю. И девушки поняли тогда, что перед ними лежит дорога новой трудовой жизни. Горный мастер расставлял людей по рабочим местам.

Комсомолка Лида Коровина вспоминала, как она впервые взяла в руки кайло, со временем научилась работать кайлом. Ловко работали широкими лопатами Мария Подлесная, Таня Зайцева, Маруся Баймова, Валя Нездоминова. Они стояли у угольного потока, наваливали уголь на верхние решетки. Уступом ниже трудились Маруся Питенко, Фрося Семенова, Нюся Кондрашова, Галя Гец и Мария Шевченко. Их задача – усиливать поток, наполнять нижние решетки. Брать уголь с забоя надо умело. Вогнать с размаху лопату в кучу угля невозможно, надо подбирать его снизу, скользя лопатой по дну забоя, тогда он сам будет накатываться. Вначале на ладонях появлялись мозоли, волдыри вскакивали словно ожоги. Упорно осваивали девушки горняцкие профессии, изучали забой. В забое не все так просто, как кажется на первый взгляд. Прежде чем начать работу, навалоотбойщик тщательно осматривает свое рабочее место: не опасно ли? В лаве была опалка, по стенам забоя и по кровле могут остаться навесы, готовые обвалиться в любую минуту. С трудом привыкали девушки к новой тяжелой шахтерской работе. Быстро очищает навалоотбойщик забой. Следом за ним идет крепление. Крепильщик Мурсан Кувшинов успевал затягивать кровлю вслед за выемкой угля, прежде эту работу выполняли двое. Когда добыча шла хорошо, вагонщице Наташе Пальнау приходилось жарко. Она едва

успевала откатывать груженные доверху вагонетки. Проходило восемь часов напряженного труда. Уголь в забое подобран начисто и девушки выходили из шахты: сегодня 200 вагонеток, вместо 95. Под бункером стоял поездной состав. Уголь принимала железная дорога. [50]

В архивах сохранились воспоминания женщин – карагандинок, работавших в годы Великой Отечественной Войны на шахтах [51].

Одна из них Айман Топарова, родилась в 1923 году в Актобинской области, Ключевском районе. В Караганду приехала в 1941 году и этом же году пошла работать на шахту № 7 Кировского района навалотбойщицей. «Трудно было работать, но мы, три подружки: Зина, Катя и я отгружали за смену 120 тонн. Сама сейчас диву даюсь, как это могло быть. Сначала я сапоги носить не могла, только потом привыкла». Награждена в 1945 году медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.», орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Матрена Михайловна Ржевская родилась в 1928 году, с 5-ти лет осталась без родителей. Матрена Михайловна вспоминает: «Когда началась война меня и другого брата эвакуировали в город Курган, а старший ушел на фронт. Жить было трудно, поэтому я прибавила себе года и меня мобилизовали в г. Караганду. По прибытию сюда меня направили на шахту № 31 треста «Кировуголь». На шахте работала запальщицей, машинистом электровоза и навалотбойщиком». Она вспоминала: «моей бригадой руководила А.П. Пирожкова, о нашей бригаде во время войны писали в областных газетах. Эта бригада была женская, комсомольская. Неоднократно бригадир Пирожкова была награждена правительственными наградами. Работа была очень трудная, жили впроголодь, руки никогда не отдыхали. В выходные дни ходили на отгрузку угля, брали обязательства. Кончилась война, вышла замуж. Но я продолжала работать на шахтах. При объединении шахт №№ 106 и 101 так же работала десятником ламповой. В 1988 году ушла на заслуженный отдых».

Мария Григорьевна Косынкина родилась в 1927 году, выросла в детском доме. Окончила 5 классов, началась война. В 1941 году их с детского дома направили в ремесленное училище № 2, где училась на машиниста электровоза. Ее воспоминания о военных годах: «Жили в

бараке, рядом с шахтой, в одной комнате жило по 4-6 девочек. Работали по 10-12 часов, а то не выходили и сутками из шахты. В те годы славилась Караганда сильнейшими буранами и морозами, и нас 14-летних девочек на работе заменяли рабочие из Тихоновки. Из-за сильных морозов часто рабочие не могли приехать на работу и я со своими одногодками сутками не выходили из шахты. В войну работала на шахтах 3-бис, затем на шахте № 31, Кировской. Многих девушек обучила водить электровоз. Питание в годы войны у них было хорошее, давали дополнительные пайки. Часто была премирована за хорошую работу отрезами шерсти на пальто, платье. Много было нам выделено подарков из американских посылок. В юбилейные даты за хорошую работу награждалась Похвальными грамотами. После закрытия шахты Кировская меня перевели работать на шахту № 105 города Сарани, затем на 107. В последние годы работала на шахте № 120, запальщицей в котельной. В 1977 году пошла на пенсию. Награждена медалью «Ветеран труда». [51]

В ГАКО в фондах фондо документов сохранились воспоминания ветеранов труда, записанные еще в 1976 году. Среди них воспоминания Ольги Павловны Лоцмановой – навалоотбойщицы в шахте в годы войны. Позволим себе привести стенограмму записи целиком.

«22 июня мне запомнилось очень хорошо, потому что в этот день я собиралась отметить свою семнадцатую весну. Когда я узнала о том что началась война, я не поверила и когда пришла в общежитие, мне сказали что звонил парторг шахты (я в это время была секретарем комсомольской организации) и просил, чтобы со всеми комсомольцами и членами партии мы приехали на шахту. Через час мы уже были на шахте 1-БИС. Провели собрание и все комсомольцы встали на вахту. И с этого дня началась наша трудовая вахта на все годы войны. Эта вахта была очень тяжелой. Вначале я работала мастером механического цеха, но в связи с тем, что очень много рабочих было призвано на фронт, мы комсомольцы решили заменить их на рабочих местах. Особенно много девушек изъявили большое желание и спустились в шахту. Женщины заменяли мужчин в навалоотбойке, тогда еще работали кайлом и лопатой. Навалоотбойщиками пошли, пошли проходчиками. Я сама стала

учиться на машиниста врубовой машины, потому что машиниста призвали на фронт. Через месяц я уже работала самостоятельно, и в это время была подготовлена новая лава. Мы организовали там комсомольскую молодежную бригаду. Это была, так называемая, фронтовая бригада. Нам было нелегко работать. Во первых, это были женщины и девушки которые никогда не работали в шахте. Они должны были в самый короткий срок освоить шахтерские профессии, научиться работать в тяжелых условиях. Работали очень много, работали по 10-12, а иногда по 16 часов в сутки. Но никто из нас не говорил что тяжело. Было не только тяжело работать, но и плохо было с едой. Но мы знали что уголь нужен для победы, которую наши братья и отцы, ушедшие на фронт, добывали там в кровопролитных боях. Наша комсомольская молодежная бригада была лучшей на шахте.

Мне вспоминается такой случай, когда в один из дней перед нарядом парторг шахты зачитал телеграмму: «Пятая Магнитогорская домна голодает нужен уголь. Сталин». Трудно описать какую реакцию эта телеграмма вызвала. В этот день и в последующие дни вся шахта работала с большим подъемом. Рештаки были полные угля, и шахта в этот месяц как и в последующие выполнила перевыполнила все планы. Таких дней было много. Донбасс был в руках фашистов, и мы знали, что единственный бассейн который может заменить уголь Донбасса – это Караганда. И уголь с наших шахт шел потоком н на Магнитку. Поэтому мы с гордостью говорим, что частица нашего труда в разгроме фашисткой Германии тоже есть». [52]

Еще одна стенограмма записи видеofilьма дополняет рассказы ветеранов труда. Вспоминает ветеран труда Ф.К. Даненова: «Если до войны на шахтах города работало 3211 женщин, то во время войны более 20 тысяч пошли на шахты. Первые же дни войны многие наши женщины спустились в шахты, стали учиться шахтерскому делу. Во время войны большая была такая работа проведена, инициатива по созданию женских, молодежных бригад. Одним из инициаторов комсорг шахты № 31 Белых. После этого за короткое время на шахтах стало больше 27 женских бригад». [53]

И таких тружениц было множество, но не только в городах, но и в селе женщина тянула на себе лямку военного времени. В июле 1941 г.

было принято постановление ЦК КП(б) и СНК Казахской ССР о подготовке женщин для работы на тракторах, комбайнах и автомашинах. И уже к сентябрю 1941 года курсы трактористов, комбайнеров и шоферов окончили по республике 2 тысяч женщин и девушек. В областном центре и в Нуринском районе при Черниговской и Кзыл-Казахской МТС также были организованы курсы по подготовке трактористов и комбайнеров, где обучались 148 человек. Зачинателем движения в районе «Женщины - на трактор, к штурвалу комбайна!» выступила колхозница сельхозартели им. Ворошилова Райхан Аубакирова. И вскоре только в зоне Кзыл-Казахской МТС окончили курсы и стали трактористами и комбайнерами 40 девушек. Трудились в две смены на тракторах «ХТЗ», «ЧТЗ», «Универсал», прицепных комбайнах «Сталинец-6», «Коммунар», которые могли работать только в сцепе с тракторами. Трактора и комбайны были маломощные, без кабин, но и их не хватало. Приходилось пахать, косить сено на быках, коровах, из-за нехватки сеялок зачастую сеяли вручную. На тракторах работали по 2 человека: тракторист и прицепщик, на комбайнах по трое: комбайнер, штурвальный и еще один человек стоял на копнителе для соломы. Ночами с фонарем в руках освещали путь тракторам и комбайнам. Молодые девушки – трактористки и комбайнеры жили в общежитии при МТС. Заработок был низкий, платили натуроплатой, но и то, что заработали, иногда полностью отдавали в фонд обороны. Зимой очищали зерно, ремонтировали технику. Запасных частей не хватало, их приходилось самим реставрировать: инструментальщицей в МТС была Елизавета Дизендорф, высланная в годы войны в Казахстан. Сулу Килишбековна Бесекеева в 1941 году, когда отца забрали на фронт, пошла на курсы трактористов в Кзыл-Казахскую МТС в селе Казгородок. Закончив курсы до 1944 года работала в тракторной бригаде женщин. Работали от зари до зари, очень уставали. Девиз: «Все для фронта, все для победы! – вспоминает она, – был главным смыслом нашей юности в то время». Многие из девушек уже на весеннем севе 1942 года добились высоких производственных показателей. Они за 10 дней закончили сев во всех обслуживаемых колхозах. В газетах военных лет сообщалось: «Трактористки Елизавета Клейн, Вера Бондаренко, Орымжан Жапилина, Екатерина Кляустер

своими тракторами вспахали на весеннем севе от 57 до 62 гектаров. Каждая из них соответственно сэкономила от 96 до 2367 килограммов горячего». [54]

Когда началась Великая Отечественная война, Маше Миргород было шестнадцать лет. С юного возраста она столкнулась с тяготами и невзгодами военного времени. Подруги одна за другой переезжали в город, устраивали свою жизнь, а Маша, потеряв на фронте отца и старшего брата, осталась с матерью и младшими сестрами. Председатель колхоза имени Крупской взял ее счетоводом и направил на курсы при Каркаралинском зооветтехникуме. Война больно отдавалась в сердце молодой девушки, тяжело было видеть невзгоды и лишения высланных из Москвы и Анапы людей, которых в с. Миньковке оказалось немало. Несмотря на суровые законы военного времени, М. Миргород на свой страх и риск выписывала дополнительный паек со склада колхоза, за что не раз получала замечания и взыскания от председателя, однако и он с большим сочувствием относился к несчастным.

Из-за отсутствия техники скошенный хлеб скирдовали, а потом, зимой, уже вели обмолот зерновых. Однажды, на быках за скирдами отправили бригаду женщин и молотилку. В пути их застиг буран, и они заблудились. Председатель колхоза объявил поиск, нашли обмороженных девушек и доставили в контору. М. Миргород вспоминала, как отогревала и перевязывала своих подруг, отпаивала их горячим чаем. Радио в колхозе не было, и Маша взяла на себя обязанность читать газеты, сообщать последние известия, особенно фронтовые. Нередко она выезжала на полевые станы и отгонные участки животноводства. Как правило, плугарями были подростки: отличались Ольга Априщенко, Евгения Серых, Мавра Крупская и Варвара Фесик. Не стала исключением и сама Маша, которая в период каждой посевной кампании две недели пахала землю на коровах.

На время уборочной Маша Миргород назначалась старшей по отгрузке зерна государству. Однажды в Нуринское заготзерно доставили несколько бричек с хлебом. Он оказался слишком влажным, но везти назад не разрешили. Дали несколько пологов и предложили расстелить их за забором. Извозчики уехали, и как старшая, она осталась с десятью тоннами хлебной массы. Ей удалось выпросить у

рабочих совковую лопату и затем она трое суток без отдыха перелопачивала пшеницу. Об окончании войны Маша узнала в День Победы, когда с женской бригадой они занимались вспашкой земли. Безвыездно в Кокпектах женщины работали уже 13 дней [55, с.7].

Как покажет история, не только молодость способна проявить чудеса работоспособности. Яркий этому пример – история 64-летней Александры Горяевой, опубликованной в газете «Социалистическая Караганда» за 1944 год. В 1944 году в с. Скобелевка Осакаровского района из-за непогоды просо было обмолотить немедленно, этой же ночью. В бригадах не хватало людей, поэтому в контору правления колхоза вызвали председателя женсовета Александру Емельяновну Горяеву и изложили суть дела. «Выручим!» – уверенно ответила Александра Емельяновна председателю колхоза. Она быстро обошла животноводческие фермы, склады, пекарни и привела на конный двор всех женщин, откликнувшихся на призыв председателя женсовета. Женщины с шумом и смехом быстро заполнили бричку и тронулись в путь.

На току колхозницы во главе с Александрой Емельяновной взялись за дело. Работа кипела в их руках, Александра Емельяновна, несмотря на свои 64 года, трудилась за троих, воодушевляя колхозниц. Весь вечер и всю ночь до утра они, не отдыхая, подавали просо на транспортер комбайна. На рассвете задание правления было выполнено. Днем А. Горяева ловко складывала ометы, а ночью ее голос был слышен на току, где веяли хлеб. Ее звено вместо 6 тонн провеивало 15 тонн хлеба ежедневно. Во время первого фронтного воскресника по вывозу хлеба не хватило возчиков. Она стала возчиком и вместо одного рейса на заготовительный пункт сделала два, хотя нелегко таскать тяжелые мешки с зерном. «Но это для фронта», – говорила она, – «для фронта ничего не тяжело». Там, в рядах Красной Армии, у нее воевали три сына. Один из них – Михаил – награжден недавно медалью «За отвагу». А всего для своей Родины Александра Емельяновна вырастила и воспитала шесть детей. [56]

В истории Великой Отечественной войны много героических страниц, однако нельзя забывать о тысячах депортированных, местом ссылки которых стал Казахстан. Эти люди заплатили огромную цену и об этой жертве необходимо помнить. Азман Кусиева, 1920 г.р.,

уроженка села Верхний-Наур, вспоминает, как она и ее подруги, освоив мужские профессии, спускались на 140 метров под землю и добывали уголь. В бригаде Тагира Генердукаева она прославилась как самая сноровистая горнячка. Дочь ее, Кусиева Халипат, тоже пошла с 14 лет работать на шахту. Возраст многих, по трудовому законодательству, не позволял заниматься подобным делом, но война вносила свои коррективы в жизнь.

Много чеченок работало на разгрузке вагонов с лесом. Поднять один конец скользкой лесины на борт вагона – это было не просто тяжело, это было опасно. Никакой механизации по выгрузке леса на шахтах не существовало. Сплавной лес был тяжелый, пока вагон шел из Сибири, кора сверху лесины подсыхала, а под корой оставалась вода, и эта кора могла моментально соскочить с бревна, а под ней оно такое скользкое, словно намыленное. Опасность была большая, но женщины ее до конца не осознавали. Один конец поднимали все вместе и фиксировали на выступ вертикальной лесины, которая служила обвязкой, креплением всего леса в вагоне и в верхней его части. Одна оставалась поддерживать этот поднятый конец, задачей ее было, чтобы он не соскочил с опоры обратно в вагон и не переломал всем ноги. Другие поднимали второй конец и переваливали его через борт вагона. От вагона, женщинами же, клались длинные ровные лесины для откатки выданного из вагона бревна подальше или в штабель. И здесь женский и детский труд использовался шире.

Черепанова Любовь Ивановна 1925 г. р., заслуженный шахтер КазССР, вспоминает: «В 1944 году, когда чеченцев выселили в Караганду, мне было 19 лет. Поселок наш состоял в основном из чеченцев и ингушей, большинство из них трудились на шахте № 42/43. Это были не просто соседи, это была одна общая семья. Вместе ходили на работу. Рабочее время будней было у каждого свое, но после работы, выполнив свои обязанности по хозяйству, они собирались вечерком и вспоминали свою родину». [57]

Пезу Ахамтуевна Батукаева родилась 1 января 1931 года в Чечено-Ингушской АССР, Гудермеского района в селе Комсомольское. Ее отец был лесничий, объезжавшим на лошади лесничие угодья. Она хорошо помнит, как отец привозил дикий мед, запах которого наполнял весь дом. Издалека, увидев отца на Марусе

(так звали его лошадь), они бежали навстречу, радуясь его приезду. У них было большое хозяйство, поэтому мама была занята с утра до позднего вечера. Пезу Ахамтуевна с сестрой ей во всем помогали. Когда началась война, Пезу Ахамтуеве было девять лет, она только окончила 2 класс. Она помнит, как из села уходили мужчины на фронт. Оставались женщины, старики, дети. Учительница ходила по домам и собирала детей на работу. Детям давали шерсть мешками, показывали как надо прясть. Говорили, что это нужно для фронта, для победы. Работали и на полях, собирали хлопок, очень уставали, но отдыхать не разрешалось.

Семья Батукаевых еще не успела оправиться от горя после смерти отца, как грянуло страшное утро 23 февраля 1944 года. В дом ворвались вооруженные солдаты. Дети кричали, старики плохо передвигаясь от слабости, падали на землю, кричали женщины, потеряв своих детей. Их загоняли в закрытые брезентом грузовики, не разрешая ничего брать с собой. Под конвоем привезли на станцию, загрузили в теплушки без воды и света, и почти месяц везли в неизвестность.

В переполненных до предела грязных вагонах, люди умирали от тифа, голода, холода. Особенно умирало много детей. Хоронить не давали, а просто во время стоянок мертвых закапывали в снег. Пытавшихся бежать расстреливали на месте. Дядя Пезу Ахамтуевны, его жена и восьмеро детей прибыли в Карагандинскую область. Их высадили из вагонов, оставив без жилья, теплой одежды и еды. Местные жители, казахи, пускали к себе ночевать, делились едой. Детей, оставшихся без родителей, забирали к себе. В те тяжелые годы казахский народ, бедствуя сам, делился последним куском хлеба. Пезу Ахамтуевна с большой болью и благодарностью вспоминала о казахах, которые приняли людей, лишенных своих домов, в один день, казалось, потеряли Родину. «Жили в землянках, было холодно и голодно. Хорошо помню ночи, когда из-за голода не могли уснуть», – рассказывала она. – «Нас по очереди принимали местные казахи, благодаря которым мы смогли выжить». Вскоре дядя умер, и мы остались с тетей. В 15 лет я устроилась на шахту №33, а сестра на железную дорогу». В последние годы войны П.А. Батукаева проработала на шахте. С той поры прошло много лет, а Пезу

Ахамтуевна так и живет в Караганде, которая стала для нее второй Родиной, давшей ей приют в самое тяжелое для нее время. [57]

Женщины Центрального Казахстана были еще и матерями, сестрами, дочерьми фронтовиков. Они несли семейную вахту, вахту, которую не могла отменить никакая война. Они ждали писем от фронтовиков, весточек от них, ждали их возвращения. Это была еще одна грань их военных будней. Одной из таких удивительных женщин Центрального Казахстана была Багжан Жайкенова, мать Героя Советского Союза Нуркена Абдирова. И каждая мать каждого бойца Красной Армии во время войны была матерью Героя.

Из воспоминаний родственников и матери Багжан Жайкеновой о сыне – Герое Советского Союза Нуркене Абдирове. В эти дни он писал родителям в Караганду: «Пишу эти строки и вспоминаю всю свою жизнь. Мою молодость не отдам врагу даром. Если придется погибнуть – знайте, сначала убью много немцев. В моих руках быстрокрылый самолет. Грозную технику доверила мне родина, и немцы испытают на себе ее силу». Старые Абдир и Багжан тревожились, тосковали, когда запаздывало очередное письмо. А Нуркен, как бы угадывая их настроение, писал: «Отец и мама, обо мне не беспокойтесь. Я здесь не один. У меня миллионы боевых друзей и братьев на фронте. Со мной весь народ. Разве найдется сила, чтобы сломить нас? В эти суровые дни надо быть непреклонными. Если мы не убьем немца, то он убьет нас и отнимет у народа свободу и счастье». Старая Багжан говорила: «Хорошо, правильно пишет Нуркен!». Она верила в боевое счастье сыновей. И чтобы укрепить свою веру, назвала родившегося у жены Сарсена, ее сына, мальчика Оралом. (Орал – возвращение). Растет маленький Орал, и у Багжан крепнет надежда на скорую победу и возвращение с фронта любимых сыновей.

В апреле пришли в Караганду центральные газеты с Указом Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза сержанту Нуркене Абдирову. Много радости было в семье. А позже из военкомата [пришло] извещение, что Нуркен погиб. Старика Абдира в это время не было дома. Он уехал в Каркаралинский район, в родной аул, к брату. Старая Багжан мужественно выдержала страшный удар. Она не заплакала. Сказала уверенно: «Здесь неправильно пишут. Мой сын не умер! Он герой,

батыр, а герои не умирают». Но оставаясь одна, в долгие бессонные ночи Багжан давала волю материнским слезам. Но когда приходили соседи, она говорит гордо: «У нашего народа много героев – Кобланды, Едиге, Ертагын и Амангельды. Мой сын равен им». Приехал отец, узнав о случившемся, горько заплакал. Мать Багжан сказала ему: «Не плачь. Наш сын – герой. Он носит твое имя, Абдир. Это имя облетит весь мир!». [58]

Еще в годы советской перестройки, в далеком 1985 году горсовет Караганды принял решение установить памятник в честь женщин Караганды, работавших в годы Великой Отечественной войны на шахтах Караганды. Но памятник так и не появился. Хотя на одной из центральных улиц города Караганды был заложен камень с надписью: «Здесь будет установлен монумент женщинам, которые в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) самоотверженно трудились на шахтах Караганды».

Вклад всех женщин Центрального Казахстана в Великую Победу был действительно огромный. Возможно, пришло время такому памятнику – памятнику всем женщинам Центрального Казахстана, ведь тяжесть всех войн «на плечи женские ложится»...

3.4 Повседневная жизнь женщин Центрального Казахстана в годы Великой Отечественной войны

Для полной реконструкции картины о советской женщине нашего региона в годы Великой Отечественной войны, чтобы оценить ее героизм в тылу, ее жертвенность перед Родиной, необходимо, на наш взгляд, эту картину дополнить деталями ежедневной, обыденной жизни военной поры, ее повседневностью. В данном разделе представлены и материалы по социальной истории жителей Карагандинской области в 1941-1945 годах.

Война для карагандинцев, как и для всех советских людей, началась неожиданно. По воспоминаниям ветеранов, в первый день войны стояла летняя солнечная погода, люди занимались воскресными делами, отдыхали. Нагрянула война, и она изменила жизнь всех советских людей. Жизнь стала труднее и хуже. Но даже в довоенное время уровень жизни и доходов советских людей был достаточно

низким, многие социальные аспекты жизни считались второстепенными, в годы же войны синдром жертвенности становится главным в идеологической составляющей государственной политики.

Недостатки мобилизационной экономики особенно ярко проявились в сфере жилищного обеспечения населения. Условия жизни в военное время, жилые помещения были различными в зависимости от социальной группы. Партийная, советская номенклатура, хозяйственные руководители жили в лучших условиях – в квартирах, индивидуальных домах. Но для большинства населения основными видами жилья в городах и селах области являлись бараки, общежития, землянки, сараи и другие малоприспособленные помещения, но были также квартиры и индивидуальные дома. Условия проживания в бараках и общежитиях были далеки от нормальных. Например, жилой фонд предприятий «Карагандауголь» всего на 34,1 % состоял из капитальных зданий, остальные 65,9 % – постройки здания временного типа: каркасно-щитовые, саманные и землянки, многие из которых были построены в 1930-1933 годах и находились почти в полном разрушении. Порой на 1 человека, проживающего в квартире или общежитии треста «Карагандауголь», приходилось 2,9 кв.м. Не лучшим образом были обеспечены жильем и рабочие других предприятий Карагандинской области. Тогда как в СССР, согласно справке о состоянии жилищного фонда, в целом фактическая обеспеченность жильем в 1940 году составила 5,3 кв.м. на душу, то есть обеспеченность жильем в Центральном Казахстане была, в среднем, в два раза меньше чем по всей стране [59].

Из 20 общежитий ФЗО были радиофицированы только 10, а к остальным не была проведена линия. Семейные рабочие размещались в палатках, каркасно-засыпных бараках и в землянках: по 2-3 семьи в одной комнате. Капитальные дома были построены в основном в 1933-35 года и часто были непригодны для жилья. Землянки, которые были построены в 1941 году, вследствие непрерывного поступления подпочвенных вод использовались лишь частично. Уголь и воду в жилища, как правило, люди доставляли сами на себе [60].

Архивные материалы свидетельствуют, что в общежитии шахты № 33/34 отсутствовали топчаны, топливо, вода. Была большая скученность, грязь. Рабочие были завшивлены. На шахте № 18 из 10

землянок пригодными для жилья оказались только 2. В остальных 8-ми землянках в стенах щели, выбитые стекла, отсутствовали постельные принадлежности. На шахте № 31 70 человек не имели ни квартир, ни общежития, они жили в красном уголке, спали на полу без постельных принадлежностей [61].

Осложняла жилищную проблему и эвакуация, в Карагандинскую область было эвакуировано население из захваченных областей СССР, рабочие и специалисты угольной отрасли эвакуированных объектов промышленности. К 10 января 1942 года в Карагандинской области были размещены 22617 человек, которым также не хватало жилья. Для ликвидации недостатка в жилой площади было принято решение в разворачивании упрощенного строительства [62].

Безусловно, что без внимания оставались такие проблемы, как санитарное состояние городов, развитие жилищно-коммунального хозяйства, что создавало неблагоприятную санитарно-эпидемиологическую ситуацию, и, следовательно, способствовала росту числа инфекционных заболеваний среди горожан. Основные предприятия бытового обслуживания населения находились в запущенном состоянии и нуждались в ремонте. Отставало от потребностей горожан и развитие транспортной и водопроводной системы, которые и до войны находились в плачевном состоянии. Огромной проблемой являлось слабое развитие водопроводной сети и системы канализации. Водоснабжение городов осуществлялось через сети, не удовлетворявшие ни жителей городов, ни промышленные предприятия. Водозабор осуществлялся из водоемов, в которые сбрасывали сточные воды местные промышленные предприятия. Горожане оказались в неблагоприятных санитарно-гигиенических условиях. Шахтер Имангали Хайрулин вспоминал: «В Караганде было очень тяжело с питьевой водой, воду возили цистернами из реки Нуры, после развозили по столовым и предприятиям. На улице за одну бочку воды стояла очередь до сотни человек с ведрами, кастрюлями» [63].

Уровень жизни определяется обеспеченностью населения необходимыми материальными благами и услугами. Сбалансированное равновесие между доходами и расходами семей, то есть семейным бюджетом, исследовали специальные организации – Центральное статистическое управление СССР и органы

статистического управления. В годы Великой Отечественной войны в связи с временной оккупацией части территории страны число обследуемых семей было значительно сокращено, однако в целом обследования не прекращались. В это время материалы бюджетных обследований использовались для установления норм потребления продовольственных и непродовольственных товаров в условиях карточной системы, а также организации снабжения этими товарами населения. Нужно отметить, что в 1940-е-1950-е годы в союзных республиках статистические исследования проводились выборочно по отраслевому признаку, например, в Карагандинской области исключительно в семьях работников угольной промышленности. Возможно, это связано с тем, что руководству страны было крайне невыгодно проявлять фактическую бюджетную статистику, так как именно в ней демонстрируется реальный уровень жизни населения.

В 1940-м году было обследовано более 21 тыс. семей, представляющих колхозное население всех экономических районов страны (в том числе, в РСФСР обследовались 12,9 тыс. бюджетов), а также 19,2 тыс. семей рабочих и служащих (в РСФСР – 8,1 тыс. бюджетов) [64]. В Карагандинской области общее количество обследуемых бюджетов составило 1591 семей [65]. Средний состав семьи у рабочих в целом по СССР оказался представлен 2,98 человек, в Карагандинской области – 4,2 человек, то есть, среднестатистическая семья в Карагандинской области была больше почти в 1,5 раза. Ключевым показателем уровня жизни является размер денежного дохода в среднем на одного человека семьи за месяц: во всем СССР в промышленных отраслях он составил 464,1 рублей, тогда как в Центральном Казахстане – 447,29 рублей, существенную часть дохода приносила заработная плата: союзные данные – 351,1 (75,7 %) и областные – 374,1 (83 %) рублей соответственно. Таким образом, налицо определенная тождественность доходов в промышленности рабочих конкретно Центрального Казахстана и всего СССР. Структуры расходов работников промышленности СССР и Казахской ССР в целом также были схожи, но в Карагандинской области несли большие расходы по статьям «Вино-водочные изделия и табак»: по союзу – 2,8 % против 6 % в области (больше расходов по данным

статьям в 2 раза). В целом на приобретение продовольственных товаров расходовалась большая часть денежных средств (54 %).

В годы войны сократились реальные доходы, значительно ухудшился и без того низкий жизненный уровень. Колоссальные проблемы возникли в удовлетворении самых насущных потребностей в пище, одежде, жилье, топливе. Прежде всего, были объективные причины ухудшения социально-бытового положения женщин. Основную долю средств в условиях тотальной войны поглощали военные расходы, которые только за 1940 – 1942 годы возросли на 91,2 %, социальные пособия многодетным и одиноким матерям сократились [66].

Введенный военный налог в январе 1942 года значительно расширил контингент лиц, им облагавшихся. Существенные изменения были внесены в сельхозналог. По постановлению СНК СССР от 24 ноября 1942 года «Об ответственности за невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству колхозными дворами и единоличными хозяйствами», взыскивание продуктов производилось специальными уполномоченными министерства заготовок «в беспорном порядке», то есть, без суда [67].

В таких условиях положение не могло спасти и повышение зарплаты. Хотя председатель Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов В.В. Кузнецов в 1945 году с гордостью заявил, что «среднемесячная зарплата рабочих повысилась в 1944 году по сравнению с 1940 годом по всей промышленности на 54 %, а по отдельным отраслям и больше», реальное положение вещей было иным. Н.П. Палецкая пишет: «имевшееся в годы войны повышение номинальной зарплаты для рядовых работников отнюдь не означало улучшения их жизнеобеспечения... В связи с ростом налогов и различных отчислений, взлетом рыночных цен в 1945 году она равнялась лишь 40 % довоенной» [68]. Эти данные свидетельствуют, что в годы войны была инфляция, что влияло на ухудшение положения тылового населения.

Сравнивать доходы и расходы по Карагандинской области возможно лишь используя статданные по обследованию рабочих-шахтеров, но даже эти несколько усеченные характеристики позволяют понять общую тенденцию. Характеризуя доходную и расходную часть

семейного бюджета, следует констатировать, что, в отличие от общесоюзных показателей, нормой для рабочих карагандинской угольной промышленности была дефицитность бюджета. В 1945 году при средней заработной плате в 347 рублей, расходы составили 501 рубль, то есть дефицит семейного бюджета составил – 154 рубля. В целом, можно подытожить, что уровень жизни карагандинских рабочих был довольно низким, и это несмотря на то, что работники данной отрасли промышленности были одними из самых высокооплачиваемых в народном хозяйстве. Уровень дохода этой категории в существенной степени зависел от заработной платы и её регулярное увеличение не покрывало расходов семьи. Высокие налоги, инфляция рубля, добровольно-принудительные покупки государственных займов – все это наносило существенный ущерб. Структура семейного бюджета демонстрирует, что большая часть расходов отводилась на питание. Затраты на непродовольственные товары и культурно-массовые мероприятия являлись чрезвычайно низкими. Бюджетный дефицит, большая доля расходов на предметы первой необходимости, свидетельствует о низком уровне жизни населения, даже немного ниже чем в целом по Советскому Союзу.

В годы Великой Отечественной войны одной из самых сложных повседневных проблем, от решения которой нередко зависела здоровье, и даже жизнь женщин и их семей, был продовольственный вопрос. Серьезной проблемой являлось полноценное и здоровое питание жителей Центрального Казахстана. Безусловно, что война резко изменила ситуацию в продовольственном обеспечении. Даже в санаторных учреждениях условия были не лучшими, например, в детском санатории шахты имени Кирова имелись проблемы. В справках фиксировалось: «Питание детей однообразное с преобладанием углеводов. Молоком полностью не обеспечиваются. Мясо, жиры, сахар получают с перебоями» [69]. В целом, по Казахстану произошло сокращение поступления сахара в 8,5 раз, кондитерских изделий в 15 раз. Цены на колхозных рынках превысили довоенный уровень в 10-15 раз [70].

Таблица 11 – Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур в СССР (млн. т.) [66]

Годы	1940	1943	1944	1945
Все зерновые культуры	95,5	29,4	49,1	47,2
Картофель	75,9	34,9	54,9	58,1

Таблица 12 – Производство продуктов животноводства в СССР (тыс. т.) [66]

Годы	1940	1942	1943	1944	1945
Мясо	4695	1841	1767	1953	2559
Молоко	33640	15762	16391	22044	26428
Шерсть	161	125	100	103	111
Яйца (млн. шт.)	12214	4513	3469	3588	4883

Согласно приведенным таблицам 11 и 12, в Советском Союзе производство основных видов продуктов упало во время войны в несколько раз. Например, валовой сбор зерновых в 1945 году сократился по сравнению с довоенным периодом в 2 раза, картофеля – в 1,3 раз. Мяса в стране стали производить почти в 2 раза, а яиц – в 2,5 раза меньше, чем в мирное время [66].

В условиях дефицита продовольствия с 3 ноября 1941 года в Карагандинской области введены продовольственные карточки на хлеб, сахар и продовольственные товары. По сравнению с другими областями КазССР Карагандинская область имела свои особенности – это введение карточной системы не только на хлеб и сахар, но и другие продовольственные товары: мясо, рыба, жиры, крупы, макароны и проч., а в условиях угольной промышленности, цветной металлургии и разнообразные нормы снабжения рабочих, ИТР и служащих [71, л.29]. С карточной системой была связана система поощрений и наказаний. Рабочим, совершившим прогул, с момента вынесения решения суда и

до отбытия наказания в порядке исправительно-трудовых работ на предприятии выдавались хлебные карточки по сниженным нормам: на 200 гр. на тех предприятиях для рабочих, которым была установлена норма 800 грамм и более и на 100 гр. на всех остальных предприятиях [72, л.132]. И наоборот, работники, занятые на тяжелых работах, получали повышенные нормы питания. Например, рабочим, строившим канализацию Караганды, выдавали на 300 грамм хлеба в день больше [73, л.15].

Правда, для многих женщин, которые находились на иждивении своих работавших мужей, имевших отсрочки от призыва в армию, нормы отпуска продуктов были незначительными, находившимися на грани полуголодного существования. Так, в целом по усредненным союзным показателям, иждивенки получали всего 400 г хлеба в день, а сахара полагалось всего 400 г на месяц. В сельской местности ситуация выглядела еще более трагично, поскольку карточная система здесь на протяжении всей Великой Отечественной войны не действовала. Следовательно, сельские женщины были лишены даже минимального нормированного снабжения продуктами питания и должны были самостоятельно решать проблему обеспечения ими и себя, и членов семьи. Многочисленные послевоенные воспоминания женщин, которые в годы войны находились в детском возрасте, а также документальные материалы наглядно и убедительно свидетельствуют о различных способах и путях выживания людей. Воспоминания детей военной поры свидетельствуют о том, что смогли выжить только благодаря повседневной борьбе матерей за их жизни.

В виду скудости питания, занятости населения на производстве, отсутствия бытовых условий (дров, керосина и т.п.) для индивидуального приготовления пищи, передвижением больших масс населения в связи с эвакуацией, перемещением предприятий и развертыванием новыхстроек, возросла роль общественного питания. Доля общественного питания во всем розничном товарообороте государственной и кооперативной торговли выросла с 13% до войны до 25% в 1943, то есть фактически в 2 раза. Только в 1943-1944 годах в Казахской ССР было открыто 2824 столовых [74]. В целом, по Советскому Союзу число лиц, питавшихся в столовых, буфетах, ресторанах, фабриках-кухнях увеличилось с 10-11 миллионов человек

в 1940 году до 25 миллионов в 1944. А.Н. Молчанова, работавшая в годы войны в Вологде в райкоме партии, вспоминает, что работники райкома питались в обкомовской столовой по талонам. Меню: на первое – «какая-то бурда, на второе – запеканка из пшеничной или другой крупы размером примерно 10 на 10 см, кусочек хлеба, чай» [66]. Аналогичный ассортимент был характерен для всех госучреждений союза.

Чтобы компенсировать сокращение продовольствия на рынке, по всей стране развернулось индивидуальное огородничество. Намного расширилась посевная площадь подсобных хозяйств. Были приняты Постановления СНК СССР, создан специальный Комитет содействия индивидуальному и коллективному огородничеству рабочих и служащих во главе с секретарем Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов. В пищу рекомендовали использовать самые разные продукты. Например, в Постановлении секретариата ВЦСП С от 12 мая 1943 года отмечалось: «В целях пополнения пищевых ресурсов обязать ЦК профсоюзов и местные комитеты оказать всемерную помощь ОРСам в организации сбора дикорастущей зелени (одуванчиков, лебеды, кислицы, крапивы, подорожника, щавеля и др.)» В целом по Советскому Союзу количество огородников возросло с пяти миллионов в 1942 году до 18,6 млн. в 1945 году, то есть в 3,7 раза [66]. В Казахской ССР в период с 1942 по 1944 количество огородников возросло с 543 тысяч человек до 562 тысяч.

Сложное положение складывалось со снабжением населения промышленными товарами. Производство самых необходимых вещей сократилось в несколько раз. Например, централизованные рыночные фонды на производство хлопчатобумажных тканей сократились в 1945 году по сравнению с 1940 годом в 5 раз; шерстяных – в 1,4 раз; чулочно-носочных изделий – в 7 раз; кожаной обуви – в 6,7 раз; резиновой – в 7,5 раз; керосина – в 7,4 раз. В годы войны люди ходили в старых залатанных валенках, обшитых резиной, в лаптях. Появилась обувь на деревянной подошве. Имевшиеся старые, порванные или сломанные вещи невозможно было отремонтировать, так как сфера бытового обслуживания, и так слабо развитая в мирное время, в годы войны фактически была сведена к нулю. Зачастую дети не посещали

занятия в школах в связи с тем, что у них отсутствовала обувь и одежда [75].

Еще в более сложных условиях находились дети, которые были определены в детские дома. Хотя государство взяло на себя обязательства по их обеспечению, проявлялось огромное количество проблем в продовольственном обеспечении, санитарно-бытовых условиях содержания и т.п. Из материалов проверки детских домов Наркомздрава КазССР: «При проверке установлено следующее: детский дом в поселке № 1 вновь организован, детей 96 человек. Санитарное состояние неудовлетворительное. Помещение, где находятся дети, холодно, душно, грязно, особенно в коридоре. Белья 1-1,5 смены и то ветхое, большинство детей спят без простыней, на одном матраце. Ощущается недостаток обуви валяной и кожаной. При проверке детей обнаружена завшивленность 10-15%, единичные случаи чесотки. Питание детей недостаточное, однообразное, овощи заготовлены, но все заморожены, не подготовлено своевременно овощехранилище. Баки питьевой воды имеются (деревянные кадки с крапами, вода сырая). Инфекционных заболеваний нет. Изолятора как такового нет. Заболевшего воспитанника изолируют к медсестре в комнату, в которой она живет. Воспитательная работа ведется слабо, комнаты для занятий с воспитанниками нет. В кухне пар, сырость, темно. Обработка продуктов, сырья и приготовления пищи происходит в одной комнате. Раздевалка сотрудников помещается в кухне.

Детский дом поселка № 8 вновь организованный, детей 200 человек. Помещение непригодное, старое, холодно, сыро. Кухня занимает одну комнату, тесно, сырость, обмазка обваливается, с потолка осыпается земля. Изолятор занимает одну комнату на 12 коек, совершенно не оборудован, нет необходимых инструментов и медикаментов. Обслуживает детский дом фельдшер, который не соответствует своему назначению. В изоляторе на лечении с чесоткой находится 11 человек. При осмотре обнаружен случай трахомы, больной отправлен на спецлечение. Двое детей, с подозрением на туберкулез легких, отправлены на консультацию к специалисту в гор. Караганду. Дети имеют одну-полторы смены верхнего платья, постельного 2 смены. Наблюдаются единичные случаи завшивленности.

Детдом поселка № 5. Детей 380 человек. Имеет один случай скарлатины, больной госпитализирован. В изоляторе находятся 8 человек детей с хронической трахомой. При осмотре обнаружен случай завшивленности. Дети спят по два-три человека, в связи с отсутствием мягкого инвентаря (матрасов, одеял, простынь и др.). Бараки старые, требуют капитального ремонта или замены их новыми. В бараках холодно» [76, л. 258-260].

Но власть предпринимала определенные шаги для улучшения ситуации. В целях улучшения быта эвакуированных детей и семей военнослужащих открывались столовые в Новом и Старых городах, дети прикреплялись к молочным кухням, детей до 3-х летнего распределяли в детские туберкулезные лечебницы, детей старшего возраста, имеющих открытую форму туберкулеза, направляли по путевкам на курорт «Аул», из продовольственных и товарных фондов выделялись продукты, товары, одежда и т.д. [77, л. 181]

В Темиртауском историко-краеведческом музее в марте 2015 года открылась новая экспозиция «Женское лицо войны». На фотовыставке – уникальные фотоснимки военных лет участниц войны, блокадниц, узниц концлагерей, труженицы тыла и воспоминания – истории жизни 40 ветеранов. Среди них воспоминания Екатерины Гануленко, находившейся в годы войны в детском доме. «Когда началась война, детский дом, в котором я воспитывалась, эвакуировали сначала в Малаховку, а потом в Казахстан. Зимой учились, а летом работали в колхозе. В 1943 году, когда закончила 7 классов, получила повестку в фабрично-заводское училище пос. Самаркандский. Поместили нас в новом не отапливаемом бараке. Спали в одеждах на топчанах, собранных из двух досок и двух козлов. Потом выдали матрац и одеяло. ...Перед выпуском выдали колодки на ноги и мешочные фуфайки. Работать направили на КарГРЭС-1 отборщиком в лабораторию... Кофточка шили из наволочек. Вату из матрацев выгаскивали, скручивали и проволочными спицами вязали для новеньких носки. Получали по 150 рублей, но этого не хватало, чтобы купить все продукты. Варили «кикель-микель» – похлебку из воды, соли и хлеба». [78]

Таким образом, архивные данные, воспоминания ветеранов свидетельствуют, что уровень жизни, продовольственное и

промышленное обеспечение в военные годы резко ухудшилось, однако эти проблемы не стали фактором социальной напряженности. Огромный патриотизм советских людей, жертвенность, готовность выдержать все трудности ради Победы перевешивали негативные последствия повседневности военного времени.

Важной частью повседневной жизни является здоровье населения. Хотя система здравоохранения в 1930-е годы в области начинает свое становление, создать ее за предвоенное десятилетие с нуля оказалось достаточно сложным. Низким являлся уровень медицинского обслуживания городского населения, несмотря на положительную динамику числа медицинских учреждений и медицинских кадров, увеличение расходов на здравоохранение. Данное положение подтверждают качество оказываемой амбулаторно-поликлинической помощи, частые случаи отказа больным в госпитализации в связи с отсутствием мест, недостаточный охват родовспоможением, санитарное состояние медицинских учреждений, рост заболеваемости среди населения.

Во время войны резко возросло число болезней, связанных не с естественным старением, а имеющих социальный характер: дистрофия, вспышки лихорадки неясной этиологии, туляремия, бруцеллез, септическая ангина, эпидемии сыпного тифа. Если брать городское население Центрального Казахстана за 1945 год, 292400 человек, то на них приходилось 12 общих и специальных больниц с 1345 койками. В среднем по области на каждую тысячу городских жителей приходилось 4,6 больничных коек при нормах Министерства здравоохранения СССР в 8,6 коек на тысячу населения. Естественно, такое положение дел серьезно осложняло работу медицинских учреждений и снижало их качество [79].

Но несмотря на все объективные трудности, с которыми сталкивались работники системы здравоохранения, врачи фактически совершили подвиг. Среди медиков – ученых, врачей, медсестер, санитаров – большой процент принадлежит женщинам. К концу войны даже в строевых частях 21,7 % врачей были женщины, в полевых передвижных госпиталях – 41,7 %, в эвакуационных госпиталях их было более половины – 54 %, а 80 % сельских участковых врачей также составляли женщины [66]. В Карагандинской области

работников здравоохранения, медицинских работников с высшим и средним образованием работало в области 1370 человек, из них женщин 1245 человек. Врачей-карагандинцев отличала необыкновенная преданность своей профессии, в годы войны отличились женщины-врачи Я.Ф. Алалыкина, В.С. Барановская и др. Операции иногда шли при свете керосиновых ламп, не хватало медицинских инструментов, лекарств, но карагандинские врачи работали день и ночь, ведя борьбу за жизнь каждого раненого в эвакуационном госпитале и больницах. Казахские фармацевтические предприятия освоили в годы войны производство новых сложных дефицитных лекарств: сульфаниламидных препаратов (стрептоцид, сульфидин, сульфазол, дисульфан), пенициллина и др. В медицинскую практику было внедрено применение витаминных препаратов. Это явилось большим достижением в лечении и предупреждении ряда тяжелых заболеваний у раненых и больных. Осваивалось производство лекарственных препаратов, ранее ввозившихся из-за пределов республики. Затруднения в обеспечении госпиталей гипсом, перевязочным материалом и инструментарием побудили медицинских работников изыскивать их заменители, более экономичные методы применения и восстановления, создавать новые простые конструкции инструментов и оборудования. [80]

В годы Великой Отечественной войны весьма пригодился опыт работы в фронтовых условиях Г.Н. Алалыкина, в конце 1941 года в области было развернуто 6 эвакуационных госпиталей (из них 4 – непосредственно в Караганде) для размещения и лечения раненых. Все годы войны хирург Г.Н. Алалыкин был консультантом этих эвакуационных госпиталей. Караганда внесла огромный вклад в обеспечение медицинской помощи воинам-фронтовикам. Огромный, титанический труд медиков был частью вклада населения Центрального Казахстана в Победу.

Важной частью повседневной действительности является сфера образования. Несмотря на тяготы войны, государство старалось уделять особое внимание системам среднего и высшего образования. Но значительная часть школ все равно была размещена в непригодных для работы помещениях. Большое количество школ работало в 3 смены, количество детей в одном классе могло достигать 40 детей.

Открывались специальные школы для детей с различными языками обучения. Осенью 1941 года в связи с прибытием в Карагандинскую область эвакуированного украинского детдома, с контингентом учащихся в 201 человек, с полным учительским составом и обеспечением учебниками на украинском языке, были открыты специальные классы для учащихся с обучением на украинском языке [81, л. 50]. В дальнейшем, с увеличением количества эвакуированных детей из Украинской ССР были открыты дополнительные классы и самостоятельные школы с украинским языком обучения [82, л.180]. Также была открыта начальная польская школа на родном языке обучения с интернатом для учащихся [83, л. 210].

Традиционно высокой оказалась доля женщин среди работников образования. В 1945 году учителей всего было 1916 человек, из них женщин 1311. Всего по городу имелось 32 школы, из них начальных – 9, семилеток – 9, средних – 14. В школах училось 13237 детей, из них девочек 7780 (58 %). За период с 1940 по 1945 года из 10 классов выпущено 714 девушек, большинство из них получило высшее образование.

Таблица 13 – Выпускницы Карагандинского учительского института (чел.) [63]

Год	Количество девушек
1940	21
1941	25
1942	33
1943	45
1944	72
1945	96

За годы войны была отмечена тенденция по расширению охвата высшим образованием девушек: если в 1940 году из Карагандинского учительского института выпустилась 21 девушка, то в 1945 году – уже 96, всего за 6 выпусков было 292 девушки. В фельдшерской школе подготовку по здравоохранению прошло 600 фельдшеров, из них 585

женщин, подготовлено 929 медсестер и 4105 сандружинниц. С момента организации школ фабрично-заводского обучения было выпущено всего 22300 человек, из них девушек 7500. Причем если в 1944 году выпустилось 230 девушек, то к июлю 1945 года выпущено 460, и проходит обучение еще 1434. Таким образом, можно смело говорить о стабильном увеличении количества женщин и девушек, получивших средне-профессиональное или высшее образование. Одних только выпускниц института за эти годы стало больше в 4 раза. С другой стороны, по городу было учтено малограмотных и неграмотных женщин в количестве 2103 человек. В рамках ликвидации безграмотности в течение 1944-1945 годов было обучено 2028 женщин [79].

В целом, уровень грамотности населения Карагандинской области имел очень высокие показатели. Процент грамотности в регионе в возрасте от 9 лет и старше составлял 83,3 %, при общей грамотности в Казахской ССР – 78,3 % и СССР – 81,2 % [84]. Высокие показатели грамотности связаны с миграцией образованных людей, представителей научной интеллигенции, квалифицированных рабочих, а также с целенаправленной политикой по улучшению качества образования и увеличению количества школ.

Важным элементом повседневной жизни является производственный быт. Во время работы в годы войны нарушались правила техники безопасности, поскольку считалось, что в тылу, как на фронте, потери неизбежны. Согласно Постановлению НКТ СССР от 14 августа 1932 года, для женщин старше 18 лет устанавливались следующие нормы переноски тяжестей: ручная переноска по ровной поверхности – 20 кг на человека, на одноколенной тачке – 50 кг, на 3-х или 4-х ручных тележках – 100 кг, на вагонетках по рельсам – 600 кг. Безусловно, что никакие нормы техники безопасности в военные годы не учитывались. Например, по воспоминаниям Петровой Антонины Егоровны «в шахту спускались с грузом пешком: лопата, кайло, лампа, глина и запалы (всего по 40 килограмм)» [85]. 26 июня 1941 года режим рабочего времени был ужесточен в Указе Президиума ВС СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время»: «Предоставить директорам предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли право устанавливать с

разрешения Совнаркома СССР как для всех рабочих и служащих предприятий, так и для отдельных цехов, участков и групп рабочих и служащих обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 часов в день.. Лица, не достигшие 16 лет, могут быть привлечены к обязательным сверхурочным работам продолжительностью не более 2 часов в день. Не могут быть привлечены к обязательным сверхурочным работам беременные женщины, начиная с шестого месяца беременности, а также женщины, кормящие грудью, – в течение шести месяцев кормления...». [86]

Рабочий день увеличился с 7 до 8 часов, но это официальные цифры, например, согласно воспоминаниям Олейник Александры Игнатьевны, «специальность наша была такова: крепильщиком, бурильщиком, навалотбойщиком и каталом, нагружали и по 24 тонны, работали по 12-14 часов, иногда и без выходных» [85]. Произошел переход на семидневную рабочую неделю, был введен запрет на самовольный уход из учреждений и с предприятий, усилилась ответственность за выпуск недоброкачественной продукции.

Неудовлетворительные условия были и по снабжению спецодеждой, выдавалась она крайне низкого качества: молескиновые костюмы (летние), рукавицы, брезентовые ботинки на деревянной подошве, которые через 15 дней приходили в негодность. Следовательно, рабочие угольного бассейна оказывались в чрезвычайно тяжелом положении. Отсутствие одежды порождало невыходы на работу в течение определенного срока, что подтверждается архивными документами. Например, в феврале 1943 года на шахте № 31 из прибывших в декабре месяце мобилизованных рабочих вследствие отсутствия одежды не работали 74 человека. На шахте № 18 по этой же причине не работали 70 человек, на шахте № 18-бис – 80 чел., на шахте имени Горького – 48 человек и т.д. Все эти рабочие не имели никакой возможности приступить к работе. Установлены не единичные случаи, когда рабочие из-за отсутствия обуви ноги обвертывали тряпками: выданные им одеяла резали на портянки и обвертывали ими ноги, голову и в таком виде являлись на работу. Зимой были отмечены случаи обморожения [61, л.7-11].

Гендерные различия в годы войны не учитывались совершенно, женский труд составил основу рабочей силы и в военное время использовался на пределе физических и моральных сил. Женский организм подвергался колоссальным нагрузкам, в значительной степени истощая свои природные ресурсы. Однако в годы войны, как свидетельствуют многочисленные факты, женщины Центрального Казахстана в абсолютном большинстве своем даже не задумывались о негативных последствиях такого физического перенапряжения. На первое место в их повседневной жизни вышли идеалы защиты Родины от врага, оказание помощи Красной армии, максимальная жертвенность во имя Победы.

Но тяжелые, прежде всего, мужские профессии, сказывались на здоровье женщин, способствовали высокой заболеваемости и смертности в силу некоторых биологических особенностей женского организма. У них наблюдалась повышенная чувствительность к свинцу и ртути, раньше развивалась вибрационная болезнь, при подъеме тяжестей быстрее начинались болезни опорно-двигательной системы и нервно-мышечного аппарата. Плохие условия труда могли поставить под угрозу генеративную функцию матери, что в свою очередь отрицательно отразилось бы на физическом и психическом развитии детей. Поэтому по вопросам производственно-технологической дисциплины и техники безопасности ВЦСПС обязывал ЦК союзов и заводские комитеты обеспечить строгое и безоговорочное соблюдение норм охраны труда. В июле 1942 года вышел Приказ Наркома торговли СССР об улучшении питания, увеличивалась норма расходов крупяных и макаронных изделий, требовалось выделять белье, одежду и обувь для продажи юношам и девушкам [87, л.18]. Так, 21 января 1944 года Президиум ВЦСПС принял «Положение об общественном инспекторе по охране труда», по которому инспекторы обязаны были, в частности, строго следить за соблюдением охраны труда женщин [88]. Нуждающимся семьям старались выдавать пособия, например, 2 октября 1943 года было решено выдать Корниенко Анне Григорьевне единовременное пособие тысячу рублей из средств единовременного пособия семьям военнослужащих при облисполкоме [89, л. 84].

Плохие условия на производстве и в быту нередко служили причиной нарушения трудовой дисциплины и текучести кадров, поэтому в документах часто встречаются факты «трудового дезертирства», по ним принимаются жесткие меры. В Карагандинской области было осуждено во второй половине 1940 года – 10316 человек, в первом полугодии 1942 года – 8366, в первом полугодии 1944 года – 4202 человека. Как видно, в начале 1940-х годов было большое количество инцидентов «трудового дезертирства», но в военное время идет уменьшение наказания по данной статье. За пять лет количество дел по вопросам «трудового дезертирства» уменьшилось в 2,5 раза [90, л. 40]. Причины носят двойственный характер: с одной стороны, волна всеобщего энтузиазма и патриотизма, с другой, ужесточение законодательства по данным фактам. Но если репрессивные меры военного времени помогали справиться с нарушениями дисциплины, то удержать работников на производстве из-за тяжелейших условий работы было намного сложнее – только с августа 1941 по июнь 1942 года с шахт Караганды ушло около 1000 женщин.

Весь комплекс повседневной жизни оказал огромное влияние на общество, на проявления девиантного поведения населения. Налицо была тенденция роста преступности из-за тягот военного времени, которая была с трудом остановлена советской властью ближе к концу войны. Только лишь некоторая нормализация всех аспектов обыденной жизни и жесткие меры военного времени позволили понизить уровень преступности в Центральном Казахстане. Увеличилось количество экономических преступлений, что было связано с падением уровня жизни среди обывателей. И если за весь 1940 год по обвинению в хищениях, растратах и спекуляции было осуждено только 84 человека, то за один только квартал 1944 года в Карагандинской области было направлено 174 дела. В 1946 году дел о хулиганстве, разбое и грабеже уменьшилось на 71% против 1945 года. [91, л. 18]

Ухудшалось положение с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью. В целом, если в 1943 году их было 797, то в 1944 году количество безнадзорных и беспризорных детей составило 1135 детей. В 1944 году количество привлеченных к суду детей составило 80 человек. Несовершеннолетние привлекались к

уголовной ответственности за следующие преступления: грабежи – 18 человек, кражи – 39, телесные повреждения – 12, изнасилования – 4 [92, л 451-452].

Крайне тяжелые условия жизни и труда вызвали бы социальные протестные движения, массовые проявления недовольства в определенных сообществах. Но в советских людях идеологическая машина почти за 25 лет существования советского государства выработала «синдром жертвенности», о котором мы уже писали. В годы войны этот аспект еще более усиливался агитационно-пропагандистской машиной. Поэтому неподдельный патриотизм, энтузиазм, жертвенность стали типическими проявлениями ментальности, мышления, поведенческим стереотипом советского человека. Безусловно, что к этому еще и присоединялся фактор силового давления государства на людей, репрессивный государственный механизм уничтожал как проявления социального протеста, так и отдельных людей – носителей этого протеста.

Еще один немаловажный элемент повседневной жизни женщины в годы Великой Отечественной войны (и в советское время в целом) – это ежедневное столкновение с агитационной работой. Советское правительство и партийные органы придавали важнейшее значение идеологической работе с населением, совершенно искренне полагая, что пропаганда и агитация могут изменить любую ситуацию. Доходило до того, что зачастую провалы в выполнении норм объяснялись не плохими условиями труда, завышенными планами или общей моральной и физической усталостью работников, а недостатками «агитмассовой» работы. Например, согласно протоколу заседания президиума Карагандинского Облпромсоюза, «...Многие артели еще работают по старому, не сумели перестроить свою работу на военный лад, ряд руководителей артелей совершенно не занимались политико-воспитательной работой среди членов артелей, в результате чего не обеспечили выполнение плана артели, к таким артелям относятся особенно такие артели, которые работают на спецзаказах, как, например «Швейник», «Им. Осипенко», «Кожевник», «Пимокат» и др. В этих артелях очень плохо поставлена агитмассовая работа среди членов артелей, в силу чего руководители этих артелей не

обеспечивали выполнение плана спецзаказов в точно установленных срок» [93, л. 29].

Руководителей предприятий всех рангов требовали учитывать большую «политическую важность» политико-воспитательной работы в артелях, немедленно укомплектовать штаты культработников артелей из «лучших коммунистов и комсомольцев» и немедленно улучшить работу культполитсоветов. Областной комитет КП(б) Казахстана требовал от районных комитетов образования агитационных пунктов на крупнейших промышленных предприятиях и других местах общественного скопления трудящихся, например, на железнодорожных станциях. Партия требовала, чтобы агитационно-пропагандистская работа велась не только на предприятиях, в учреждениях, колхозах, но в равной мере и по месту жительства трудящихся – квартирах и общежитиях [94, л. 8]. Командно-административная система СССР абсолютизировала веру в субъективный фактор, доводя до абсурда значимость партийных форумов, директив партийных органов, идеологической работы. Но тем не менее, нельзя не признать, что одним из важнейших, если не основным, фактором, обеспечившим перелом в Великой Отечественной войне в 1942-1943 годах, а затем и Великую Победу советского народа над фашистской Германией в 1945 году, был действительно несломленный дух, небывалый подъем патриотизма и альтруизма советского человека.

В годы Великой Отечественной войны пороки мобилизационной экономики и неэффективность государственной социальной политики стали основой формирования у населения Центрального Казахстана стратегий повседневного бытового поведения, позволявших выжить в экстремальных условиях. Нельзя не согласиться с российскими исследователями, которые резюмируют, что низкий экономический уровень жизни, стандартизация и унификация образа жизни и жизненных стратегий, ужесточение трудовой политики, применение административно-репрессивных методов укрепления трудовой дисциплины как основные факторы, моделирующие массовое сознание населения индустриального города, находили свое отражение и в индивидуальном сознании, обеспечивая тем самым во взаимодействии с внутренними факторами (принадлежность к

определенной категории населения, наличие опыта бытового поведения в экстремальной ситуации, уровень психологической устойчивости, склонность к проявлению девиантности и делинквентности в поведении) выбор тех или иных индивидуальных практик в решении повседневных проблем. [95, л. 29]

Но изучение письменных архивных источников, знакомство с мемуарной литературой, воспоминаниями ветеранов, устное интервьюирование позволяет говорить о том, что вера в Победу, ожидание Победы делали второстепенными повседневные проблемы женщин. То, что бытовые проблемы, неудовлетворенность повседневными условиями не стали главной темой и в письмах с фронта и на фронт, подтверждают сохранившиеся материалы. Перлюстрацией личных писем солдат занимались сотрудники Отделения военной цензуры Особого отдела НКВД. В политуправлении фронтов регулярно подавались статистические отчеты. Из этих отчетов можно сделать вывод: процент писем с негативной оценкой ситуации был крайне низким. Как фронтовики не жаловались на тяготы войны, так и женщины в тылу «не сваливали» на фронтовиков проблемы тыла. Карагандинская областная библиотека им. Гоголя с 2015 года собирает письма – военные треугольники. Пожелтевшие от времени, исписанные чаще всего карандашом листочки бумаги аккуратно сканируются или фотографируются, их электронные копии размещаются в специальном блоге. Есть нечитаемые фрагменты, но читаемых, конечно, больше. Анализ этих и других писем позволяет подтвердить сделанный вывод.

Некоторые из фронтовых писем, сохранившихся в фондах ГАКО, которые получали женщины Центрального Казахстана, позволяют понять военную эпоху, уловить настроение советских людей в тяжелые годы военных испытаний.

Из письма Чечель Николая Семеновича жене М.К. Лысохонь, 19 августа 1941 г.

Маруся, пишу с пути. Я тебя прошу не волноваться и не плакать. Я немного тебя обманул, что приеду домой 1 сентября, но ты пойми, обстоятельства меняются каждый час. Еще раз прошу, не расстраивайся. Крепко целую вас, очень скучаю. Николай

Из писем Антонова Якова Трофимовича жене Е.П. Антоновой, 22 июня 1942 г.

Всех я Вас крепко обнимаю и сладко целую. Дуня, извини, что редко письма пишу, потому что некогда писать, надо изучить как фашистов истреблять...

6 июля 1942 г.: Дуня, обо мне не беспокойся, воспитывай малышкой. Скоро Гитлера уничтожим и приедем домой, будем жить еще лучше и веселее.

18 июля 1942 г.: Родному семейству от вашего папаши. Шлю супруге и равно дочкам малышаточкам Таечке и Шурочке по низкому поклону и горячему поцелую. Еще шлю родным своим соколам-сыночкам Василию и Александру по низкому поклону и поцелую. Сыночки, моя просьба как отца к Вам, может больше не придется увидеться: не обижайте, во-первых, свою родную мамочку, и вторая – не обижайте маленьких сестричек Таечку и Шурочку, помогайте мамаше.

Из писем Ляшко Виктора Яковлевича сестре О.Я.Ляшко, 6 февраля 1943 г.:

Здравствуй, дорогая сестренка! Жду, жду от тебя писем, но странно, их нет. А как хочется получить от тебя весточку, узнать, чем дышишь ты, мой дорогой «профессор человеческих душ», Оля!

Вчера я был в одном местечке, слушал музыку: патефон. Прежние дорогие пластинки с любимыми песнями. Они произвели на меня очень и очень большое впечатление. Я мысленно перенесся домой в Караганду, показалось, что все по-прежнему: нет войны, люди живут нормальной человеческой жизнью. Захотелось настоящего человеческого счастья. А ведь смешно, как быстро бежит время. Пошел мне третий десяток. Шутка ли, четверть века накрылось снарядом жизни и, кажется, что еще не жил, остался прежним. Да, осталось сейчас только вспоминать прежнее, хотя раньше казалось, что вчерашний день нам кажется случайным, а счастья принесет совсем другой. Но ничего, хотя бы для этого стоит жить и бороться. Может быть, когда-нибудь в будущем, будем вспоминать с любовью настоящее. Ничего, Оленька, пройдут года, снова все закипит по-прежнему. Живу по старому. Дни теплые, весенние. Сегодня, что наш

Карагандинский май. Всем привет маме, папе, Коле, Зое. Крепко жму руку, с фронтовым приветом. Твой братишка Виктор. [96]

Итак, война нарушила привычный образ жизни советских женщин. Сократились реальные доходы, колоссальные проблемы возникли в удовлетворении насущных потребностей в пище, одежде, жилье. В неразрешимые вопросы превращались, казалось бы, обычные вещи: как и чем накормить себя, во что одеть, чем постирать, где взять дров. Жилищные условия и здравоохранение с трудом удовлетворяли минимальные потребности. В связи с переводом промышленности на военное производство тяжелейшая ситуация возникла в производстве промтоваров для населения. В целом жизненный уровень подавляющей части женского населения страны катастрофически снизился, в течение всей войны условия труда и быта женщин оставались крайне тяжелыми. Но во имя Победы женщинам пришлось мужественно переносить все трудности на работе, в быту, в семье. И женщины Центрального Казахстана, как и все советские женщины, проявляли мужество, отвагу, силу духа в военный период наравне с мужчинами.

1 История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 4. – Алматы, 2009 – 768 с.

2 Досмагамбетов С. К. Центральный Казахстан: природа и природные ресурсы, события и люди, реформы и развитие. – Алматы, 2003 – 562 с.

3 Население России в XX веке: Исторические очерки. Т.2. 1940-1959. – М., 2001 – 416 с.

4 Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. – М., 1992 – 128 с.

5 Казахстан в Великую Отечественную войну. Очерки. Вып. 1. – Алма-Ата, 1968 – 291 с.

6 Правда, 1941, 29 июня

7 Козыбаев М.К. Казахстан-арсенал фронта. – Алма-Ата, 1969 – 475 с.

8 Казахстан в период Великой Отечественной войны 1941-1945. Сборник документов и материалов. Том 1. – Алма-Ата, 1964

- 9 Нурбекова Г.Д. Женщины Казахстана – фронту. – Алматы, 1988. – 168с.
- 10 Юрк В.А., Алланиязов Т.К. Жезказган в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Алматы, 2005 – 61 с.
- 11 Город славы трудовой. Очерки истории Караганды. 1934-2014 годы. – Караганда, 2014 – 480 с.
- 12 ГАКО. Ф.1П, оп.2, д.664, л.104
- 13 ГАКО. Ф.114, оп.2, д.664, л.59-60
- 14 Волкова Е.Ю. Женщины тыловых регионов России в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – СПб, 2008 – 492 с.
- 15 Gazeley Ian. Women's pay in British Industry during the second world War // Economic History Review, 2008, vol. 61. – P.651-671.
- 16 Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. – М., 1974. – 270 с.
- 17 Martin Kitchen. The Cambridge Illustrated History of Germany. – Cambridge University Press, 1996. – 352 p.
- 18 ГАКО. Ф.596, оп. 5, д. 20, л.1-2
- 19 ГАКО. Ф.596, оп. 5, д. 27, л.1
- 20 ГАКО. Ф.111, оп.1, д.82, л.130
- 21 ГАКО. Ф.199, оп.1, д.9, л.43
- 22 ГАКО, Ф.222, оп.1, д.2, л.5
- 23 Социалистическая Караганда, 1942, №73, 27 марта
- 24 Социалистическая Караганда, 1942, №55, 6 марта
- 25 Социалистической Караганда, 1945, №143, 21 июля
- 26 Народное хозяйство Карагандинской области. Стат. сборник. – Караганда, 1967
- 27 Сактаганова З.Г. История осуществления советского опыта экономической модернизации в Казахстане 1946-1970 гг. – Караганда, 2004. – 300 с.
- 28 ГАКО. Ф. 3п, оп. 1, д. 151, л.73 об.-74
- 29 ГАКО. Ф.658, оп.1, д.1, л.324-325
- 30 Караганда. Карагандинская область: Энциклопедия. – Алма-Ата, 1986 – 608 с.
- 31 ГАКО. Ф.1п, оп.1, д.80, л.45-46
- 32 ГАКО. Ф.1п, оп.2, д.664, л. 75-80
- 33 Головченко Г. Люди нашей судьбы // <http://cbs-osakarovka.kz>

- 34 ГАКО. Ф.1п, оп.2, д.664, л. 106-110
- 35 Казахстан в период Великой Отечественной Войны Советского Союза. 1941-1945 Сборник документов и материалов. – Алма-Ата. 1964
- 36 ГАКО. Ф.1п, оп.1, д.110, л.105-105об.
- 37 ГАКО. Ф.1, оп.1, д.108, л.37
- 38 ГАКО. Ф.3п, оп.1, д.176, л.63
- 39 ГАКО. Ф.67, оп.3, д.136, л.412-413
- 40 ЦГА РК. Ф.1137, оп.9, д.141, л.79-99
- 41 Карагандинская область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. – Изд. 2-е, доп. / Сост. О.Е. Беркун, Р.М. Жумашев и др. – Караганда, 2015. –560 с.
- 42 ГАКО. Ф.18, оп.1, д.598, л.48-162
- 43 ГАКО. Ф.194, оп.2, д.17, л.101
- 44 ГАКО. Ф.3п, оп.1, д.177, л.107
- 45 ГАКО. Ф.18, оп.1, д.641, л.3
- 46 ГАКО. Ф.341, оп.3, д.55, л.115-117
- 47 Минин В. В забой отправлялись как в бой // Казахстанская правда, 2013, №129-130, 12 апреля
- 48 Социалистическая Караганда, 1944. №172, 1 сентября
- 49 Социалистическая Караганда, 1942, №57, 8 марта; Социалистическая Караганда, 1944, №208, 21 октября
- 50 Социалистическая Караганда, 1944, №196, 4 октября
- 51 ГАКО. Ф.1480, оп.1, д.31, л.3-18
- 52 ГАКО. Оп.1 постоянного хранения фонодокументов на электронном носителе за 1975-1980 гг. 024 ед.уч. 1 ед.хр.
- 53 Уголь шел с востока. Видеофильм воспоминаний ветеранов тыла Ф. Даненовой, 1975 год // ГАКО, опись № 1 (продолжение) видеофонограмм постоянного хранения за 1962-1988 годы, 50 ед.хр.
- 54 Гордиенко Л. Связь времен неразрывна // Индустриальная Караганда, 2002, 9 октября
- 55 Индустриальная Караганда, 2005, 5 мая
- 56 Социалистическая Караганда, 1944, № 189, 24 сентября
- 57 Исакиева З.С. Трудовой вклад чеченских женщин в добывающую промышленность центрального Казахстана в 40-50 гг. XX в.// <http://www.nana-journal.ru>

- 58 ГАКО. Ф.1314, оп.1, д.1, л. 1-8
- 59 Справка ЦСУ СССР Л.М. Кагановичу о состоянии городского жилищного фонда в 1940-1952 гг. - URL: <http://istmat.info/node/18429>
- 60 В.В.Козина, С.В.Елеуханова. О повседневной жизни населения Центрального Казахстана в годы Великой Отечественной войны // Вестник КарГУ, 2010, №3. – С. 115-120
- 61 ГАКО. Ф.205, оп.7а, д.47, л.7-11
- 62 ГАКО. Ф.18, оп.1, д.624, л.23
- 63 ГАКО. Ф.1п, Оп.2, Д.664, л.75-80
- 64 Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник – М., 2015. – 190 с.
- 65 Сактаганова З.Г. Абдрахманова К.К. Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в 1945-1953 года. Монография. – Караганда, 2010. – 252 с.
- 66 Волкова Е.Ю. Женщины тыловых регионов России в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – СПб, 2008. – 492 с.
- 67 Инструкции о порядке применения постановления Совнаркома СССР «Об ответственности за невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству колхозными дворами и единоличными хозяйствами». 24 ноября 1942 г. – URL: <http://istmat.info/node/11794>
- 68 Палецких Н.П. Сборник сочинений. – СПб., 1999
- 69 ГАКО. Ф. 664, оп.1, д.8, л.338
- 70 История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 4. – Алматы, 2009 – 768 с.
- 71 ГАКО. Ф.144, оп.1, д.1, л.29
- 72 ГАКО. Ф.144, оп.1, д.1, л.132
- 73 ГАКО. Ф.144, оп.1, д.3, л. 15
- 74 Каймолдин С. Советы Казахстана в годы ВОВ. – Алма-Ата, 1969. –175 с.
- 75 Ж.Ж. Турсынова, О.Е. Беркун. Карагандинская область в годы Великой Отечественной войны. Дети тыла. Сборник документов и материалов. – Караганда, 2015. – 280 с.
- 76 ГАКО. Ф.664, оп.1, д.18, л.258-260
- 77 ГАКО. Ф.18, оп.1, д.643, л.181

78 Женское лицо войны: Судьбы в фото и воспоминаниях жительниц Карагандинской области //http://www.inform.kz/ 6 марта 2015 г.

79 ГАКО. Ф.1п, оп.2, д.664, л.54-60

80 Медицина Казахстана в годы Великой Отечественной войны //Жәрдем, 2013, 11 мая

81 ГАКО. Ф.18, оп.1, д.557, л.50

82 ГАКО. Ф.469, оп.2, д.1, л.180

83 ГАКО. Ф.15, оп.1, д.185, л.201

84 Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. – М., 1992. – 128 с.

85 ГАКО. Ф.1480, оп.1, д.31, л.1-18

86 Указ Президиума Верховного Совета СССР о режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время – URL: <http://his95.narod.ru/doc06/3.htm>

87 РГАСПИ. Ф. 17, оп. 125, д. 107, л. 18

88 Белякова А.М. Толкунова В.Н. Законодательство о правах женщин в СССР, 1975. –222 с.

89 ГАКО. Ф.18, оп.1, д.703, л.84

90 ГАКО Ф. 1257, оп. 1, д. 7, л. 40

91 ГАКО. Ф. 205, оп. 6, д. 53, л. 18

92 ГАКО.Ф.567, оп.1, д.11, л.451-452

93 ГАКО. Ф.551, оп.1, д.17, д.29

94 ГАКО. Ф.1п, оп.1, д.85, л.8

95 Гетманова Е.С. Повседневная жизнь женщин Ставрополя в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Диссер. на соискание к.и.н. – Пятигорск, 2016. - 217 с. //http://www.ncfu.ru/

96 ГАКО. Ф.1480, оп.1, д.23, л.5

Заключение

Начавшаяся ранним утром 22 июня Великая Отечественная война кардинально изменила весь уклад жизни советского общества. Началась массовая мобилизация, сотни тысячи добровольцев в первые дни ушли на фронт, среди них десятки тысяч девушек и женщин. В связи с этим основным резервом рабочей силы стали женщины, ранее не участвовавшие в общественном производстве. Уже в первые военные месяцы произошли качественные и количественные изменения в структуре трудовых ресурсов. Более чем в 2 раза выросло количество женщин, вышедших на различные участки работы. Успешное выполнение производственных планов, милитаризация промышленности, строительство оборонительных и стратегических объектов, участие в различных производственных соревнованиях – это не полный перечень вклада женщин в перестройку экономики страны. Вклад женщин в дело разгрома фашизма состоял не только в ударном труде, увеличении военного производства, экономии везде и во всем, но и в многочисленных патриотических движениях, направленных на изыскание дополнительных ресурсов для мобилизационной экономики. Благотворительность и милосердие достигли небывалого размаха и объема. Женщины являлись инициаторами и активными участниками различных акций и движений: сбор в фонд обороны страны, на строительство военной техники, на восстановление районов, пострадавших от оккупации, забота об эвакуированном населении и семьях военнослужащих, детях-сиротах и др.

Эта книга была задумана в преддверии 70-летия Великой Победы, однако написать и издать ее к этому событию не удалось. Слишком большой объем материала пришлось переработать, собирать его по крупицам. В архивах недостаточно документов, посвященных трудовой и общественной деятельности женщин Центрального Казахстана. Военная периодика слишком кратко и шаблонно подает сюжеты о женщинах в войну. Эти материалы, а также отражение их социально-экономической, бытовой, обыденной жизни не идут отдельно, а, как правило, весьма кратко и под рубрикой «в том числе». Имеющиеся материалы были не систематизированы и фрагментарны. Поэтому для полной реконструкции женской истории, для создания

полной картины требуется «перелопатить» десятки фондов, в том числе, и российских архивов. Не все материалы оказались вовлечены в орбиту научного поиска.

Казахстанским женщинам уделено определенное внимание в историографии войны, заключающийся в общем описании их участия в военных действиях, овладении ими мужскими профессиями, рассказах о неординарных женщинах и о героических женских судьбах. Но при этом до сих пор неизвестны данные по участию казахстанских женщин в военных событиях: число мобилизованных женщин из Казахстана, точные данные по женским воинским подразделениям и др. Вне исследовательского дискурса историков остались проблемы: женская военная и тыловая повседневность, семья и война, дети тыла и война, судьбы депортированных женщин, этнические, гендерные, возрастные особенности восприятия военной действительности, изменения поведенческих стереотипов под влиянием войны и др. При изучении женщин необходимо акцентировать внимание на некоторых особенностях менталитета, уклада жизни республики, учитывая при этом специфику женщин разных национальностей, а также различную степень их активности в обществе. Надеемся, что этой книгой положено начало нового этапа казахстанской историографии по проблемам женской военной истории.

Приложение 1

Фотодокументы из фондов Государственного архива

Карагандинской области, личных архивов ветеранов. Героини фронта

Мотористка А.Н. Анищенко

**Авиатехник
Т.Ф. Лыцарь**

**Стрелок-оружейник
Н.М. Борисова-Большакова**

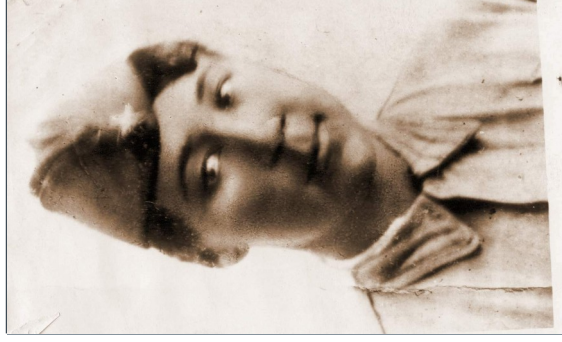
Мотористка К.П. Горбунова

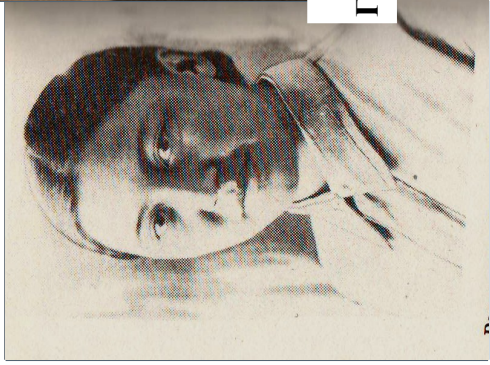
Стрелок-радист Д. Жакева

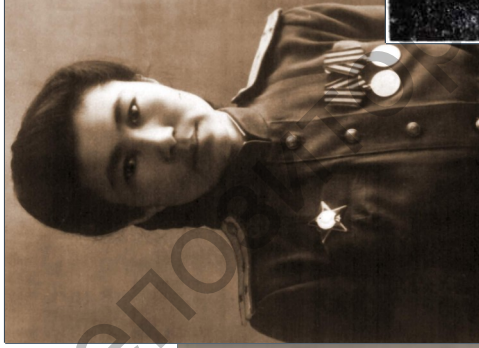
Боец Красной Армии М.И. Халявченко

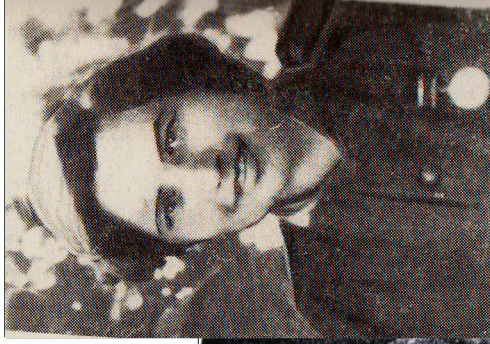
**Авиатехник
Л.А. Васина-Цаплина**

**Разведчица
Р. Ералина, 1942 г.**

**Военная медсестра
Г. Карсабекова, 1944 г.**

**Авиаспециалист
Р. Кутищева, 1944 г.**

Разведчица Н.П. Латыпова

**Военный
железнодорожник
У. Толкубекова,
1944 г.**

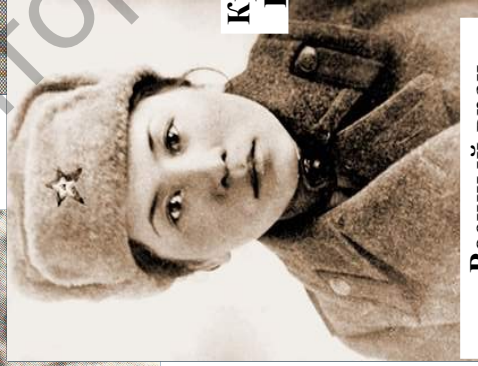
**Боец
Красной Армии
В. Свиридова**

**Работник военной
фотолаборатории**

**Боец Красной Армии
Н. Ивлева**

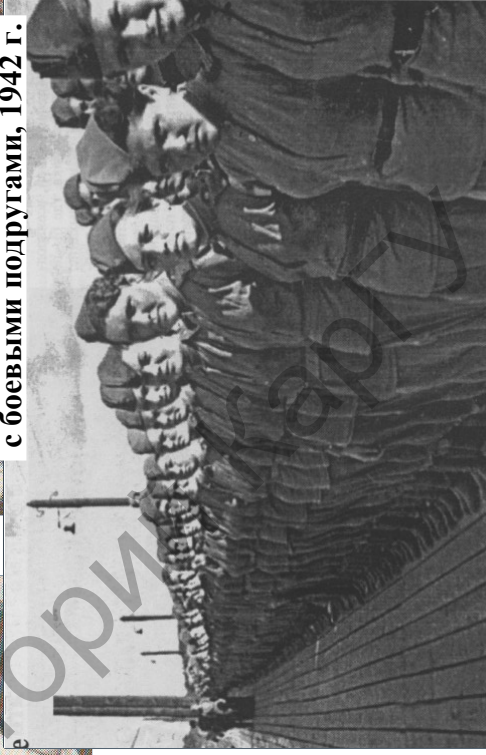
**Военный врач
Р. Кошкимбаева**

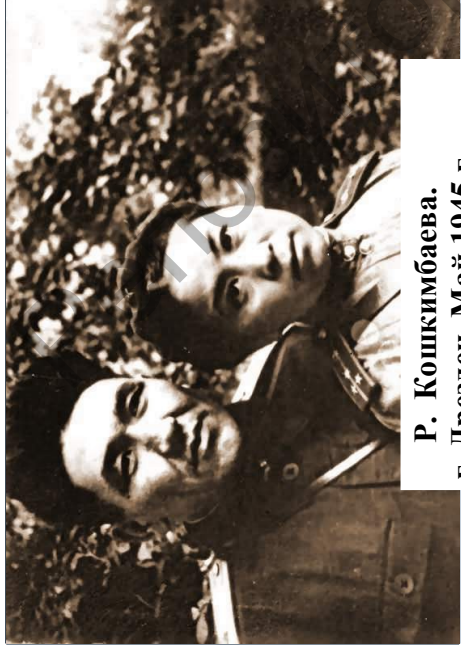
**Заряжающая М. Карчуганова
(первая слева) и доброволец
А. Клиентова (вторая справа),
1943 г.**

**П. Галич и Р. Ералина
с боевыми подругами, 1942 г.**

Девушки-добровольцы, вокзал г. Караганды, 1942 г.

**Р. Кошкимбаева.
г. Дрезден. Май 1945 г.**

Добровольцы-карагандинки

**Группа карагандинских девушек-воинов,
обучавшихся в Вольском училище, 1942 г.**

Т. Лыцарь в кругу однополчан, 1944 г.

Девушки-медсестры на фронте

**Групповая фотография девушек-бойцов.
В первом ряду, вторая справа - доброволец**

**Военно-авиационное училище.
Во 2 ряду доброволец Л. Зорина и М. Журавлева**

**Курсанты военно-авиационного
училища разведчиков.
Первый ряд. Люба Зорина и
доброволец Катя Демисенко
Второй ряд. Мария Журавлева**

В центре Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.
Во втором ряду слева - военный переводчик С.Г. Пономарева

Д. Жакеева вместе с Т. Мусиным
в польском городе Шроды, 1945 г.

От Советского Информбюро

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 18 СЕНТЯБРЯ

В течение 18 сентября западнее города ИЕЛГАВА (МИТАВА) наши войска успешно отбивали атаки пехоты и танков противника.

Южнее и юго-восточнее города САНОК наши войска с боями продвигались вперед и овладели районным центром Дрогобычской области городом и железнодорожной станцией УСТРИКИ-ДОЛЬНЫЕ, а также заняли 30 пунктов населенных

КОВСКО, КАРЛИНГУВ, КУЛАШНЕ, МЫЧКОВЦЫ, БУБРКА, ЛОБОЗЕВ, УСТЯНОВА.

На других участках фронта — бои местного значения и полские разведчиков.

За 17 сентября наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 134 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитных орудий уничтожено 162 самолета противника.

Социалистическая Карганда
№186 от 20.09.1944 г.

Советтік Қарағанды

КК(б)П ҚАРАҒАНДЫ ОБКОМЫНЫҢ, ГОРКОМЫНЫҢ ЖӘНЕ ЕНБЕКШІЛЕР
ДЕПУТАТТАРЫ ОБЛЫСТЫҚ КЕҢЕСІНІҢ ОРГАНЫ

166 (2376) | Сейсенбі, 1944 жылғы 22 август | VIII-жыл шығуы
жеке саны 20 т.

ТАНКШЫ ҚАЗАҚ ҚЫЗДАРЫ

Ұлы отан үшін ұрыстарда қазақ қыздары да мәңгі өшпес даңқ бөленуде. Олар өздерінің жастығына қарамастан азуақытта соғыс техникасын меңгеріп танкшы ұшып, атқыш және даңқты барлаушы болып алды.

Солардың бірі омырауында „Батырлығы үшін“ медалі жарқыраған командир кіші сержант Жамал Байтасованы көресіз. Жамалды біздің бөлімшенің жауынгерлері тегіс біледі. Сөзге шешен, іске шебер, жауынгер Жамал зұлым жауға қарсы ұрыстарда ерліктің, табандылықтың, қажырдылықтың тамаша үлгілерін көрсетуде.

Танкшылар шабуылға шығып, немістерді қаладан жөңкілте құды. Литваның сәнді-сәулетті қалаларын жеңдеттер аяусыз талқандаған екен. Бір кезде Жамалдың танкісі жаудың күтпеген жерінен шығып, немістерді басып жанып, жаудың оқ ататын ұяларының үнін өшірді.

Орта бойлы, күлім көз Күлжең Токбергенова жаудың тылына кіріп, танктерге жол ашатын, жаудан „тіл“ әкелетін барлаушы болды. Барлау жұмыстарында командванненің тапсырмалары батырлықпен орындағаны үшін үш рет наградталған болатын.

—Танкке мініп, жауға шабуыл жасадық, немістер күтпеген жерден берілген қатты соққыға табылып терең қарсылық жасауға шамасы жетпелген жоқ. Зенбіректерін тастап, каша жөнелді. Бул күнгі ұрыстарда немістердің сондаған солдаттары мен офицерлерінің өліктері жайлап қалды, көп олжалар қолға түсірілді. Командованиенің бұйрығы бойынша срындалып, танк бөлімінің алға басуына жол ашылды, дейді Күлкен өзінің әңгімесінде.

Бөлімшедегі танкшы қазақ қызы Күлжамила Талқанбаеваның ерлік істері ерекше көзге түседі. Ол бір күнгі болған ұрыста жаудың 5 атыс уясын жойып жіберді. Күлжамила атакаға шыққанда сондай шеберлікпен алға ұмтылады. Осылардың ішінде радиос, пулеметші Жамила Бейсенбаева да өзінің қызметін жақсы атқарады.

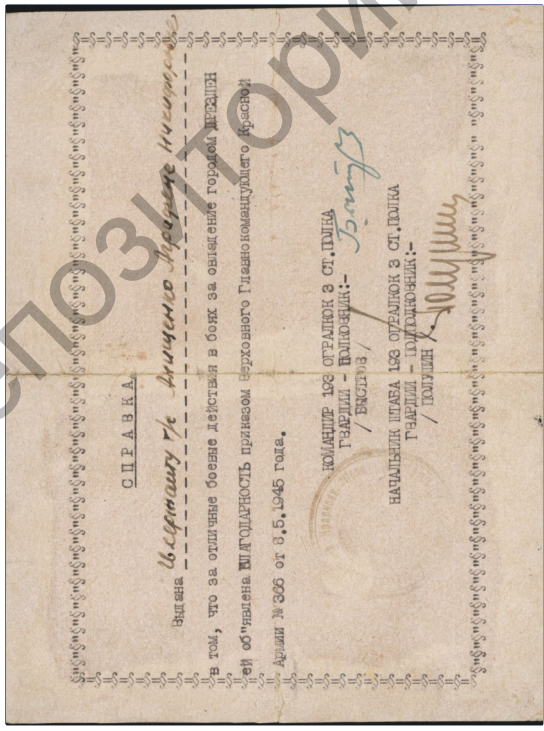
Міне, бұлардың ерлік істері қазақ халқының мақтаныш сезіміне бөлейді. Танкшы қыздар даңқтарың арта берсін!

Медальді сержант—ТОПАТАЙ
ЖҮНИСОВ.

Дала почтасы 28054—О.

Открытка К. Дзашибековой

Благодарность А.Н. Анисенко за участие в боях за Дрезден

Приложение 2

Фотодокументы из фондов Государственного архива
Казахандинской области, личнах архивов ветеранов. Героини тыла

Флотатор П.Г. Захарова

**Труженицы тыла
З. Шагирова и Р. Байжакова**

**Ветеран машиностроительного завода
им. Пархоменко З.А. Демиденко**

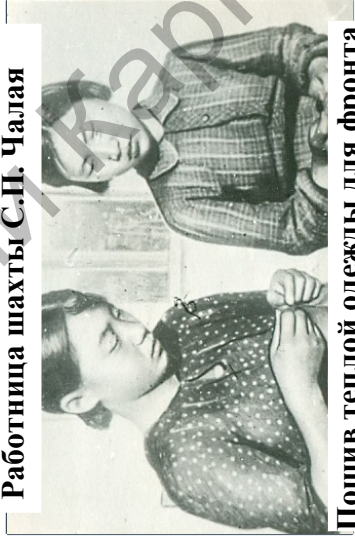
Геолог З.П. Семенова

Работница шахты С.П. Чалая

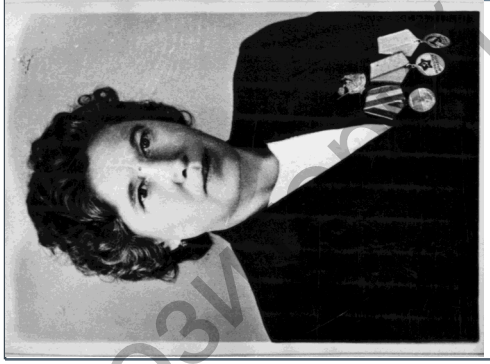
Артистка Ж. Шашкина

Пошив теплой одежды для фронта

**Герой Социалистического Труда
полевод Д. Асылбекова**

Бригадир А. Пирожкова

Труженица тыла П. Кононовко

**Машинисты электровозов
Т. Пушкарева и З. Кириченко**

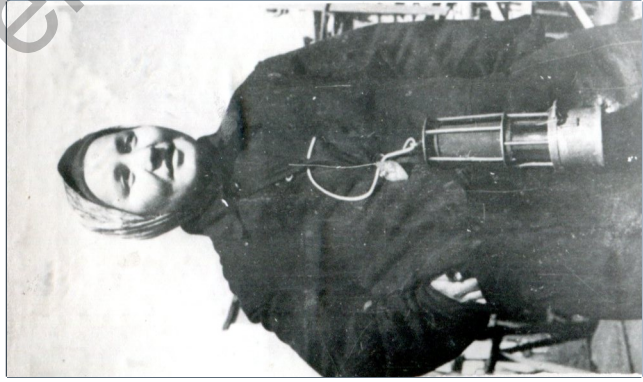
**Навалоотбойщица
В. Мистюрина**

Бригадир П. Воронина

**Машинист-
транспортёр**

**Машинист электровоза
Н. Жукунова**

Ковальщица С. Сагинбекова

**Личный листок
по учёту кадров**

1 Фамилия Данenkova Отчество Кудамеевна
 2 Подпись Фоткина Год, число и м-ч рождения 10/11-1918
 4 Место рождения г. Петропавловск
 (назв. района, города, района, области)
Северо-Кавказской области
 5 Национальность Кавказка 6. Соц. происхождение рабочая
 7. Партийность ЧКПСС партбилет № 00081344
 (дата вступления в партию)
 8. Состоит ли членом ВЛКСМ, с какого времени и № билета с 1934
 9. Образование Высшее

Название учебного заведения и его местонахождение	Факультет или отделение	Срок поступления в него	Срок окончания учёбы	Всё ли окончено (дата и результаты окончания учёбы, в том числе на экзаменах)
<u>Т. Савельев</u>				
<u>Каптуровский институт</u>				
<u>Техникум</u>		<u>1933</u>	<u>1938</u>	<u>Высшее</u>
<u>В. П. Утёмов</u>				
<u>г. Москва</u>		<u>1952</u>	<u>1955</u>	<u>Экономические</u>

Классы иностранных языков и знание народов СССР владеете Кавказские,
Татарские и Русские
 (указать в порядке со старшего к младшему языкам)
 Учёная степень, учёное звание Кандидат
 Какие имеет научные труды и изобретения каких нет

**Партийный советский работник
Ф.К. Данenkova**

Личный листок по учёту кадров

Подготовка посылок для фронта

В цеху завода им. Пархоменко

Сотрудницы завода им. Пархоменко

Активисты и передовики шахты им. Орджоникидзе

Стахановцы завода им. Пархоменко

Женщины-отбойщицы

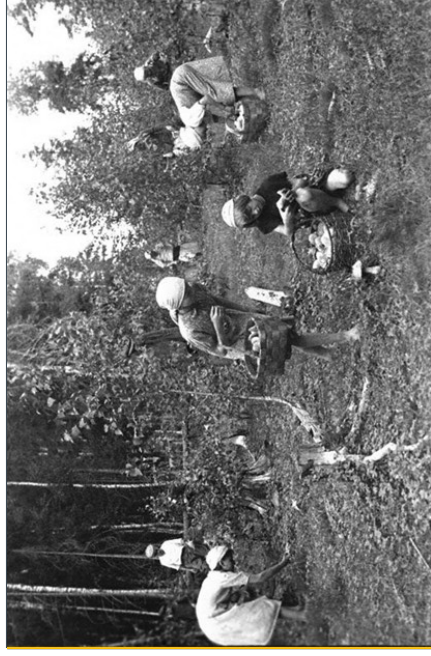
Выпускники РУ-2 Кировского района

Учебный комбинат шахты №31. 1942 г.

Группа токарей завода им. Пархоменко

Сбор грибов в военное время

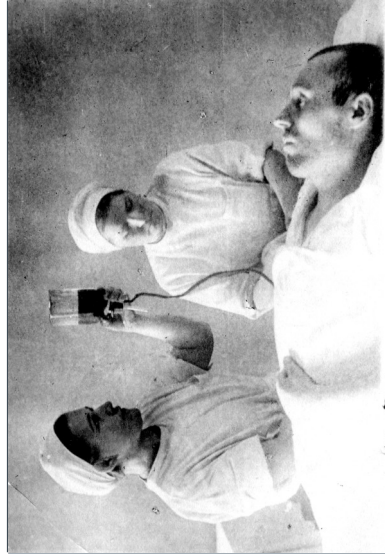
Бригада А. Пирожковой

Флотаторы Балашской медно-обогатительной фабрики В.А.Шкретова и П.В.Захарова, 1942 г.

Школьницы оказывают помощь раненым

Эвакогоспиталь в г. Караганде

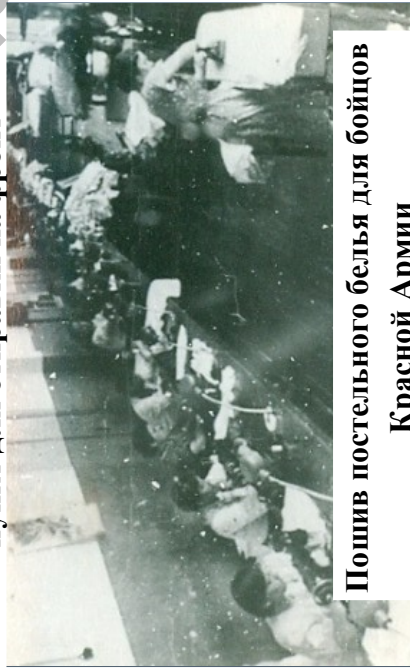
Эвакуированный детский дом, г. Караганда

Упаковка белья, поступившего на приемный пункт для отправки на фронт

Теплые вещи для Красной Армии

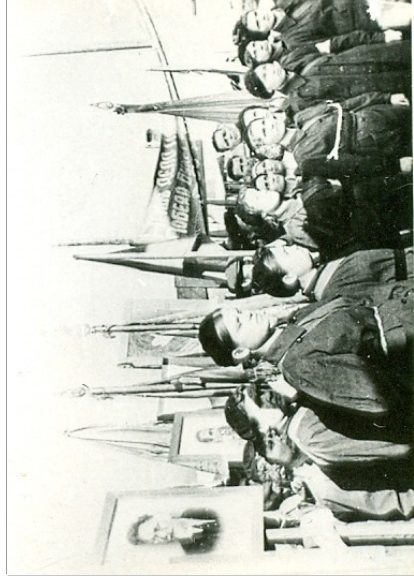
Пошив постельного белья для бойцов Красной Армии

«Все для фронта!»

**Городской митинг в Караганде.
22 июня 1941 г.**

Митинг девушек-грузежниц

**Доярка А. Шерер
За подвозкой
кормов**

**Военный госпиталь.
Врач В.С. Барановская, 1942 г.**

ДОБЫВАТЬ УГОЛЬ — ЭТО ДЕЛО НАШИХ РУК

М. ГАЛЫШЕВА,
ГОРЬКА-ШАХТА № 26

Многие женщины и девушки стремятся сейчас замечательной почин, заменяя мужчин-шахтеров, ушедших на фронт. Девушки «Железница» — в шахту, в забой! — прекрасная патриотическая инициатива. Советские гражданки еще раз показывают, что не только понимают нужды своей роины, но и готовы удовлетворять все для ее блага.

В дни, когда наш народ борется с фашизмом, особенно важна роль женщины, добывающей уголь. И мы должны с уверенной энергией бороться за овладение горняцкими специальностями. Добывать уголь — это дело наших рук, наших врослых, родное дело.

Для того, чтобы движение патриотического принципа шабильную пользу, надо по словесному взяться за организацию производственного обучения будущих шахтеров.

Учить надо быстро. Общались методы подготовки на курсах не отвечают в полной мере требованиям военного времени. Сейчас дорог каждый день. Значит, надо найти другие формы, обеспечивающие более быстрый темп подготовки квалифицированных рабочих и рабочихниц.

Очень оправдывает себя метод инициативного обучения в производственных условиях. Опытный сажар, врубашник, электросварщик, запарильщик может работать обучить человека своему ремеслу в короткие сроки.

Я работаю сажаром на шахте № 26 северный гм. Делаю все, что требуется по делу.

Для производства, вытравива втулки для шпуров, и втулок, вагонные детали, обильные поминики для моторов, рашпильные болты и гайки и много другое. Все приходится делать на месте, силами самих. Тренировать у государственных предприятий сейчас не приходится.

Своею норму выполняю на 300 — 400 процентов. Передом приходится работать, но отрываюсь от станка по necessity.

И я счастлива. Когда после на изнурительного труда, сажу в спорт свои изделия, которые в обычных условиях не готовили два — три мастера.

Стегь ижуревым товарищам надо помнить главный механик шахты и его заместителю комсомольца тт. Угланов и Мельникова.

Сейчас я обучаю своему ремеслу сына главного инженера шахты комсомольца Николая Пыбуденко и люблю то, что вконец он станет отличным мастером горного дела.

Я уверена, что если сотни шахтеров возьмут учеников и учениц и на практике будут их учить, им на помощь придут специалисты — инженеры и техники — для теоретической подготовки рабочих мастеров, — и тогда мы действительно поставим нужное дело в широкую заделку и за короткий срок увеличим количество квалифицированных горняков без закрытия государственных предприятий.

Так давайте же, товарищи комсомольцы и комсомолки, обучать женщин и девушек горняцким профессиям! Это — важный и почетный участок борьбы за нашу родину.

ЖЕНЩИНЫ КАРАГАНДЫ — МАТЕРЯМ ГОРОДА ВИТЕБСКА

Общественницы Караганды проявили замечательную патриотическую инициативу. Они решили взять шефство над женщинами-матерями города Витебска, освобожденного от немецко-фашистской оккупации.

Приняв это решение, карагандинские общественницы, работающие в органах здравоохранения, развернули сбор средств и подарков для Витебска. На собранные средства они хотят оборудовать детские ясли на 75 коек.

Особую активность в сборе подарков для Витебска проявили врач Богацкая, заведующие яслями тт. Алабышева и Фисанова.

На днях подарки будут отправлены в Витебск.

Г. АЛЕЛЕКОВА.

Социалистическая Караганда, 1943 г.

Социалистическая Караганда

№56 от 06.03.1942 г.

На постройку детских учреждений в Минске

Женский совет шахты № 20, руководимый тов. Минским, на городском женском собрании внес предложение помочь строительству детских учреждений — г. Минску в Белорусской республике.

Вскоре после собрания женсовет первым начал реализацию своего предложения. Силами актива был дан концерт, выручку от которого — 10 тысяч рублей — внесли в фонд постройки детских учреждений. Женщины, не участвующие в самостоятельном кружке, пошли на погрузку угля. Заработанные 2.500 рублей были также внесены в тот же фонд.

Примеру передовиков последовал женский совет шахты № 20-бис. Здесь по инициативе т. Федотовой от поставщиков концерна и погрузкой угля собрали 13 тысяч рублей. Женсовет шахты № 19 собрал добровольных взносов 6 тысяч рублей и 3 тысячи рублей заработал на погрузке угля.

2.750 рублей собрано в облторготделе, где председатель женсовета т. Асина. Идет сбор средств и в других организациях Ленинского района г. Караганды.

Н. ИСКАКОВА,
зав. отделом по жемработе Ленинского РК КП(б)К.

— 0 —

СТАХАНОВСКАЯ РАБОТА БРИГАДЫ Т. ВОРОНИНОЙ

Самоотверженными трудом отвечают угольщики Караганды на призыв коллег-себя.

С большой активностью это обращение похвачено на шахте № 19-бис. Женская комсомольско-молодежная бригада навалотбойщиц т. Ворониной в ответ на призыв день многих счет сверхпланового угля в Сталинский фонд победы и досрочно выполнить головой план угледобычи.

С честью выполняют патриотки свое обязательство. Самоотверженно трудясь, они делают все для того, чтобы выдвигать на-гора больше топлива. Пример показывает бригадир. На-днях она установила шахтинный рекорд, добыв за смену 50 вагонов угля вместо 13 по плану, выполнив сменное задание на 360 процентов.

Образец высокопроизводительного труда вся бригада в целом показала 11 августа. Бригадир т. Воронина, навалотбойщицы гг. Шепелева, Белова и Аксенова при помощи горного мастера т. Долгополовой выполнили в этот день сменное задание на 237 процентов. Патриотки выдвигают на-гора 150.

— Это наш ответ на призыв кизеловцев, — заявила т. Воронина. — Это наша помощь делом героической Красной Армии. На таком высоком уровне мы будем работать изо дня в день. Мы дадим нашей стране столько угля, сколько ей потребуется для быстрого и окончательного разгрома врага.

Н. ИСКАКОВА,
зав. отделом по работе среди женщин Ленинского РК КП(б)К.

Социалистическая Караганда
№ 161 от 16.08.1944 г.

Социалистическая Караганда, 1943 г.

... в бригадах ...
 12 — 15 человек, в смену ...

ПОМОЩНИЦЫ ЦАХТЕРОВ

Когда на шахте № 31 создались условия для работы женщин, в этом деле и являлись хорошие участники. Сбор ... при ...
 ... в Красной Армии также проходил ...
 ... для активного участия.
 ... Сейчас домохозяйки деятельно готовят ...
 ... на индивидуальном ...
 ... Старший оторванков тов. Резниченко ...
 ... о том, чтобы ...
 ... после своей оторки, о посевном ...
 ... сельскохозяйственным инвентарем ...
 ... и т. д.
 ... Если каждый шахтер обеспечит ...
 ... свою семью овощами, то это ...
 ... будет немалая помощь Красной ...
 ... О. АЙТЫНОВ
 ... говорит тов. Резниченко.
 ... председатель шахткома шахты № ...

СТАХАНОВКИ ШАХТЫ № 18-БИС

Свыше 160 женщин вступили в ряды с мужчинами на шахте № 18-БИС добычи угля. Из них 49 женщин работают на механизмах. 25 стахановок-двухсотниц и 39 ударниц являют пример патристического выполнения долга перед родиной.

Недавно тов. Беловская была выбранной породой, сейчас она конюшница тов. Турмагомбетова.

А. САБДЕНОВ,
 председатель шахткома шахты № 18-БИС.

Социалистическая Караганда
 № 59 от 11.03.1942 г.

Социалистическая Караганда
 № 73 от 27.03.1942 г.

Приложение 3

Список женщин-фронтовиков Центрального Казахстана в годы Великой Отечественной войны

*Я преклоню свои колени, и голову легко склоню...
Я вспомню тех великих женщин, кто был на фронте и в бою.
Валентина Быковская, 2016 г.*

Время бессильно ослабить память человечества о мужестве и негибаемой стойкости людей, поднявшихся на защиту своей Отчизны. Женщины Центрального Казахстана были защитницами своей Родины, они совершили множество боевых подвигов на фронте. Это лишь небольшая часть имен героинь фронта – наших землячек, либо призванных военкоматами Карагандинской области, либо приехавшими в Центральный Казахстан после войны.

Агишева Няфизя Фатхулловна (р. 1922) в июле 1942 года была призвана на войну. Воевала на Украинском фронте в составе 103-го батальона ВНОС, 1805-го зенитно-артиллерийского полка в качестве наблюдателя. Участвовала в Сталинградской битве. В боевых действиях участвовала до февраля 1943 года. Имеет боевые награды: орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией», многие юбилейные медали.

Аймаганбетова Майда до войны работала журналистом газеты «Советтік Қарағанды». Вместе с 50 девушками Караганды ушла на фронт в 1942 году, а в 1943 году вернулась с фронта.

Алексеева Валентина Михайловна (р. 1923) с сентября 1941 по июнь 1942 года служила младшей медицинской сестрой в инфекционном поезде, с декабря 1943 года по сентябрь 1944 года – медсестрой в эвакуационном госпитале № 1539, с февраля по сентябрь 1945 года – медицинской сестрой в лагере для военнопленных при НКВД. Имеет орден Отечественной войны II степени, юбилейные медали Советской Армии и Победы.

Андреева Евгения Дмитриевна (р. 1923) в 1942 года Ржаксинским райвоенкоматом призвана в Красную Армию. Воевала на 1-ом Белорусском фронте с июня 1943 года по май 1945 года – зенитчиком 35-го зенитно-пулеметного батальона, затем пулеметчиком. Имеет боевые награды: орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией», многие юбилейные медали.

Анищенко Аграфена Никифоровна (р. 1924). Звание – гвардии сержант. В 17 лет ушла на фронт добровольцем, приписав к своему возрасту 1 год. Вместе с другими одноклассницами получила направление на 6-месячные курсы Саратовскую авиашколу. Боевой путь А.Н. Анищенко в составе 193-й разведэскадрильи начала со сражения под Воронежем, пройдя по Польше, Австрии, Чехословакии и завершила в Германии. Всю войну прослужила мотористкой в Краснознаменном разведывательном авиационном полку Первого Украинского фронта. За безупречную службу Анищенко награждена медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией» и др. Имеет благодарности Верховного Главнокомандования.

Анищенко Анна Никифоровна после ускоренного окончания медицинского института служила в военном передвижном госпитале старшим врачом; закончила войну в Берлине.

Анищенко Елена Никифоровна в 1942 году вместе с сестрой подала заявление на фронт. До Саратова ехали вместе, затем ее направили в другое училище – в Энгельсе в техническое училище на прибористку. служила в 947-м Севастопольском авиационном полке приборщиком. Работала на самолете «ИЛ-2».

Антонова Людмила Харитоновна (р. 1923) была мобилизована на фронт в 1941 году. Всю войну прошла в составе распределительного пункта в качестве медицинской сестры. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За боевые заслуги», одиннадцатью юбилейными медалями.

Артемова Мария Константиновна (р. 1919) призвана на фронт в 1942 году. Принимала участие в боевых действиях на Северном флоте под г. Мурманском в качестве наводчицы в зенитной артиллерии. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», многими юбилейными медалями.

Алоханова Надежда Калашвильевна (р. 1929) в 1941 году подростком принимала участие в рытье противотанковых рвов у ст. Петушки, пос. Костырево (Подмосковье). С 1943 года после окончания зенитно-артиллерийских курсов принимала участие в боевых действиях дальномерщиком 159-го зенитно-артиллерийского полка в составе 16-й армии, на 1-ом и 2-ом Украинском фронтах. Имеет два ранения. Награждена медалями «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», знаком «Ветеран войны 1941-1945 гг.», юбилейными медалями.

Бакирова Ольга Яковлевна (р. 1924) с 1944 г. работала медсестрой военно-санитарного поезда распределительного эвакуационного пункта Львовского военного округа. Помогая раненым солдатам, Ольга участвовала в освобождении Польши, Венгрии, Румынии и Германии. Демобилизована в 1945 г. в звании старшего сержанта. Переехала в Караганду в 1952 г.

Барановская Вера Сергеевна (р.1896) окончила в 1920 г. медицинский институт в Краснодаре. В 1933 г. прибыла в Караганду. Стояла у истоков становления хирургической службы в Караганде. С началом войны назначена хирургом и начальником медсанчасти госпиталя № 3970, развернутого в Караганде. В начале 1943 года в Караганду прибыл ленинградский госпиталь, и Вера Сергеевна перешла в него, когда госпиталь перебросили на передовую отправилась на фронт. Брянск, Большие Чувалы, Екатериновка, Елеи – вот пункты расположения эвакуационного госпиталя № 3972, за хирургическую службу в госпитале Барановская была награждена орденом «Знак Почета». После войны Вера Сергеевна работала в фельдшерской школе в Караганде, а в 1946 году переехала в Алма-Ату. В 1967 г. Барановской было присвоено звание почетного члена общества хирургов Казахстана «за образцовую постановку хирургической помощи трудящимся Казахстана», «Отличник здравоохранения СССР».

Бекетова Елена Филипповна (р. 1925) на фронт призвана в июле 1943 года в качестве прожекториста в г. Казани, затем зенитчицы. В конце 1944 года переведена на службу в воздушной разведке. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», юбилейными медалями Вооруженных сил и Победы.

Беликова Мария Фёровна (р. 1917) призвана в ряды Красной Армии в 1943 году Дзержинским РВК г. Ленинграда. Принимала участие в боевых действиях в составе 63-го отдельного пулеметного батальона Ленинградского фронта, в качестве писаря. Имеет награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За победу над Германией», «За оборону Сталинграда», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», многие юбилейные медали Вооруженных сил и Победы.

Бенгард Татьяна Андреевна (р. 1924) в 1942 году пошла в армию добровольцем. Воевала на Украинском и Северо-Кавказском фронтах связистом. Воинское звание – ефрейтор. Награждена орденом

Отечественной войны II степени, медалями «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», «За оборону Кавказа».

Болотина Елена Васильевна (р. 1924) призвана на фронт в 1943 году. В качестве радистки принимала участие в боевых действиях на 4-ом Украинском и Воронежском фронтах. Награждена орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, многими медалями.

Борисова-Большакова Надежда Матвеевна (р. 1920) в 1936 году переехала в Караганду. В 1942 году ушла на фронт в числе 50 девушек-добровольцев. Звание – сержант. Окончив Вольскую школу младших авиаспециалистов, была направлена 659-ый авиационный полк стрелком-оружейником. Войну окончила в Венгрии. Награждена медалями «За отвагу», «За освобождение Сталинграда», «За Победу над Германией» и болгарской медалью «За Отечественную войну».

Бортенева Анна Иннокентьевна (р. 1923) в июле 1941 года ушла добровольцем на фронт. Участвовала в обороне г. Москвы, была разведчицей. После ранения комиссована. Инвалид войны 2-ой группы. Награждена орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, многими юбилейными медалями.

Бровкова Нина Николаевна была во время войны медсестрой. В марте 1943 года прибыла на станцию Касторная, была на Курской дуге и в Будапеште, встретила День Победы в Словакии.

Васина-Цаплина Любовь Александровна (р. 1920) в числе 50 девушек-добровольцев была направлена в город Вольск. Звание – сержант. Окончив Вольскую школу младших аваспециалистов попала на защиту Сталинграда в составе Юго-Западного фронта. Первоначально была направлена в 898-й, а затем в 659-й истребительный полк мастером авиавооружения. С сентября 1942 года вместе с полком прошла боевой путь от Сталинграда до Вены. Принимала участие в боях на Курско-Орловской дуге, под Одессой, в освобождении Румынии, Болгарии и Австрии. Награждена медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Белграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены» и болгарской медалью «За Отечественную войну».

Винокурова Нина Михайловна (р. 1924) была призвана 23 октября 1943 года в ряды Советской Армии, служила в 16-й отдельной роте связи под Ленинградом на станции Бологое, в 217-ом запасном полку, под вражеским огнем прокладывала линии связи. Награждена орденами Отечественной войны 2-й степени, и Трудового Красного

Знамени, медалью «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», юбилейными медалями Вооруженных Сил СССР.

Гайдаренко Екатерина Степановна (р. 1923) в армию призвана Туркестанским РВК Чимкентской области в 1943 году. Воевала в качестве санинструктора в составе 113-го батальона автоматчиков на Украинском фронте.

Галкина Мария Карповна (р. 1923) призвана на фронт в мае 1942 года Шелдерским райвоенкоматом. Воевала на 2-ом Прибалтийском, 3-ом Белорусском фронтах в качестве радиотелеграфистки в звании младшего сержанта. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За освобождение Белоруссии» и многими юбилейными медалями.

Гапич Прасковья Степановна в мае 1942 года ушла на фронт, прошла подготовку в авиационно-разведывательной школе на станции Давленково. Боевое крещение получила под Сталинградом. В войну служила в фотолаборатории, проявляя и обрабатывая фотоснимки, привезенные после разведывательных полетов советских летчиков. В составе 10-й авиационной фоторазведывательной группы 8 воздушной армии Прасковья Гапич прошла войну от Сталинграда до Праги. Награждена орденами и медалями за проявленное мужество в годы Великой Отечественной войны.

Гассан Мария Кузьминична (р. 1920) участвовала в войне с первых дней в составе военно-санитарного поезда № 251 медсестрой. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией», многими юбилейными медалями.

Гельфонд Елизавета Васильевна (р. 1911) во время войны с тремя детьми осталась в городе Ровно на оккупированной врагами территории. Она являлась одной из участниц подпольной организации в городе Ровно, где ее квартира служила явочным местом партизан. В 1944 году по заданию партизанского отряда организовала взрыв фашистской столовой. Награждена правительственными наградами «Партизан Отечественной войны», «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и юбилейной медалью.

Голуб Наталья Борисовна (р. 1926) в апреле 1943 года добровольцем ушла на фронт. Служила на 2-м и 3-м Украинском фронтах. В боевых действиях участвовала в составе 228-ой стрелковой дивизии в качестве связистки. Награждена орденом Отечественной

войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», многими юбилейными медалями.

Горбунова Ксения Петровна (р. 1921) в 1942 году в числе 50-ти девушек-добровольцев была отправлена в Вольск военную школу младших авиаспециалистов. Училась шесть месяцев, получила специальность авиационного моториста, освоив сложные детали двигателей самолетов. Сержант Горбунова после училища направлена в запасные полки г. Перовска Саратовской области. Оттуда сразу направлена под Курск в деревню Ржевое. Служила в 90 авианолку дальнего разведования. Участвовала в боях на Курско-Орловской дуге, принимала участие в штурме Кенигсберга. Награждена медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», «За взятия Кенигсберга».

Грачёва Александра Анатольевна (р. 1924) призвана в ряды Советской Армии в 1942 году. Службу в звании сержанта проходила в качестве регулировщика на 1-ом Украинском фронте. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», многими юбилейными медалями.

Грибова Клавдия Андреевна (р. 1924) в декабре 1942 года призвана Зарайским райвоенкоматом. Принимала участие в боевых действиях в составе 18-ой зенитной батареи 176-го полка Подмосковной 51-ой дивизии в звании ефрейтора в качестве разведчика. Награждена орденами Отечественной войны 1-ой и 2-ой степеней, медалями «За победу над Германией», «За оборону Москвы», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», многими юбилейными медалями.

Гуринова Мария Терентьевна (р. 1922) призвана в армию в июле 1941 года. В составе эвакогоспиталя принимала участие в войне с Японией. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», многими юбилейными медалями.

Гуртовых Наталия Николаевна является обладателем боевого ордена Красной Звезды, ордена Отечественной войны II степени, медалей «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

Данилко Валентина Александровна (р. 1925) призвана в Красную Армию в 1943 году. Воевала на 2-ом Белорусском фронте зенитчицей в составе 39-ой отдельной зенитной дивизии. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За освобождение Белоруссии», «За освобождение Украины», «Маршал Советского Союза

Г.К. Жуков», знаком «Ветеран войны», многими юбилейными медалями Вооруженных сил и Победы.

Двойченко Нонна Константиновна (р. 1923) на войну призвана в 1942 году Сочинским военкоматом. Служила в отряде регулировщиков на перевале под г. Туапсе Краснодарского края, санитаркой в хирургическом полевом подвижном госпитале № 623 56-ой армии Северо-Кавказского фронта. Участвовала в боевых действиях на подступах к станице Крымской (Кавказ). Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», многими юбилейными медалями Вооруженных Сил и Победы.

Ералина Рахила – одна из немногих женщин-разведчиков в годы войны, родилась в Нурунском районе. Училась в Караганде в СШ №20. До начала войны работала в исполкоме областного совета. Ушла добровольцем на фронт в мае 1942 года. Военный комиссариат направил ее на подготовительный курс в Саратовскую авиационную разведывательную школу. После окончания курса попала в Сталинград. С экипажем из 3 человек летала в тыл врага и снимала вражеские объекты. В 1944 году во время выполнения очередного боевого задания Рахила получила тяжелое ранение, шесть месяцев лечилась в госпитале, была откомиссована и вернулась в Караганду.

Ефремова Вера Борисовна (р. 1924) в армию призвана в июне 1943 года. Воевала в частях 7-й гвардейской Армии 2-го Украинского фронта. Награды: медали «За боевые заслуги», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», юбилейные медали.

Жакеева Дамели – стрелок-радист, в числе добровольцев попала на фронт. Во время войны служила в авиаполку, получила ранение, имеет награды. Боевое крещение получила под Сталинградом, принимала участие в освобождении Шауляй, Каунаса и во взятии Берлина. День Победы встретила в Берлине

Земец Анна Александровна (р. 1898) с 1942 по 1944 гг. была начальником эвакуационных госпиталей № 5010 и № 4632, полевого передвижного госпиталя 1-й Польской армии 1-го Украинского фронта. Имеет награды: «За взятие Варшавы», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медаль «30 лет Советской Армии», польские боевые награды «Крест Грюнвальда», «За Одер, Нейссу и Балтику» и др. Работала в КГМИ с 1954 г.

Зинковская Мария Францевна (р. 1923) призвана в армию Севастопольским военкоматом в конце 1941 года. Воевала на Западном, 1-ом Украинском фронтах связисткой. Демобилизована в 1945 году. Награждена орденом Славы III степени, медалью «За боевые заслуги» и многими юбилейными медалями.

Золотарёва Надежда Назаровна (р. 1927) в июне 1943 года ушла добровольцем в ряды Красной Армии. Служила в Приморском крае. По окончании школы радистов её распределили в Отдельный батальон связи № 35/296 10-ой механизированной дивизии. Победу встречала в 1945 году в г.Пхеньян (Северная Корея). Награждена орденом Отечественной войны, медалями «За победу над Японией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», юбилейными медалями.

Зусман Мария Харитоновна (р. 1923) – старшая операционная сестра 594-го медико-санитарного батальона 1-го Белорусского фронта. С 1941 г. работала в эвакогоспитале, госпиталях 98-го медико-санитарного взвода 1-го танкового корпуса, медсанвзвода 1-й отдельной мотострелковой бригады, в 29-й армейской роте усиления, в 594-м медико-санитарного батальоне 1-го Белорусского фронта. С 1957 г. в Караганде, работала в КГМИ. Награждена Орденом Красной звезды, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Отличник здравоохранения».

Зырянова Зоя Андреевна (р. 1925) в армию была призвана Курганским областным военкоматом. Военную службу проходила в качестве повара в звании сержанта. В августе 1944 года призвана в военное училище г. Свердловска. В декабре 1944 года была направлена для прохождения службы в 1241-ый гаубичный полк 1-го Белорусского фронта. Прошла с боями через Польшу, Венгрию, Румынию, Германию. Награждена медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», многими юбилейными медалями.

Идрисова Назия Адижановна, гвардии рядовая, была призвана в момент массовой мобилизации в Казахстане в мае 1942 года. Воевала под Сталинградом в составе 151-й отдельной роты связи 641-й стрелковой дивизии. Два ранения, бои под Будапештом и Берлином. Военная связистка отмечена орденом Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Берлина», тремя благодарностями Верховного Главнокомандующего.

Карпачан Юлия Даниловна (р. 1923) на фронт ушла в декабре 1942 года. После окончания полковой школы в г. Москве принимала участие в 1942-1945 годы в боевых действиях в составе 512-го разведывательного полка 1-го Прибалтийского фронта. Победу встретила в г. Кенинсберге. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», знаком «Ветеран войны», многими юбилейными медалями.

Карсыбекова Гулимжан (р. 1921) работала во время войны военной медсестрой. Участвовала в прорыве блокады Ленинграда. За освобождение Новгорода награждена орденом Красной Звезды. В составе Первого Украинского фронта приняла участие в освобождении Польши. Там возглавляла большой госпиталь, где содержались 12 тысяч военнопленных. Награждена орденом Ленина, медалью «За победу над Германией», Знаком Заслуженного работника высшей школы Казахстана, является почетным гражданином города Караганды.

Касперская Татьяна Ильинична (р. 1925) в 1943 году была призвана в Красную Армию и направлена на 2-ой Украинский фронт в отдельный дивизион ПВО аэростатного заграждения. Участвовала в боях за освобождение Воронежа, Саратова, Киева, Плоешти (Румыния). Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», многими юбилейными медалями.

Кашина Анна Михайловна (р. 1924) в возрасте семнадцати лет ушла на фронт. Сначала воевала на Карельском фронте, участвовала в обороне Ленинграда. После окончания курсов водителей в составе 34-го отдельного транспортного батальона была отправлена в г. Мурманск на оборону Северного Заполярья. Всю войну прошла за рулем «полуторки», обеспечивала передовые позиции боеприпасами, вывозила раненных бойцов. Потом ее направили на Дальний Восток. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», многими юбилейными медалями Советской Армии и Победы.

Киселёва Анастасия Николаевна (р. 1921) в 1942 ушла добровольцем на фронт из Салехардского райвоенкомата. Участвовала в войне в составе 3-го и 4-го Украинского, Белорусского, Прибалтийского фронтов в качестве старшей медицинской сестры эвакогоспиталя 2-ой гвардейской армии. Принимала участие в освобождении Крыма.

Закончила боевой путь в Восточной Пруссии. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги», многими юбилейными медалями.

Клиентова (Балькина) Анна – доброволец, закончила в Вольске краткосрочные курсы. Анна служила во время войны в составе 774-го авиаистребительного полка.

Кормухина Анна Дмитриевна (р. 1924) призвана в армию Октябрьским райвоенкоматом Московской области в 1942 году. Воевала на фронте в частях зенитной артиллерии. Демобилизована в июле 1945 года. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», юбилейными медалями.

Коровина Александра Егоровна (р. 1922) призвана на фронт в июне 1943 года. Участвовала в боевых действиях в качестве медицинской сестры на Украинском фронте. До окончания войны служила под г. Дрогобычем в воинской части по ремонту военной техники. Награждена орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», многими юбилейными медалями.

Котова Анна Никаноровна (р. 1924) с началом войны пошла учиться на курсы медсестер. В 1942 году после третьего добровольного обращения в военкомат ушла на фронт. На 2-м Украинском фронте была медсестрой госпиталя. Имеет боевые награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За победу над Германией», «60 лет освобождения Украины от фашистских захватчиков», «Отличник санитарной службы», юбилейные медали.

Кочетова Клавдия Романовна (р. 1921) в 1942 году была призвана в армию, служила в качестве телефонистки до 1945 года. Награждена орденом Отечественной войны II степени, юбилейными медалями.

Кошкумбаева Рахима – военврач, старший лейтенант медицинской службы. Боевой путь военврача Кошкумбаевой начался под Воронежем, далее пролегал через Курск, Белгород, Дембина, Краков, Глейвиш вместе с 111-м полевым эвакогоспиталем. В Польше военный госпиталь обосновался в опустевших бараках, называвшихся лагерем Паульса.

Кубеева Аймереке Бекболатовна (р. 1927), добровольцем ушла на Сталинградский фронт. В составе действующей армии воевала

пулеметчицей зенитной артиллерии 10-й батареи 1873-го зенитно-артиллерийского полка. Вместе с Героем Советского Союза Алией Молдагуловой под г. Сталинградом была разведчицей разведывательной роты. После третьего ранения была направлена в 250-й восстановительный поезд связи РККА. С июня 1942 года по февраль 1943 года в составе действующей армии участвовала в Сталинградской битве и обороне Кавказа, в освобождении Киева, Ростова-на-Дону, Воронежа, Ровно, Шепетовки, Восточной Пруссии. Награждена медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», юбилейными медалями Вооруженных сил и Победы.

Куанова Серафима Васильевна (р. 1922) в 1942 году была призвана на военную службу. Машинистка 107-й стрелковой дивизии 1-го Украинского фронта, 48-го стрелкового корпуса 2-го Украинского фронта. В 1956 году переехала в Караганду, работала в КГМИ.

Куванова Нина Даниловна (р. 1925) призвана на фронт Рязанским райвоенкоматом добровольцем в состав Московского санитарного поезда. Награждена многими юбилейными медалями.

Кузьменко-Кутищева Раиса Филиповна (р. 1923 году) вместе с 50 карагандинскими девушками была принята в авиационную школу в городе Вольске, готовившую младших авиаспециалистов и стрелков-радистов. После распределения была направлена в 659-й истребительный авиационный полк 3-го Украинского фронта, обслуживала самолеты Як-7. Звание – сержант. Принимала участие в освобождении Сталинграда, Одессы, Керчи, Воронежа, Ворошиловграда и т.д. Награждена медалями «За боевые заслуги», «За взятие Белграда», «За оборону Сталинграда», «За взятие Вены».

Кузьмина Надежда Кононовна (р. 1926) в 1944 году призвана в армию. Воевала в звании младшего сержанта на 4-ом Украинском фронте, служила регулировщицей и контролером на военных автомобильных дорогах. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», знаком «Ветеран войны 1941-1945 гг.».

Кузьмичёва Анна Прокофьевна (р. 1923) в начале 1942 года была призвана в ряды Красной Армии. Воевала на 2-ом Украинском фронте связистом. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», «Ветеран труда», знаком «Ветеран войны 1941-1945 гг.», медалью от президента Украины Л. Кучмы «60 лет освобождения

Украины от фашистских захватчиков» и многими юбилейными медалями.

Курташкина Мария Антоновна (р. 1920) принимала участие в военных действиях с ноября 1942 года по май 1944 года наводчиком 33-го зенитного полка и по июль 1945 года – на 1-м Прибалтийском фронте.

Лаврова Вера Степановна (р. 1925), младший лейтенант медицинской службы, была на фронте медсестрой, обороняла Керчь, участница Сталинградской битвы. В составе 5-й танковой армии участвовала в освобождении Румынии, Польши, Германии. Награды: орден Отечественной войны I степени, орден Красной звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За оборону Одессы», «За освобождение Киева», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Лапина Наталья Федоровна, гвардии рядовой. Воздушно-наземный разведчик-наблюдатель. Прошла Сталинград и Курская дуга и другие военные операции, где воевала в составе 183-го зенитно-артиллерийского полка. Награждена двумя орденами Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Латыпова Мария Петрова (р. 1923) в 1942 году призвана в армию. Воевала в составе 24-го отдельного батальона ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение и связь) в должности наблюдателя. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Кавказа».

Лисовская Нина Ивановна (р. 1927) в 1941 году с отцом и двумя братьями ушла в партизаны в Брянские леса. Была разведчицей. Наравне со всеми партизанами достойно переносила трудности и тревоги партизанской службы. Награждена орденом Отечественной войны, нагрудным знаком «Партизан Белоруссии», многими юбилейными медалями.

Лыцарь Таисия Филиповна (р. 1922) в 1942 году в числе добровольцев приехала в г.Вольск. Окончив Вольскую школу младших авиаспециалистов, была направлена 167-ой штурмовой авиаполк на самолетах «ИЛ-2», специальность мастер по авиаприборам. Звание - гвардии старший сержант. Служила на 3-м Украинском фронте, войну окончила в Югославии. Имеет 19 благодарностей от Верховного

Главкомандования. Награждена двумя медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией».

Мадиева Раушан – военный связист, 1 августа 1942 года ушла на фронт, служила в составе 116-го стрелкового полка в качестве связиста. Принимала участие в освобождении Москвы, Ленинграда. День Победы встретила в Польше.

Макушина Вера Ивановна (р. 1924) в 1943 году добровольно ушла на фронт в качестве связиста-линейщика. Воевала на 3-ем Белорусском фронте в составе 11-ой гвардейской армии. Участвовала в освобождении Белоруссии, Прибалтики, Восточной Пруссии. Награждена орденами Отечественной II степени и Красной Звезды, медалями «За взятие Кенигсберга», «За освобождение Белоруссии», «За победу над Германией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», многими юбилейными медалями.

Марьясова Мария Ивановна (р. 1923) призвана на фронт в 1942 году. Участвовала в боях в составе 1-го Украинского фронта, в качестве зенитчицы в воинском звании ефрейтор. Награждена медалями «За взятие Будапешта», «За победу над Германией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», многими юбилейными медалями.

Меркутова Мария Ивановна (р. 1919) воевала в составе 657-го передвижного полевого госпиталя 2-го Дальневосточного фронта в качестве фельдшера, старшей медицинской сестрой. Имеет орден Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», многие юбилейные медали.

Минина Мария Ивановна (р. 1925) призвана в ряды Красной Армии в 1944 году Ново-Хоперским райвоенкоматом. Прошла боевой путь в составе 1-го Украинского фронта в качестве медицинской сестры. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», многими юбилейными медалями вооруженных сил и Победы.

Митякова Александра Павлована (р. 1924). Призвалась в армию в апреле 1943 года. В составе 222-го гвардейского полка 2-го Украинского фронта в 1943-1945 годы принимала участие в боевых действиях. За заслуги в боях против фашистских захватчиков была награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу». Имеет многие юбилейные медали.

Молчанова Лариса Николаевна (р. 1922) призвана на службу в 1942 году. Воевала на 2-м Украинском фронте. Победу встретила в г. Будапеште. Награждена орденами Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, медалями «За победу над Германией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», многими юбилейными медалями.

Молчанова Татьяна Никифоровна (р. 1922 году) в июле 1941 года была призвана в ряды Советской Армии Лохвицким райвоенкоматом. Служила в 1775-м и 1975-м эвакуогоспиталях. Принимала участие в обороне Москвы, освобождении Польши и взятии Берлина. Имеет боевые награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», многие юбилейные медали.

Москалева Вера Максимовна – партизанка, попала в плен к фашистам в 1944 году. Сидела в лагере «Освенцим», перед отправкой в лагерь левую руку обожгли и поставили клеймо 65908. Она сидела в блоке смертников, где держали политзаключенных, антифашистов, партизан, командиров Красной Армии. Освобождена 27 февраля 1945 года. Награждена медалями «Партизану Отечественной войны» II степени, «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и медалями «Материнская слава» I и II степеней.

Мусатова Галина Никитична (р. 1923) в 1942 году призвана в армию, направили на 1-й Украинский фронт. Служила в зенитно-артиллерийском полку № 1806. В качестве радистки прошла фронтовыми дорогами через Воронеж, Харьков, Киев, Шепетовку, Львов, Ровно, Здолбуново, польские города и села.

Нестерова Анна Кузьминична (р. 1921) в армию пошла в 1941 году из г. Петрозаводск добровольцем. Воевала на Карельском, Ленинградском фронтах в качестве связистки, телеграфиста-морзиста. Служила в звании сержанта. Награждена орденом Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Заполярья», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», «За победу над Германией» и многими юбилейными медалями.

Никерова Любовь Алексеевна (р. 1924) в 1942 году ее призвали в действующую армию и направили на курсы радиотелеграфистов в авиационной части принимала участие в военных действиях в Латвии,

Литве, Эстонии. За участие в Великой Отечественной войне награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», юбилейными медалями.

Никитина Александра Евгеньевна (р. 1914) в Петербурге, после окончания Кубанского мединститута в г. Краснодаре, работала в своем же медицинском институте преподавателем. С 1943 г. начальник лаборатории санитарной части НКВД, затем работа в эвакогоспиталях № 42, №1796, № 2146 в Красной Армии, с войсками дошла до Польши. Защита кандидатской диссертации (1949), переезд в г. Караганду в 1956 г., работала заведующей кафедрой микробиологии КГМИ. Награды: медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Отличник здравоохранения».

Новикова Вера Андреевна (р. 1925) в 1943 году была призвана в ряды Красной Армии. Была направлена курсантом в центральную женскую школу снайперской подготовки, по окончании которой служила на 4-ом Украинском фронте в 273-м стрелковом полку 183-й стрелковой Харьковской дивизии снайпером до июня 1945 года. Принимала участие в боевых действиях на территории Чехословакии. Имеет награды: орден Славы III степени и Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», многие юбилейные медали.

Носкова Вера Максимовна (р. 1923) призвана Карачаевским военкоматом Краснодарского края в 1941 году. Воевала на Кавказском фронте в качестве медсестры, сержант. С 1942 года по 1945 год работала медсестрой в прифронтовом госпитале г. Данилов Ярославской области. Награждена медалями «За победу над Германией», «За боевые заслуги», «За доблестный труд», юбилейными медалями.

Омарбаева Газиза – медсестра, была участницей многих сражений. В одном из боев в районе Солдус (Латвийская ССР) при оказании помощи раненому была сражена вражеской пулей. За образцовое выполнение боевых заданий Газиза была награждена правительственными наградами.

Орлова (Гольдберг) Нина Георгиевна (р. 1922) ушла на фронт добровольцем со 2-го курса Казахского университета. Радистка Ленинградского и 2-го Прибалтийского фронтов. Награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Орлова Ольга Григорьевна (р. 1926) после освобождения Украины в 1944 году была зачислена вольнонаемной рабочей по восстановлению железнодорожных путей. После излечения в военном госпитале осталась работать санитаркой. Вместе с госпиталем дошла до г. Берлина. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией», многими юбилейными медалями.

Павленко Ольга Прохоровна (р. 1924) призвана на фронт военкоматом. Участвовала в добровольном ополчении обороны г. Москвы, в боях Северо-Западного, 2-го Украинского фронтов в качестве командира санитарного взвода стрелкового батальона. Награждена орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», юбилейными медалями.

Пастухова Татьяна Ивановна (р. 1923) призвана в ряды РККА Осинниковским горвоенкоматом Кемеровской области в войска ПВО. Проходила службу прибористом 736-го зенитно-артиллерийского полка, радиотелефонистом 380-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, командиром отделения связи 1933-го зенитно-артиллерийского полка малого калибра ПВО. Обороняла Сталинград, Балашов, Саратов, Углич, Ярославль, Рыбинск, Калинин, Бологое и другие. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», юбилейными медалями Вооруженных сил и Победы.

Пелецкене Галина Ильинична (р. 1923) в 1942 году была призвана в армию по комсомольскому набору Черно-Отрожским райвоенкоматом г. Чкалов. Воевала на Волховском фронте в 58-ом отдельном батальоне связи телефонисткой. Принимала участие в боевых действиях в Заполярье. Награждена орденом Отечественной войны, медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», многими юбилейными медалями.

Петрова Галина Николаевна – узница концлагеря «Грини». Была вывезена в Германию в 1943 году. При попытке к бегству была направлена в концлагерь «Грини» в Норвегию, участница движения Сопротивления фашизму.

Петрова Клавдия Григорьевна (р. 1916) родом из Саратовской области, с. Поселки. Призвана в первый день войны на фронт, работала в эвакогоспитале № 1806 Южного фронта. Осенью 1941 г. уволена в запас (готовилась стать мамой). В 1942 г. эвакуирована в Казахстан, защита кандидатской диссертации (1960), с 1979 г. в КГМИ заведовала

кафедрой детских болезней. Награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За доблестный труд», юбилейные медали, нагрудный знак «Отличник здравоохранения».

Пичкур Нина Евгеньевна (р. 1924) призвана на фронт в 1942 году. В суровые годы войны и до ее окончания выполняла обязанности фронтовой санитарки 73-ей стрелковой дивизии на 2-м Белорусском фронте. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», многими юбилейными медалями.

Пономаренко Таисия Васильевна (р. 1928) прошла боевой путь в составе 18-ой армии 4-го Украинского фронта в качестве медицинской сестры. За боевые заслуги имеет орден Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», многие юбилейные медали вооруженных сил и Победы.

Пономарёва Матрёна Фадеевна (р. 1924) в июле 1944 году была призвана на фронт. С августа по сентябрь 1945 года участвовала в действующих частях Забайкальского фронта (рядовой). Награждена орденами Отечественной войны I и II степени, медалью «За победу над Германией», «За победу над Японией», юбилейными медалями.

Пономарёва Серафима Григорьевна (р. 1927) в 1944 году работала в Брестском госпитале 1-го Белорусского фронта медицинским статистом, переводчиком немецкого языка. Проработала до 1952 года. Принимала участие в Нюрнбергском процессе. Награждена орденами Отечественной войны I и II степеней, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу в Великой Отечественной войне», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», многими юбилейными медалями.

Попова Анна Ивановна (р. 1922) призвана в 1942 году Шилтоким райвоенкоматом. Участвовала в войне в составе Центрального и Дальневосточного фронтов в качестве наводчика. Награждена медалью «За победу над Германией».

Попова Лидия Григорьевна (р. 1927) в июле 1944 года призвали в Красную Армию. Служила в 69-ой дорожной комендантской роте регулировщицей. Имеет медаль «Ветеран труда», многие юбилейные медали.

Попова Нинель Григорьевна (р. 1925) призвана в ряды Красной Армии Кантемировским РВК. Участвовала в войне в составе 1-го

Украинского и Белорусского фронтов в качестве телефонистки. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», многими юбилейными медалями.

Ревегук Мария Сергеевна (р. 1923) призвана в ряды Красной Армии в 1942 году. В г. Новороссийске прошла двухмесячные курсы обучения на связиста. После учебы её определили в береговую охрану 716-го батальона Черноморского флота, где она находилась до окончания войны. Награждена медалью «За оборону Кавказа», юбилейными медалями.

Рудикова Елена Феоктистовна (р. 1923) призвана на фронт в 1941 году Омским военкоматом. Участвовала в боевых действиях в качестве связистки в составе Ленинградского фронта в воинском звании старший сержант. Демобилизовалась в 1942 году. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков».

Савина Анастасия Павловна – авиационный механик по вооружению. В составе 75-го гвардейского штурмового авиаполка дошла до Кенигсберга. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями за «Боевые заслуги», за Сталинград и Кенигсберг.

Сагимян Тамара Владимировна (р. 1928), санитарка армейского госпиталя № 2021 воинской части № 13425. Пережила оборону Ленинграда в городе на Неве, после эвакуации в 1944 г. была санитаркой в госпитале, где работала ее мама. До октября 1945 г. прошагала с госпиталем по Прибалтике, Польше и Германии, дойдя до Берлина. С 1950 г. в Караганде, работала до пенсии в КГМИ. Награды: орден Отечественной войны II степени, «За победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и др.

Сазонова Анна Семёновна (р. 1924) до призыва в армию была связной партизанского отряда, до 1944 года принимала участие в военных действиях на Карельском фронте в войсках ПВО в качестве слухача воздушно-наземного оповещения в составе 30-го отдельного батальона. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», многими юбилейными медалями Вооруженных сил СССР и Победы.

Сапцина Татьяна Трофимовна (р. 1922) призвана в ряды Красной Армии 14 августа 1944 года. Участвовала в войне в составе 3-го Украинского фронта в качестве медицинской сестры. Награждена

орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», многими юбилейными медалями.

Севальнева Лидия Михайловна (р. 1927) после окончания краткосрочных курсов в качестве санинструктора в 1943 году была призвана на 3-й Украинский фронт. До мая 1945 года в составе 4-го танкового корпуса 14-ой бригады участвовала в боевых действиях по освобождению Венгрии, Югославии, Австрии. Имеет ранение. Награждена орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За освобождение Белграда».

Сейтмуллина Далиля Каюмовна (р. 1922) в апреле 1943 года после окончания Ленинградского военного училища связи была направлена на Волховский фронт радиотехником, где воевала с мая по декабрь 1943 года. С января 1944 года по май 1945 года воевала на 1-ом Белорусском фронте радиотехником. Награждена орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды, медалями «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Белоруссии», многими другими юбилейными медалями.

Сергеева Вера Васильевна (р. 1925) призвана в ряды Красной Армии в 1942 году Куйбышевским РВК. Участвовала в боевых действиях в составе Дальневосточного фронта на Южном Сахалине. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Японией», многими юбилейными медалями.

Скачкова Зинаида Ивановна (р. 1927) призвана на фронт в июне 1944 года, служила в эвакогоспитале № 3501 санитаркой. Демобилизовалась в июле 1945 года. Награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За взятие Кенинсберга», «За победу над Германией», многие юбилейные медали.

Смирнова Надежда Фёдоровна (р. 1923) в августе 1941 года приняла военную присягу при 21-ом Западном женском зенитном полку 2-го Белорусского фронта. Служила телеграфисткой 29-й отдельной роты связи. В боевых действиях с врагом в трудных ситуациях обеспечивала надежную связь между фронтовыми подразделениями. В апреле 1944 года была тяжело ранена. Награждена орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», многими юбилейными медалями Вооруженных сил и Победы.

Сорокина Нина Николаевна (р. 1919) – арт-разведчик. Награждена орденами Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», «За боевые заслуги» и другими юбилейными наградами.

Сорокина Ольга Николаевна (р. 1919) – полковник медицинской службы. На фронте с 1942 года. Воевала в составе Донского, Южного фронтов. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Степанова Антонина Фоминична (р. 1922) призвана Белгорским райвоенкоматом в 1941 году. Служила медицинской сестрой на Дальневосточном фронте. Имеет орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Японией», юбилейные медали Вооруженных сил и Победы.

Степанова Мария Дмитриевна (р. 1921) принимала участие в боевых действиях с июня 1942 года до окончания войны, в обороне Ленинграда. Имеет боевые награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», медаль «65-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады».

Суворова Любовь Ивановна (р. 1923) призвана на фронт в октябре 1942 года Самаркандским райвоенкоматом Узбекской ССР. Принимала участие в боях на 3-м Белорусском фронте в составе 761-го истребительного авиационного полка мотористом. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги», многими юбилейными медалями.

Тимофеева Валентина Ивановна (р. 1923) призвана в ряды Красной Армии в 1942 году Усолье-Сибирским РВК Иркутской области. Прошла боевой путь в составе Дальневосточного фронта в качестве телефонистки. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», имеет юбилейные медали.

Трошина Анна Михайловна (р. 1923) – рядовая Красной Армии, была призвана с г. Ульяновска. Переехала в Караганду в 1959 г. Имеет награды.

Толкубекова Умит Жумадиловна – военный железнодорожник, младший лейтенант. В 1941 году добровольно ушла на фронт. Военный комиссариат направил ее на железнодорожный транспорт. Служила на

Западно-Восточном военном железнодорожном транспорте помощником кочегара поезда. Под Москвой была тяжело ранена и в 1942 году вернулась на Родину.

Фазулова Александра Александровна (р. 1923) с 1944 года в составе полевого госпиталя служила на 2-м Украинском фронте. Награждена орденом Отечественной войны, медалями «За победу над Германией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», юбилейными медалями.

Хахилева Вера Максимовна (р. 1917) в январе 1942 года ушла добровольцем на фронт. Принимала участие в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков на Карельском и Северном фронтах. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Северного Заполярья», «За победу над Германией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», «Ветеран войны», многими юбилейными медалями Вооруженных сил и Победы.

Хоружая Вера Захаровна (р. 1903) – Герой Советского Союза. В 1935 году приехала на стройку в Балхаш. Работала инструктором райкома. В 1941 году – один из руководителей партийного подполья на Витебщине. Осенью 1942 года была арестована и расстреляна фашистами в городе Витебске.

Ческидова Таисия Тимофеевна (р. 1923) в 1942 году призвана в армию Петропавловским городским военкоматом. Воевала на 1-ом Белорусском фронте в качестве старшего сержанта эвакогоспиталя, медсестрой. Награждена орденом Отечественной войны I степени, медалями «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», «За победу над Германией», многими юбилейными медалями.

Чумак Надежда Михайловна (р. 1922) в сентябре 1942 года добровольно пошла на фронт и была зачислена в разведотряд, где прошла трехмесячное обучение и в декабре того же года получила назначение в 383-ий стрелковой дивизии Воронежского фронта. Служила в штабе полка связисткой. После освобождения Воронежа под Курском, была тяжело ранена. Прошла Польшу, Чехословакию, Восточную Германию. Весть о капитуляции Германии она встретила в военном эшелоне на пути в г. Прагу. Награждена медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», юбилейными медалями.

Чуркова Надежда Ивановна (р.1925), фельдшер полкового медицинского пункта 837-го стрелкового полка 49-й армии 2-го Белорусского фронта. В 1941 г. была эвакуирована из Сталинграда, в

1944 г. после окончания фельдшерско-акушерской школы была мобилизована. Попала на фронт в 837-й стрелковый полк 49-й армии 2-го Белорусского фронта. Младший лейтенант Н.Чурекова участвовала в Восточно-Прусской, Восточно-Померанской, Берлинской операциях, во встрече на Эльбе с американскими войсками. С 1950-х гг. в Караганде, работала в КГМИ. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За взятие Кенисберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», 50 лет Вооруженных сил СССР.

Цирлина Дина Лазоревна (р. 1902), заведующая торакоабдоминальным отделением фронтового госпиталя № 290 3-го Белорусского фронта. С 1933 г. работала в Москве в клинике 2-го медицинского института, защитила кандидатскую диссертацию (1938). В годы войны была начальником санитарной части Главобороны страны (1941-1942), с 1942 г. работала в фронтовом госпитале № 290 3-го Белорусского фронта, проводя операции. После защиты докторской диссертации (1947) работала в ведущих медицинских вузах страны, с 1953 г. заведующий кафедрой общей хирургии КГМИ.

Шаповалова Вера Тимофеевна (р. 1923) призвана в армию в 1942 году. Воевала в качестве наводчицы в составе авиационного полка войска ПВО на Закавказском, Белорусском, Прибалтийском фронтах. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями имеет много юбилейных медалей.

Шатилова Александра Тимофеевна (р. 1923) призвана в 1942 году Пророманским райвоенкоматом. Участвовала в составе 2-го Белорусского фронта в качестве связистки. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», многими юбилейными медалями.

Шинкевич Антонина Даниловна (р. 1923) призвана в армию в 1942 году из Тюменской области. Воевала на 1-ом Украинском фронте связистом. Воинское звание – младший сержант. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», многими юбилейными медалями.

Шинкевич Мария Ефимовна (р. 1925) была призвана 13 апреля 1944 года на действительную военную службу Осакаровским военным комиссариатом. Направлена для подготовки в снайперскую женскую школу Московского Главвсесообуча, где проучилась до декабря 1944 года.

Воевала по август 1945 года снайпером на 3-м Белорусском и Украинском фронтах в составе 199-ого Армянского запасного стрелкового полка Орманской Краснознаменной ордена Суворова II степени 220-ой стрелковой дивизии. Награждена орденом Отечественной войны II степени, двумя медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков», «За освобождение Украины», знаком «Ветеран войны», благодарственными письмами, грамотами за отличные боевые действия.

Шульгина Нина Михайловна (р. 1923) в ноябре 1941 года была призвана в армию, в 70-ю отдельную автосанроту. В феврале 1942 года роту, где она состояла, направили на Ленинградский фронт. День Победы встретила на военной базе в г. Житомире. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», многими юбилейными медалями.

Приложение 4

Список тружениц тыла Центрального Казахстана в годы Великой Отечественной войны

*Да разве об этом расскажешь в какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть на женские плечи легла!..
И все - без конца и без счета - печали, труды и заботы
Пришлись на тебя на одну...
Михаил Исаковский, 1945 г.*

Подвиг советских женщин, когда на их плечи легла безмерная тяжесть заботы о стране, никогда не сотрется из памяти людей. На полях и на заводах, в шахтах, за рулем автомобиля и на локомотиве, на сцене и у школьной доски, у кровати пациента и у ткацкого станка – везде стояли женщины, чьи имена нужно помнить и чтить до скончания времен. Мы понимаем, что приводим далеко неполный список тружениц, которые ежедневно совершали подвиги и настоящие чудеса, чтобы шаг за шагом приблизить победу над страшным врагом, но вспомнить о некоторых из героинь тыла необходимо. В этом списке имена героинь тыла – наших землячек, либо работавших в Карагандинской области в годы войны, либо приехавшими в Центральный Казахстан после войны.

Алалыкина Ядвига Фридриховна (р. 1888) родом из г. Кременчуг, Украина. С 1930 г. вместе с мужем Г.Н. Алалыкиным, первым главврачом, первым хирургом Караганды, приехали в Центальный Казахстан. Именно они заложили фундамент здравоохранения Центрального Казахстана. В годы войны работала в эвакуированных госпиталях, поднимала на ноги раненных красноармейцев, помогала мужу проводить сотни операций. С 1931 по 1948 гг. избиралась депутатом городского и областного Совета депутатов трудящихся. Звание «Почетный гражданин города Караганды» в 1967 г. за организацию и развитие здравоохранения шахтерской столицы.

Алиева Алтын Балтабаевна (1915-1991) – певица, заслуженная артистка КазССР (1945). Пела в казахском хоре Карагандинского радиокомитета (1935), работала в областном отделе искусства (1941). Награждена знаком «За трудовое отличие» Министерства культуры СССР.

Алимбаева Кайныкен (1926-2004) – певица, актриса, заслуженная артистка КазССР (1962). С 1944 года певица филармонии, в 1945-1947 гг. певица, руководитель казахского драматического кружка Каркаралинского драмтеатра. Награждена орденом Трудового Красного Знамени (1971).

Асылбекова Дакия (1892-1967) – полевод, Герой Социалистического Труда (1948). В 1932 году вступила в члены колхоза им. Доскея Тельманского района. Возглавляла полеводческое звено, которому было присвоено звание «Звено высокого уровня» (1947). Награждена орденами и медалями.

Будовская Лидия Сергеевна (1925-1987) – библиотекарь, заслуженный библиотекарь КазССР (1957). Приехала в Караганду в 1941 году. С 1944 года работала в областной библиотеке им. Н.В. Гоголя. 25 лет возглавляла отдел комплектования и обработки. Награждена медалями.

Ванберг Лидия Давыдовна родилась в 1927 году. Начала трудовую деятельность в 1943 году на шахте им. Горбачева лебедчицей, затем мотористкой приемной ленты.

Горбань Мария Сергеевна в годы войны Мария Сергеевна трудилась в тресте «Карагандауголь», на Карагандинском гормашзаводе им. Пархоменко. Награждена знаком «Ветеран войны 1941-1945 гг.», медалями «Ветеран труда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Горева Зинаида Григорьевна (1895-1964) – актриса, заслуженная артистка КазССР (1940). В 1937-1958 гг. артистка Карагандинского областного русского драматического театра. Награждена медалями.

Давыдова Таисия Алексеевна (1914-1984) – актриса, заслуженная артистка КазССР (1960), в 1934-1971 гг. актриса областного русского драматического театра им. К.С. Станиславского. Награждена медалями.

Даненова Фатима Кусаиновна (1918-2003) – партийный советский работник. Трудовую деятельность начала в Караганде в 1938 году. Инструктор городского и областных комитетов комсомола. С 1943 года заместитель председателя облисполкома, инструктор обком КП Казахстана, завотдела по работе с женщинами. В годы войны в г. Чистяково (Донецкая область) организовала Детская дом имени женщин-патриоток г. Караганды. Награждена дважды орденом «Знак Почета». Почетный гражданин г. Караганды.

Демидова Анна Александровна (1884-1946) – актриса, народная актриса КазССР (1940), заслуженная актриса КазССР (1944), в 1938-1946 гг. актриса Карагандинского областного драматического театра.

Демиденко Зинаида Алексеевна – ветеран машиностроительного завода им. Пархоменко, эвакуированного в Караганду из Луганска в октябре 1941 года. 2 марта 1943 года Демиденко З.А. 15-летней девочкой, пришла на завод в механический цех ученицей токаря, а ушла на заслуженный отдых только в 1985 году, проработав на заводе 42 года.

Джуринна Анастасия Никитчна (р. 1918). Ветеринарный врач, партийный работник. В 1936-1945 гг. работала заведующей районной ветеринарной лечебницы, ветеринарным техником, старшим ветеринарным врачом РайЗО, Награждена двумя орденами «Знака Почета», двумя Грамотами Верховного Совета КазССР, медалями.

Дороватовская Диана Александровна (р. 1928), будучи школьницей помогала в эвакогоспиталях, давали концерты, помогали писать письма раненым бойцам. В летнее время с 1942 по 1946 гг. с мая по октябрь бригада школьников вместе с учителями выезжали в Осакаровский район в колхоз «Батпаю» на сельскохозяйственные работы. Стаж работы во время войны 2,5 года. Награждена Орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», «50 лет Победы».

Елебекова Хабиба Каракбаевна (р. 1916) – заслуженная артистка КазССР (1976). В 1934-1935 гг. работала в Каракаралинском народном театре, с 1935 года актриса Казахского драматического театра.

Жубатова Забира Кыдыралиевна (р. 1914) в 1932 году начала свою работу в Карагандинском радиокомитете. При областном радиокомитете был хор исполнителей казахских песен, являлась солисткой хора. В 1947-1968 гг. была солисткой Карагандинской филармонии. В годы Великой Отечественной войны в составе концертной группы выступала на военных фронтах перед участниками войны. В её творческой копилке насчитывается исполнение 200 народных, классических и современных произведений на разные темы.

Иванишина Анастасия Марковна (р.1924) работала штурвальщиком, трактористом. Участвовала в уборке урожая, занималась культивацией и чисткой зерна, самостоятельно отремонтировала свой трактор. Трудилась в тракторной бригаде, которая состояла из 18 девушек.

Иванова Елизавета Федоровна (р. 1923) с 1940 года работала на Балхашском горнометаллургическом комбинате машинистом мостового крана. Награждена медалями «За трудовое отличие» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», званием Героя Социалистического Труда (1960).

Казыбекова Магрипа Мырзагуловна (1903-1982) – заслуженный врач КазССР (1966). В 1930 году одной из первых закончила медицинский факультет Центрально-Азиатского университета. Она была арестована как жена врага народа и заключена в «АЛЖИР», в 1943-1947 гг. начальник лазарета Балхашского лагеря. В 1947 году была освобождена, в 1955 году реабилитирована. Награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Касаева Марфа Филипповна (1917-1989) – строитель, Герой Социалистического Труда (1965), заслуженный строитель КазССР. В 1939-1970 гг. работала строителем в управлении №2 треста «Прибалхашстрой» г. Балхаш. Многократная победительница социалистических соревнований. Награждена орденом Ленина, «Знак Почета».

Кишкентаева Дамели с 1941 года работала на шахте №1 запальщицей. Награждена Орденом Ленина. Имя Кишкентаевой Дамели в 1957 году Указом Президиума Верховного Совета КазССР занесено в республиканскую книгу Почета.

Крысина Фекла Тимофеевна (р. 1924) переехала в Караганду в 1935 году. В 1943 году пошла работать на 20 шахту в макшейдерском бюро, где проработала полтора года. За работу имеет ряд поощрений.

Кульжанова Куляй (р. 1909) – шахтер, работала на шахте №3-бис. Участвовала в сборе средств на строительство детских домов в г. Чистякова. Награждена знаком «Отличник социалистического соревнования угольной промышленности».

Кусиева Азман (р.1920), уроженка села Верхний-Наур, освоил мужскую профессию, спускались на 140 метров под землю и добывали уголь. В бригаде Тагира Генердукаева она прославилась как самая сноровистая горнячка.

Лубенец Ольга Андреевна (р. 1919) – врач-педиатр. Окончила 3-й Московский медицинский институт (1941). В 1941-1945 гг. заведующий участковой больницей при руднике Семизбугы Ульяновского района. Заслуженный врач Казахской ССР (1964), Герой Социалистического Труда (1969), награждена орденами Ленина и медалями.

Малуша Анна в числе первых овладела профессией тракториста, работала помощником бригадира тракторной бригады колхоза. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Маханова Фаина Гарифовна (р. 1919) – труженик тыла, работала заместителем заведующего отделом административных и торгово-финансовых органов Карагандинского обкома партии. Награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета КазССР, медалями.

Мешкова Прасковья Петровна (р. 1916) переехала в Караганду в 1930 году. В 1939 году поступила на работу на шахту №20 треста «Ленинуголь» мотористом подъема.

Мильхман Злата Вульфовна (р. 1923) в г. Гомель, накануне войны училась в Первом Ленинградском медицинском институте им. И.П. Павлова, находилась в блокадном Ленинграде до апреля 1942 г., возводя вместе со всеми оборонительные укрепления в Ленинграде во время блокады. С 1947 г. жила в Караганде, работая врачом, позже в КГМИ на кафедре детских инфекционных болезней.

Миргород Мария (р. 1925) работала в колхозе счетоводом. Участвовала в посевных кампаниях, пахала землю, на время уборочной назначалась старшей по отгрузке. Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «Ветеран труда», имеет множество других почетных наград.

Муканова Жакен (1903-1946) – одна из первых женщин, начавших работу на шахте во время Великой Отечественной войны. Работала навалоотбойщицей на шахте №3-бис. Самоотверженный труд Жакен Мукановой был отмечен орденом Трудового Красного Знамени.

Мукосеева Ольга Михайловна (р.1899) родом из г. Саранска Пензенской губернии. Во время войны, будучи кандидатом медицинских наук (1937), была начальником отделения эвакогоспиталя Татарского Наркомздрава, проведя тысячи операций. С 1953 г. работала заведующим кафедрой уха, горла и носа КГМИ, в 1956 г. защитила диссертацию на степень доктора медицинских наук. Награды: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За трудовую доблесть».

Мусабекова Айкен (1919-1992) – актриса, певица, заслуженная артистка КазССР (1944). В 1937-1955 гг. работала в составе Карагандинского областного казахского драматического театра. Награждена орденом «Знак Почета».

Ожухова Ксения Никитична (р. 1915) приехала в Караганду в 1932 году. Поступила на работу на шахту №12 Кировского района, затем на шахту №7 этого же района, работала конвейерщицей. Работала на шахте им. Горбачева лебедчицей.

Омарова Бибижамал (р. 1922) в годы войны работала откатчицей в шахте №1. За многолетний безупречный труд Бибижамал Омарова неоднократно избиралась депутатом городского и районного Советов депутатов. В 1960 году награждена званием Героя Социалистического Труда.

Ортман Екатерина Антоновна (р. 1911) – доярка совхоза «Восход» Осакаровского района Карагандинской области Казахской ССР. В 1941 году была выселена в Казахстан, в Карагандинскую область. Работала скотником на ферме совхоза №4 Осакаровского района. В дальнейшем была мобилизована в трудовую армию, работала на нефтепромыслах в Коми АССР. После Победы вернулась в Осакаровский район, в тот же в совхоз. Награждена званием Героя Социалистического Труда, орденом Ленина и золотой медалью «Серп и Молот».

Петрова Антонина Егоровна (р. 1925) переехала в 1935 году в Караганду. В 15 лет 16 декабря 1940 г. пошла работать породовыборщицей на шахту №20, где проработала до 1954 года. В 1942 году работа кондуктором на электровозе, в 1943 году в ламповой. Награждена дипломом за долголетнюю и безупречную работу на шахте, медалью «Ветеран труда» (1975 года) почетным званием «Ветеран труда» шахты Саранская (1977 года), почетными грамотами 1949, 1952, 1973, 1975 гг.

Семенова Зинаида Петровна (1903-1978) – геолог, окончила Ленинградский сельскохозяйственный институт, с 1931 года – геолог треста «Казахугольразведка» в Караганде. Ее геологические исследования обеспечили открытие новых участков коксующихся углей в Карагандинском бассейне. Награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалями, лауреат Государственной премии СССР (1948).

Сорокина Ольга Николаевна (р. 1924) во время Великой Отечественной войны работала учителем. Занималась общественной работой. Вместе со своими учениками оказывала помощь колхозам в посеве, уборке урожая и т.д. Имеет звание «Отличник народного просвещения Казахстана», награждена медалью «Ветеран труда», юбилейными медалями к 50-, 60- и 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Степаненко Сима Абрамовна (р. 1918) в августе 1941 года была эвакуирована, пережила еще две эвакуации, высадились в Актюбинске, где прожила 15 лет. Военкомат направил на работу в оптово-универсальную базу облпотребсоюза в должности бухгалтера. Занималась общественной работой. Летом 1941-1942 гг. возглавляла бригаду по оказанию помощи колхозам в посеве, уборке урожая, косила сено и работала на другой разной работе. В 1946 г. награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Спруненко-Яковлева Пелагея Терентьева (р. 1922) в Караганду переехала в 1931 году. Начала работать в 1941 году на шахте №12 треста «Кировуголь» плитовой.

Тнимова Клавдия Закировна (р. 1920) – врач-геронтолог, доктор медицинских наук (1970), профессор (1973). В 1942-1962 гг. ординатор, ассистент, доцент кафедры терапии КазГМИ. Была заведующая кафедрой терапии №1 КарГМИ. Автор свыше 100 научных трудов.

Хлобystина Мария Ивановна (р. 1928) в Караганду приехала по мобилизации в 1943 году, была направлена на шахту №50-52. Работала камеронщицей, лебедчицей и десятником внутришахтного транспорта.

Хруслова Нина Григорьевна (р. 1927) в августе 1941 года направлена на работу помощником комбайнера на уборку урожая в колхоз им.Калинина. В марте 1946 года награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Награждена медалями «Ветеран труда», «За долголетний труд в ознаменование 100-летия В.И.Ленина», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», знаком «Ветеран Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

Шашкина Жамиля Нурмагамбетовна (р. 1914) – артистка. С 1938 года работала Карагандинском драматическом театре имени Сакена Сейфуллина. Была организатором театра рабочей молодежи (ТРАМ) в Караганде. Награждена орденом Трудового Красного Знамени, званием народной артистки Казахской ССР, звание «Почетный гражданин города Караганды».

Научное издание

**Сактаганова Зауреш Галимжановна,
Турсынова Жанагул Жарековна,
Смагулов Айдос Жанайдарұлы**

**ЖЕНЩИНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
1941-1945 гг.**

Монография

Компьютерная верстка *О.Е. Беркун*
Дизайн обложки *Д.С. Беркун*

Подписано в печать 08.06.2016 г. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Объем 16,0 п.л. Тираж 300 экз. Заказ № 378.

Отпечатано в типографии Издательства КарГУ им. Е.А.Букетова
100012, г. Караганда, ул. Гоголя, 38. Тел. 51-38-20